

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

ПСИХОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Допущено Советом по психологии УМО по классическому образованию
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений*

Под редакцией
И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КРЕДО
2013

УДК 159.9.07

ББК 88.3

П 86

Рецензенты:

член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор *Ю. П. Зинченко*;

академик РАО, доктор психологических наук, профессор *А. И. Донцов*

Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник / под ред. И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова. — М.: КРЕДО, 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-91375-053-2

В учебнике впервые в отечественной литературе представлены вопросы психологии формирования антитеррористических ценностей студентов высших учебных заведений. Отражено современное состояние системы противодействия идеологии терроризма с точки зрения ценностно-смыслового подхода, впервые представлены технологии направленного и опосредованного воздействия на ценностно-смысловые установки молодежи, а также направления профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде. Определены условия формирования антитеррористических ценностей и смысловожизненных стратегий активного социального поведения студентов в процессе обучения.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников различных направлений и специальностей.

ISBN 978-5-91375-053-2

УДК 159.9.07

ББК 88.3

© Издательство «КРЕДО», 2013

© И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	11
МОДУЛЬ 1. СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ	13
ГЛАВА 1. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА (И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков)	13
Раздел 1. Противодействие терроризму как приоритет государственной политики	13
1.1. Нормативно-правовая база Российской Федерации в сфере противодействия терроризму	13
1.2. Общегосударственная система противодействия терроризму в России	15
Раздел 2. Анализ структуры и функций российской системы противодействия идеологии терроризма (СПИТ)	16
2.1. Государственные структуры СПИТ: федеральные, региональные, муниципальные	16
2.2. Система образования как компонент СПИТ (дошкольные учреждения, начальная и средняя школа, высшие учебные заведения)	18
2.3. Институты гражданского общества как компонент СПИТ	20
2.4. Средства массовой информации в противодействии идеологии терроризма	21
2.5. Интернет (социальные сети, специальные сайты) в противодействии идеологии терроризма	22
2.6. Культура, искусство (кино, театр, музыка, живопись и т. д.), спорт, религиозные и сетевые организации в противодействии идеологии терроризма	23
Религиозные организации	23
Вопросы и задания к разделам 1–2	24
Литература	24

Раздел 3. Зарубежный опыт противодействия идеологии терроризма	25
3.1. Системы противодействия идеологии терроризма в других странах	25
3.2. Международное сотрудничество в области противодействия терроризму	27
3.3. Зарубежный опыт взаимодействия государства и гражданского общества в системе противодействия терроризму	28
Вопросы и задания к разделу 3	38
Литература	38
Вопросы и задания к главе 1	38
Литература для самостоятельного изучения	39
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА	41
Раздел 1. Ценностно-смысловой подход к проблеме направленного формирования идеологии (<i>И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, З. И. Брижак</i>)	41
Вопросы и задания к разделу 1	46
Литература	46
Раздел 2. Теория смысложизненных стратегий (<i>Л. Ю. Крутелева</i>)	47
2.1. Смыслообразование как основа формирования смысложизненной стратегии личности	47
2.2. Структура и возрастные особенности смысложизненных стратегий	48
Вопросы и задания к разделу 2	51
Литература	51
Раздел 3. Идеология ответственности или стратегия формирования антитеррористической идеологии как личной ценности (<i>И. В. Абакумова, З. И. Брижак</i>)	54
3.1. Ответственность как механизм смысловой регуляции	54
3.2. Особенности формирования ответственности в период юности	57
Вопросы и задания к разделу 3	59
Литература	59
Вопросы и задания к главе 2	60
Литература для самостоятельного изучения	60
МОДУЛЬ 2. ТЕХНОЛОГИИ НАПРАВЛЕННОГО И ОПОСРЕДОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	62
ГЛАВА 1. ТЕХНОЛОГИИ НАПРАВЛЕННОГО И ОПОСРЕДОВАННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (<i>И. В. Абакумова, В. Ф. Богуславская</i>)	62

Раздел 1. Основы профилактики идеологии терроризма	62
1.1. Информационно-пропагандистская и идеологическая деятельность органов власти по профилактике терроризма	62
1.2. Контрпропаганда в молодежной среде и основные принципы контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму	65
Вопросы и задания к разделу 1	67
Литература	67
Раздел 2. Основные направления контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму	68
2.1. Разоблачение идеологии терроризма (его антологических и гносеологических основ)	68
2.2. Дискредитация положительного имиджа терроризма в литературе, СМИ и Интернете	69
2.3. Деромантизация террористических лидеров	71
2.4. Формирование позитивной российскоинтегрирующей кавказской идеологии с учетом полиэтноконфессиональной специфики южных регионов РФ	74
2.5. Контроль и противоборство с идеологией терроризма в сети Интернет (блокировка сайтов, публикации на форумах, в «живых журналах» и социальных сетях)	77
2.6. Изучение процессов экстремизации молодежи	79
Вопросы и задания к разделу 2	82
Литература	82
Вопросы и задания к главе 1	83
Литература для самостоятельного изучения	83
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (<i>И. В. Абакумова, В. Ф. Богуславская, П. Н. Ермаков</i>)	84
Раздел 1. Проблематика профилактики и идеологического контроля терроризма	84
1.1. Формирование антитеррористического сознания молодежи	84
1.2. Особенности профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде	85
Вопросы и задания к разделу 1	88
Литература	88
Раздел 2. Методы реализации технологий убеждающего воздействия при формировании антитеррористических ценностей	89
2.1. Значение убеждающего воздействия при формировании антитеррористических ценностей	89
2.2. Характеристика методов направленного воздействия и формирования антитеррористических ценностей	91
2.3. Механизмы формирования антитеррористических ценностей	93

2.4. Особенности формирования установок антитеррористических ценностей	96
2.5. Технологии направленной трансляции смыслов в учебном процессе	99
Вопросы и задания к разделу 2	101
Литература	102
Вопросы и задания к главе 2	102
Литература для самостоятельного изучения	102
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (Г. П. Звездина)	103
Раздел 1. Создание психологической безопасности в образовательной среде вуза	103
1.1. Понятие психологической безопасности. Уровни безопасности	103
1.2. Проблема психологической безопасности образовательной среды и межкультурного взаимодействия в вузе	104
1.3. Возможности учебного процесса в воспитании толерантности студентов	106
Вопросы и задания к разделу 1	108
Литература	108
Раздел 2. Формирование личностной и социокультурной идентичности студента	109
2.1. Личностная и социокультурная идентичность. Кризис идентичности у современной молодежи	109
2.2. Социализация и формирование социокультурной и гражданской идентичности личности в образовательном пространстве	113
2.3. Формирование социокультурной идентичности студентов	115
Вопросы и задания к разделу 2	116
Литература	116
Раздел 3. Формирование антитеррористических ценностей и субъектной позиции молодежи средствами образования	118
3.1. Молодежная субкультура в формировании норм и ценностей	118
3.2. Стратегии развития субъектной позиции студентов	119
3.3. Формирование культуры безопасности	122
Вопросы и задания к разделу 3	124
Литература	124
Вопросы и задания к главе 3	125
Литература для самостоятельного изучения	125
ГЛАВА 4. СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ АКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ (А. А. Левшина)	127
Раздел 1. Социогуманитарные исследования социальной активности молодежи	127
1.1. Зарубежные исследования социальной активности молодежи	128

1.2. Отечественные исследования социальной активности молодежи.	130
Вопросы и задания к разделу 1.	132
Литература.	133
Раздел 2. Экспериментально-диагностическое исследование социальной активности различных групп молодежи.	134
2.1. Общественно-политические молодежные организации.	134
2.2. Общественно-религиозные организации.	137
2.3. Добровольческие организации.	143
2.4. Психодиагностическое исследование смысложизненных стратегий участников общественных организаций.	145
Вопросы и задания к разделу 2.	146
Литература.	147
Раздел 3. Формирование симптомокомплексов социально активной молодежи и рекомендаций по созданию развивающей среды.	148
3.1. Симптомокомплексы социально активной молодежи.	148
3.2. Рекомендации по созданию развивающей среды.	151
Вопросы и задания к разделу 3.	154
Литература.	155
Вопросы и задания к главе 4.	155
Литература для самостоятельного изучения.	155
ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ОБРАЗ, ВИДЕОКОНТЕНТЫ И СОЦИАЛЬНУЮ РЕКЛАМУ (Ж. Ю. Кара)	157
Раздел 1. Образ и его психологическая составляющая в контексте противодействия терроризму.	157
1.1. Взаимодействие ценностной и образной сфер личности.	157
1.2. Особенности образной сферы личности в социальном восприятии.	161
Вопросы и задания к разделу 1.	162
Литература.	163
Раздел 2. Технологии образного воздействия как компонент противодействия идеологии терроризма.	164
2.1. Социальная реклама как фактор влияния на ценностно-смысловые установки студентов.	164
2.2. Специфика восприятия социальной рекламы.	165
2.3. Социальная реклама как образный канал антитеррористических ценностей.	172
Вопросы и задания к разделу 2.	180

Литература	180
Вопросы и задания к главе 5	180
Литература для самостоятельного изучения	181
ГЛАВА 6. ВЛИЯНИЕ СМИ НА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВУЮ СФЕРУ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ (<i>А.В. Гришина</i>)	182
Раздел 1. Основные теоретические подходы к проблеме влияния СМИ на картину мира современной молодежи	182
1.1. Теоретический обзор основных подходов к исследованию влияния СМИ на личность	182
1.2. Проблема направленной трансляция образов больших социальных групп в отечественной и зарубежной психологической науке	185
1.3. Роль СМИ в формировании антитеррористических ценностей у молодого поколения	190
Вопросы и задания к разделу 1	193
Литература	193
Раздел 2. Исследование процесса формирования этноконфессиональных установок российских студентов под влиянием СМИ	195
2.1. Основные результаты исследования этноконфессиональных установок российских студентов, сформированных под влиянием СМИ	195
2.2. Психологически обоснованные рекомендации для СМИ, направленные на преодоление негативных этноконфессиональных установок и развитие межэтнической толерантности в молодежной среде	200
Вопросы и задания к разделу 2	203
Литература	203
Вопросы и задания к главе 6	204
Литература для самостоятельного изучения	204
ГЛАВА 7. СЕМЬЯ КАК ФАКТОР АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ (<i>С. В. Гриднева, А. И. Тацёва</i>)	205
Раздел 1. Современная семья и личность: формы и факторы благополучия и неблагополучия	205
1.1. Психологическое благополучие личности и семьи	205
1.2. Психологические факторы риска в современной семье	208
1.3. Формы семейного неблагополучия	210
Вопросы и задания к разделу 1	212
Литература	212
Раздел 2. Роль семьи в формировании установок антитеррористического сознания	214
2.1. Деструкция семейных отношений в Северной Осетии как одно из последствий теракта в Беслане	214

2.2. Российская семья как ресурс и диагностический критерий противодействия экстремизму и терроризму	219
Вопросы и задания к разделу 2	223
Литература	223
Вопросы и задания к главе 7	224
Литература для самостоятельного изучения	224
МОДУЛЬ 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ И УРОВНЕЙ РАЗВИТИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	225
ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ДИАГНОСТИКИ СПЕЦИФИКИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (К. А. Бабиянц)	225
Раздел 1. Традиционные и объективные методики диагностики ценностных и смысложизненных ориентаций студентов как основы антитеррористического мировоззрения	225
1.1. Диагностика идентичности и смысложизненных ориентаций студентов современного вуза	225
1.2. Индивидуально-личностная диагностика особенностей студентов как основы антитеррористического мировоззрения	229
1.3. Объективная диагностика индивидуально-типологических и личностных особенностей студентов современного вуза	230
1.4. «Эггоскопия» – новейшая методика объективного психологического тестирования	234
Вопросы и задания к разделу 1	236
Литература	236
Раздел 2. Методика по устранению причин и фактов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде	238
2.1. Теоретическая основа и содержательный контент методики устранения причин и фактов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде	238
2.2. Описание проективной методики по выявлению причин и фактов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде	239
2.3. Результаты, полученные по методике устранения причин и фактов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде	240
2.4. Рефлексивная игра как технология по выявлению и устранению причин и фактов роста экстремизма в молодежной среде	243
Вопросы и задания к разделу 2	244
Литература	245

Раздел 3. Методы и методики изучения особенностей отношений молодежи к проблеме терроризма	246
3.1. Научное эмпирическое исследование как метод изучения переживания и понимания молодежью террористической угрозы.	246
3.2. Основные типологии современных методов диагностики особенностей отношения молодежи к проблеме терроризма	251
Вопросы и задания к разделу 3	255
Литература	255
Вопросы и задания к главе 1	256
Литература для самостоятельного изучения	257
ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА СКЛОННОСТИ К ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И ЭКСТРЕМИСТИКИМ ФОРМАМ ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (С. В. Гриднева, А. И. Тащѐва)	258
Раздел 1. Инструментарий для диагностики потенциальной террористической готовности	258
1.1. Опросник «Атрибутивное сопровождение общения» («АСО»)	258
1.2. Ход и процедура исследования. Инструкция респонденту и психологу.	262
Раздел 2. Анализ содержания ответов	265
Вопросы и задания к разделам 1–2	269
Литература	270
Вопросы и задания к главе 2	270
Литература для самостоятельной работы	270
ГЛАВА 3. ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: МЕТОДИКА «СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ ТЕЛЕКОНТЕНТОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ» (И. В. Абакумова, Ж. Ю. Кара, Л. Ю. Крутелѐва)	271
Раздел 1. Социальная дистанция как личностная характеристика	271
Раздел 2. Использование социальной дистанции при диагностике ценностного восприятия различных контентов	273
Вопросы и задания к разделам 1–2	276
Литература	276
Вопросы и задания к главе 3	276
Литература для самостоятельного изучения	276
ПРИЛОЖЕНИЯ	277

ВВЕДЕНИЕ

Приоритетная задача государства и образования как социального института направленной трансляции ценностей гражданского общества в молодежную среду – развитие каждого молодого человека не только как высококвалифицированного профессионала, но и как гражданина, чувствующего свою ответственность за судьбы России. Именно это является императивом современного образовательного сообщества страны и приоритетом национальной молодежной политики.

Россия является многонациональным государством по своей структуре на всей территории, что определяет развитие поликультурного образовательного пространства, создает специфические условия адаптации и социализации молодого поколения. Образование становится все более и более поликультурнонасыщенным. В связи с политическими и социально-экономическими событиями в последние десятилетия произошло разрушение сложившейся инфраструктуры образования, национального воспитания и экологии юности, усугубилось вовлечение молодежи в межнациональные конфликты, террористические и экстремистские акты.

Возникает необходимость развития новой теории и технологии становления многонационального поликультурного образовательного пространства, разработки системы приобщения молодежи к национальным и общечеловеческим ценностям в новых социально-экономических условиях жизни, воспитания культуры межнациональных отношений молодого поколения, антитеррористической идеологии как обязательного компонента сознания каждого российского гражданина, формировании толерантности, поддержки и защиты личности в ее смысловом выборе, нравственном становлении и самовыражении. Однако на современном этапе развития политической и социально-психологической жизни нашего общества фактически нет популяризации технологий, которые дадут инструментарий тому, кто является носителем общественных и государственных ценностей (официальный представитель власти, журналист, учитель, преподаватель), и которые, собственно, и будут работать на формирование социальных установок, культури-

вируемых обществом и государством как позитивные. Зачастую тот, на кого возлагаются государством и обществом функции формирования ценностных ориентаций, просто не знает, как именно он должен воздействовать на представителей молодежи, чтобы помочь им преодолеть стереотипные оценки террористических угроз, ущербные ценности различных молодежных субкультур, далеко не всегда приемлемые идеалы, навязываемые СМИ. Для того, чтобы государство и общество могло противостоять тем негативным влияниям, которые в настоящее время все более и более агрессивно воздействуют на молодежь, необходимо разрабатывать технологии воздействия, ориентированные на убеждающий эффект, понимать, что именно и на каких этапах становления личности можно формировать и культивировать как интегрированную общечеловеческую и личностную ценность.

Появилась объективная необходимость в подготовке специалистов, работающих с молодежью и владеющих технологиями направленного и опосредованного воздействия на ценностные ориентации юношества. Данный учебник как раз и призван восполнить очевидный дидактический и методический дефицит учебной литературы, ориентированной на подготовку педагогов, преподавателей вуза, пропагандистов как трансляторов антитеррористической идеологии в молодежной среде.

МОДУЛЬ 1. СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ

ГЛАВА 1. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

(И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков)

Данная глава посвящена правовым и организационным проблемам противодействия идеологии терроризма в нашей стране. Глубоко продуманная правовая база демократического государства, выверенная и тщательно взвешенная религиозная и национальная политика, а также умелое их использование способны выработать эффективные механизмы по противодействию идеологии терроризма в России, угрожающего основам многонационального государства.

РАЗДЕЛ 1. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Нормативно-правовая база Российской Федерации в сфере противодействия терроризму

Правительство Российской Федерации выработало ряд нормативно-правовых актов, определяющих политику нашего государства в сфере противодействия терроризму.

К основным документам относятся:

- Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Глава 24. Преступления против общественной безопасности. Статья 205;
- Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (с изменениями от 02.08.2006);

- Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утвержденное Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116) (с изменениями от 02.08.2006);
- Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
- Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утвержденное Национальным антитеррористическим комитетом 7 июля 2006 г.);
- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

Основные базовые понятия, раскрывающие суть системы противодействия идеологии терроризма в РФ, воплощены в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и Указе Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму». Важным шагом концептуального осмысления проблемы стало включение в состав определения понятия «терроризм» термина «идеология насилия», что фактически послужило законодательным и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов предупреждения и профилактики терроризма.

Включение в определение понятия «терроризм» понятия «идеология насилия» – важный шаг и с точки зрения формирования общей, принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму и, в частности, тех его аспектов, которые касаются идеологии терроризма.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» и соответствующий Указ Президента Российской Федерации, на основании которого сформирован и функционирует Национальный антитеррористический комитет, создали правовую основу, позволяющую объединить три основополагающих направления антитеррористической деятельности:

- профилактику или предупреждение терроризма (через деятельность созданных в каждом регионе России антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов государственной власти, бизнес-сообщества и общественных объединений);
- непосредственную борьбу с терроризмом (через деятельность Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, имеющих необходимые силы и средства взаимодействующих структур);
- минимизацию и/или ликвидацию последствий террористических актов (путем задействования всех сил и средств, которые Федеральный закон санкционирует использовать в этих целях).

Международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы решения данной проблемы могут лишь временно локализовать конкретную угрозу совершения террористических актов. Но в целом такие угрозы будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма. Ключевые звенья этой

системы – идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, каналы распространения указанной идеологии, а также лица, подпадающие под ее влияние.

1.2. Общегосударственная система противодействия терроризму в России

Общегосударственная система противодействия терроризму в нашей стране представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Сформированная в России общегосударственная система противодействия терроризму работает на предупреждение терактов.

Концепция дает возможность конкретизировать ряд категорий для понимания сущности рассматриваемой проблемы. Важнейшими из них являются:

- совокупность действий силовых структур и спецслужб по разгрому террористических организаций, ликвидации, уничтожению или поимке террористов и их пособников, а также предотвращению терактов;
- совокупность действий органов правопорядка, спасательных, медицинских и иных служб по ликвидации последствий террористических актов и восстановлению нормальной общественной жизни.

Важнейшее направление и одновременно важнейшая составная часть анти-террористической политики, противодействия идеологии терроризма, с психологической точки зрения, – это, прежде всего, формирование антитеррористического сознания населения. Такой вид сознания – часть сознания политического, направленного на сохранение системы ценностей, к которым относятся интересы государства, политической элиты и других социальных групп.

В современном обществе очень актуальным является направление по разработке системы мер профилактики экстремистских настроений в молодежной среде, профилактики и искоренения социальной агрессии, активно развивается направление по воспитанию толерантного сознания в поликультурном, многонациональном обществе.

При разработке и реализации таких программ очень важно учитывать все факторы социальной адаптации молодежи, а именно: возрастные, гендерные, социальные, культурно-этнические, конфессиональные, профессиональные и, конечно, личностные. Прежде всего, следует обращать внимание на формирование у молодых людей здоровых межличностных отношений, уважительного отношения к себе и другому. Развитие здоровой личности, способной понимать и принимать значимых и незначимых других в обществе, во многом зависит от осознания собственной мотивации, собственных интенций, от способности управлять своими чувствами и эмоциями.

Рис. 1. Схема координации деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации

РАЗДЕЛ 2. АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА (СПИТ)

2.1. Государственные структуры СПИТ: федеральные, региональные, муниципальные

Федеральный уровень деятельности СПИТ

Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации начала складываться с момента создания Национального антитеррористического комитета (НАК) 10 марта 2006 г. в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму». Безусловно, формирование аппарата НАК в значительной степени способствовало совершенствованию государственного управления и эффективной контртеррористической деятельности. Планирование и координация действий силовых структур, федеральных

и территориальных органов исполнительной власти в борьбе с терроризмом осуществляются Федеральным оперативным штабом в составе НАК. В субъектах Российской Федерации были созданы свои оперативные штабы (их возглавляют руководители территориальных органов безопасности), а в регионах – антитеррористические комиссии (во главе которых стоят главы региональных органов исполнительной власти).

Реальное повышение эффективности действий государственных структур борьбы с терроризмом нашло свое отражение в предупреждении, высокой раскрываемости и достаточно быстрой ликвидации последствий террористических актов.

Профилактические и силовые действия НАК дополняются важнейшими составляющими – совершенствованием правовой основы противодействия терроризму и контридеологической, пропагандистской деятельностью.

Для мониторинга СПИТ Федеральные министерства и ведомства, участвующие в противодействии терроризму, выполняют важную работу в части профилактики, пресечения террористических проявлений, уничтожения бандформирований и их пособников, ликвидации последствий терактов на территории РФ. Однако в части противодействия идеологии терроризма существует немало проблем, связанных, прежде всего, с отсутствием соответствующих организаций, отделов в структурах министерств и ведомств. Особенно важным представляется создание специальных идеологических подразделений в министерствах и ведомствах несилового профиля. К примеру, при наличии такого подразделения в министерстве образования и науки более активно и планомерно высшие учебные заведения могли бы заниматься вопросами противодействия идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде.

Региональный уровень СПИТ. Это, прежде всего, *антитеррористические комиссии* в регионах. Функции, которые выполняет АТК, – комплексные («Положение об АТК в субъекте Российской Федерации», утвержденное председателем НАК 7 июля 2006 г.).

Основная функция: координация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений. Важной функцией АТК является проведение мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, анализ эффективности работы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений, подготовка решений Комиссии по совершенствованию этой работы.

Муниципальный уровень СПИТ: областные, районные министерства и департаменты образования

Основная функция: организация работы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в школах, профтехучилищах, колледжах, лицеях (разной формы собственности). Организация подготовки и переподготовки учителей, завучей по воспитательной работе, директоров учебных заведений в институтах повышения квалификации преподавателей высшей школы и учителей по вопросам идеологической, контрпропагандистской деятельности.

Одной из функций является организация работы по переработке школьных учебников и программ в части дополнения разделами, связанными с противодействием терроризму и его идеологии; организация и проведение обучающих семинаров для региональных и муниципальных служащих органов местного самоуправления, работающих с детьми и подростками, а также организация обучающих семинаров для государственных служащих, работающих с мигрантами (отдельно – для служащих, работающих с трудовыми мигрантами); разработка и издание методических рекомендаций для школ, вузов, библиотек с целью формирования толерантного поведения и антитеррористических ценностей у молодежи; создание для образовательных учреждений (школ) плакатов по антитеррористической тематике; разработка других форм социальной рекламы, связанной с антитеррористическими ценностями; организация работы летних лагерей для студентов и школьников с обязательным курсом военно-патриотического и духовного воспитания; создание при школах «отрядов помощи» по типу «тимуровских» команд для оказания посильной трудовой и моральной помощи нуждающимся социальным группам (одиноким пожилым людям, инвалидам, ветеранам и т.д.). Важной функцией областных, районных министерств и департаментов образования являются организация детских лагерей по углубленному изучению русского языка и культуры для детей мигрантов из СКР; поддержка деятельности молодежных политических клубов, способствующих гражданскому воспитанию молодежи; информирование молодежи о положении на рынке труда; организация и проведение городских военно-патриотических мероприятий в рамках празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне, а также государственных праздников РФ, посвященных памятным датам истории России; развитие коллективных форм досуга для молодых семей (клубы молодых семей).

2.2. Система образования как компонент СПИТ (дошкольные учреждения, начальная и средняя школа, высшие учебные заведения)

Система общего и профессионального образования, включающая учреждения высшей и средней школы, должна во взаимодействии с правоохранительными органами на плановой основе организовывать воспитательно-профилактические мероприятия, направленные на воспитание у школьников и студентов патриотизма, национальной и религиозной терпимости. Для этого в ведущих университетах начата работа по соз-

данию центров противодействия идеологии терроризма и экстремизма: к примеру, в ЮФУ (Южный федеральный округ), РУДН (Москва) – координирующих органов по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. Эти центры привлекают СМИ, институты гражданского общества, бизнес-сообщество, религиозные организации для проведения конференций, круглых столов; подготовки специального контингента по противодействию идеологии терроризма; разработки программ и повышению квалификации лиц, задействованных в идеологической, контрпропагандистской деятельности; оказывают организационное и методическое содействие по трудоустройству выпускников.

Важная функция высшей школы – проведение межнациональных молодежных фестивалей и форумов, таких как «Мир Кавказу», «Кавказ – наш общий дом» и др., создание национальных творческих коллективов.

Научные сотрудники и преподаватели университетов осуществляют проведение гуманитарной экспертизы (экономической, психологической, социологической и др.) практически всех социальных программ, затрагивающих межнациональные, межэтнические, межконфессиональные, межкультурные отношения. Во многих университетах ЮФО и СКФО действуют телефоны доверия, в том числе для консультаций по вопросам межнациональных, межрелигиозных отношений и противодействия экстремизму и терроризму. Вузы проводят конкурсы журналистских материалов, исследовательских работ молодых ученых, аспирантов, магистров по пропаганде толерантности и дискредитации агрессивно-националистических идей. Важной функцией вузов является формирование отрядов волонтеров по вопросам предупреждения и пресечения экстремистских и террористических акций в студенческой и молодежной среде. Подготовка таких волонтеров осуществляется по специальным программам. Вузы разрабатывают и вводят факультативные курсы по обучению навыкам психологического и физического поведения в экстремальных ситуациях. Следует отметить новые учебники для средней школы по ОБЖ, где целый ряд разделов, ориентированных на различный возраст школьников, посвящен поведению учащихся в экстремальных условиях, в том числе и в условиях террористического акта. Из других функций вузов по противодействию идеологии терроризма отметим разработку программ интеграции иностранных студентов и студентов из северокавказских республик, обучающихся в вузах, в молодежную среду города; тренинги адаптации; создание в вузах междиаспоральных дисциплинарных советов, в которые входят наиболее авторитетные студенты из числа каждой диаспоры, представители которой учатся в вузе, и студенческой психологической службы помощи молодежи в кризисных ситуациях.

Научно-исследовательские организации и институты, университеты как компонент СПИТ

Основная функция: проведение комплексных исследований по проблемам анти-террористической идеологии. Сюда включаются проведение опросов населения, фокус-групп по вопросам противодействия идеологии терроризма; изучение обще-

ственного мнения о работе органов государственной власти и правоохранительных органов по борьбе с терроризмом и экстремизмом; разработка на основе научных подходов методик оценки кризисных ситуаций в молодежной среде, в сфере межнациональных, межконфессиональных и общественных отношений; мониторинг социально-психологической ситуации в контексте борьбы с терроризмом; разработка концептуальных основ системы противодействия идеологии терроризма; постановка задач и разработка методов их реализации субъектами СПИТ; проведение всероссийских и региональных научно-практических конференций по профилактике экстремизма и терроризма. Важной функцией научного сообщества является разработка проектов законов, поправок к действующим законам в области противодействия терроризму и экстремизму.

Школа и дошкольные учреждения

Основная функция: проведение воспитательной и патриотической работы по обеспечению идеологической защищенности школьников.

Для этого необходима разработка и проведение уроков, тренингов по развитию толерантности в образовательных учреждениях; конкурсов на лучшую творческую работу по антитеррористической тематике (конкурс плакатов, рисунков, почтовых марок, сочинений); семинаров для специалистов по оказанию адресной помощи обучающимся с деформациями эмоционального и личностного развития в связи с пережитыми ранее кризисными жизненными ситуациями на постконфликтных территориях ЮФО и СКФО. Важная функция школы и дошкольных учреждений – работа с семьями (родителями детей) по вопросам, имеющим отношение к профилактике идеологии терроризма и экстремизма.

2.3. Институты гражданского общества как компонент СПИТ

К институтам гражданского общества (ИГО) относятся: партии, профсоюзы, бизнес-сообщество, общественное самоуправление, молодежные организации, некоммерческие организации, межуровневые субъекты СПИТ.

Основная функция: оказание помощи государственным структурам в противодействии экстремизму и терроризму, их профилактике, содействие при реализации мер по ликвидации кратковременных и долговременных эффектов террористических актов и экстремистских действий.

Институты гражданского общества (ИГО) осуществляют взаимодействие с политической системой общества, добиваясь большей открытости в плане социальной ориентации и информирования общественности. Деятельность ИГО как компонента СПИТ направлена на повышение роли общественности и экспертного сообщества в управлении государством, в поддержании и обеспечении гражданского равноправия и демократических свобод для всех граждан РФ независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, социального статуса. Функции ИГО заключаются в использовании потенциала собственных средств

и существующих негосударственных служб и организаций для проведения консультаций, оказания психологической, юридической и медико-социальной помощи лицам, пострадавшим в результате терактов и экстремистских выходов, а также лицам, попавшим под влияние террористической и экстремистской идеологии; в организации и проведении профилактических занятий, семинаров, «круглых столов» антитеррористической направленности с молодежными и детскими общественными объединениями; в организации работы волонтерских и педагогических отрядов для работы с трудными подростками, в том числе на пришкольных площадках в летний период; в психолого-педагогическом сопровождении работы детских казачьих военно-патриотических клубов; в участии в работе по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию студентов; во взаимодействии со СМИ по вопросам противодействия идеологии терроризма; в проведении фестивалей, конференций, семинаров для руководителей детских и молодежных общественных объединений; в подготовке и издании соответствующих методических материалов и рекомендаций по основным направлениям социальной поддержки молодежи; в проведении конкурсов проектов и программ молодежных и детских объединений.

2.4. Средства массовой информации в противодействии идеологии терроризма

Основные функции: освещение в СМИ всех вопросов, связанных с противодействием терроризму и экстремизму, предоставление правдивой информации населению, своевременная реализация установок и сообщений государственных органов о мерах, направленных на ликвидацию последствий террористических акций, проведение направленного информационного антитеррористического воздействия посредством привлечения известных политиков, государственных и религиозных деятелей, ученых, теологов, лидеров молодежных организаций, к дискуссиям, выступлениям по актуальным психологическим, религиозным и социальным вопросам, связанным с формированием антитеррористических ценностей; подготовка сценариев, передач, производство фильмов и организация показов на местных телеканалах циклов передач, хроникальных кино- и видеофильмов, а также публикаций в печатных средствах массовой информации материалов о предпринимаемых правоохранительными органами и органами местного самоуправления субъектов РФ мерах противодействия терроризму и проявлениям экстремизма, с целью формирования психологического настроения граждан на активное противодействие терроризму. Следует отметить и такую важную функцию СМИ, как подготовка и размещение в средствах массовой информации текстов-памяток о действиях при обнаружении подозрительных предметов, при угрозе или совершении террористического акта; организация в местных средствах массовой информации постоянно действующих рубрик (например, «Терроризм не пройдет!», «Правовые аспекты профилактики терроризма и экстремизма», «Толерантность

и межконфессиональные отношения» и др.). Что касается молодежи, то здесь на первый план выступает поддержка в СМИ деятельности молодежных политических клубов, способствующих гражданскому воспитанию молодежи, а также освещение в СМИ вопросов государственной молодежной политики, результатов молодежных мероприятий, программ, конкурсов, проектов; демонстрация социальной рекламы, направленной на молодежную аудиторию. Совместно с другими компонентами СПИТ – организация и проведение конкурса среди СМИ на лучший материал по освещению молодежной тематики, вопросов воспитания толерантности; проведение конкурсов молодежной социальной рекламы и организация выставок лучших работ, социальных плакатов по толерантности. Важнейшая функция СМИ заключается в формировании в общественном сознании установок на оказание гражданами активной поддержки и помощи правоохранительным органам в борьбе с идеологией терроризма и терроризмом.

2.5. Интернет (социальные сети, специальные сайты) в противодействии идеологии терроризма

Основная функция: разработка специальных сайтов по противодействию террористическим и экстремистским порталам, а также сайтов-трансляций социальных ценностей, формирование устойчивого молодежного имиджа, ориентированного на ценностные приоритеты современного российского общества. В Интернете молодежь должна находить образцы социальной рекламы, ориентированной на сознание молодежной аудитории, позитивную направленность на привлекательность общечеловеческих ценностей и механизмов их реализации. Интернет выступает как поле коллективного направляющего контекста в личностных ценностях молодежи, искусство и культура здесь предстают как механизмы трансляции ценностей и смыслов. В качестве положительного примера можно привести такие сайты, как: «Молодежь за честный Интернет» (www.behonest.ru; www.scienceport.ru), «Молодежь за чистый Интернет» (www.truenet.info), «Террору – нет» (www.terrorunet.ru), «Журналисты против террора» (www.smi-antiterrog.ru) и другие. Функция специальных сайтов Интернета заключается в преодолении стереотипов антигосударственности, цензуры, манипуляций сознанием, в формировании устойчивых ценностей антитеррористического мышления. Важная функция – обмен лучшим практическим опытом между профессионалами медийного сектора и развитие диалога между средствами массовой информации и другими заинтересованными секторами Интернета относительно освещения в СМИ и Интернете террористических актов и антитеррористических операций. На антитеррористических сайтах предписывается вести расследования и освещать не только акты терроризма и другие сопутствующие им преступления (наркобизнес, незаконный оборот оружия, радиоактивных материалов, штаммов возбудителей особо опасных заболеваний), но и вести постоянный общественный мониторинг, профилактику и нейтрализацию массовых экстремистских настроений.

2.6. Культура, искусство (кино, театр, музыка, живопись и т. д.), спорт, религиозные и сетевые организации в противодействии идеологии терроризма

Культура, искусство (кино, театр, музыка, живопись и т. д.)

Основная функция: пропаганда антитеррористического мировоззрения.

Она предполагает использование в произведениях культуры и искусства (литература, кинематограф, театр и т. д.) примеров антитеррористической направленности на принципах конфронтации, сдерживания и предотвращения. Массовая культура выполняет функцию поощрения интеллектуальных дискуссий о терроризме и связи антитеррористической идеологии с культурой с тем, чтобы лучше понять причины и развитие терроризма и экстремизма. Важной функцией культуры и искусства в широком смысле слова является поощрение культурного разнообразия и уважения к межкультурному диалогу различных этносов и народностей. Деятели масс-культуры должны разрабатывать культурные проекты, ориентированные на конкретные критические области напряженности и потенциального терроризма.

Спортивные организации (спорткомитеты, федерации)

Основная функция: пропаганда антитеррористического мировоззрения, организация досуга молодежи.

Спортивные организации выполняют эту функцию путем проведения соревнований, сборов, физкультурных мероприятий с элементами социальной рекламы и антитеррористической идеологии (например, «Боевые искусства» в формате студенческого фестиваля в ЮФУ в 2010 г.), комплексных спартакиад по различным видам спорта при участии представителей различных этносов, в том числе, по национальным видам спорта (казачьи игры, реконструкция сражений прошлых войн на территории СССР и т. д.), с участием в проведении сборов допризывной молодежи.

Сетевые организации смешанного типа: российская почта, банки и другие

Основная функция: пропаганда антитеррористического мировоззрения, направленного на конкретных субъектов антитеррористического воздействия. Выполнение этой функции заключено в оперативном размещении и распространении пропагандистских материалов, а также размещение материалов социальной рекламы как компонента корпоративной политики.

Религиозные организации

Основная функция религиозных организаций традиционного исламского толка: пропаганда мирной интервенции ислама, общечеловеческих ценностей.

Основная функция православных религиозных организаций: пропаганда миротворческой роли церкви, общечеловеческих ценностей.

Основная функция других религиозных организаций: пропаганда миротворческой роли церкви, общечеловеческих ценностей.

В реализации этих функций главное условие эффективной деятельности состоит в использовании авторитета православных служителей, мулл и муфтиев в межконфессиональном обсуждении (диалоге), направленном на воспитание устойчивого антитеррористического сознания, участия верующих в мероприятиях по противодействию терроризму.

Отметим, что многие функции, свойственные различным компонентам СПИТ на различных уровнях и даже внутри одного уровня, могут совпадать, однако это не есть механическое дублирование. Напротив, каждый компонент СПИТ в соответствии со своими возможностями, методами и средствами решает главную задачу – противодействие идеологии терроризма в обществе.

Вопросы и задания к разделам 1–2

1. Какие нормативно-правовые документы определяют специфику противодействия идеологии терроризма в РФ?
2. Какие компоненты СПИТ можно выделить?
3. Какую функцию выполняют образовательные учреждения в противодействии идеологии терроризма и экстремизма?

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации (5 февраля 2010 г.) // Официальный сайт Президента России. – URL: www.kremlin.ru
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М., 1993.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. – URL: http://президент.рф/ref_notes/424
4. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.
5. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – 10 марта.

РАЗДЕЛ 3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

3.1. Системы противодействия идеологии терроризма в других странах

В настоящее время очевидным является то, что для развития эффективной национальной антитеррористической системы противодействия идеологии терроризма необходима консолидация усилий властных и силовых структур, с одной стороны, и гражданского общества – с другой.

Если борьба с терроризмом признается задачей правоохранительных органов и спецслужб, за которыми эта функция закреплена законодательно, то для эффективной деятельности национальной антитеррористической системы необходимо создание условий, при которых каждый гражданин и каждая структура должны найти свое место в процессе противодействия террористической идеологии.

Даже самый поверхностный анализ зарубежной практики показывает, что активное вовлечение институтов гражданского общества в национальную антитеррористическую систему позволит существенно повысить эффективность ее работы. В связи с этим определенный опыт, накопленный за последнее десятилетие такими странами, как США, Израиль, Великобритания, Франция, Германия и др., частично может быть взят на вооружение, адаптирован и применен в нашей стране.

Отметим еще раз, что под антитеррористической системой противодействия идеологии терроризма и экстремизма мы понимаем наличие законодательной базы, деятельность государственных органов, неправительственных организаций, институтов гражданского общества как компонентов (субъектов) системы, а также их действий и мероприятий, направленных на противодействие терроризму и минимизацию террористической угрозы.

Сегодня общепринятой практикой являются принятие основных решений на высшем государственном уровне и дальнейшая их реализация по вертикали и горизонтали. Однако в последнее время наметилась тенденция расширения роли гражданского общества в структуре антитеррористической работы. Теперь это не только объект воздействия государственных структур, средств массовой информации и неправительственных организаций, но и субъект, способствующий поддержанию общественного порядка и повышающий своей деятельностью эффективность превентивных антитеррористических мер.

Если говорить о модели противодействия идеологии терроризма в США, то следует учитывать, что инициатива направленной антитеррористической пропаганды инициируется государством, причем первым тон здесь, как правило, задает президент или его аппарат. Однако понятие экстремизма в законодательстве США отсутствует. Экстремист – это и террорист, и тот, кто выступает за насилие на религиозной, расовой, политической и т. д. платформе. Неправительственные организации в США, к примеру, Международная ассоциация руководителей антитеррористи-

ческих ведомств (The International Counter-Terrorism Officers Association), Институт мировой политики (World Policy Institute), как правило, существуют за счет грантов и богатых спонсоров и собирают информацию о террористических и экстремистских проявлениях. С одной стороны, создается впечатление невмешательства государства в этот процесс, а с другой – это свидетельствует о большой роли институтов гражданского общества. Антитеррористическая и антиэкстремистская пропаганда – это поле деятельности СМИ, Интернета. Университеты США практически выключены из этой работы, за исключением тех (как, например, Калифорнийский университет с высоким процентом испаноговорящих студентов), где существуют т. н. центры по развитию толерантности, но это связано не с профилактикой терроризма, а с взаимоотношениями разных наций, народностей и этнических групп среди студентов. В школах эту роль берут на себя частные фонды и родители.

В Израиле основную работу по антитеррористической пропаганде осуществляют неправительственные организации, например, Международный институт по противодействию терроризму – общественная организация, видящая своей целью предоставление подробной информации гражданам страны относительно истории терроризма, современного положения дел, уровня угрозы, методов борьбы и принимаемых на государственном уровне решений. Но специфика терроризма в Израиле хорошо известна. Это борьба различных (и прежде всего, крайне правого толка) палестинских организаций за создание самостоятельного государства. Поэтому во всех правительственных и неправительственных учреждениях и организациях, школах, университетах, частных компаниях и т. д. существуют различные программы, курсы, направленные, прежде всего, на привлечение внимания к проблеме палестинского движения и содействие властям в ее решении, а также унифицировании представлений общественности о причинах, особенностях и последствиях терроризма в Израиле. В рамках международных программ осуществляется совместная работа израильских и приглашенных мировых экспертов над вопросами разработки новых механизмов противодействия террористической угрозе, поиска путей взаимодействия между властями и гражданами. Особое место занимают вопросы изучения личности террористов-смертников, их мотивации, степени религиозности, семейного и другого окружения, особенностей психики, что, безусловно, представляет интерес и для нас.

В целом, деятельности израильских общественных организаций свойственен пропагандистский характер. Среди прочего, они стараются донести до населения идею о недопустимости пособничества террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» – нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих. Отметим и большую роль политических партий Израиля в антитеррористической пропаганде. Предлагая разные пути решения палестинского вопроса, они, тем не менее, демонстрируют единство взглядов, когда дело касается террористической угрозы.

Можно привести в качестве примера внешнеполитическую доктрину (2007) Великобритании, в которой было объявлено о создании «подразделения, кото-

рое будет отвечать за разработку стратегии борьбы с идеологией «Аль-Каиды» и против использования других форм экстремистской пропаганды враждебными режимами. В Италии, Германии, Франции правоохранительными органами еще в прошлом столетии накоплен большой опыт противодействия терроризму. Общими чертами для систем противодействия терроризму этих стран являются наличие антитеррористического законодательства, антитеррористических центров, хорошо развитой системы правосудия; достаточно успешная деятельность правоохранительных органов, спецслужб и служб, занятых ликвидацией последствий терактов; программы по противодействию экстремизму и терроризму, а также участие институтов гражданского общества; содействие СМИ в освещении террористических проявлений, обширная материально-техническая база (средства связи, компьютерная техника и технологии, современные транспортные средства). Но необходимо констатировать, что целостной системы противодействия идеологии терроризма в мировой практике пока еще не создано.

3.2. Международное сотрудничество в области противодействия терроризму

В настоящее время терроризм не является проблемой отдельно взятого региона или страны, а превратился в одну из наиболее острых проблем, существенно подрывающую внутриполитическое и социально-экономическое развитие ряда государств мира, реально угрожающую их национальной безопасности. В современных условиях глобализации мировых процессов практика показывает, что разрозненные действия отдельных стран недостаточны для эффективного противостояния терроризму. Осознание опасности распространения международного терроризма и возможности перенесения порожденных им вооруженных конфликтов на территории других государств поставило мировое сообщество перед необходимостью создания международной системы борьбы с данным видом преступной деятельности. Оценивая состояние и угрозу расширения терроризма на ближайшее будущее, мировое сообщество едино во мнении, что эффективность борьбы с этим явлением зависит не только от мер, которые принимаются на уровне национальных спецслужб, правоохранительных органов, других учреждений и организаций, на которые возложены задачи борьбы с терроризмом, но и от координации политики и сотрудничества государств на многосторонней основе, в том числе в рамках международных организаций, институтов и форумов, вырабатывающих общие подходы к этой проблеме.

Терроризм сегодня носит транснациональный характер, и решать данную проблему возможно только совместными усилиями всех членов мирового сообщества, что приводит к необходимости разработки комплексных международных подходов и единых методов противостояния различным террористическим проявлениям. При этом первостепенную роль в предотвращении террористических актов имеет своевременное получение информации. Эффективное решение этой проблемы возможно при помощи использования сегмента открытой информации международного банка данных по противодействию терроризму.

В соответствии с резолюциями 1373 (2001) и 1535 (2004) Совета Безопасности ООН Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) подготовил техническое руководство в качестве справочного пособия для обеспечения последовательного анализа предпринимаемых государствами усилий по осуществлению международного сотрудничества в деле противодействия терроризму. Руководство представляет собой свод элементов, подготовленный техническими группами, созданными в рамках ИДКТК, согласно положениям резолюции 1805 (2008) Совета Безопасности и пересмотренному организационному плану ИДКТК (S/2008/80). В этом документе выделены функциональные области (направления) международного сотрудничества, в том числе: введение уголовной ответственности за финансирование терроризма и связанное с этим отмывание денег; безотлагательное замораживание активов террористов; превентивные меры, которые следует принимать финансовым учреждениям, нефинансовым предпринимательским компаниям и профессиональным ассоциациям; институциональные и иные меры, которые необходимо принимать в рамках систем борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма; альтернативные системы перевода средств (службы по переводу денежной наличности: телеграфные переводы; курьеры, перевозящие наличность, бесприбыльные организации); введение уголовной ответственности за оказание помощи террористам. Важнейший элемент международного сотрудничества включает в себя совместный контроль за охраной границ, за незаконным оборотом оружия и правоприменительной деятельностью, а также прекращение потока оружия террористам, недопущение использования территории для целей совершения террористических актов, эффективный пограничный контроль и общие правовые вопросы, включая законодательство, выдачу и взаимную правовую помощь, особые уголовно-процессуальные нормы и связанные с ними меры правовой защиты. Международное взаимодействие в данных вопросах осуществляется путем заключения многосторонних и двусторонних соглашений (к примеру, Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма), обмена информацией по дипломатическим каналам и линии спецслужб, ратификации международных контртеррористических документов, решения миграционных вопросов (Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности).

3.3. Зарубежный опыт взаимодействия государства и гражданского общества в системе противодействия терроризму

Основываясь на опыте США и Израиля, можно выделить несколько форм участия гражданского общества в противодействии терроризму:

- программы просвещения граждан;
- программы стимулирования активности граждан;
- программы вовлечения граждан в деятельность по охране общественного порядка.

Программы просвещения граждан

Весьма распространен сегодня на Западе подход, в рамках которого правительство, прежде чем возлагать надежды на проявления инициативы от граждан, берет на себя обязательство проинформировать население о степени террористической угрозы, предпринимаемых мерах, существующих прогнозах развития ситуации и многом другом. В этих случаях обязательны проведение мониторинга и определение широты охвата различных слоев общества этой информацией, оценка населением важности и своевременности принимаемых мер и т. д.

Ориентация граждан в пространстве антитеррористической работы является одним из направлений деятельности Международной ассоциации руководителей антитеррористических ведомств (The International Counter-Terrorism Officers Association), действующей в США. Ассоциация, созданная после событий 11 сентября 2001 г., состоит из сотрудников правоохранительных органов, пожарной и военной служб, службы экстренного реагирования и других специалистов в сфере безопасности. Ассоциация придерживается следующей позиции: гражданское общество должно быть напрямую вовлечено в борьбу с терроризмом, только тогда можно будет говорить о проведении действительно общенациональной контртеррористической работы. Однако для этого необходимо, чтобы в обществе было сформировано единое понимание самой сути международного терроризма, масштаба угрозы и характера проводимых государством мер по борьбе с этим явлением. Важным показателем этой деятельности служит количество предотвращенных потенциально возможных угроз терактов, а также количество неправительственных организаций, принимающих участие в этой работе.

Кроме того, свои проекты и программы (показатель количество программ, но, к сожалению, оценить их эффективность крайне сложно) в этой связи предлагают неправительственные организации широкого профиля, занимающиеся целым спектром проблем публичной политики – такие, как, например, Институт мировой политики (World Policy Institute) (США). Институт выступил с инициативой разработки комплекса мер, которые должны осуществляться как со стороны правительства, так и со стороны граждан. Информационно-разведывательная деятельность, по мнению разработчиков проекта, может и должна стать сферой совместной компетенции этих двух субъектов антитеррористической борьбы. При этом ведомственные структуры берут на себя контроль над закрытой информацией, а задача граждан заключается:

- в проявлении повышенной бдительности (индикатор работы системы – количество обращений граждан в полицию, ФБР, ЦРУ);
- в демонстрации активной гражданской позиции (индикатор – выступления в СМИ, на телевидении, интернет-сайты);
- в готовности сотрудничать с правоохранительными органами, сообщать им о подозрительных фактах.

По инициативе Государственного департамента Соединенных Штатов было принято решение использовать профессиональные знания сотрудников в обла-

сти антитеррористической работы и направить их на подготовку специальной программы, рассчитанной как на работников правоохранительных органов, так и на рядовых граждан. Главной целью «Антитеррористической программы Госдепартамента США» является содействие в обеспечении безопасности граждан страны как в ежедневном режиме (внутри государства), так и во время зарубежных туристических и деловых поездок. Программа не только носит информационно-обучающий характер, но и содержит в себе элемент пропаганды, направленной на налаживание контактов с иностранными должностными лицами для достижения единого понимания серьезнейшей угрозы и желательности проведения совместной борьбы с терроризмом. По этой программе прошли обучение уже более 20 тыс. сотрудников из более чем 100 стран (один из показателей эффективности работы: широта охвата, количество стран и количество сотрудников из этих стран).

Если в США ответственность за просвещение граждан в сфере угроз современного международного терроризма берут на себя преимущественно государственные органы, то в Израиле основную работу в этом направлении осуществляют неправительственные организации. Международный институт по противодействию терроризму (International Institute for Counter-Terrorism) – израильская общественная организация, видящая своей целью предоставление подробной информации гражданам страны относительно истории терроризма, современного положения дел, уровня угрозы, методов борьбы и принимаемых на государственном уровне решений. Популяризация методички «Все, что нужно знать о терроризме», подготовленной данной организацией, не только привлекает внимание к проблеме и побуждает общественность содействовать властям в ее решении, но и унифицирует представления общественности о причинах, особенностях и последствиях терроризма в Израиле. Эффективность работы Международного института может оцениваться по количеству проведенных встреч, количеству участников этих встреч, их национальному составу, активности граждан.

Организация сотрудничает с Международным академическим сообществом по противодействию терроризму (The International Counter-Terrorism Academic Community). В рамках сообщества осуществляется совместная работа израильских и приглашенных мировых экспертов над вопросами разработки новых механизмов противодействия террористической угрозе, поиска путей взаимодействия между властями и гражданами.

В целом, деятельности израильских общественных контртеррористических организаций свойственен пропагандистский характер (в том числе важным показателем этой работы выступает количество пропагандистских материалов, степень их распространения). Среди прочего, они всячески стараются донести до аудитории идею о недопустимости пособничества террористам, а также о катастрофической угрозе «гражданской халатности» – нежелании граждан самостоятельно беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих.

Программы стимулирования активности граждан

На расширение взаимодействия с институтами гражданского общества в борьбе с терроризмом из госбюджета США выделяются серьезные средства. Так, в 2002 г., когда последствия событий 11 сентября диктовали необходимость масштабных вложений в антитеррористическую деятельность, объем средств составил 230 млн долл. При этом значительная часть этой суммы была направлена на реализацию программы «Следи за соседом», цель которой – поддержать усилия рядовых граждан, информирующих полицию о подозрительных действиях соседей, коллег по работе, случайных знакомых и т.д. Эффективность этой программы оценивалась по количеству обращений граждан и по количеству реальных противозаконных действий.

Также, по инициативе госдепартамента, была запущена программа «Награда за справедливость». Вознаграждение может получить любой гражданин, своевременно сообщивший ставшую ему известной информацию о готовящемся теракте или месте нахождения террористов. Величина вознаграждения напрямую зависит от масштаба предотвращенного преступления и может достигать 5 млн долларов. Эта программа рассчитана на то, что пособничество террористам станет менее выгодным для граждан, чем сотрудничество с властями.

Программы по вовлечению граждан в деятельность по охране общественного порядка

Пожалуй, самым показательным примером вовлечения гражданского общества в осуществление противодействия терроризму является функционирующая в Израиле т. н. «Народная дружина» – одна из крупнейших добровольческих организаций, существующих на сегодняшний день в этой стране. Народная дружина Израиля является подразделением израильской полиции и насчитывает более 50 тыс. добровольцев, в то время как число штатных полицейских составляет менее 30 тыс. человек. На «дружинников» возложена функция патрулирования улиц, торговых центров, общественного транспорта (наиболее частый объект террористических атак в Израиле). При этом они официально имеют право на ношение оружия и применение его в случае необходимости. Участие в данной работе считается в Израиле очень почетным и пользуется общественным одобрением (показатель эффективности – количество граждан, принимающих участие в патрулировании и количество задержанных лиц).

Следует отметить, что появление таких институтов гражданского общества, как «Народная дружина», объясняется не только необходимостью превентивных мер в борьбе с терроризмом, имеющим в Израиле колоссальный размах, но также является и результатом проводимой в стране широкомасштабной просветительской работы (выступления по ТВ, публикации в СМИ должностных лиц, представителей общественности), о которой было сказано выше.

В штате Теннесси (США) по инициативе нескольких сотрудников полиции был введен режим регулярных 24-часовых рейдов по улицам городов, а также

различным организациям и заведениям. Особенно важно, что, выступая с такой инициативой, местные полицейские действовали, в первую очередь, как инициативные граждане, которые хотели жить в безопасном штате, а не как представители правоохранительных органов. Никаких директив относительно таких рейдов к ним не поступало, инициатива их проведения исходила от самих полицейских.

В ходе одного из таких рейдов было арестовано беспрецедентное число граждан – 71 человек. Позднее были предъявлены обвинения в причастности к террористической деятельности более чем тридцати из них. Эта операция имеет название «Внезапный удар». Регулярность ее проведения не разглашается, однако известно, что к осуществлению каждого из рейдов привлекается всего 50 штатных сотрудников. Таким образом, основная работа правоохранительных органов идет в обычном режиме.

Роль общественных организаций в антитеррористической пропаганде

INTRAC (International NGO Training and Research Centre) – Международный неправительственный центр исследований и подготовки кадров, занимающийся поддержкой неправительственных организаций и институтов гражданского общества по всему миру в сфере изучения вопросов политики. Центр стремится укрепить роль гражданского общества в политике посредством проведения исследований и анализа его потенциала как фактора общественно-политических отношений. Данных об эффективности работы центра в открытых СМИ не встречается.

В качестве одной из ключевых сфер интеграции сил центр предлагает антитеррористическую работу. По задумке центра, граждан необходимо не только просвещать, но и активно привлекать к разработке антитеррористических мер. Активная гражданская позиция подразумевает не только содействие властям в форме молчаливого согласия с действиями, но и конкретную помощь в так называемой «войне с террором» (War on Terror), которую сегодня ведут США, Великобритания, Израиль и др.

Центр выступает с идеей создания в США (а затем содействия в распространении и в других странах) Организации гражданского контроля. К выводам о необходимости такой структуры центр пришел после проведения обзорного исследования, которое выявило расхождение между «политикой сдерживания терроризма» и практикой ущемления прав и свобод граждан под эгидой противодействия экстремизму. Гражданское общество в такой ситуации должно реализовывать свою функцию как гарант демократического строя. Оно должно взять на себя защиту прав человека от узурпирующей силы государства, поскольку репрессивные и антидемократические злоупотребления властей Соединенных Штатов в ходе борьбы с терроризмом ставят некоторые общественные организации в условия (частичное ограничение свободы слова и организации), при которых невозможно полноценно вести работу. Возможным показателем эффективности работы центра может быть количество и качество исследований по проблемам терроризма, а также количество конференций, проводимых по данной проблематике.

«Независимая зона» (Independent Sector) – одна из благотворительных организаций, являющихся площадкой для сотрудничества и кооперирования усилий множества американских (и не только) неправительственных фондов, программ и организаций. «Независимая зона» нацелена на содействие установлению мира и порядка во всех странах. Ее эксперты считают, что для полноценной и эффективной жизнедеятельности всех государственных институтов необходимо воспитание активных граждан, желающих совместными усилиями строить открытое, справедливое и здоровое общество. С таких позиций организация смотрит и на возможность содействия граждан в антитеррористической работе государства.

В 2004 г. «Независимая зона» выпустила справочник, чтобы помочь некоммерческим организациям и фондам ознакомиться с новыми требованиями, предъявляемыми властями США к их деятельности в целях предотвращения финансирования террористических групп и неумышленного пособничества. Этот справочник представляет собой свод наиболее ключевых положений федерального антитеррористического законодательства, а также содержит списки лиц и организаций, финансовые сделки с которыми могут оказаться рискованными с точки зрения пособничества терроризму. Эта информация стала, как показало время, востребована не только среди общественных организаций, но и среди коммерческих фирм и даже частных лиц [1].

Во всем мире действует множество молодежных организаций по профилактике терроризма (Pakistani Youth Against Terrorism, African Youth Against Terrorism (AYAT), «Youth Have a Say Against Terrorism» in F.Y.R.Macedonia, Albania, Kosovo, etc). Организацией «Вместе за мир» («Together for peace») в Дели (Индия) проводятся компании национального масштаба по профилактике терроризма в молодежной среде, в рамках которой проводятся лекции, семинары, дни культуры, главной целью которых является укрепление демократии и развитие толерантности в обществе [2].

Молодежь из Косово, Албании и Македонии объединилась в проекте «Молодежи есть, что сказать против терроризма» («Youth Have a Say Against Terrorism»), поддерживаемом ЮНЕСКО, с целью укрепления атмосферы мира и толерантности, а также для предотвращения участия молодежи в террористической деятельности. Была разработана Декларация молодежи против террора, принятая во многих странах мира. Эти молодые люди постоянно содействуют снижению межэтнической напряженности в регионе путем организации семинаров по урегулированию конфликтов с участием молодежи из Албании, Косово и Македонии [7]. Количество неправительственных организаций по борьбе с терроризмом – важный показатель эффективной работы системы противодействия терроризму.

Безусловно, в систему противодействия терроризму в мировом сообществе включены и представители бизнеса, а также сетевых организаций смешанного типа (банки, фонды). В докладе генерального секретаря ООН на тему «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по созданию глобальной антитеррористической стратегии» (Uniting Against Terrorism: Recommendations for a Global Counter-

Terrorism Strategy) от 27 апреля 2006 г. указывается на участие Международного валютного фонда, Всемирного банка в противодействии финансированию террористических организаций; Всемирной организации здравоохранения в предотвращении приобретения террористами ядерных, биологических, химических и радиологических материалов и обеспечении большей подготовленности к нападениям с использованием таких материалов; Международной организации гражданской авиации; Международной морской организации; Всемирной таможенной организации в обеспечении безопасности от террористических угроз на транспорте. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры обеспечивает учебные материалы и программы для развития инклюзивной педагогики и диверсифицированного содержания и способствует междуниверситетской солидарности и диалогу через сеть из 550 кафедр-участников ЮНЕСКО и программы ЮНИТВИН, которая предоставляет возможности для молодых людей во всех регионах. ЮНЕСКО разработала также кодекс поведения для ученых в целях предотвращения использования научных работ в террористических целях.

Зарубежный опыт участия образовательных учреждений в противодействии идеологии терроризма

Основная задача: проведение воспитательной и патриотической работы.

Международная ассоциация руководителей антитеррористических ведомств (The International Counter-Terrorism Officers Association), действующая в США, одной из основных целей своей работы считает формирование в обществе единого понимания самой сути международного терроризма, масштаба угрозы и характера проводимых государством мер по борьбе с этим явлением.

С этой целью Ассоциация ведет работу по созданию специфической системы антитеррористического образования школьников, в рамках которого подрастающее поколение усваивает правила поведения в экстремальной ситуации, а также учится отличать действительную угрозу от мнимой (препятствие разжиганию исламофобии). Такая воспитательно-идеологическая работа воспринимается как весьма сложная, однако необходимая, поскольку без нее нельзя говорить о кооперации усилий гражданского общества и органов госбезопасности [1]. Показатель эффективности работы включает в себя количество школьников, прошедших такие курсы.

В рамках деятельности Ассоциации руководителей школ (The NAHT-Association of All School Leaders) совместно с правительством Великобритании была разработана программа предотвращения террористических угроз, направленная на профилактику вовлечения молодого поколения в террористические организации. Авторы программы заявляют, что молодежь, во-первых, более подвержена радикальным настроениям, чем представители других социальных групп, а значит, легче вовлекается в экстремистские организации, во-вторых, именно в школах и университетах формируется основа будущего общества, победить экстремизм в котором помогут только высокий уровень развития таких личностных качеств, как толерантность, способность к критической оценке получаемой информации, эмпатия, гуманизм.

«Роль школы столь высока вовсе не потому, что дети, по нашему предположению, радикализируются в процессе обучения, а потому, что она играет чрезвычайно важную роль в подготовке молодых людей к тому, чтобы бросить вызов идеологии экстремизма и терроризма и опровергнуть тех, кто распространяет экстремистские настроения», – сказано в тексте программы.

«Легче ненавидеть кого-то, когда Вы не понимаете их. Поэтому интегрированные общества и сообщества часто более здоровы, чем те, которые разделяются по каким-то признакам. В современной системе образования повышается риск увеличивать сегрегацию появлением все большего числа школ, построенных вокруг идеологий (веры и класса), которые неизбежно вводят некую форму отбора» [4].

В Великобритании в данную программу вовлечены около 80 % школ, в которых проводятся лекции и тренинги на различные темы, связанные с презентацией различных культур, развитием толерантности и межкультурного взаимодействия. Профилактические антиэкстремистские мероприятия также проводятся в колледжах и университетах, кампусах университетов. Преподавательский состав также обучается в рамках данной программы способам выявления экстремистских настроений среди учеников и студентов, способам профилактики подобных явлений.

В мусульманских общинах США и Великобритании проводится активная работа по предотвращению распространения идеологии терроризма: ведутся лекции и тренинги в школах и университетах.

В ведущих мировых университетах (Oxford University, Open Universities Australia, American Public University, Henley-Putnam University, Macquarie University, University of St. Andrews, etc.) ведется подготовка студентов по специальности «Безопасность, разведка и противодействие терроризму» (Master of Policing, Intelligence and Counter Terrorism).

Одной из наиболее популярных в мире программ обучения специалистов анти-террористической деятельности является программа онлайн-обучения Центра по изучению терроризма и политического насилия (Centre for the Study of Terrorism and Political Violence) в Университете Сент-Эндрюс, Великобритания, и IBC Global Academy. В программе зарегистрированы участники из 72 стран. Этот курс по исследованию терроризма заполняет пробел в знаниях, что позволит участникам и организациям быть готовыми к вызовам терроризма и принять риски развивающихся антитеррористических методов и противодействия террористической угрозе. Созданная в сентябре 2006 г. в партнерстве с IBC Global Academy, программа по исследованиям терроризма CSTPV в университете Сент-Эндрюс была первой транснациональной онлайн-образовательной системой по борьбе с терроризмом, которая обеспечивала простых граждан, военных и полицию, а также общественные и частные организаций пониманием новейших идей по борьбе с терроризмом и знаний основ национальной безопасности. Успешно завершив курс, соискатели получают международно признанный сертификат специалиста в исследованиях терроризма из Университета Сент-Эндрюс, Великобритания [3]. Эффективность

работы таких организаций как элементов системы противодействия терроризму может быть оценена в количественных показателях, таких как: количество студентов и школьников, вовлекаемых в пропагандистскую деятельность, количество мероприятий (обучающих тренингов, слетов, конференций и т. д.).

Израиль, в свою очередь, избрал другую модель – взывание к социальной и моральной ответственности прессы при условии отсутствия жесткого ограничения ее деятельности (кроме случаев разглашения государственной тайны и нарушения иных правовых норм).

Системам контртеррористической борьбы, созданным в Соединенных Штатах и странах ЕС в последние годы, свойственно экстренное реагирование на сведения о готовящихся или уже произошедших террористических актах. В связи с этим, как правило, официальная позиция компетентных органов попадает в СМИ достаточно быстро, и на основе этих официальных материалов затем строится содержание новостных сообщений. Таким образом, путем обеспечения оперативной работы ответственных ведомств (полиции, спецслужб и т. д.) государство пытается решить проблему возможной дезинформации общества неофициальными источниками, избегая применения жестких цензурных методов. Безусловно, индикатором эффективности участия СМИ в борьбе против терроризма служит и количество публикаций, и их контртеррористическая направленность.

Однако проблемные сферы все же остаются. Одной из них является Интернет, позволяющий «непроверенным источникам» опережать власти в вопросах заполнения информационного вакуума. При этом жесткие методы, практикуемые, например, в Саудовской Аравии, Китае, на Кубе, где Интернет представлен в ограниченном сегменте и подвергается цензуре, по объективным причинам не стали и не смогут стать элементами системы информационной безопасности развитых стран.

В докладе генерального секретаря ООН на тему «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по созданию глобальной контртеррористической стратегии» (Uniting Against Terrorism: Recommendations for a Global Counter-Terrorism Strategy) от 27 апреля 2006 г. говорится: «Все государства должны в полной мере использовать возможности Интернета в качестве средства для борьбы с терроризмом. В этом смысле мы можем превратить один из любимых инструментов террористов против них самих. Интернет является мощным и беспрецедентным инструментом для борьбы с распространением идеологии терроризма, уделяя особое внимание положению жертв, связыванию общин и учебных заведений в различных странах, а также сбора и обмена информацией о подозреваемых в терроризме. Государства должны работать вместе, чтобы максимизировать влияние Интернета во всех этих областях с должным уважением к конфиденциальности» [5].

В некоторых странах кодексы объединений работников прессы обязывают газеты не подвергать дискриминации как людей, так и группы лиц на основании их расовой и этнической принадлежности, национальности, цвета кожи и вероисповедания, а также избегать необоснованных упоминаний такой принадлежности (Австралия, Австрия, Германия, Норвегия, Великобритания и др.).

Религиозные организации

Сложное отношение западных СМИ, правительств и простых граждан в отношении ислама и мусульман не является новостью для многих людей. В связи с этим была создана организация «Мусульмане против терроризма» (Muslims Against Terrorism (MAT)), объединившая мусульман из Северной Америки, Европы, Австралии. Основными целями данной организации являются:

- 1) создание понимания того, что ислам требует от своих последователей быть мирными и искренними со всеми людьми;
- 2) информирование мусульман и немусульман о том, что ислам не приемлет терроризм и расизм;
- 3) обучение мусульман и немусульман, что такое джихад, его различные аспекты;
- 4) создание осведомленности об учении Корана и Посланника Аллаха в отношении роли и обязанностей каждого человека, правительства и группы мусульман в мусульманских и немусульманских странах;
- 5) помощь молодым мусульманам в их социальных, экономических и образовательных делах;
- 6) обеспечение доступа мусульман к средствам массовой информации, когда это необходимо;
- 7) использование системы правосудия в отношении тех каналов СМИ (радио, телевидение и газеты и т. д.), которые распространяют ложные сведения в отношении ислама и мусульман;
- 8) использование системы правосудия в отношении тех каналов СМИ (радио, телевидение и газеты и т. д.), которые идентифицируют террористические проявления с определенной религией.

«Руководители и члены организации будут рады помочь СМИ путем предоставления им достоверной информации. Мы призываем средства массовой информации быть осторожными в своих репортажах и не использовать такие слова, как "мусульманский террорист", "исламский террорист", "мусульманский экстремист", "исламский экстремист", "мусульманский фундаменталист", "исламский фундаменталист" и т. д. Таких понятий не существует. Если человек, который совершает преступление, оказывается мусульманином, его/ее имя не должно быть связано с его религиозной принадлежностью», – заявляет руководитель организации Сайед Сохарварди (Syed B. Soharwardy) [6].

Таким образом, зарубежный опыт институтов гражданского общества и населения в плане участия в противодействии терроризму и его идеологии может быть частично использован и российской СПИТ. Среди показателей эффективности деятельности зарубежных систем противодействия терроризму основными являются количественные показатели: количество проведенных мероприятий, количество публикаций, теле- и радиопрограмм, количество участников мероприятий, количество неправительственных организаций, принимающих участие в различных акциях, однако качественные показатели деятельности властей, организаций получить край-

не трудно, практически невозможно найти в открытых источниках сравнительные данные эффективности работы элементов систем противодействия терроризму в разных странах.

Вопросы и задания к разделу 3

1. Чем зарубежный опыт в противодействии идеологии терроризма и насилия отличается от отечественного?
2. Какие зарубежные модели противодействия идеологии терроризма, экстремизма и насилия могут быть использованы в нашей стране?

Литература

1. Акопян О. А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. – URL: <http://www.nirsi.ru/68>
2. A nation wide campaign of youth against terrorism & violence concluded // New Delhi, 30th January, 2009. – URL: <http://www.delhilive.com/page/nation-wide-campaign-youth-against-terrorism-violence-concluded-200901303561>
3. Certificate in Terrorism Studies – Course Home. – URL: <http://www.terrorismstudies.com/>
4. Education Leaders' Guide to...the Government's strategy on preventing terrorism // NAHT – For Leaders, For Learners. – URL: <http://www.naht.org.uk/welcome/news-and-media/magazines/features/series-education-leaders-guide-to/leaders-guide-to-prevent-terror-ism-strategy/>
5. Secretary-General presents counter-terrorism recommendations to General Assembly. – URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2006/ga10456.doc.htm>
6. Soharwardy S. Muslims Against Terrorism (MAT)- struggling for justice. – URL: <http://www.islamicsupremecouncil.com/mat1.htm>
7. Youth Have A Say Against Terrorism. – URL: <http://www.imor.org.mk/programmes/noterror>

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. Каковы основные компоненты системы СПИТ в РФ?
2. В чем специфика противодействия идеологии терроризма в нашей стране по сравнению с другими странами?
3. Могут ли учебные заведения быть компонентом СПИТ? Почему?
4. Какие формы взаимодействия государства и гражданского общества в борьбе с терроризмом используют зарубежом?
5. Если бы у Вас была возможность организовать акцию с целью пропаганды антитеррористических ценностей, что бы Вы могли предложить? Кого бы пригласили в первую очередь? Какое бы название предложили? В каком формате Вы бы проводили такое мероприятие, ориентированное на студентов Вашего вуза?
6. Какие формы активности гражданского общества в борьбе с идеологией терроризма Вам кажутся наиболее перспективными для нашей страны?
7. Как можно оценить рецензию студента на мероприятие, проведенное в рамках студенческого фестиваля «Мир Кавказу»?

Аналитический обзор Кино-клуба с участием студентов – формальных и неформальных лидеров (просмотр художественного фильма «Немыслимое», последующая дискуссия «Все ли методы дозволены в борьбе с терроризмом?»)

Данное мероприятие проводилось в контексте всероссийского фестиваля «Мир Кавказу». Целью данного мероприятия было выявить, какие методы достижения цели оправдывают средства, и обсудить методы достижения цели противодействия терроризму на примере приведенного фильма. Продолжительность данного мероприятия были около 1,5 часов. Заинтересованность участников была сильная, и аудитория была заполнена.

Если анализировать активность аудитории, к сожалению, она была очень низкая. Высказывалось ограниченное количество людей, и говорили ведущие. Создалось впечатление, что не до конца были созданы условия для дискуссии. За время обсуждения было выдвинуто несколько мнений:

- 1) трудно делать анализ данного фильма, т. к. он не соответствует российской культуре;
- 2) можно оправдать поведение как правительства, так и террориста. Каждая сторона отстаивала свободу и жизнь своего народа;
- 3) поведение правительства правомерно. Главное, достигнуть цели – спасти людей. А какие при этом будут задействованы средства, не имеет значения.

К сожалению, дальше выдвинутых позиций дискуссия развивалась медленно и незначительно.

Делая выводы по просмотренному фильму, лично я придерживаюсь следующего мнения.

Терроризм – это не диалог людей, а диалог правительства и политики. Но этот разговор происходит на другом уровне – на уровне человеческих жертв. Так как руководители стран не желают понимать друг друга, люди пытаются разговаривать на своем уровне.

Трудно делать выводы по поводу того, оправдывает ли цель средства. У каждой выдвинутой позиции есть свои сильные и слабые стороны. Каждый выбирает сторону, которая ближе для него. Но то, что конфликт начинается со стороны государства и распространяется на людей, это заставляет задуматься над тем, стоит ли только людям менять и пересматривать свои позиции и взгляды? Может быть, правительство также выказывает провоцирующее поведение? В любом случае, на мой взгляд, для решения вопроса терроризма должны быть предприняты меры на все уровнях государства.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org>
2. Военная доктрина Российской Федерации (5 февраля 2010 г.) // Официальный сайт Президента России. – URL: www.kremlin.ru.

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М., 1993.
4. Новая политика. Интернет-журнал. – URL: www.novopol.ru
5. Официальный сайт Общественной палаты при Президенте РФ. – URL: www.oprf.ru
6. Официальный сайт Совета Безопасности РФ. – URL: www.scrf.gov.ru
7. Политические исследования. Электронный журнал. – URL: <http://www.politstudies.ru>
8. Пути и средства обеспечения безопасности Северного Кавказа: монография / под общ. ред. Д. А. Еделева и Н. П. Медведева. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2009.
9. Россия Антитеррор. Национальный портал противодействия терроризму. – URL: www.antiterror.ru
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. – URL: http://президент.рф/ref_notes/424
11. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2006. – 29 июля.
12. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – 10 марта.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

В данной главе дано обоснование, почему в современном обществе проблема формирования идеологии приобретает не только правовые, но и психологические аспекты. Одних квалифицированных антитеррористических законов и иных регламентирующих документов недостаточно для того, чтобы противодействовать идеологии терроризма на уровне индивидуального сознания. Необходимо выявить психологические теории, которые раскрывают сущность механизмов, обеспечивающих формирование антитеррористической идеологии как личностной ценности каждого конкретного человека. В качестве такой теории можно рассматривать современную теорию смысла и смыслообразования как методологическую основу ценностно-смыслового подхода при формировании антитеррористической идеологии. Она дает возможность понять особенности смысловых стратегий современной молодежи, описать механизмы формирования ответственности как компонента антитеррористического мировоззрения.

РАЗДЕЛ 1. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ НАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ

(И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, З. И. Брижак)

Вера людей, ответственных на государственном уровне за противодействие идеологии терроризма, в то, что нормативно-правовые основы этой борьбы реально направлены на формирование антиэкстремистской идеологии на уровне каждого конкретного гражданина, порождает иллюзию: чем грамотнее и всестороннее законодательство, тем лучше и быстрее будет формироваться антиэкстремистская идеология. «Как бы легка и естественна ни была такая установка, но кто раз имел живой опыт непосредственного внутреннего самораскрытия реальности, тот сразу же усмотрит ее искусственность и несостоятельность» [8, с. 35]. Эта цитата Семена Франка чрезвычайно точно характеризует данный аспект рассматриваемой нами проблемы. Да, должны быть совершенные и квалифицированные законы, да, должны быть продуманная система их операционализации в жизнь и взаимодействие людей, но главное ведь в другом. Как вывести главную мысль этих законов («давайте жить дружно, не обижая друг друга») на уровень индивидуальной ценности каждого конкретного человека, как придать им личностный смысл, реально влияющий на сознание и поведение? Вот вопрос, ответ на который, увы, невозможно дать на уровне конкретного закона или постановления, которые, будучи даже совершенными, уже по сути своей остаются отчужденными от души человека. Именно в ответе на данный вопрос содержится понимание другой, еще более важ-

ной проблемы: почему те, кто не издают законы и не имеют официальных механизмов по их реализации, могут убедить человека подчинить свою жизнь (или даже пожертвовать ею) ради идей, которые зачастую не принесут ему ни материальных, ни жизненных благ. Такой ответ возможен лишь при условии интегрированного осмысления проблемы в контексте целого ряда наук, сопряженных с изучением не только разных аспектов терроризма и экстремизма, но, что совершенно очевидно, имеющих в качестве предмета своего изучения душевные аспекты человеческой сущности и пристрастий человека. Понять эту проблему вне психологии наверняка невозможно. Однако и психологическая наука в своих разнообразных теориях и подходах неоднородна и дифференцирована. Необходимо выделить ту теорию, которая в наибольшей степени приблизилась к раскрытию механизмов, которые позволяют человеку из всей многомерной реальности выбрать в качестве личностной ценности лишь нечто определенное. Особую ценность для нас в решении данного вопроса представляет современная отечественная теория смысла и смыслообразования [1].

Эта теория была сформулирована в последнее десятилетие прошлого столетия. Отечественная постклассическая психологическая теория в этот период перешла от моносистемного к полисистемному способу видения субъекта познавательной деятельности и привнесла в психологическую науку ряд новых принципов и подходов (историко-эволюционный, историко-системный, историко-категориальный, парадигмальный, контекстный и т. д.), которые изменили общую тенденцию и направленность психологического поиска, как в сфере теоретического осмысления понятийного аппарата гуманитарного познания, так и в описании механизмов психической реальности. Это и позволило появиться концептуальной теории смысла [7].

В качестве ее методологической основы можно рассматривать теорию психологических систем [5], выделяющую сущность человека как многомерный мир. Согласно этой новой методологии, в процессе взаимодействия субъекта с объектом рождается новая реальность – сверхчувственная, т. е. характеризующая всю систему, продуктом функционирования которой она является, «удвоенная», поскольку оказывается качественно новым образованием, не сводимым ни к субъективному, ни к объективному. «Науки переполнены категориями, фиксирующими объективные и субъективные явления, но практически нет понятий, которые могли бы адекватно фиксировать ту реальность, которая открывается при попытках мысли проникнуть в пространство, существующее между духом и материей, объективным и субъективным. Здесь противоположности сосуществуют в сложном, но вполне упорядоченном системном единстве, в силу чего «мир человека» оказывается частью самого человека, его продолжением, его истинным телом. Характерной особенностью этого «очеловеченного» пространства является его многомерность, которая возникает в результате интеграции в нем объективных и субъективных измерений» [5]. Новый ракурс поиска сущности и специфики законов познавательной деятельности человека переориентирует все уровни исследований: мето-

логический, теоретический, эмпирический. По-новому трактуется предмет науки, который понимается как «сложная система, центром которой является человек, а психика рассматривается не как подкожное образование (в этом случае она ничем не отличалась бы от наивно понимаемой души), а как то, с помощью чего обеспечивается дальное действие человека в его предметных ценностно-смысловых полях, осуществляется и удерживается переход субъективного (текущие состояния человека) в предметный мир человека и обратное движение мира в сознание человека» [7, с. 19].

Переориентация методологических принципов в связи с возникновением теории психологических систем, изменение теоретических конструктов, поиск новых принципов построения экспериментальных и других методов психологического исследования, разработка таких принципов психодиагностики, которые были бы адекватны новому пониманию человека как сложной самоорганизующейся системы, вывели прикладные отрасли психологии, и, в первую очередь, ее направления, связанные с особенностями развития и формирования ценностей индивидуального и группового сознания, на качественно новый уровень.

Появилась возможность ответить на вопрос, как формируются личностные ценности. Информация, постигаемая как конечная истина, не вызывает пульсации сознания, не рождает пристрастности познающего субъекта, она становится «отчужденной» и «погасшей». Только из противоречия между наличным содержанием сознаваемого, или потенциально сознаваемого, и внешними аспектами бытия, проникающими в смысловую сферу познающего, возникает та искра, которая порождает желание мыслить, приблизиться к истине. Источниками и носителями значимых для человека смыслов являются его потребности и личностные ценности, отношения и конструкты. В их форме в личности человека представлены все смыслы, образующие основу его внутреннего мира, определяющие динамику его эмоций и переживаний, структурирующих и трансформирующих его картину мира на ее ядро – мировоззрение [6].

Механизмы смысла и смыслообразования как основа личностного становления, определяющие жизненные приоритеты и ценности в системе любых жизненных реалий, позволяют выйти на новый уровень осмысления той проблемы, которая собственно и является предметом анализа настоящей работы – формирование идеологических установок и мировоззренческих ценностей личности. Хотя смысл по своей природе интенционален (не подлежит волевой регуляции), однако очевидно, что при некоторых условиях внешнего воздействия его интенция может приобретать характер вектора, и это является определенным ресурсом в плане направленного воздействия на развитие системы ценностей, особенно на уровне личности, которая находится еще в процессе своего становления (подростки, юноши, студенты). В этом плане, безусловно, перспективен подход В. А. Иванникова, раскрывающий механизмы волевой регуляции как формирование побуждений к деятельности и дающий смысловой анализ деятельности [3]. Механизмом такой регуляции выступает изменение или создание дополнительного смысла, что позво-

ляет усилить или ослабить побудительную силу тех или иных мотивов. В психологической науке разработан целый ряд приемов, позволяющих целенаправленно изменить смысл действия (т. е. личностный смысл): переоценка значимости мотива или предмета потребности; изменение роли, позиции человека; соединение заданного и принятого действия с новыми мотивами и т. д. Эти психологические техники вполне могут быть выведены на уровень методов воздействия, ориентированных на формирование определенной идеологии как системы жизненных ценностей человека в отношениях с окружающим социумом.

По мнению ряда авторов, исследовавших смысл в психологии (К. Роджерс, В. Франкл, Д. А. Леонтьев, Н. Е. Щуркова), исходным условием возникновения смыслов, источником смыслообразования является жизненный мир человека. Указанный мир заметно отличается от «общего» мира с явлениями, фактами, событиями, фрагментами которого человек большей частью не сталкивается. Эта часть мира, отчужденная от конкретной личности, представлена, в частности, реальной действительностью и отражающими ее объективными значениями, запечатленными в текстах культуры. Культура функционирует и в нетекстовой форме как реальное бытие в виде действительных отношений и норм поведения людей. При этом реальное бытие культуры и реальное бытие человека, и уж тем более бытие «вообще», как правило, не совпадают, мир действительного бытия оказывается шире бытия культуры. Особой частью культуры является ее художественный сегмент, образуемый не объективными значениями, а «откристаллизованными», «определенными» субъективными смыслами тех, кто эту часть культуры создавал (например, идеологов). Поскольку, однако, текст (включая и его идеологические воплощения, например, законы) не есть смысл, а лишь место, указывающее на смысл, то текстовая культура, пока с нею не вошел в соприкосновение субъект, может быть квалифицирована как объективная структура значений. Тот же механизм работает и с идеологией. Пока идеология не стала инициировать личностные смыслы самого студента, она находится исключительно на уровне значений, предстает тем содержанием, которое является отчужденным по отношению к личности студента (да, я понимаю, что это важно, но это важно для общества, а не для меня) [1].

В отличие от мира «в целом», жизненный мир человека – это мир его отношений с явно ограниченной частью действительности. Одни ее фрагменты имеют для него большее значение, и замыкание на них его субъектного опыта, его жизненных отношений является более интенсивным и динамичным, другие – меньшую жизненную значимость, и отношение к ним со стороны субъекта может быть менее выразительным, третьи могут быть представлены лишь потенциально. Эти отношения определяются в науке как жизненные смыслы. Их возникновение, становление и развитие, осуществляемое, естественно, в субъективной сфере индивидуума, обусловлено, тем не менее, жизненной детерминантой данной личности и, выражая жизненную необходимость, имеет конкретно объективный характер.

Жизненные смыслы, возникая из реальной потребности человеческого бытия и образуя жизненный мир субъекта, могут быть отнесены к разряду актуальных

смыслов и включены в область актуальных смысловых отношений. В сопоставлении с этим жизненные смыслы, возникающие из объективной жизненной необходимости относительно не входящих в жизненное пространство конкретно данного человека ценностей, относятся к категории актуальных смыслов. Любой факт действительности, попав в жизненную орбиту человека, может инициировать возникновение смыслового к нему отношения и стать рефлексивно поглощенным Я-концепцией, наполняя ее новым смысловым содержанием. А. Н. Леонтьев писал, что «смысл определяется жизнью» [7], и следовательно, возможности смыслообразования обусловлены вхождением «большого мира» в жизненный мир самого человека. «Чем выше форма жизни, тем глубже ее способность улавливать смысл и тем сильнее ее чувство жизни» [5, с. 24].

В этой связи укажем на два важных момента, касающихся и жизненного мира человека, и связанного с этим жизненного смысла. Во-первых, попавшие в орбиту жизненных отношений человека фрагменты бытия, артефакты культуры, явления природы и тем самым приобретшие для него жизненный смысл, в объективной действительности не отграничены от ее других реалий, а значит, личность отражает мир не только на ассоциативном, но и на смысловом уровне. Смыслообразование, детерминируемое жизненной необходимостью, имеет, таким образом, тенденцию к расширению. Во-вторых, жизненный мир современного человека, включая все его возрастные ступени, стремительно расширяется в условиях все более уплотняющейся виртуальной среды (телевидение, компьютеры, Интернет). Не будем однозначно утверждать, что вхождение человека в более объемные пространства бытия являются одновременно вхождением и в более широкое жизненное пространство, в том числе его смысловую составляющую, поскольку в этом случае имеют место все же не реальные, а виртуальные явления, но субъективный мир человека оказывается активно задействованным, и в данном случае это не может не отражаться на процессах смыслообразования.

Если мы хотим, чтобы антитеррористическая идеология стала для студента личностной ценностью, то, прежде всего, мы должны ориентироваться именно на эти законы смыслообразования. В той информации, которая берет на себя функцию идеологической трансляции, внеличностные и межличностные формы смысла должны порождать инициацию по «раскристаллизации» того смысла, носителем которой она является (например, социальная реклама антитеррористической направленности будет порождать смыслообразование лишь при условии, что будет направлена на реальные жизненные ценности молодого поколения). При этом стратегия смыслообразования будет реализовываться от значения (идеология как носитель внеличностных и межличностных форм смысла) к личностному смыслу (личностной ценности).

Дальнейший анализ сущности механизмов смыслообразования приводит к другой исходной ступени развития смысловой сферы человека. Если жизненные смыслы определяются жизнью, раскрываются ее обстоятельствам, являются достаточно жесткой структурой, привязанной к жизненной необходимости, с неярко

выраженным психологическим содержанием, то на противоположной стороне обнаруживаются глубоко психологические, устойчивые, «ядерные» (А. Г. Асмолов) смыслы личности как высшие смыслы – ценности. Эта смысловая стержневая структура личности, составляя ее базовое «Я», и реализует смысловую регуляцию жизнедеятельности человека. При этом возникает иная (чем описанная выше) стратегия смыслообразования: от личностного смысла (личностной ценности) к пониманию значения на уровне личностной значимости (идеологии, которая позиционируется государством как общественная ценность).

Эти стратегии смыслообразования, на уровне устойчивых смысловых установок, и должны быть положены в основу формирования антитеррористической идеологии современного молодого человека. При этом педагог должен помнить то, что было сказано идеологом современной психологической науки В. Франклом: «...ценностям мы не можем научиться – ценности мы должны пережить» [9, с. 240].

Вопросы и задания к разделу 1

1. Почему так сложно формировать идеологические установки?
2. Что такое ценностно-смысловая установка и как она влияет на мировоззрение молодого человека?
3. Почему идеологические установки не могут возникнуть без процесса смыслообразования?

Литература

1. *Абакумова И. В., Ермаков П. Н.* Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма // Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11–13 ноября 2010 г., МГУ, Москва). – М., 2010. – С. 181–194.
2. *Асмолов А. Г.* По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002.
3. *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции. – М., 1991. – 80 с.
4. *Капра Фритьюф.* Паутина жизни: Новое научное понимание живых систем. Пер. с англ. / под ред. В. Г. Трилиса. – К.: София, 2003. – 336 с.
5. *Клочко В. Е.* Системная детерминация мыслительной деятельности на стадии ее инициации // Сибирский психологический журнал. – 1997. – Вып. 5. – С. 19–26.
6. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – М.: «Политиздат», 1977.
7. *Леонтьев Д. А.* Очерк психологии личности. – М., 1993.
8. *Франк С. Л.* Реальность и человек / сост. А. А. Ермичева. – СПб: РХГИ, 1997. – 448 с.
9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сборник. Пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: «Прогресс», 1990.

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

(Л. Ю. Крутелева)

2.1. Смыслообразование как основа формирования смысложизненной стратегии личности

Для того, чтобы понять, как именно теория смысла и смыслообразования определяет механизмы формирования личностных ценностей, и в частности, ценностей идеологических, необходимо обратиться к современной теории смысложизненных стратегий. Говоря о стратегии, обычно имеют в виду своеобразный мыслительный акт, «свернутую внутри» операцию возможного действия, построение в уме реальности возможного действия. Иногда речь идет о бессознательных механизмах возникающих действий. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова определяют стратегию как «вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [8, с. 761].

Идея смысложизненной стратегии исторически связана с проблемой мотивации (А. К. Маркова и др., В. Э. Мильман, В. Ф. Моргун, Х. Хекхаузен), а также находит свое подтверждение и в исследованиях о соотношении типа ценностей личности и ее успешности, о своеобразном отношении к деятельности, к жизни и особенном мировосприятии.

Смысложизненная стратегия представляет собой частный случай более глобального, интегрального образования – смысложизненной концепции личности. Можно сказать, что смысложизненная стратегия представляет собой динамическую проекцию смысложизненной концепции личности на конкретные условия ее повседневной жизни [4].

Т. В. Столина дает следующее определение смысложизненной концепции: «Это индивидуальная обобщенная система взглядов на цели, процесс и результат своей жизни. В основе этой концепции лежат ценности и потребности, отношения и конструкты конкретной личности. Смысложизненная концепция начинает складываться к подростковому возрасту, может изменяться и трансформироваться на протяжении жизни человека, но на определенном этапе онтогенеза является достаточно устойчивой» [9, с. 8]. Таким образом, смысложизненная концепция – это стержневая направленность личности, ее смысл жизни. Она содержит в себе те жизненные смысловые универсалии, те ценности, которые и составляют основу личности.

Механизм формирования смысложизненных стратегий определяется рядом факторов: особенностями мотивационно-интенциональной сферы, хронологическим возрастом, жизненным контекстом, социокультурными и экономическими условиями. Смысловые стратегии – динамическая составляющая смысловой сферы. Они предстают смысловыми новообразованиями личности, изменяющими всю смысловую структуру.

Смысложизненные стратегии, по мнению ряда психологов (И. В. Абакумова, Л. Ю. Крутелева), формируются в соответствующих пространствах смысла познающего и имеют следующие стадии развития.

1. Смысловая дивергенция, или, как ее еще можно назвать, смысловой выбор как основа творчества личности. Если допустить, что субъект видит смысл своей жизни в творчестве как созидании нового, уникального, то его творческая деятельность и будет стремлением к осуществлению смыслового выбора (смысловой дивергенции). Раскрывшиеся человеку и ставшие матрицей его сознания смыслы – безусловная и множественная перспектива их реализации, а следовательно, и фактор, побуждающий к деятельности, и механизм, обеспечивающий существование самой личности.

2. Раскрытие смысла, смыслоинициация. И психология, и другие науки ключ к пониманию видят в осознании субъектом смысла, постижении значимости объекта познания, объяснении «себе» его бытия в мире.

3. Реализация смысла – собственно смыслообразование.

4. Переживание смысла (смысловый след). Переживание есть проявление смысла, его след, устанавливающий связь между предшествующим и последующим моментами смыслообразования. Если смысл – отношение субъектного опыта к объектам действительности, то переживание – отношение к образу, возникающему в условиях раскрывающегося смысла. Переживание, таким образом, вторично. Из этого следуют определенные выводы. Один из них заключается в том, что, решая проблему активизации эмоциональной сферы студента, недопустимо не учитывать смысловую пульсацию как подлинный источник познания. Именно смысловой след обеспечивает обратную связь между целостной смысловой сферой человека и сиюминутным смысловым предпочтением. То, что мы предпочтем в следующий момент, во многом определяется характером смысловых следов, открывшимся нам в предшествующие мгновения.

Описываемая динамика процесса формирования смыслообразовательных стратегий: «смысловой выбор (смысловая дивергенция) – раскрытие смысла (смыслоинициация) – реализация смысла (смыслообразование) – переживание (смысловый след)» – есть составная часть целостного процесса формирования смысловой стратегии, определяющая ее специфику и индивидуальные особенности. Сформированные смысловые стратегии в процессе генерализации становятся личностно устойчивыми и переходят на уровень смысложизненных стратегий.

2.2. Структура и возрастные особенности смысложизненных стратегий

Переход человека из одной возрастной категории в другую обычно связан со сложными личностными переменами, сдвигами в структуре сознания, переосмотром смысложизненных целей, коррекцией жизненных планов. Смысловая сфера в период юности характеризуется процессами формирования мировоззрения и активной воли, собственных смыслов и личных ценностей, становлением

системы смысловой регуляции, характерной для зрелой автономной личности. Это означает, что к 18–19 годам личность выходит на уровень смысловой саморегуляции, основу которой составляет возможность охвата мира в целом в представлении человека; у нее появляется свое собственное, независимое мнение, стремление самостоятельно принимать жизненно важные решения и нести ответственность за их осуществление; в ее сознании выкристаллизовываются и иерархизируются смыслонесущие ценности.

Большинство исследователей говорят о том, что смысложизненная концепция и ее динамическая составляющая смысложизненная стратегия не являются чем-то навсегда застывшим, а изменяются – в течение жизни. «Ее (личности) смысловое поле отнюдь не остается неизменным на протяжении ее жизни, а постоянно трансформируется тем или иным образом» [7, с. 642].

Смысложизненная концепция каждой отдельной личности неповторима и индивидуальна, как и сама личность, и имеет определенную сложную комплексную структуру [4]. Как отмечал Л. С. Выготский, «личность развивается как целое, и только условно, только в целях научного анализа мы можем абстрагировать ту или иную сторону ее развития» [2, с. 316], поэтому, говоря о структуре смысложизненной концепции личности, можно выделить только основные направляющие, которые задают векторы ее развития и которые будут напрямую связаны и определяться структурными элементами смысловой сферы в целом.

М. А. Фризен предлагает выделять следующие критерии развития смысловой сферы в период юности [10]:

- 1) продуктивность смысловой сферы характеризует качество выполнения ею основных функций – «психологической разметкой действительности» (ее личностного означивания), на основе которой простираивается жизненная перспектива и осуществляется смысловая регуляция деятельности;
- 2) сформированность и содержательные особенности генерализованных смыслов, составляющих смысловое ядро личности, определяют эффективность функционирования смысловой сферы;
- 3) структурированность смысловой сферы, наличие смысловых узлов предполагают упорядоченность смыслов вокруг определенных центров, конституирующих направленность личности;
- 4) открытость смысловой сферы смысловому диалогу и смысловым трансформациям предполагает готовность личности выходить за свои собственные пределы;
- 5) стабильность смыслового ядра личности обеспечивает в каждой конкретной ситуации стабильное воспроизведение ее общей направленности;
- 6) рефлексивность в контексте смысловой сферы означает направленность на активное осознание входящих в структуру смысловой сферы смысловых образований и тех связей, в которых они находятся друг с другом;
- 7) центрация сознания определяет способ осмысления мира: через личные интересы (эгоцентрация), нормы и ценности референтной группы (груп-

поцентрация), ориентацию на благо других людей и человечества в целом (просоциальная центрация). Высокий уровень развития смысловой сферы характеризуется гибкой центрацией сознания, т. е. при наличии доминирующей центрации могут иметь место значимые элементы другой центрации;

- 8) нестереотипность смысловой сферы связана с интенсивностью трансформации социальных содержаний в личностные смыслы, происходящей в процессе личностного означивания действительности. Чем активнее осуществляется этот процесс, тем больше удельный вес нестереотипных смыслов в структуре смысловой сферы, что соответствует ее дестереотипизации в юношеском возрасте.

В результате анализа выделенных характеристик смысловой сферы можно выделить два типа смысложизненных стратегий в юношеском возрасте: продуктивные и репродуктивные. Смысложизненные стратегии, развивающиеся по продуктивному типу, могут быть отнесены к классу активно творческих, характеризуются открытостью, рефлексивностью и, как следствие, упорядоченностью, нестереотипностью, гармоничностью, «готовностью следовать зову потенциального», т. е. ставить и решать задачи на смысл, внутренней простроенностью генерализованных смыслов, гибкостью центрации сознания. Репродуктивной стратегии соответствует смысловая сфера, отличающаяся жесткой центрацией сознания и закрытостью, что может вести к ее дисгармоничности, малому объему нестереотипных смыслов, их неупорядоченности, преобладанием защитных механизмов над механизмами смыслообразования и смыслотворчества в случае возникновения задач на смысл (М. А. Фризен) [10].

По мнению П. Н. Ермакова, И. В. Абакумовой и Е. М. Азарко, смысловая сфера – это «сфера личностных смыслов, запускающая психологические механизмы саморазвития личности, лежащие в основе формирования и реализации индивидуального дарования... Каждый человек как индивидуальность имеет свою неповторимую личностно-смысловую сферу, которая как «призма», отсеивая, преломляет поступающие из реальности сигналы и, как хрусталик глаза под воздействием светового пучка, то расширяется, то сужается. Таким преломляющим эффектом личностно-смысловой сферы обладают установки и направленность личности, а эффект расширения-сужения взаимодействия личности с объективной действительностью обеспечивают смыслообразующие мотивы и эмоциональное отношение индивида» [3, с. 204–212].

Идеологические убеждения, которые, в основном, формируются именно на этапе юности как целостное ценностно-смысловое образование, во многом определяют смысловые установки, которые впоследствии, на более поздних возрастных этапах, влияют на жизненные приоритеты человека в различных жизненных контекстах.

Данный подход объясняет, почему каждый человек имеет свою особенную постоянно изменяющуюся и развивающуюся личностно-смысловую сферу, которая определяет бóльшую склонность к той или иной смысложизненной стратегии, что, в свою очередь, может определять выработку особых смысловых стратегий

в процессе формирования убеждений и взаимодействия с окружающим миром на ценностно-смысловом уровне.

Юношеский возраст является основополагающим в мировоззренческом становлении личности. Смысловая сфера личности завершает формироваться в юношеском возрасте, который является наиболее значимым для становления ее смысложизненной концепции. Смысложизненная концепция представляет собой систему интегральной смысловой саморегуляции личности, которая определяется смысловыми структурами второго и третьего уровня и является стабильным образованием, задающим направленность личности. Смысложизненная концепция в юношеском возрасте становится уже достаточно осознанной и переходит на содержательно новый этап в своем развитии и именно на этом этапе возрастного развития происходит формирование мировоззренческих позиций личности, в том числе и ее идеологических составляющих. Смысложизненные стратегии являются непосредственным проявлением смысложизненной концепции личности в конкретной деятельности, и именно они определяют степень активности человека в решении конкретных проблем, в том числе связанных и с идеологическим выбором жизненных приоритетов.

Вопросы и задания к разделу 2

1. Приведите примеры продуктивной смысложизненной стратегии.
2. Что означает следующее положение: «Смысловая сфера личности завершает формироваться в юношеском возрасте?»
3. Какие методы могут быть задействованы в учебном процессе для формирования продуктивной смысложизненной стратегии?

Литература

1. *Абакумова И. В.* Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2003. – 480 с.
2. *Абакумова И. В., Крутелёва Л. Ю.* Исследование компонентов интегральной смысловой саморегуляции личности в период профессионального становления. Методические указания к курсу «Педагогическая психология» для студентов факультета психологии (в 2-х частях). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2004. – 60 с.
3. *Абакумова И. В., Крутелёва Л. Ю.* Исследование мотивационно-динамической сферы личности студента. Методические указания к курсу «Педагогическая психология» для студентов факультета психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2004. – 24 с.
4. *Абакумова И. В., Крутелёва Л. Ю.* Проективные методики диагностики смысловой сферы студентов. Методические указания к курсу «Педагогическая психология» для студентов факультета психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2004. – 36 с.
5. *Выготский Л. С.* Мышление и речь. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. – С. 328.
6. *Ермаков П. Н., Абакумова И. В., Азарко Е. М.* Особенности личностно-смысловой сферы одаренных подростков/Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. – № 1. – С. 204–212.

7. *Кара Ж. Ю., Крутелёва Л. Ю.* Исследование компонентов смысложизненных ориентаций старшеклассников разной познавательной направленности/«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический отдел Педагогического института ЮФУ, 2011. – № 5. – С. 95–105.
8. *Кара Ж. Ю., Крутелёва Л. Ю.* О соотношении понятий: смысложизненные ориентации, смысложизненные стратегии и смысложизненная концепция личности/«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический отдел Педагогического института ЮФУ, 2012. – Т. 1. – С. 111–116.
9. *Кара Ж. Ю., Крутелёва Л. Ю.* Программа развивающего тренинга «Личностная и этническая толерантность как понимание себя и других в мире разнообразия». Методические указания для руководителей, педагогов и психологов образовательных учреждений. – Москва: КРЕДО, 2011. – 20 с.
10. *Кара Ж. Ю., Крутелёва Л. Ю.* Смысложизненные стратегии как мотивационно-динамическая характеристика личности/Тезисы в сб.: V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» – Москва, 14–18 февраля 2012 г. Научные материалы участников съезда, Том III. – М.: РПО, 2012. – 448 с. – С. 308–309.
11. *Крутелёва Л. Ю.* Features of life-sense strategies during the youth period/Молодежь на перекрестках: материалы 5-й международной научной конференции. 1–5 сентября 2006 г./Федерал. агентство по образованию, ГОУВПО «КГПУ», Университет г. Йоэнсуу. – Петрозаводск: изд-во КГПУ, 2006. – 236 с.: ил. – С. 126–129.
12. *Крутелёва Л. Ю.* The safe polyethnic educational environment: features and prospects of formation/Молодежь на перекрестках: материалы 5-й международной научной конференции. 1–5 сентября 2006 г./Федерал. агентство по образованию, ГОУВПО «КГПУ», Университет г. Йоэнсуу. – Петрозаводск: изд-во КГПУ, 2006. – 236 с.: ил. – С. 215–218.
13. *Крутелёва Л. Ю.* Психологические особенности смысложизненных стратегий студентов разной познавательной направленности, изучающих иностранный язык: дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 222 с.
14. *Крутелёва Л. Ю.* Толерантность как составляющая смысложизненных стратегий молодежи юга России/Проблемы теории и практики современной психологии: IX ежегод. науч.-практ. конф. психологов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – С. 72–76.
15. *Крутелёва Л. Ю.* Формирование антитеррористического сознания на основе смысложизненной концепции личности/Российский психологический журнал. – 2010. Т. 7. – № 5–6. – С. 91–96.
16. *Крутелёва Л. Ю.* Формирование толерантного сознания. Метод. руководство для руководителей, педагогов, психологов образовательных учреждений, студентов, магистрантов и аспирантов. – М.: КРЕДО, 2009. – 20 с.
17. *Лобок А. М.* Антропология мифа. – Екатеринбург: отд. образов. администр. Октябрьского р-на, 1997. – 668 с.
18. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/РАН; Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
19. *Столина Т. В.* Смысложизненная концепция и агрессивность учащихся-подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2002. – 20 с.
20. *Фризен М. А.* Особенности развития смысловой сферы подростков: дис. ... канд. психол. наук. – М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки).

21. *Abakumova I. V., Kruteleva L. Ju.* Tolerance in the Structure of Life-Sense Strategies of the Modern Youth/The 13th European Congress of Psychology, 2013. – Stockholm, Sweden, 9–12 July 2013.
22. *Kruteleva L. Ju.* Cognitive Orientation of a Person as a Component of Life-Sense Strategies/The 13th European Congress of Psychology, 2013. – Stockholm, Sweden, 9–12 July 2013.
23. *Kruteleva L. Ju.* Features of Life-Sense Conception of a Person as a Factor of Efficiency of Self-Realization in Education/The 12th European Congress of Psychology, 2011. – Istanbul, Turkey, 04–08 July 2011. – P. 582.
24. *Kruteleva L. Ju.* Forming Humanitarian Values as Basic Components of Life-Sense Conception of a Person/The 12th European Congress of Psychology, 2011. – Istanbul, Turkey, 04–08 July 2011. – P. 623.
25. *Kruteleva L. Ju.* Life-sense strategy as a trajectory of a person's development: theoretical research/The 30th International Congress of Psychology "Psychology Serving Humanity", 2012. – Cape Town, Republic of South Africa, 22–27 July 2012, 803 p. – P. 261.
26. *Kruteleva L. Ju.* Revealing life-sense strategies of students in educational process/The 30th International Congress of Psychology "Psychology Serving Humanity", 2012. – Cape Town, Republic of South Africa, 22–27 July 2012, 803 p. – P. 315.
27. *Kruteleva L. Ju.* Stereotypes and Social Attitudes of the Modern Youth/The 13th European Congress of Psychology, 2013. – Stockholm, Sweden, 9–12 July 2013.
28. *Maio G. R., Haddock G.* The Psychology of Attitudes and Attitude Change. – London, SAGE, 2012, 276 p.

РАЗДЕЛ 3. ИДЕОЛОГИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ЛИЧНОСТНОЙ ЦЕННОСТИ

(И. В. Абакумова, З. И. Брижак)

3.1. Ответственность как механизм смысловой регуляции

Важнейшей составляющей субъектной позиции личности как готовности каждого человека воспринимать что-либо как личностную ценность и как основы социальной установки является ответственность. Ответственность – интегральное свойство личности, проявляющееся в осознанном, инициативном, самостоятельном, социально позитивном поведении. В человекоцентрированных науках считается, что развитость различных компонентов ответственности определяет во многом успешность деятельности субъекта, гарантированность достижения результатов деятельности своими силами, с учетом возможных неожиданностей и трудностей. Ответственность является многопараметральным качеством, которое следует изучать с позиции системного подхода. Содержание ответственности раскрывается исходя из ее структуры, включающей мотивационные, ценностно-смысловые, эмоциональные, когнитивные, динамические, регуляторные и результативные компоненты. Признаки проявления ответственности разнообразны и многочисленны, в качестве ее коррелятов выступают характеристики личности, которые также связывают с ее развитием как субъекта и субъекта деятельности: самостоятельностью, надежностью, стрессоустойчивостью, личностной зрелостью, ориентацией на смысл.

Ответственность имеет огромное значение во всех сферах жизнедеятельности человека и общества в целом. Она является одним из первичных, фундаментальных принципов человеческого бытия и нравственности. В то же время ее изучение сильно осложняет отсутствие обстоятельно разработанной общей теории ответственности. Трудность и деликатность данной проблемы в большей степени обусловлены ее психологическим подтекстом. Люди предельно чувствительны к тому, что является их собственным долгом, личной ответственностью и виной, без которой не существует ответственности. Призывы к ответственности часто воспринимаются как угрожающие в силу неотвратимости наказания, что вызывает дискомфорт. В то же время ответственность признается социально ценным личностным качеством, которое обязательно надо развивать, формировать, воспитывать и т. д., качеством, необходимым каждому не только для личностного роста, но и для элементарного выживания. Одним из острых вопросов изучения ответственности остается недостаточный уровень феноменологической проработанности данной категории, рассматриваемой в одном ряду со свободой, выбором или судьбой. Это затрудняет конкретизацию понятия ответственности в рамках психологических исследований, предполагающих не только чисто описательные, теоретические методы, но и собственно психологические – экспериментальные и эмпирические.

Возникает проблема психологического анализа включенности ответственности в смысловую реальность личности. «О свободе и ответственности написано в психологической литературе немало, но преимущественно либо в публицистическом ключе, либо со сциентистским скепсисом, развенчивающим их с «научной точки зрения». И то и другое свидетельствуют о бессилии науки перед этими феноменами. Приблизиться к их пониманию, на наш взгляд, можно, раскрыв их связь с традиционно изучаемыми в психологии вещами, однако избегая при этом упрощения» [5, с. 33]. В качестве исходного теоретического положения можно принять определение ответственности как механизма смысловой регуляции [4]. Смысловая регуляция, основанная на логике свободного выбора, осуществляется за счет ядерных механизмов личности – свободы и ответственности. Механизмы свободы и ответственности есть способы, формы существования и самоосуществления личности, которые не имеют своего содержания, и лишь наполняясь содержанием смыслового уровня, определяют, в свою очередь, основные линии развития смысловой сферы личности. «Ответственность в первом приближении можно определить как осознание человеком своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни, а также сознательное управление этой способностью. Ответственность является разновидностью регуляции, которая присуща всему живому, однако ответственность зрелой личности – это внутренняя регуляция, опосредованная ценностными ориентациями» [5, с. 34].

Однако на современном этапе развития психологической науки ответственность как важнейшая личностная характеристика современного человека, которая возникает и развивается под воздействием социального окружения, чрезвычайно редко становится объектом как теоретического анализа, так и эмпирического исследования, а еще реже мы сталкиваемся с исследованиями, направленными на формирование ответственности. «Путь становления ответственности – это переход регуляции активности извне вовнутрь. На ранних стадиях развития возможно противоречие между спонтанной активностью (свободой) и ее регуляцией (ответственностью) как разновидность противоречия между внешним и внутренним. Противоречие между свободой и ответственностью в их развитых зрелых формах невозможно. Напротив, их интеграция, связанная с обретением личностью ценностных ориентиров, знаменует переход человека на новый уровень отношений с миром – уровень самодетерминации» [5, с. 36].

В исследованиях В. Г. Сахаровой ставится проблема ответственности как фактора личности [10]. Автор подчеркивает, что смысловой нагрузкой категории «ответственность» является внутренняя готовность человека ответить, дать ответ. Это позволяет рассматривать ее как установку, диспозицию, отношение человека к ответственности. Главным релевантным ответственности фактором в структуре личности является интернальность, имеющая в своей основе внутренний тип атрибуции.

Внутренний тип атрибуции коррелирует с признанием авторства собственного бытия и внутренним локусом контроля, который является релевантным ответственной личностным фактором. Внутренний тип атрибуции составляет основу ответственной диспозиции личности, готовности (установки) ответить, убежденности в способности контролировать события своей жизни, решения, связанные с выбором человека, его деятельностью, поступком или отказом от такового [10].

Основные корреляты ответственности раскрываются через различные свойства личности, в том числе и через ее черты. В психологических исследованиях отмечается наличие положительных корреляций ответственности с множеством социально ценных качеств личности: самостоятельностью, самодостаточностью, самореализацией [7], альтруизмом, социальной зрелостью [9], надежностью, уравновешенностью. С ответственностью связывают большую надежность, уравновешенность, общительность. Считается, что ответственным не свойственна психология жертвы, обидчивость, циничность и враждебность, они самостоятельны и более уверены [6].

Природа ответственности «может быть понята только на основе системного подхода, т. е. рассмотрения психического в том множестве внешних и внутренних отношений, в котором оно существует как целостная система» [8, с. 136].

В. П. Прядеин рассматривает ответственность как системное качество личности, что предполагает анализ функционального единства мотивационных, эмоциональных, когнитивных, динамических, регуляторных и результативных ее составляющих. Автор также определяет ответственность как механизм организации жизнедеятельности человека, во многом обуславливающий успешность его деятельности [8].

Ответственное действие предполагает выбор субъекта, когда на одном конце континуума проблемы не узнаются и нет желания их изменить, а на другом находится возрастающее чувство личной ответственности за их разрешение.

В. П. Прядеин относит к составляющим ответственного действия следующие компоненты:

- 1) интенцию;
- 2) свободу и социальную значимость выполняемого;
- 3) осознание возможного наказания в случае невыполнения самостоятельно принятого решения;
- 4) незавершенность действия (отсутствие результата – отсутствие реализованной ответственности).

Интенция, таким образом, выступает характерной особенностью ответственного действия, которая включает в себя направленность и намерения субъекта. Интенция предполагает сугубо внутреннюю детерминацию (в противовес принуждению или манипуляции), в ней же отражаются нравственные императивы, мотивы и цели действия субъекта.

На основе анализа широкого спектра исследований можно дать следующее определение ответственности: ответственность является интегральным свойством

личности, проявляющимся в осознанном, инициативном, самостоятельном, социально позитивном поведении. Развитость различных компонентов ответственности определяет во многом успешность деятельности субъекта, гарантированность достижения результатов деятельности своими силами, с учетом возможных неожиданностей и трудностей. Ответственность является многопараметральным качеством, которое следует изучать с позиции системного подхода. Содержание ответственности раскрывается, исходя из ее структуры, включающей мотивационные, ценностно-смысловые, эмоциональные, когнитивные, динамические, регуляторные и результативные компоненты.

Признаки проявления ответственности разнообразны и многочисленны, в качестве ее коррелятов выступают характеристики личности, которые также связывают с ее развитием как субъекта и субъекта деятельности: самостоятельностью, надежностью, стрессоустойчивостью, личностной зрелостью, ориентацией на смысл.

3.2. Особенности формирования ответственности в период юности

Несмотря на обширные теоретические исследования ответственности, в современной отечественной психологии существует определенный дефицит технологий направленного воздействия на развитие ответственности в период ранней юности. Педагогические усилия недостаточно направлены на формирование этого важнейшего личностного образования. Это приводит к регрессии установок на профессиональный и социальный успех, когда человек вступает во взрослую жизнь, это проектирует недостаточный уровень развития субъектных качеств личности выпускников школ, таких как ответственность. Это часто рефлексивируется обществом. Наиболее разработаны технологии формирования ответственности, связанные со школьным возрастом: проблемы формирования ответственности у дошкольников и младших школьников (Е. Н. Данькова, Т. Ф. Иванова), формирования ответственности как атрибута политической культуры школьника (И. А. Тюлькова), формирования добросовестного выполнения учебных действий (М. В. Матюхина, С. Г. Ярикова), формирования волевых качеств учащихся (Л. В. Лайзане), ответственности у старшеклассников (С. С. Скляр). Ретроспективный анализ развития отечественной и зарубежной педагогической теории и практики показывает, что в поисках путей преодоления серьезных пробелов в школьном образовании предлагалось много вариантов решений, прогрессивных идей (сотрудничество, соучастие в управлении, социальная интеграция, самоопределение, самодисциплина, свобода, самостоятельность, жизнеспособность и т. д.). Однако в силу односторонних или крайних подходов, недостаточной научной обоснованности, порой неверной трактовки таких основополагающих понятий, как сущность человека и процесс его формирования, эти проекты не смогли вывести образование из состояния стагнации в области формирования мировоззрения.

В кризисные, переходные периоды в общественной жизни возникают острые противоречия между процессом саморазвития личности и системой традицион-

ного воспитания, нацеленной на единые стандарты ее формирования: различными возможностями субъектов общества в реализации воспитательных задач и отсутствием механизмов их использования; необходимостью воспроизводства всего многообразия культурных ценностей общества и политизацией воспитательно-образовательной системы; потребностью развития творческих способностей личности и снижением общей культуры, уровня образования в обществе; наличием интеллектуальных потенциалов молодежи и их невостребованностью обществом; динамикой развития общества и консерватизмом содержания, традиционных форм и методов воспитания.

Педагогическая интерпретация категории ответственности делает ее ключевым понятием теории воспитания и развития личности в современных общественных условиях. Формирование ответственности у обучающихся специфично. Специфика эта заключается в том, что то содержание, которое отражает усваиваемое учащимися или студентами понятие ответственности, постепенно развивается. От ответственности за себя, класс, группу школьников или студент продвигается к ответственности за общество, эпоху, историю. Развитие у учащегося или студента понимания ответственности как особого рода отношения к себе, людям, своей деятельности и т. д. наполняется, обогащается усвоением круга значения ответственности как категории, как обобщенного понятия, вступающего в связи с другими категориями. Эта категория обладает мировоззренческими функциями, т. к. она, в принципе, ориентирует человека в мире ценностей очень широкого диапазона.

Суть педагогической проблемы формирования ответственности заключается в том, чтобы учащиеся или студенты не только осознавали значение ответственности, могли и умели быть ответственными на уровне личностного смысла. Необходимо, чтобы молодое поколение осознавало, что каждое общество имеет свою систему ответственной зависимости, соответствующую его идеологическим и экономическим отношениям, что отношения ответственной зависимости определяются единством общих (государственных) и личных интересов. Критерий соответствия ситуации ее цели – воспитанию ответственности у учащегося или студента – это предоставление ученику или студенту выбора для принятия решения на ценностно-смысловом уровне, когда речь идет об отношении к идеологии, которая может угрожать государству в целом и каждому человеку в частности, т. е. идеологии терроризма.

Но если относительно развития ответственности у школьников есть определенный позитивный опыт (перечислены выше), то надо констатировать, что в современной отечественной психологии и педагогике фактически нет работ, ориентированных на исследование тех технологий, которые станут реальным инструментарием по формированию ответственности как компонента антитеррористических убеждений у студенческой молодежи, которая уже покинула стены общеобразовательной школы и учится в современном вузе.

В качестве позитивного примера модели формирования ответственности можно привести дидактическую модель формирования ответственности у стар-

шекласников и студентов [1, 4], апробированную в ряде школ г. Ростова-на-Дону и в ЮФУ. Данная модель включает три последовательных модуля:

- информативно-поисковый (формирование ориентационных основ ответственного поведения, процессы различаются по особенностям протекания и функциональному вкладу в достижение желаемого результата в зависимости от степени смысловой насыщенности самого учебного контекста. Если учебный процесс выступает как фактор инициации смыслообразования, то ученик или студент начинает переживать чувство необходимости начать познавательную деятельность, «направленную напряженность», которая инициирует его учебную направленность);
- оценочно-ориентационный (самостоятельный выбор старшеклассника или студента определенных форм поведения по реализации учебной деятельности на уровне ценностно-смыслового принятия);
- прогностико-корректирующий (формирование ценностно-смысловой установки как оценочно-эмоционального следа ранее вскрытого, раскристаллизованного смысла, устанавливающего связь между предшествующим и последующим моментами смыслообразования в учебном процессе).

Взаимодополняющие модули дают возможность педагогу осуществлять убеждающее воздействие и реально влиять на формирование ценностных установок старшеклассников и студентов, в том числе и на формирование антитеррористических установок.

Вопросы и задания к разделу 3

1. Придумайте 10 прилагательных, которые характеризуют ответственного человека, и 10 прилагательных, которые характеризуют безответственного.
2. Что, по Вашему мнению, необходимо сделать, чтобы повысить ответственность у ваших сверстников?
3. В каких жизненных ситуациях ответственность особенно важна?

Литература

1. Абакумова И. В., Ермаков П. Н. Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма // Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11–13 ноября 2010 г., МГУ, Москва). – М., 2010. – С. 181–194.
2. Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц. Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // Психология в вузе. Научно-методический журнал. – 2011. – № 5. – С. 10–23.
3. Абакумова И. В., Фоменко В. Т. Ценностно-смысловые установки как компонент формирования антитеррористического мышления // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 127–133.
4. Калитвицкая Е. Р., Калашников М. О., Калашникова О. Э., Леонтьев Д. А. Факторная структура теста смысловых ориентаций // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 1.

5. *Леонтьев Д. А.* Очерк психологии личности. – М., 1997. – 64 с.
6. *Муздыбаев К.* Эгоизм личности // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 37–39.
7. *Осницкий А. К., Чуйкова Т. С.* Самоактуализация активности субъекта в ситуации потери работы // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 92–104.
8. *Прядеин В. П.* Исследование ответственности как системного качества личности: дис. ... д-ра психол. наук. – М.: ПроСофт-М, 2003. – С. 88.
9. *Реан А. А., Коломинский Я. Л.* Социальная педагогическая психология. – СПб.: Питер, 2000. – 416 с.
10. *Сахарова В. Г.* Ответственность как личностный фактор и возможности ее диагностики. – Хабаровск, 2003.
11. *Скляр С. С.* Дидактические основы формирования ответственности у старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 21 с.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. Почему только нормативно-правовыми методами невозможно сформировать анти-террористическую идеологию в обществе?
2. Чем смысл отличается от значения?
3. Как культура влияет на идеологические установки и мировоззрение человека?
4. Какие стратегии смыслообразования могут быть положены в основу технологий воздействия на ценностную сферу личности?
5. Что такое смысложизненная концепция, смысложизненная стратегия?
6. Почему формирование ответственности является важным при формировании анти-террористических ценностей у студентов?
7. Как можно интерпретировать цитату Г. Г. Почепцова, исходя из механизмов смыслообразования: «Стратегия направлена на управление процессами создания картины мира, свойственной данному сегменту мира, объединенному как единой системой ценностей, так и едиными коммуникативными возможностями. Чем сильнее эти коммуникативные возможности, тем активнее проходят процессы общего смыслообразования» [6, с. 235]?
8. Напишите резюме к воображаемой статье, которая могла бы называться «Смысложизненные стратегии: какими мы хотим их видеть?».
9. Как общество может эффективно влиять на формирование идеологических установок?
10. Что означают строки поэта:
Два смысла в жизни – внутренний и внешний,
У внешнего – семья, дела, успех;
А внутренний – неясный и нездешний –
В ответственности каждого за всех.
(Игорь Миронович Губерман)

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Аналитический обзор политического экстремизма в России. – URL: <http://rusvladimir.narod.ru/obzor-e.htm>
2. *Герман Р. Э.* Институциональная и идеологическая основа национального и религиозного экстремизма // Институты гражданского общества – основа социального

- диалога и профилактики конфликтов на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2009. – С. 41–47.
3. *Добаев И. П., Немчина В. Н.* Новый терроризм в мире и на Юге России. – Ростов/н Д: Ростиздат, 2005. – 304 с.
 4. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. – Ростов-на-Дону, 2004.
 5. Кавказский Узел. – URL: <http://kavkaz-uzel.ru/>
 6. *Косов Г. В.* Политическая концепция ислама: проблема цивилизационного и политологического анализа: монография. – Ставрополь, 2008.
 7. Новая политика. Интернет-журнал. – URL: www.novopol.ru
 8. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. Я. Д. Вишнякова. – М.: Академия, 2006.
 9. Политические исследования. Электронный журнал. – URL: <http://www.politstudies.ru/>
 10. *Почепцов Г. Г.* Стратегия. Инструментарий по управлению будущим. – М.: Рефл-бук, 2005.
 11. Пути и средства обеспечения безопасности Северного Кавказа. Монография / под общ. ред. Д. А. Еделева и Н. П. Медведева. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2009.
 12. Россия Антитеррор. Национальный портал противодействию терроризма. – URL: www.antiterror.ru

МОДУЛЬ 2. ТЕХНОЛОГИИ НАПРАВЛЕННОГО И ОПОСРЕДОВАННОГО ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

ГЛАВА 1. ТЕХНОЛОГИИ НАПРАВЛЕННОГО И ОПОСРЕДОВАННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

(И. В. Абакумова, В. Ф. Богуславская)

Данная глава посвящена проблеме психологического обоснования технологий воздействия на сознание и подсознание с целью формирования антитеррористических ценностей у современных студентов. Антитеррористическая идеология формируется как многоуровневая система взглядов, убеждений и установок от социума в целом до каждого гражданина. Низший, первичный уровень является основным для всего населения, в том числе и для учащейся молодежи. На этом уровне антитеррористическая идеология посредством специальных информационно-пропагандистских технологий непосредственно обеспечивает идеологические виды и формы борьбы с терроризмом, в том числе: профилактику терроризма, убеждение в его чрезвычайной социальной опасности, формирование умений и навыков противостояния идеям терроризма.

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

1.1. Информационно-пропагандистская и идеологическая деятельность органов власти по профилактике терроризма

Важное значение в деле профилактики преступлений против государства имеет адекватность предупредительного реагирования государственных структур на возникающие угрозы безопасности. Чем острее такая угроза и чем динамичнее идет ее нарастание, тем оперативной и жестче должны быть ответные меры.

Если противоправные действия осуществляются скрытно, наиболее эффективными зачастую являются негласные профилактические мероприятия по противодействию им. В случае, когда экстремистские, террористические процессы приобретают значительные масштабы и в них вовлекаются достаточно широкие слои

населения, наиболее действенной становится система ответных мер, включающая в себя применение гласных открытых методов, использование возможностей средств массовой информации, применение технологий и методов воздействия на подсознание и сознание людей. Следовательно, необходимость осуществления профилактики преступлений против государства возникает лишь в случае существования нарастающей угрозы их совершения, а комплекс предупредительных мероприятий планируется и реализуется с учетом складывающейся оперативной обстановки.

Процесс подготовки и реализации профилактических мероприятий, направленных на выявление и устранение террористических угроз, осуществляемых органами безопасности и правопорядка, должен включать в себя ряд необходимых условий. Во-первых, необходимы изучение и анализ оперативной обстановки. Во-вторых, на основании этого анализа осуществляется прогнозирование будущей обстановки. При этом оценка должна быть комплексной: природа, характер, направленность и масштабы угрозы безопасности; ее носители, инспираторы и объекты; группы и слои населения, которые могут быть вовлечены в криминогенные процессы; динамика нарастания угрозы; состояние социально-политической и психологической атмосферы и т. д. Дается оценка собственным силам и средствам, устанавливаются другие участники совокупного субъекта профилактической деятельности, усилия которых также направляются на локализацию и устранение возникающих угроз безопасности. Затем осуществляется планирование и реализация профилактических мероприятий, после чего оперативная обстановка оценивается в новых условиях. Сравнение ее состояния с тем, что было до принятия мер профилактики, демонстрирует эффективность последней. В контрпропагандистской, идеологической деятельности надежным показателем (индикатором) действительности мер по нормализации обстановки может служить обратная связь спецслужб и правоохранительных органов с населением, предполагающая мониторинг (оценку) реакции граждан на проводимые профилактические мероприятия. При этом каналы получения информации о такой реакции могут быть как гласными, так и конспиративными [3].

Стратегическим направлением борьбы с радикальным исламом, безусловно, является нейтрализация «ключевых» факторов, способствующих его активизации, а именно: социально-экономических и политических. Рассматривая их, следует иметь в виду, что процесс «исламского возрождения» носит, в основном, объективный характер. Поэтому любое излишне прямолинейное силовое воздействие на него не только бесперспективно, но и, как показывает практика, приводит к негативным последствиям. Кроме того, он используется исламистами только в сочетании с другими факторами. С учетом изложенного, главный упор в стратегии противодействия исламским радикалам необходимо делать на решение проблем по урегулированию имеющихся и недопущению возникновения новых политических конфликтов; улучшению социально-экономической ситуации в регионе. Последняя мера играет главную роль в противодействии исламским

радикалам, т. к. она не только существенно сужает социальную базу исламистов, но и способствует урегулированию политических конфликтов, многие из которых возникают из экономических противоречий [7].

Если же терроризм рассматривать в более узком плане как разновидность уголовного преступления, то меры по его блокированию, как и в других государствах, могут быть разделены на четыре основных направления: *совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности специальных служб, усиление борьбы с финансированием терроризма*, а также **активизация разьяснительной и пропагандистско-идеологической работы**. Если успехи на первых трех направлениях в последние годы очевидны, то в последней области видимого успеха не ощущается.

Силовое воздействие – тупиковый путь, который только загоняет проблему внутрь, еще более усугубляя конфликт. Главной целью антитеррористической стратегии должна быть работа по устранению базовых причин, способствующих появлению терроризма. Как свидетельствует практика, ставка на исключительно силовые методы подавления терроризма и экстремизма себя не оправдала. В этой связи осуществление широкой информационно-пропагандистской и идеологической деятельности, направленной на компрометацию идеологии радикального ислама, привлечение к этой работе хорошо подготовленных служителей мусульманского культа и пропагандистов, устранение внутренних конфликтогенных факторов, которые продуцируют внутривнутриполитические девиации, в том числе «растекание» идеологии и практики терроризма, прикрывающегося исламским вероучением, по всему российскому Югу, будут способствовать оздоровлению обстановки на Северном Кавказе. В этом случае т. н. «внешние факторы», паразитирующие на внутренних неурядицах и проблемах, окажутся второстепенными и не смогут существенно влиять на процессы в регионах России, в том числе и на Северном Кавказе. Для этого следует систематически, активно и целенаправленно использовать компоненты (субъекты) системы противодействия идеологии терроризма (СПИТ) [5].

Конкретные финансовые, политические и геополитические интересы различных стран мира стали причинами внедрения религиозного радикализма на территории России, где проводится идеологическая экспансия под религиозным прикрытием в республиках Северного Кавказа – Чечне, Ингушетии, Дагестане, Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Республика Дагестан стратегически наиболее важна, поскольку ее территория примыкает к нефтяным районам Каспия, через ее территорию проходит транзитный оборот наркотиков, и она рассматривается в качестве плацдарма для утверждения духовного и политического влияния не только на Северном Кавказе, но и в других мусульманских регионах России.

Этими системными причинами определяется процесс радикализации ислама на Северном Кавказе, в котором, на наш взгляд, большое значение имеет влияние внешних условий, а именно зарубежных идеологических нефинансовых центров. На основе строгой конспиративной системы ведется финансирование религиозно-

аполитических групп, распространяются соответствующие печатные и видеоматериалы, путем подкупа чиновников организуется проникновение радикальных ваххабитских эмиссаров в органы власти [6].

В большинстве случаев терроризм тесно смыкается с наркобизнесом и организованной преступностью, что позволяет исследователям обозначить терроризм как «разновидность транснациональной преступности». Идеологи терроризма оправдывают подобную практику как оружие для борьбы с государствами и народами неверных, обозначив как «наркоджихад».

Основополагающим компонентом **контрпропагандистской** государственной антитеррористической стратегии является информационное освещение сотрудничества федеральных силовых структур и местных правоохранительных органов в борьбе с организовано-идейными структурами террористических и криминальных организаций, отмыванием денег и финансированием терроризма. Как уже отмечалось, современная практика свидетельствует, что основным источником финансирования бандформирований остается контрабанда оружия и наркотиков, транснациональные преступные группировки и международные террористические организации, а также этнические (кавказские) криминальные группировки российских городов [8]. С другой стороны, терроризм одновременно является спекулятивной установкой, ориентированной на использование массового недовольства происходящими в мире процессами в интересах определенных социальных групп, извлекающих из терроризма как особого рода деятельности конкретную финансовую выгоду, что предполагает как ответную тактику, так и стратегию действия. Следовательно, одной из актуальных задач остается изучение и широкое освещение в пропагандистских материалах современных этнополитических процессов, взаимодействие этнических групп, конфессий.

1.2. Контрпропаганда в молодежной среде и основные принципы контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму

Сегодня группировки боевиков объединяются на новейшей идеологической основе, разработанной в зарубежных исламистских центрах и уже дополненной собственными идеологическими наработками. Неизбежной политической практикой носителей идеологии религиозно-политического экстремизма всегда был, есть и будет терроризм.

Радикальные идеологии, измененные состояния сознания позволяют их носителям не только оправдывать совершаемые преступления, но планировать и в последующем осуществлять диверсионно-террористические акции. Ваххабизм-салафизм как идеология представляет собой не просто совокупность идей, а систему «аргументированных» положений [6, 8].

Арсенал знаний обученных и подготовленных специалистов широк и глубоко профессионален, т. к. часто деятельность ряда религиозных сект сопряжена с применением психологического воздействия, которое направлено на формирование

у лица (группы лиц) новых или изменение уже существующих убеждений, установок, ценностно-смысловой сферы, отношений, мотивов, ориентации.

Поскольку именно молодежное сознание подвержено влиянию со стороны adeptов новых идеологий, то в **целях идеологического противодействия экстремизму и терроризму работа с молодежью** должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики и именно «понимание социального самочувствия молодых людей, их умонастроения, того, как они себя ощущают в преобразующихся социально-экономических, политико-правовых, культурно-идеологических условиях», особенно значимо для профилактики идеологии экстремизма и терроризма [2].

Современные террористические движения используют сегодня тактику «ожидания», тайно внедряясь в идеологическое пространство российского государства, накапливая свой потенциал в молодежной среде и выжидая очередного кризиса легитимности в каком-либо из регионов. В этом плане особую тревогу вызывает **использование Интернета**, как в пропагандистских целях, так и для распространения учебных пособий по организации террористической деятельности.

Подрывная экстремистская литература, содержащая прямые и завуалированные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, возбуждающая межрелигиозную и межнациональную рознь, попадает в страну не только из-за рубежа, но и часть ее публикуется непосредственно на территории России (зачастую в Москве и Московской области). В этой связи заслуживает государственной поддержки проводимая рядом исламских централизованных организаций (ДУМ Дагестана, Совет муфтиев России) экспертиза и оценка всей исламской литературы, поступающей из-за рубежа и издаваемой в стране. Таким образом, такая литература должна изыматься из оборота, – считают многие видные российские ученые.

Конечной целью контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия идеологии терроризму является формирование антитеррористического, антиэкстремистского мировоззрения. Исходя из этого, **основными принципами контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму** как составляющей общегосударственной концепции безопасности должны стать:

- гуманизм,
- общегосударственный патриотизм,
- идеологическая обоснованность,
- социальная справедливость,
- соблюдение прав человека,
- гарантии: безопасности этносам и легальным конфессиональным организациям,
- системность, последовательность и эффективность,
- сочетание централизации и регионализации,

- учет особенностей менталитета и гендерных трансформаций,
- опора на поддержку и доверие народа,
- сочетание гласности и профессиональной тайны.

Соблюдение всех перечисленных **принципов контрпропаганды терроризма** во многом зависит от политической воли руководителей страны и регионов противостоять терроризму; умения гибко реагировать на изменение криминогенной и оперативной обстановки; особенностей политических традиций и культуры в стране. Монополия на насилие должна принадлежать только государству. Возникновение на территории государства каких бы то ни было нелегальных вооруженных группировок и нелегитимного насилия является признаком или кризисных явлений в общественно-политическом развитии, или наличием существенного разрыва между провозглашенными принципами демократии и их наличием в реальности, или окончательной утраты правящей элитой авторитета и уважения.

Вопросы и задания к разделу 1

1. В чем особенности профилактики идеологии терроризма?
2. Какие органы разрабатывают и осуществляют профилактические меры по борьбе с терроризмом?
3. Какие функции выполняет политическая пропаганда?
4. Охарактеризуйте роль государственной политики в противодействии экстремизму и терроризму.
5. Назовите основные принципы контрпропагандистской деятельности.
6. Почему необходимо применять меры контрпропаганды именно в молодежной среде?

Литература

1. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Социологические исследования. – 2008. – № 2.
2. Булавин В. И. О мерах по дальнейшему совершенствованию общегосударственной системы мер противодействия терроризму // Родина. – № 12. – 2007.
3. Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. – М., 2003.
4. Голубева Н. А. Эндогенные факторы информационных предпочтений современных подростков // Психологические исследования. – 2012. – № 1(21). – С. 7. – URL: <http://psystudy.ru>
5. Добаев И. П., Сериков А. В., Черноус В. В., Соколов А. В. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России и странах СНГ. – Ростов-на-Дону, 2009.
6. Журавель В. П. Актуальные проблемы противодействия терроризму. – М.: Право и безопасность, 2002.
7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. – URL: <http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=28107>.
8. Терроризм в современном мире. – 2 изд. / под ред. В. Л. Шульца. – М.: Наука, 2011.

РАЗДЕЛ 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНТРПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Антитеррористическая деятельность и пропаганда должны носить не только универсальный, но и дифференцированный характер и быть ориентированы на целевую аудиторию в зависимости от **основных направлений контрпропаганды**.

2.1. Разоблачение идеологии терроризма (его онтологических и гносеологических основ)

Во взаимодействии с религиозными организациями необходимо сформировать в обществе устойчивое понимание общественного неприятия идеологии экстремизма и терроризма.

Важное место в этих процессах должна занять идеологическая позиция отечественного ислама и, прежде всего, путем резкого повышения уровня российского мусульманского образования. Представляется, что одна из ключевых задач наряду с повышением эффективности правозащитных мер – это подготовка священнослужителей, способных быть активными и эффективными защитниками ценностей традиционных религий. Речь идет о религиозном образовании. Имеется в виду не только широко обсуждаемая тема введения преподавания религиозных основ в средней школе, но и вопросы, связанные с получением профессионального религиозного образования. Люди, которые избрали для себя религиозную деятельность как профессиональное занятие, будут формировать новые духовно-нравственные основы нашего общества и приобщать его к религиозным ценностям. Это особенно важно в свете вакуума общественно-политической идеологии постсоветской России. Наиболее актуальной эта проблема предстает перед мусульманским сообществом России. Представители ислама являются конфессиональным меньшинством, соотносящим себя как с российским сообществом, так и с мировой мусульманской уммой. Именно с исламом, в последние десятилетия – в его особой салафитской интерпретации, связано обострение многих политических конфликтов, как на постсоветском пространстве, так и в мире [15].

Наиболее показательна эта тенденция проявила себя на Северном Кавказе. Очевидную роль в данном процессе, как уже отмечалось, сыграли радикальные фундаменталистские проповедники из дальнего зарубежья – «ваххабиты». Это стало возможным, в том числе, благодаря религиозной безграмотности населения, которая способствовала восприятию чуждых экстремистских идей под видом ислама. Кроме этого, на распространение подобных идей повлияла неспособность традиционного мусульманского духовенства в России в тот период что-либо противопоставить экстремистской пропаганде.

2.2. Дискредитация положительного имиджа терроризма в литературе, СМИ и Интернете

Борьбу и противодействие терроризму недопустимо подменять борьбой лишь с крайними формами, для этого действительно требуется единство ценностных ориентаций общества, интеграция множества существующих социальных, профессиональных, этнических, территориальных и иных групп в нечто позитивно целое. Часто эффективность мер, принимаемых в данном направлении, снижают региональные СМИ, которые зачастую дают противоречивые оценки как самому терроризму, так и действиям официальных структур по его предотвращению. Выработка в обществе мировоззренческой четкости будет играть позитивную роль, лишая терроризм его идеологической базы.

Степень воздействия СМИ на личность и ее мировоззрение, ценности и идеи достаточно сильна, особенно в молодежной среде. Существуют целые технологии такого манипулирования сознанием человека, но чем больше мы будем говорить об этом и демонстрировать аудитории способы противостояния потоку целенаправленной информации, тем слабее будет эффект воздействия этих приемов на нас и тем эффективнее мы сможем от нее защищаться [1, 2].

С. Кара-Мурза рассматривает средства массовой информации как: «СМИ сегодня есть инструмент идеологии, а не информации. Главное в их сообщениях – идеи, внедряемые в наше сознание контрабандой». Он предлагает такой прием психологической защиты от пропагандистского «промыывания мозгов» как сознательное прерывание контактов с источником информации. Например, достаточно время от времени прекращать смотреть телевизор на одну-две недели, чтобы произошло «восстановление» сознания. Наваждение, внушенное телевидением, проходит. После этого резко повышается наблюдательность и какое-то время вы будете легко замечать, из каких телепередач «торчат уши». С. Кара-Мурза приводит пример множества технологий воздействия СМИ на аудиторию [10]:

анонимный авторитет – излюбленный прием введения в заблуждение, активно используемый всеми СМИ. Он относится к т. н. «серой» пропаганде. Одним из самых эффективных методов влияния является обращение к авторитету, который может быть религиозным, это может быть весомая политическая фигура, деятель науки или другой профессии;

«будничная» история – «будничная» или «обыденная» история используется, например, для адаптации человека к информации явно негативного, вызывающего отрицание, содержания. Через несколько недель такой обработки население перестает реагировать на самые чудовищные преступления и массовые убийства, творящиеся в обществе. Наступает психологический эффект привыкания;

забалтывание – метод используется, когда необходимо снизить актуальность или вызвать негативную реакцию к какому-либо явлению. Метод забалтывания нередко применяется для создания «информационного шума», когда нужно скрыть какое-то важное событие или главную проблему;

эмоциональный резонанс – данную технику определяют как способ создания у широкой аудитории определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации. Эмоциональный резонанс позволяет снять психологическую защиту, которую на мыслительном уровне выстраивает человек, сознательно пытаясь оградиться от пропагандистского или рекламного «промывания мозгов»;

эффект бумеранга – это те грабли, на которые регулярно наступают обладающие властью группировки. Организовывая тотальную травлю своего оппонента, они «забывают» его до такой степени, что в итоге он начинает вызывать жалость и симпатию у широкой аудитории;

эффект ореола базируется на коварном психологическом свойстве – человеческой склонности мыслить «ложными аналогиями» и состоит из двух распространенных стереотипов-заблуждений: 1) «Рядом – значит вместе». Вследствие этого феномена нахождение рядом со знаменитым или высокопоставленным человеком несколько повышает статус в глазах окружающих; 2) человека, добившегося весомых успехов в какой-то конкретной области, окружающие считают способным на большее и в других делах. Эта нехитрая мысль всячески замалчивается теми СМИ, которые устраивают пропагандистскую истерию в честь очередного «спасителя отечества»;

эффект первичности – доктор Геббельс ввел в современную пропаганду один из ключевых принципов: человек, сказавший миру первое слово, всегда прав. Здесь срабатывает один из эффектов восприятия: мы склонны отдавать предпочтение той информации, что поступила первой. Изменить уже сформировавшееся мнение очень трудно;

информационная блокада – если вы привыкли наблюдать за развитием нынешних «антитеррористических операций» глазами американского CNN или российских ОРТ и РТР, с методом информационной блокады вы сталкиваетесь ежедневно. Информационная блокада всегда тесно связана с **информационным доминированием**. Это две стороны одной медали. К ним прибегают как в случае военных действий, так и в мирное время.

Г. Г. Почепцов на примере войны в Чечне классифицирует блокирующий контроль информационного пространства следующим образом [14]:

1) **контроль вербальных обозначений**. Примером служат такие обтекаемые фразы, как «Ковровые/точечные бомбометания», «Зачистка территории» и т. п., которые убирают из сознания смертоносный характер;

2) **контроль визуальной картинки**, в соответствии с которым на телеэкране отсутствуют изображения раненых и убитых, потеря техники со стороны федеральных войск;

3) **контроль единства интерпретации событий**. Наглядным примером является специальное указание министра Лесина, запретившего показ на телеэкране интервью со стороны чеченских боевиков.

В российских СМИ примером информационной блокады может служить не только освещение событий в Чечне, но и в странах ближнего зарубежья: Беларуси,

Украине, Грузии, Молдове. Специальные исследования 2000–2001 гг. показали, что 90–95 % материалов об этих странах представляют собой субъективные комментарии российских корреспондентов или редакций. Другими словами, российская пресса практически не позволяет представителям этих стран самостоятельно высказывать свою позицию.

2.3. Деромантизация террористических лидеров

В современных справочных изданиях понятие деромантизации представляется следующим образом: «деромантизация – это дискредитация идеалов, ценностей высшего порядка, в том числе представленных в мечтах, грезах, в восторженных чувствах, противопоставление им потребительского, грубо утилитарного, циничного отношения к действительности» [10].

Одним из средств профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде должна стать политика деромантизации террористических лидеров. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Накопление этого негатива происходит в большей степени не путем осмысления политических процессов в стране, анализе информации, потоком льющей на молодые умы, о том, что сегодня творится в неблагополучных регионах. Как правило, больше привлекают развлекательные программы, сериалы и блокбастеры, над которыми не надо особо размышлять [1, 2].

Но, к счастью, деятели современной культуры и искусства не хотят оставаться в стороне от проблемы антитеррористического воспитания нашей молодежи. В современном кинематографе все чаще стали появляться фильмы, которые способны проникнуть в умы и души наших детей. Так, недавно вышедшая лента «Личный номер», весьма удачный антитеррористический фильм, гораздо эффективнее в пропагандистском смысле, чем десятки документальных и малобюджетных фильмов, программ и расследований, если мы хотим достучаться до молодежи. Надо сказать, молодежь не интересуется ни антитеррористическими конференциями, ни семинарами, не читает книги, написанные специалистами. Мы не достучимся таким образом до потенциальных террористов, до молодых людей, которые к ним могут попасть. Все надо делать максимально доступным для них. Удручает отсутствие у нас в антитеррористической пропаганде такого важнейшего сегмента, как **деромантизация террористов**. Если мы вспомним ВОВ, то даже в самые сложные ее периоды находились деньги на рисование антифашистских карикатур и съемку антифашистских комедий. Причем не только в СССР, но и в Англии и США. То есть тогда уже прекрасно понимали, что высмеивание фашизма является крайне мощным инструментом пропаганды. Люди, исповедующие такие глобальные идеи, по своей сути очень пафосные, а пафосные люди имеют минимальный иммунитет от высмеивания. А у нас нет ничего, чтобы высмеивать террористов.

В том же Дагестане террористы привлекают молодых людей романтикой. Снялся на фоне зеленого флага с автоматом – и все девушки твои. И будешь ты героем, элитой общества. СМИ надо больше и активнее рассказывать о том, что те же террористы имеют недостатки, с которыми они якобы борются. Что коррупция у них присутствует, что деньги, поступающие на «джихад», они активно разворовывают, что убивают они вовсе не банкиров, олигархов, а простых людей: восьмидесятилетних стариков, учителей в школах, простых правоохранителей. У этих людей есть такие же недостатки, но в десятки раз большие, как и в том обществе, с которым они борются. И на этом надо заострять внимание. Для этого важно очень хорошо знать их субкультуру, их слабые и сильные стороны. Людям нужно чувствовать поддержку властей и ощущать ее реально.

Необходимо проводить политику стимулирования единства мусульманского сообщества, поддерживать умеренные исламские позиции, не отождествлять ислам с терроризмом и таким образом отторгать экстремистское движение от традиционной для российского общества мусульманской общины. Необходимо довести до широких слоев населения, что неверные представления о традиционном исламе, восприятие ислама как сильной и нетерпимой религии практически полностью являются результатом ультрарадикального движения в пределах Королевства Саудовская Аравия, создано экстремистским исламским меньшинством, а затем прочно закреплено средствами массовой информации и другими институтами, обслуживающими политические и экономические интересы Запада. Между тем ислам по своей сути является удивительно толерантным вероучением, которое так же, как и другие мировые религии, пропагандирует идеи мира и милосердия независимо от расы, этнической принадлежности или религии [15].

Кроме того, следует обращать внимание аудитории на борьбу против экстремизма собственно в исламских странах, например, в Алжире, Египте, Иордании, Иране, Марокко, Судане, Тунисе, Турции и т. д. Так, в Турции многие годы идет борьба с экстремистскими группировками курдов, в Египте – против «Братьев-мусульман» и других ультрарадикальных религиозных группировок, жестко ограничивается деятельность экстремистов и террористов.

Поток ежедневной политической информации способствует формированию **образа террориста в сознании молодых людей.**

В чем особенности образа террориста, сформировавшегося в сознании современных молодых людей? Существуют некоторые аспекты представленности образа террориста в сознании молодых людей. Анализ различных исследований показал, что в ответах о портрете террориста респонденты указывали различные показатели, из которых в их сознании формируется образ террориста.

В качестве различий между террористами указывали такие признаки, как национальность, пол, возраст, вероисповедание, поведение и намерения. Некоторые поделили всех террористов на заказчиков и исполнителей, наемных и идейных, смертников и тех, кто после совершения терактов выживают, борющихся за идею и беспринципных. Многие указывают, что террористы бывают очень жестокими,

безжалостными и беспощадными, психически больными и неуравновешенными, т. е. в качестве характеристики террористов называют личностные черты, особенности их психической жизни и характера. Многие изображали террористов в чалме и с бородой, что, по всей видимости, может являться результатом влияния широко распространенного мнения, что арабские страны – источник всего мирового терроризма [3].

Как показывает анализ деятельности различных молодежных экстремистских организаций, действующих на территории России, большое влияние на функционирование и направленность деятельности организации имеет лидер, и основным направлением противодействия молодежному экстремизму является установление и нейтрализация влияния лидеров неформальных организаций на окружение.

Б. Д. Парыгин предлагает следующее определение лидера-террориста: «Лидер – это участник группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной, коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели» [6].

Лидеру неформального молодежного объединения экстремистской направленности присущи следующие черты:

- лидер не всегда выдвигается группой на соответствующий «пост», а, как правило, занимает лидерскую позицию с открытого или скрытого согласия группы;
- обладает организаторскими способностями;
- нередко имеет уголовное прошлое;
- формирует взгляды группы, приверженность определенных идей экстремистской направленности, является примером для подражания;
- отличается особой жестокостью, расовой и религиозной нетерпимостью;
- осуществляет организацию и планирование акций;
- предпринимает действия по сплочению членов группы;
- определяет порядок принятия новых членов в группу;
- создает материальную основу существования группы.

Таким образом, в структуре межгрупповых и межличностных связей молодежи лидерство следует охарактеризовать отношениями доминирования и подчинения, обусловленными как действием общечеловеческих социально-психологических закономерностей, так и спецификой условий молодежных организаций, существованием неформальных норм и правил.

Одним из эффективных методов противодействия является **компрометация лидера** экстремистской группы, ее активных участников путем создания неприязненных отношений между ними и группой. Неприязненные отношения создаются путем моделирования конфликтной ситуации между участниками группы и лидером, когда оглашаются сведения, порочащие лидера в глазах его окружения. Разобщение группы снижает активность ее членов, снижает авторитет лидера, тем самым уменьшая вероятность групповых противоправных действий. В ряде случаев для ускорения этого процесса имеет смысл прибегнуть к полной изоляции бывшего лидера. Однако

в данном случае недопустимо провоцировать совершение преступлений представителями экстремистских группировок, в том числе и в отношении друг друга [6].

При анализе главных причин, по которым люди становятся террористами, на первое место попали политика и религия, религиозный фанатизм, экстремизм, национализм, извращенное понимание патриотизма и нестабильная ситуация в стране. Среди причин также выделяют жажду власти и наживы, личностные особенности потенциального террориста, такие как психические расстройства, различные патологии характера, комплекс неполноценности, повышенные агрессивность и жестокость.

В качестве основного средства борьбы с терроризмом должно выступать повышение уровня жизни общества, обеспечение экономического и политического равенства между государствами и отдельно взятыми людьми, развитие веротерпимости и толерантности.

Таким образом, сегодня необходимо актуализировать совместные усилия всех уровней власти и религиозных организаций по выработке общественного осуждения и неприятия экстремизма и терроризма в любых его формах и проявлениях. В этой связи важна и роль православных институтов России как главной конфессии РФ. Их убеждающее воздействие, несомненно, оздоровит отношение большей части населения РФ к мусульманству.

2.4. Формирование позитивной российскоинтегрирующей кавказской идеологии с учетом полиэтноконфессиональной специфики южных регионов РФ

Общенациональная идеология призвана обеспечить единство ценностных ориентаций общества, интегрировать множество существующих социальных, конфессиональных, этнических, территориальных и иных групп в нечто целое. Все это будет играть огромную позитивную роль, лишая терроризм его идеологической базы.

В России такой идеологией могла бы стать концепция, выдвигающая в качестве главного принципа жизни общества и функционирования государства социальную справедливость и права человека. Важное место в этой концепции должна занять не только модернизация отечественного классического ислама путем резкого повышения уровня российского мусульманского образования, но и проведение модернизации с опорой на сущностные ценности традиционных религий России.

Самым острым и не решенным остается вопрос политической обстановки на Северном Кавказе, а также связанные с этой проблемой факторы, инициирующие распространение идеологии терроризма в данном регионе.

События на Северном Кавказе 2010–2013 гг. (террористические акты, нападение на представителей полиции и т. д.) свидетельствуют, что носители террористических идей в нашей стране не снижают активности по привлечению в свои ряды новых членов, в частности, в таких субъектах, как Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ, прежде всего, за счет молодежи, недовольной

сложной социально-экономической ситуацией и подвергшейся целенаправленной идеологической обработке на основе идей религиозного экстремизма [10].

На фоне военно-политических конфликтов радикальные националистические организации Северного Кавказа при активной поддержке извне предпринимают попытки по реализации своих сепаратистских замыслов, которые направлены на разрушение государственного единства и территориальной целостности нашей страны. Решительный отпор, который дало государство данной политике, привел к новой тактике сепаратистов – террористической (вместо открытых боевых действий возникла тактика скрытого террора).

Конфликты на межнациональной и религиозной почве, убийства общественно-политических деятелей, взрывы в общественных местах, захват заложников, погромы – все это совершается террористами с целью посеять панику, создать атмосферу социально-политической напряженности, воздействовать на органы власти для принятия ими выгодных для террористов и экстремистов решений. В этой обстановке возникла необходимость в пересмотре прежних взглядов на проблему формирования антитеррористической идеологии в целом. Она не может быть решена без научного осмысления проблемы применительно к условиям отдельного региона нашей страны на настоящем этапе ее развития, без опережающих теоретических исследований и выработки научно-обоснованных рекомендаций [15].

Активное влияние на общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе оказывает проникновение религиозного экстремизма и терроризма, утверждение нетрадиционных для этого региона течений ислама. Как известно, традиционными для Кавказа являются суннитская и шиитская версии ислама и суфизм. Проникновение сюда *ваххабизма* существенным образом обостряет религиозную обстановку. Одной из причин быстрого распространения этого религиозного движения является материальная помощь со стороны ряда арабских стран, расширение сети теле- и радиоцентров, учебных заведений. Увеличению их численности на Северном Кавказе также способствует ухудшение социально-экономической ситуации и обнищание населения [3].

К факторам, которые инициируют распространение идеологии терроризма на Северном Кавказе, относятся:

- глубокая дифференциация социальных и этнических групп, поляризация их интересов, маргинализация определенной части населения (в республиках Северного Кавказа экономическое расслоение населения наблюдается особенно сильно);
- безработица (разрушенная войной и экономическим спадом ситуация в промышленности и в производстве);
- низкий уровень привлечения финансовых вложений в регион и, как следствие, слабое развитие производства и промышленности (инвесторы боятся вкладывать средства в постконфликтные регионы России);
- низкое энергетическое обеспечение региона;
- коррупция и клановость;

- небольшое количество программ экономической помощи и экономического стимулирования молодежи (стипендии, гранты, субсидии);
- низкое качество образования.

Для решения данной проблемы проводятся многочисленные научные исследования, социологические опросы и многое другое, что позволило бы с разных сторон решить наболевшие вопросы в борьбе с терроризмом. Исследование, проведенное в ряде регионов юга России (Ингушетия, Чеченская республика, Кабардино-Балкария, Краснодарский край, Ростовская область), обнаружило психологические особенности, которые характерны для представителей разных профессий и возрастных групп постконфликтных регионов.

Так, при сравнении старшеклассников и студентов было выявлено, что молодежь, проживающая на территории Ингушетии и Чечни, отличается от сверстников из других южных регионов России по ряду признаков.

В целом выделяются следующие группы социально-психологических проблем, характерные для молодежи из постконфликтных регионов:

- *мотивационно-потребностная сфера* – выход на первый план самых насущных жизненных потребностей и невозможность удовлетворения ведущих социальных потребностей (отсутствие работы и социального признания) приводит к резкому падению самооценки и снижению уровня притязаний;
- *эмоциональная сфера* – от безразличия, подавленности, потери интереса к жизни, заторможенности, переходящей в апатию и депрессию, до раздражительности, агрессивности, неконтролируемых вспышек гнева. У старшеклассников из постконфликтных регионов (Чечня, Ингушетия) отмечается повышенная тревожность, возбудимость, резкие перепады настроения, различные формы страхов, суицидальные наклонности;
- *познавательная сфера* – расстройства всех основных познавательных процессов – нарушения памяти, внимания, восприятия, отвлекаемость, расстройства мышления;
- *психосоматические заболевания и симптомы* – головные боли, головокружения, мышечно-суставные боли, одышка, повышенная утомляемость. У подавляющего числа старшеклассников встречаются те или иные расстройства сна: бессонница, трудности засыпания, ночные кошмары;
- серьезные проблемы обнаруживаются в *области межличностного взаимодействия*: как в супружеских отношениях и отношениях с детьми, так и в сфере взаимодействия с представителями другой культуры и в общении с представителями собственной культуры;
- мысли о будущем, потеря смысла жизни, социальная незащищенность, неверие в то, что можно гарантировать в будущем детям жизнь без военных конфликтов, порождают *проблемы экзистенциального плана*, в основном, у наиболее образованной и интеллектуально развитой части населения.

Эти специфические для региона проблемы порождают необходимость в **выработке методов противодействия идеологии терроризма**, которые в наибольшей

степени будут ориентированы на проблемы южного региона РФ и на адаптацию различных групп молодежи к условиям мирной жизни.

Главной государственной стратегией антитерроризма должна стать выработка новых базовых идеологических принципов, в первую очередь учитывающих полиэтничный характер Северного Кавказа и Российской Федерации в целом. Необходимо учитывать, что особенность политического, этноконфессионального экстремизма состоит в том, что он питает терроризм идейно и духовно, имеет склонность и тенденцию приобретать террористический характер. Противостоять этому может только мировоззренческая четкость, прозрачность и ясность контрпропагандистской деятельности каждого компонента СПИТ [1].

2.5. Контроль и противоборство с идеологией терроризма в сети Интернет (блокировка сайтов, публикации на форумах, в «живых журналах» и социальных сетях)

Необходимо помнить, что Интернет по мере расширения сферы его использования в повседневной жизни создает потенциальную угрозу манипулятивного воздействия на личность, в том числе со стороны субъектов политического процесса. Проведенный анализ PR-технологий, реализуемых посредством Интернет в ходе информационно-пропагандистских кампаний, выступает наглядным тому подтверждением.

Нежелательные материалы в Интернете могут быть размещены в виде текстов, фотографий, видеозаписей, звуковых записей, а также могут передаваться в виде файлов, содержащих какие-то из этих компонент. Чаще всего материалы представляют собой текст или текст с графическими изображениями, но в последнее время, из-за глобальных технических изменений, можно беспрепятственно передать файл любого объема, в том числе и видеоизображение. Нежелательные материалы могут быть не только прочитаны в Интернете целенаправленно, но и получены в виде спама по электронной почте. При этом одним из главных способов узнать адрес веб-сайта с искомой информацией – это найти его через поисковую систему. При этом поисковая система выдает много ссылок на самую разную информацию, в том числе, возможно, и на нежелательные материалы. Кроме этого, двигаясь по ссылкам от одного веб-сайта к другому, намеренно или случайно можно перейти к сайту, содержащему нежелательные материалы [10].

В середине 90-х гг. в Интернете действовали не более 10 сайтов, активно используемых террористами, на сегодняшний день их действует около 7 тыс. Причем в Интернете представлены практически все типы организаций, применяющих в своей деятельности террористические методы. Число таких страниц постоянно растет, что может свидетельствовать об увеличении количества сторонников радикальных группировок. Многие из них становятся высококлассными специалистами в области компьютерных технологий, широкомасштабное использование которых в террористических целях создает принципиально новую угрозу – «кибертерроризм».

Контрпропагандистская деятельность в Интернете может осуществляться по двум главным направлениям: ограничение доступа к определенным материалам и создание многочисленных контролируемых специалистами сайтов, публикация на их страницах контрматериалов или опровержение существующих.

Ограничительное (разрушительное) направление деятельности в сети Интернет может осуществляться путем:

- запрета доступа конкретным лицам или конкретным компьютерам в Интернет в целом;
- сокрытие результатов поиска в поисковой системе;
- запрета доступа к веб-сайтам с определенными, заранее известными адресами, где размещены нежелательные материалы;
- усложнением доступа к определенной информации (принудительное снижение скорости соединения для предотвращения скачивания и получения материалов).

Созидательное направление контрпропаганды терроризма в сети Интернет заключается в публикации материалов под различным видом в глобальном пространстве. Это могут быть записки в «живых журналах», блогах, форумах и чатах, комментарии к статьям и запискам других людей на информационных сайтах и в социальных сетях. Это может быть создание собственного сайта или активное присутствие на чьих-то других.

В последнее время происходит значительное снижение среднего возраста участников бандформирований: привлеченная в ряды экстремистских и террористических структур молодежь подвергается целенаправленной идеологической обработке на основе идей религиозного экстремизма. Поэтому сегодня так важен **анализ процессов, происходящих в молодежной среде, и контроль процессов, происходящих с радикально настроенной молодежью**. Отток молодежи в военные лагеря продолжается, что делает актуальным дальнейшее изучение как кризисного социального самочувствия молодежи, так и кризисного состояния в идеологической сфере жизни нашего общества. Конечно, лишь малая часть людей, утративших идеологические и духовные ориентиры, может перейти к практике терроризма, но ситуация осложняется тем, что сегодня не только в Северо-Кавказском регионе, но и по всей России сложилась благоприятная атмосфера для вербовки в религиозные секты в самых различных целях – вплоть до антиконституционных и противоправных [15].

По сути дела, России навязывается борьба за умы и души новых поколений, вступающих в активную жизнь. И если эти идеи овладеют умами молодых людей, мир на Северном Кавказе будет окончательно взорван. Поэтому сейчас особенно важно задуматься над тем, что необходимо сделать государству, религиозным, общественным организациям для того, чтобы уберечь наших сограждан, особенно молодежь, от этой опасности. Работа с молодежью является ключевой в пропагандистских мерах [2].

2.6. Изучение процессов экстремизации молодежи

Очевидно, что профилактика терроризма требует системного и научного обеспечения. К сожалению, несмотря на обилие научных публикаций и диссертаций по проблемам экстремизма и терроризма, на Юге России не проводится всесторонний мониторинг молодежного экстремизма, терроризма, других форм растущей агрессивности молодежи в бытовой, политической и иных сферах публичной жизни. Выявлять социальный, социально-психологический портрет «среднего» экстремиста необходимо, но недостаточно для эффективной профилактики социальных девиаций. Давно назрел детализированный анализ состава экстремистских групп и сочувствующего окружения: выявления возрастных когорт в диапазоне от 15 до 30 лет, этническая, конфессиональная идентификация, политические взгляды, уровень образования и его характер, семейное положение, уровень и происхождение доходов, побудительные мотивы, психотип, механизм вовлечения в организованный или стихийный экстремизм и т. д. Только детализированная типология экстремизма и терроризма на Северном Кавказе, которая, на наш взгляд, не сводится к **этноконфессиональному**, позволит разработать дифференцированный подход к каждой из групп экстремистски настроенной молодежи, выявить группы риска и осуществлять соответствующие технологии по профилактике данных взглядов или подавления профессиональных террористов и банд подполья. Без определения целевой аудитории гуманитарные технологии профилактики экстремизма будут малоэффективными, если не безрезультатными, а полицейские методы, не носящие точечного характера, провоцировать новые группы молодежи на насильственные ответные акции, превращая умеренных радикалов в экстремистов и террористов [10].

Исследование процессов экстремизации в молодежной сфере сегодня особенно актуально. В последние годы появилась масса организаций и маргинальных политических групп, манипулирующих молодежной активностью в собственных интересах. Современная молодежь в поисках личностной, социокультурной и политической идентификации попадает под их влияние, которое нередко заканчивается **проявлениями экстремизма** в молодежной среде, обусловленными соответствующими факторами. Среди таковых **выделяют**:

1) *социальные факторы* – тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики. В результате часть молодежи попадает под влияние чуждых нам идеологических установок. В зависимости от ее содержания деятельность группы, в которую может попасть молодой человек, и каждого отдельного члена может быть социальной, асоциальной или антисоциальной. В крайних случаях происходит перерождение этой общности в террористическую организацию или террористический компонент. Негативное отношение к представителям той или иной национальной, расовой, религиозной группы, сформировавшееся под влиянием подобной пропаганды, а также на основании собственного

жизненного опыта, при наличии определенных факторов толкает молодежь на участие в экстремистской деятельности;

2) *фанатизм* – это отрицание за другими права быть не такими, как мы, неприятие иных убеждений, верований, обычаев и ценностей, отсутствие понимания и согласия, нарушение разумного соотношения между столкновением и согласованием интересов. Фанатизм вызывает такие чувства, как ненависть и озлобление, сопровождается проявлением нетерпимости и неприятия. Фанатизм базируется на убеждении в том, что «иной» всегда является врагом, явным или потенциальным, положиться же можно только на «своего»;

3) *психологические факторы* – современный молодежный экстремизм отличается неоправданной жестокостью, высокой степенью агрессивности, массовостью. Экстремистский характер поведения, в основе которого лежит мощный потенциал **накапливаемой агрессивности** из-за невозможности реализации в рамках формального права своих социально-политических интересов и жизненных планов, а также **потеря ориентиров** социокультурной идентичности частью российской молодежи, выступает фундаментом молодежных экстремистских организаций.

В молодежной среде экстремизм проявляется в **деформациях сознания**, увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, участии в деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

Одним из методов предупреждения проявления экстремизма в молодежной среде должен стать диалог между разными общностями. Взаимный диалог, взаимопонимание и сопереживание объединят людей в борьбе против экстремизма. Каждый должен осознавать, что все мы являемся продуктами многих культур, традиций, принимая и уважая которые, воспитаем общество, способное проявлять толерантное отношение друг к другу [15].

В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО, подчеркивается, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность. Это обусловлено сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, попытками использования этих конфликтов для смены политического режима, ростом национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны.

Экстремистские акты можно определить более точно, опираясь на два основных критерия: а) они не только используются в качестве прямого способа достижения политических, идеологических и социальных целей, но и являются инструментом

публичности и устрашения; б) они направлены на то, чтобы причинить вред не непосредственному противнику, а другим людям. Оба этих критерия показывают, что первейшая цель экстремистских актов – не непосредственный физический вред, а их психологическое воздействие с точки зрения привлечения общественного внимания и подрыва авторитета государства в обеспечении безопасности своих граждан [2].

Огромная роль в борьбе с агрессией и экстремизмом принадлежит формированию у современной молодежи психологии толерантного сознания на основе **принципов формирования толерантности**. Среди них выделяют следующие: **принцип субъектности** – опора на активность студента, инициативность, стимулирование его самовоспитания, сознательного поведения и самокоррекции в отношениях с другими людьми; **принцип адекватности** – соответствие содержания и средств воспитания социальной ситуации, в которой организуется воспитательный процесс; **принцип индивидуализации** – учет индивидуальных особенностей и уровня сформированности толерантности у обучающегося; **принцип рефлексивной позиции** – ориентация на формирование у молодежи осознанной устойчивой системы отношений к какой-либо значимой для них проблеме, проявляющейся в соответствующем поведении и поступках; **принцип создания толерантной среды** – формирование в образовательном заведении гуманистических отношений, воспитание у учащихся и преподавателей чувства взаимной ответственности [1].

Изучение процессов экстремизации молодежи показывает, что именно она представляет собой группу риска, склонную к агрессивно-экстремистским действиям. В силу своего возраста молодые люди характеризуются такими психологическими особенностями, как максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, мировоззренческая неустойчивость.

Для профилактики молодежного экстремизма в качестве методов могут выступать:

- 1) мониторинг деятельности неформальных общественных объединений для подготовки описаний субкультуры или выявления их динамики;
- 2) отслеживание проэкстремистских настроений в средствах массовой информации и на открытых интернет-ресурсах;
- 3) социальное сопровождение несовершеннолетних и молодежи, относящихся к неформальным молодежным объединениям экстремистской направленности;
- 4) организация и проведение совместно с правоохранительными органами профилактических мероприятий по предупреждению массовых хулиганских проявлений со стороны неформальных молодежных объединений экстремистской направленности во время массовых молодежных мероприятий.

Сегодня молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлению неформальных молодежных объединений противоправного характера. Экстремисты нетерпимы к тем гражданам России, которые принадлежат к другим социальным группам, этносам и придерживаются иных политических, правовых, экономических,

моральных, эстетических и религиозных идей. Развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Тенденция втягивания молодежи в экстремистскую деятельность во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики [6].

Таким образом, разработка и реализация системы государственных мер по формированию толерантности и профилактике экстремизма в российском обществе является комплексной задачей, требующей скоординированного взаимодействия органов государственной власти и опоры на общественные объединения.

Вопросы и задания к разделу 2

1. Какова роль СМИ в формировании мировоззрения и ценностных установок в молодежной среде?
2. Какие методы воздействия на аудиторию применяют средства массовой информации?
3. Каков образ современного террориста в представлениях молодежи?
4. Что относится к факторам, инициирующим распространение идеологии терроризма на Северном Кавказе?
5. В чем особенности контрпропагандистской деятельности в Интернете?
6. Охарактеризуйте факторы, обуславливающие проявления экстремизма в молодежной среде.

Литература

1. *Абакумова И. В., Богуславская В. Ф.* Организационные и методические аспекты проектирования безопасной образовательной среды в условиях толерантного поликультурного пространства вуза. Учебно-методическое пособие на модульной основе с диагностическо-квалиметрическим обеспечением. – Ростов-на-Дону, 2011.
2. *Абакумова И. В., Ермаков П. Н.* Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма // *Материалы 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11–13 ноября 2010 г., МГУ, Москва).* – М., 2010.
3. *Богуславская В. Ф.* Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде // *Мир Кавказу.* – М.: КРЕДО, 2012.
4. *Богуславская В. Ф.* Деформации когнитивной картины мира молодежи под воздействием СМИ // *Материалы международной научно-практической конференции «IFCM-2013, THE INTERNATIONAL FORUM ON COGNITIVE MODELING» (IFCM-2013) Italy.* [Электронный ресурс].
5. Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/>
6. *Гаврилин Ю. В., Смирнов Л. В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. – М., 2003.
7. *Добаев И. П., Сериков А. В., Черноус В. В., Соколов А. В.* Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России и странах СНГ. – Ростов-на-Дону, 2009.

8. *Евгеньева Т. В.* Установки и стереотипы массового сознания. – URL: http://www.elitarium.ru/2007/03/27/ustanovki_i_stereotipy_massovogo_soznaniya.html
9. *Журавель В. П.* Спецкурс и актуальные научные проблемы борьбы и противодействия терроризму // *Право и безопасность*. 2008. – № 2(27).
10. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2004. – 528 с.
11. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. – URL: <http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=28107>
12. *Леонтьев Д. А.* Ценности и ценностные представления/Мир Психологии. – URL: <http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>
13. *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. – М.: Наука, 1971.
14. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны. – М.: Рефл-бук, 2002.
15. *Рогозина И. В.* Функции и структура медиа-картины мира: сборник статей. – Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. В чем разница между пропагандой и идеологическим воздействием?
2. Какой вид установки влияет на отношение к воспринимаемой информации?
3. Продемонстрируйте в действии работу приемов и технологий направленного анти-террористического воздействия в молодежной среде.
4. Проанализируйте различные исследования по терроризму в РФ и составьте психологический образ современного террориста.
5. Проведите исторический анализ развития кавказской идеологии с учетом специфики полиэтноконфессиональной специфики южных регионов РФ.
6. Найдите и проанализируйте работу веб-сайтов с «нежелательной» информационной направленностью.
7. Проведите сравнительный анализ понятий: «радикализм – экстремизм – фанатизм – терроризм».

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. *Абакумова И. В.* Психологические технологии формирования антитеррористических ценностей в молодежной среде // *Российский психологический журнал*. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 23–26.
2. *Абакумова И. В., Богуславская В. Ф.* Методы противодействия экстремизму этноконфессиональной направленности: основные направления практической работы // *Российский психологический журнал*. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 17–22.
3. *Абакумова И. В., Ермаков П. Н.* Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма // *Материалы 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (11–13 ноября 2010 г., МГУ, Москва)*. – М., 2010. – С. 181–194.
4. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Смыслообразование как фактор инициации ценностно-смысловых установок в процессе формирования антиэкстремистской идеологии // *Психология в вузе. Научно-методический журнал*. – 2011. – № 5. – С. 10–23.
5. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц., Савин В. А.* Диалог культур как смысло-технология формирования установок толерантного сознания и поведения студентов вуза // *Российский психологический журнал*. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 46–59.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

(И. В. Абакумова, В. Ф. Богуславская, П. Н. Ермаков)

Данная глава посвящена проблемам идеологического контроля и методам профилактики терроризма. Для современной России, как и для многих других стран мира, одним из важнейших дестабилизирующих факторов является терроризм. Он стал серьезным вызовом национальной безопасности, источником рисков и угроз для общества в целом и для каждого отдельного человека. В этой связи формирование антитеррористической идеологии, антитеррористических знаний и навыков, необходимых для обеспечения личной и общественной безопасности, является важнейшей задачей, стоящей перед современным российским обществом. Содержание второго раздела главы посвящено технологиям убеждающего воздействия при формировании антитеррористического мышления молодежи

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМАТИКА ПРОФИЛАКТИКИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ТЕРРОРИЗМА

1.1. Формирование антитеррористического сознания молодежи

Одним из мощных факторов формирования антитеррористического сознания молодежи выступает метод информационно-пропагандистских мер по профилактике терроризма. Поэтому антитеррористическую идеологию мы должны понимать как идеологию миролюбия и толерантности, предполагающую воспитание всех групп населения и всех организаций в духе недопущения и неприятия теории и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанными с утрачением населения или иными формами противоправных насильственных действий.

Поскольку формирование антитеррористического сознания рассматривается как метод информационно-пропагандистских мер по профилактике терроризма, то и само понятие **антитеррористическое сознание** логично трактовать как разновидность политического сознания. Оно формируется как у лиц, относящихся к субъектам политики, против которых направлена деятельность террористов, так и в целом у населения и народов страны и других государств [3, 5].

Под антитеррористическим сознанием понимают отражение в сознании большинства населения терроризма как общественно опасного явления и последующую выработку позитивного отношения к мерам, направленным на противодействие террористической угрозе, сохранение и защиту от терроризма личности, общества, госу-

дарственного суверенитета и мирового устройства. Антитеррористическое сознание, в свою очередь, являясь частью сознания политического, стремится к сохранению системы ценностей, к которым относятся интересы государства, политической элиты, господствующих слоев населения и других социальных групп. Поэтому Концепция к основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относит информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму) и культурно-образовательные мероприятия (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога).

В условиях его стремительно нарастающей сложности они в итоге теряют способности к целенаправленным преобразованиям. Этот эффект усугубляется и привычкой к научно обоснованным решениям, приходящей в противоречие с множественностью культурных и ценностных ориентаций, типов мышления, характерной для современного общества. В результате теряется способность к согласованию разных позиций, т. е. к стратегическим решениям, из-за чего политическая деятельность вырождается в политиканство, конфликты длятся до бесконечности. Как бы мы ни представляли себе любое общество, связность – его неотъемлемая черта. Раньше связность обеспечивалась общим опытом, передававшимся от поколения к поколению и мало меняющемуся со временем. По мере освоения мира росло его разнообразие, происходило усложнение деятельности, развитие кооперации, росла социодинамика, и в общую деятельность должны были включаться люди, не имевшие общего опыта. Тогда функцию агента связности взяли на себя знания о естественном мире. Теперь мы видим, что и они исчерпали свой потенциал и даже больше – превращаются в тяжелый груз в мире людей, в человеческом искусственном мире [4].

1.2. Особенности профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде

Сегодня как никогда особенно важен вопрос профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде, т. к. именно им тяжелее всего разобраться во всех этих политических проблемах. Одним из эффективных способов профилактики является проведение контрпропагандистской деятельности соответствующими органами.

В контрпропагандистской практике противодействия терроризму следует отдельно выделить некоторые направления, связанные с молодежью.

Проблематика профилактики и идеологического контроля терроризма может быть представлена в двух ипостасях. Первая – психологическое воздействие на личность, вторая – воздействие на среду формирования и воспитания личности. В первом случае речь идет о значительном наборе технологий и методов, связанных с формированием и развитием личности, начиная с раннего возраста. Психологам и педагогам хорошо известны последствия неблагоприятного воздействия на детей и значение такого воздействия на формирование агрессивной личности. Говоря

о второй составляющей – воздействии на среду формирования и обитания людей, и особенно молодежи, следует отметить определенную неспособность государства и общества активно создавать позитивную среду развития и обеспечивать ее должное сопровождение. Это касается семьи, дошкольных учреждений, школы, вуза. Не менее важной является работа по подготовке кадров на уровне дошкольного, школьного и студенческого возраста, участвующих в работе по борьбе с терроризмом и профилактической деятельности.

У современной молодежи утрачены навыки межэтнического общения и межкультурной коммуникации. Их нужно восстановить любыми способами. Необходимо молодежь полиэтноконфессиональных регионов привлечь к диалогу. Площадкой для диалога могут стать молодежные фестивали, конференции, политклубы, молодежные организации, волонтерское движение, творческие мастерские и т. д. на всероссийском, региональном, муниципальном уровнях – все то, что может стать реальной «школой гражданского общества». Для создания нормального диалога, кроме опытных организаторов проведения подобных мероприятий, нужны подготовленные психологи-медиаторы, владеющие методами направленного психологического воздействия на сознание разных возрастных, гендерных, социальных групп молодежи [1].

Подготовка таких специалистов – дело нелегкое, они должны обладать целым комплексом знаний в различных сферах: психология, право, история, политология, социология, экономика, культурология и др. И в первую очередь, они должны обладать коммуникационными компетенциями, быть тонкими психологами, знать и уважать иные культурные и этнические обычаи.

Силами только институтов государства, с привлечением возможностей светских ученых, этого достичь невозможно. Для достижения поставленной цели необходимо привлечь служителей мусульманского культа, а также других авторитетных в северокавказском традиционном обществе людей. Очевидно, что противодействие попыткам экстремистских сил злоупотреблять чувствами верующих для достижения своих преступных целей – это та сфера деятельности, в которой практически полностью совпадают интересы государства и религиозных организаций [2].

Назовем некоторые направления в сфере профилактики терроризма в молодежной среде:

- своевременный учет неблагополучных семей, информирование о них центров социальной помощи семье и детству, комиссий по делам несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;
- анализ кадрового состава учреждений разных ведомств, имеющих профилактическую направленность, выявление кадрового дефицита специалистов по социальной, психосоциальной, социально-педагогической работе;
- активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объединений по интересам как институтов ресоциализации социально дезадаптированных подростков;

- разработка специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения в социально значимую деятельность, включая производственный труд;
- широкая апробация различных форм работы с неформальными объединениями подростков;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактической работы; анализ существующей системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работе;
- проведение конференций, семинаров для сотрудников органов и учреждений системы профилактики, ориентированных на анализ профилактической работы, выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации;
- проведение обучающих семинаров для сотрудников силовых и правоохранительных ведомств с целью ознакомления их с существующими практиками работы с молодежью в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма;
- проведение информационно-пропагандистских мероприятий среди молодежи и подростков, повышение их общеобразовательного и культурного уровня.

Одним из стратегических направлений противодействия экстремистской идеологии является создание на юге страны системы воспроизводства высококвалифицированных кадров, прошедших обучение в федеральных университетах, в том числе для северокавказских национальных элит, ориентированных на обеспечение территориального, культурного и социально-экономического единства России, межнациональную, межэтническую и межконфессиональную толерантность.

Для реализации технологий направленного воздействия в реальной практике информационно-пропагандистской работы должны быть разработаны методы реализации технологий, которые станут реальным руководством для тех, кто не просто является носителем ценностей антитеррористического мышления (транслятор), но и ведет практическую работу по презентации этих ценностей в различных группах населения (респонденты).

Важная составляющая в противодействии идеологии терроризма – формирование ценностных установок антитеррористического мышления. В процессе убеждения установка того, кого убеждают (респондент), может проявляться в разных типах, как по способу формирования, так и по особенностям влияния на специфику смыслового взаимодействия транслятора (того, кто убеждает) и респондента. В процессе разработки технологии направленной трансляции ценностно-смысловых установок в информационно-пропагандистской работе необходимо использовать механизмы смысловой интерференции (как усиление и увеличение смысловой тождественности между ними) как механизм расширения совместного ценностно-смыслового пространства (транслятора и респондента), который определяется двумя взаимосвязанными, но и противоположно направленными процессами [1]:

- индивидуализации как процесса передачи ценностно-смысловых характеристик в процессе формирования собственного образа мира, как интенции экстерииоризации концепции «Я» и самоотношения;
- социализации как процесса порождения личностных ценностей за счет проникновения к смыслам и ценностям транслятора при включении им ценностей антитеррористического мышления в собственный образ мира.

Вопросы и задания к разделу 1

1. В чем проявляются особенности формирования антитеррористического сознания молодежи?
2. Как бы вы сами трактовали понятие антитеррористическое сознание?
3. Назовите основные направления в сфере профилактики терроризма в молодежной среде.
4. Что лежит в основе механизма формирования ценностных установок антитеррористического мышления молодежи?

Литература

1. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Смысловые коммуникации в учебном процессе: теория и технология направленной трансляции смыслов в обучении. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2008. – 312 с.
2. *Афанасьев Н. Н.* Идеология терроризма // Социально-гуманитарное знание. – 2001. – № 6.
3. *Гончаров С. А.* Особенности терроризма в России // Актуальные проблемы Европы. Вып. 4. Проблемы терроризма. – М., 2006.
4. *Каракозов Р. Р.* Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М.: Смысл, 1997.
5. Молодежный экстремизм / под ред. А. А. Козлова. – СПб., 2006.

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ УБЕЖДАЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

2.1. Значение убеждающего воздействия при формировании антитеррористических ценностей

Для успешного развития ценностных ориентаций респондентов необходимо использовать технологии направленного воздействия на них как систему, которая позволит убедить их в личностной ценности общественных норм и способов поведения, позиционируемых обществом как позитивные. Чтобы перевести убеждающую информацию, являющуюся пока ценностью лишь для транслятора, в лично значимую и для респондента, последнему необходимо показать, что основанные на этой информации действия и поступки не только не будут противоречить его ценностным ориентациям, но и будут способствовать удовлетворению его определенных потребностей и соответствовать его ценностным ожиданиям.

Методы направленного воздействия на личность респондента необходимо рассматривать в контексте культурного, образовательного и психологического аспектов личности транслятора (того, кто ведет агитацию). Любая технология направленного воздействия преломляется через личность транслятора, его приверженность культурным традициям, определяя специфику убеждающего воздействия. Личность транслятора выступает основным элементом окружающей социокультурной среды, которая воздействует на личность респондента в ходе информационно-пропагандистского процесса. Приверженность тем или иным ценностям, культурным традициям, мировоззренческие позиции, психологические характеристики транслятора, выступающие в едином сплаве его индивидуальности, обусловят направление и полюс воздействия и взаимодействия с респондентами [2].

Однако в современной реальности большое место занимают технологии информационно-психологического воздействия (манипулирования) в массовых информационных процессах, которые зачастую выступают в качестве контрмер (или оппонента) при формировании антитеррористических ценностей.

Технологии информационно-психологического воздействия в массовых информационных процессах базируются на использовании возможностей СМИ, ТВ-контентов и Интернета для воздействия на массовое и индивидуальное сознание аудитории и молодежи, в частности.

Современные отечественные и зарубежные СМИ зачастую используют в своем арсенале воздействия на личность самые разные средства – как способствующие процессу формирования антитеррористических позиций, так и вызывающие противоположные реакции (страха, неуверенности, психологической напряженности). Эти технологии могут с одинаковым успехом применяться и как средство укрепления психологической стабильности общества, и как оружие для ее разрушения

в зависимости от целевых установок инициатора информационно-психологического воздействия и от потенциала, желания объекта воздействия принять эти установки или защищать себя от внешнего информационного «давления» [3].

Основные технологии для воздействия на общественное сознание через органы СМИ:

- 1) манипулирование с истинной информацией;
- 2) тенденциозный подбор тем и материалов;
- 3) эмоциональное комментирование, представление происходящего;
- 4) использование в качестве телеведущих обаятельных и привлекательных людей, которые наиболее убедительны в случаях, когда большую роль играет субъективное предпочтение;
- 5) технология влияния СМИ на деформацию архетипических образов, внедрение в общественное сознание элементов нестабильности, дезорганизованности, хаоса, неуверенности и страха;
- 6) использование СМИ как канала доведения до населения, руководства страны нацеленной дезинформации;
- 7) технологии манипуляции в СМИ с опросами общественного мнения;
- 8) «эффeкт CNN»;
- 9) эксплуатация в СМИ всевозможных слухов, которые могут целенаправленно влиять на информационно-психологический климат в обществе;
- 10) использование СМИ как инструмента непосредственного доведения до общества и отдельных личностей угроз, ультиматумов, «импульсов» диктата и устрашения.

Например, технология «**манипулирования с истинной информацией**» является одной из наиболее широко распространенных технологий информационно-психологического воздействия на общественное сознание через СМИ. Так, организованное блокирование в СМИ части информации или запрет на выражение точки зрения противоположной стороны при акцентировании политически выгодных тем может вызвать у аудитории реакцию, которая будет неадекватной происходящим в действительности событиям.

Технологии манипуляции в СМИ **опросами общественного мнения** входят в состав технологий для воздействия на общественное сознание через органы СМИ. Основаны на демонстрации в СМИ некорректных результатов опросов, что может деформировать не только мнение личности, но и общественное мнение. Опросы, являясь по существу средством зондирования состояния общества, в принципе позволяют манипулировать общественным мнением [4].

Технология влияния СМИ на **деформацию архетипических образов** – одна из технологий для воздействия на общественное сознание через органы СМИ, посредством которой осуществляется внедрение в общественное сознание элементов нестабильности, дезорганизованности, хаоса, неуверенности и страха. Эта технология состоит в воздействии на стереотипы, установки, сложившиеся у населения конкретной страны, в вытеснении из общественного сознания домини-

нирующей национальной идеи, объединяющего морального начала и рассчитана на реализацию в долгосрочном, стратегическом плане.

«Эффект CNN» – одна из технологий для воздействия на общественное сознание через органы СМИ, заключается в демонстрации по телевидению потрясающих психику аудитории актуальных событий в реальном масштабе времени. Благодаря эффекту «присутствия» телезрителя в гуще событий (например, при бомбардировках городов) достигается эмоциональное усиление оказываемого на аудиторию психологического воздействия, которое закрепляется нацеленным комментарием.

В политических процессах активно используются манипулятивные политические технологии. Все политические технологии манипулирования поведением человека действуют в ограниченном временном и функциональном диапазоне. Степень их эффективности определяется духовной зрелостью людей, их готовностью обманываться. Глубинной основой политических манипулятивных технологий является конструирование мифов, обращение не к разуму человека, а к глубинам подсознания. Люди позволяют собой манипулировать, сбрасывая ответственность за свои поступки на так называемых манипуляторов.

Метод политических мифов направлен на изменение основы ориентации человека, в качестве которой служит складывающаяся в мозгу определенная картина мира, с которой сравниваются явления, наблюдаемые в окружающей среде. Изменение картины мира может происходить внедрением в сознание политических мифов, позволяющих заменить целостное мировоззрение фрагментарным, изменяют объективную картину мира, приводя к неадекватному искаженному пониманию реальности, своего рода психическим сдвигам.

Благодаря СМИ, процесс создания мифов резко ускорился. В настоящее время миф – это один из центральных пунктов психологической войны. Мифы, нарушая целостное мировоззрение, формируют ложную картину мира. Люди как бы управляют мифами, которые внедряются через СМИ в их сознание и заставляют молодых людей действовать против своих интересов [5, 6].

2.2. Характеристика методов направленного воздействия и формирования антитеррористических ценностей

Исследования, проведенные учеными Южного федерального университета (под руководством И. В. Абакумовой «Психологические технологии направленного воздействия и формирование антитеррористических ценностей в системе противодействия идеологии терроризма», 2010–2013 гг.) подтвердили острую необходимость создания психологических технологий и методов направленного и опосредованного воздействия на формирование антитеррористического мышления [2].

Конфликты на межнациональной и религиозной почве, убийства общественно-политических деятелей, взрывы в общественных местах, захват заложников,

погромы – все это совершается террористами с целью посеять панику, создать атмосферу социально-политической напряженности, воздействовать на органы власти для принятия ими выгодных для террористов и экстремистов решений. В этой обстановке возникла необходимость в пересмотре прежних взглядов на проблему формирования антитеррористической идеологии в целом. Она не может быть решена без ее научного осмысления применительно к условиям нашей страны на настоящем этапе ее развития, без опережающих теоретических исследований и выработки научно-обоснованных рекомендаций. Существенным достижением в этой области является разработка системы противодействия идеологии терроризма в РФ, в которой непосредственно определены цель, принципы, задачи и методы их реализации по формированию антитеррористической идеологии.

Однако на современном этапе развития политической и социально-психологической жизни нашего общества фактически нет популяризации технологий, которые дадут инструментарий тому, кто является носителем общественных и государственных ценностей (официальный представитель власти, журналист, учитель, преподаватель). Зачастую тот, на кого возлагаются государством и обществом функции формирования ценностных ориентаций, просто не знает, как именно он должен воздействовать на представителей молодежи, чтобы помочь им преодолеть стереотипные оценки террористических угроз, ущербные ценности различных молодежных субкультур, далеко не всегда приемлемые идеалы, навязываемые СМИ. Для того, чтобы государство и общество могли противостоять тем негативным влияниям, которые в настоящее время все более и более агрессивно воздействуют на подростков и юношей, необходимо разрабатывать технологии воздействия, ориентированные на убеждающий эффект. В мировой и отечественной практике такие технологии есть (например, эмоциональный резонанс, социальная индукция, фиксация на авторитетах и т. д.). Они зарекомендовали себя как результативные в плане формирования ценностно-смысловых ориентаций подрастающего поколения. Это позитивный педагогический и психотерапевтический опыт, опыт работы ряда общественных организаций и профессиональных сообществ и, к сожалению, это зачастую опыт тех, кто распространяет идеи расовой нетерпимости, установки катастрофизации, формирует «ореол героя» вокруг участников террористических актов.

Смысловая сфера в юношеском возрасте характеризуется процессами формирования мировоззрения и активной воли, собственных смыслов и личных ценностей, становлением системы смысловой регуляции, характерной для зрелой автономной личности. Это означает, что к 16-17 годам личность выходит на уровень смысловой саморегуляции, основу которой составляет возможность охвата мира в целом в представлении человека – у нее появляется свое собственное, независимое мнение, стремление самостоятельно принимать жизненно важные решения и нести ответственность за их осуществление; в ее сознании выкристаллизовываются и иерархизируются смыслонесущие ценности [1].

Чтобы перевести убеждающую информацию, являющуюся пока ценностью лишь для транслятора государственных и общественных ценностей, в лично значимую и для молодого человека, последнему необходимо показать, что основанные на этой информации действия и поступки не только не будут противоречить его ценностным ориентациям, но и будут способствовать удовлетворению его определенных потребностей и соответствовать его ценностным ожиданиям.

В процессе использования технологий убеждающих воздействий происходит нивелирование отчуждения личности молодого человека от постигаемого содержания. Этот результат может быть достигнут в процессе направленного воздействия со стороны транслятора, использующего ценностно-смысловые затруднения в качестве задач на выявление смысла или задач на различение смыслов как преодоление ценностно-смысловых барьеров, без решения которых каждый человек начинает ощущать конфликтность или двойственность ситуации. В ходе решения «задачи на смысл», преодоления ценностно-смысловых барьеров и формирования позитивного ожидания в принятии осваиваемого содержания происходит внутренняя работа личности по соотношению проявлений мотива в нескольких пересекающихся друг с другом плоскостях: в отношении мотива к преодолеваемым личностью ради его достижения внешним и внутренним преградам; по сопоставлению мотива с другими выступающими в сознании субъекта возможными мотивами той же деятельности; по оцениванию мотива в его отношении к принятым личностью нормам и идеалам; по соотношению мотива с реальными, с точки зрения личности, ее возможностями, т. е. с воспринимаемым образом Я; по сравнению собственного мотива с предполагаемыми мотивами других субъектов. В качестве технологий направленного воздействия убеждающего характера могут быть выделены следующие технологии:

- прямое воздействие на ценностно-смысловую сферу личности;
- использование идентичности с целью формирования заданного отношения к конкретному объекту;
- использование стимульной (в частности, соревновательной) мотивации как фактора формирования определенных смыслов через конвенцию.

2.3. Механизмы формирования антитеррористических ценностей

Ориентируясь на особенности организации смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта (Р. Р. Каракозов), закономерности смысловых координаций, трансформаций смыслов в совместной деятельности и направленной трансляции смыслов в обучении (Д. А. Леонтьев), особенности механизмов психотехники выбора (Ф. Е. Василюк), технологии смыслодиактического воздействия (И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков), была разработана технология, которую можно рассматривать как перспективную в качестве трансляционного канала формирования антитеррористической идеологии

в молодежной среде. На начальном этапе был разработан процессуальный компонент убеждающих воздействий, и в результате эта технология была ориентирована непосредственно на механизмы смыслообразования, которое понимается в современных гуманитарных науках как процесс распространения смысла от ведущих, смыслообразующих, «ядерных» смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развертывающейся деятельности. Это и опредмечивание актуальных потребностей, в результате которого предмет становится мотивом деятельности, приобретая соответствующий смысл, и процессы ситуативного развития мотивации, в которых формируется система смысловой регуляции деятельности, обеспечивающая реализацию ее мотива, и окрашивание в сознании личностным смыслом различных фрагментов образа мира, которые выступают как цели либо условия осуществления деятельности. Процессуальный компонент придает определенный вектор наиболее смыслонасыщенным компонентам постигаемого содержания и выводит их смыслообразующий потенциал на уровень раскристаллизации смыслов самого познающего. Процессуальный вектор имеет два достаточно выраженных направления – культурализация (направленность на раскрытие смысловых пульсаров постигаемого содержания как носителя «кристаллизованного» смысла и смыслообразующего контекста) и персонализация (направленность на раскрытие интроспективных смысловых потенциалов самого постигающего). Субъективный опыт постигающего информацию, замкнувшись на объективных значениях или объективированных смыслах, характеризуется смысловым приращением, динамика которого и может быть названа продуктом убеждения – ценностным приращением.

На начальном этапе предлагается формирование установки. Установка – готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту. Понятие установки первоначально было введено в экспериментальной психологии немецкими психологами для обозначения обусловленного прошлым опытом фактора готовности действовать тем или иным образом, определяющего скорость реагирования на воспринимаемую ситуацию и некоторые иллюзии восприятия (Г. Мюллер, Т. Шуман), а также для описания, возникающего при постановке задачи неосознаваемого состояния готовности, обуславливающего направленность различных психических процессов. Позднее понятие социальной установки – аттитюда – вводится в социальную психологию и социологию для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы (или общества) на те или иные ценности, предписывающих индивидам определенные социально принятые способы поведения (У. Томас, Ф. Знанецкий). В качестве объяснительного принципа изучения психических явлений установка наиболее глубоко разработана Д. Н. Узнадзе и его школой.

В социальной психологии установка используется при изучении отношений личности как члена группы к тем или иным социальным объектам, механизмов

саморегуляции, устойчивости и согласованности социального поведения, процесса самореализации и изменения установки, например, под влиянием пропаганды, а также при прогнозировании возможных форм поведения личности в определенных ситуациях.

Функция установки, ее эффекты и содержание раскрываются при изучении ее роли в регуляции деятельности. Основные функции установки в деятельности: а) установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности, выступает как механизм ее стабилизации, позволяющий сохранить ее направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях; б) установка освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях; в) установка может выступить и в качестве фактора, обуславливающего инертность, косность деятельности и затрудняющего приспособление субъекта к новым ситуациям. Эффекты установки непосредственно обнаруживаются только при изменении условий протекания деятельности. Вследствие этого общим методическим приемом изучения феноменов установки является прием «прерывания» деятельности. Содержание установки зависит от места объективного фактора, вызывающего эту установку, в структуре деятельности. В зависимости от того, на какой объективный фактор деятельности направлена установка (мотив, цель, условие деятельности), выделяются три иерархических уровня регуляции деятельности – уровни смысловых, целевых и операциональных установок. Смысловая установка выражает проявляющееся в деятельности личности отношение ее к тем объектам, которые имеют личностный смысл. По происхождению смысловые установки личности производны от социальных установок.

Смысловые установки содержат информационный компонент (взгляды человека на мир и образ того, к чему человек стремится), эмоционально-оценочный компонент (антипатии и симпатии по отношению к значимым объектам), поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл). С помощью смысловых установок индивид приобщается к системе норм и ценностей данной социальной среды (инструментальная функция), они помогают сохранить статус-кво личности в напряженных ситуациях (функция самозащиты), способствуют самоутверждению личности (ценностно-экспрессивная функция), выражаются в стремлении личности привести в систему содержащиеся в них личностные смыслы знаний, норм, ценностей (познавательная функция).

В процессе формирования антитеррористического мышления должны использоваться технологии направленного формирования ценностно-смысловых установок, ориентированные на особенности развития смысловых установок тех, кто знакомится с содержанием антитеррористической деятельности. При этом должны быть сформированы:

- операциональные ценностно-смысловые установки, которые проявляют свою регулятивную функцию в готовности к негативной оценке терроризма;

- целевые установки, которые реализуются в стремлении согласовывать выбор целей и присвоения содержания антитеррористической деятельности на личностном уровне;
- мотивационные установки, которые проявляются в устойчивой тенденции к образованию категориального аппарата и языка антитеррористического мышления, в стремлении вести себя в соответствии с представлениями «Каким я хочу быть».

Смысловой установке должна предшествовать *перцептивная положительная установка* (по терминологии А. Ю. Панасюка, установка на восприятие), которая активизирует познавательный интерес того, кто является субъектом воздействия, воздействует на его эмоциональную сферу («Интересно послушать, что он скажет», «Интересно посмотреть, что это такое»). Перцептивная установка не тождественна *смысловой установке*, которая актуализирует глубинное понимание «хочу докопаться до истины, хочу узнать, что за этим скрывается». Иначе говоря, установка человека на восприятие и усвоение предлагаемого содержания еще не означает, что у него есть смысловая установка (он может воспринимать ее отнюдь и не пристрастно). Но если у человека есть смысловая установка, то ей обязательно предшествует перцептивная. Смысловая установка обеспечивает не просто понимание или усвоение изучаемого содержания, но, что самое основное, выводит знание на уровень личностного присвоения, личностного принятия.

Для реализации технологий направленного воздействия в реальной практике информационно-пропагандистской работы должны быть разработаны методы реализации технологий, которые станут реальным руководством для тех, кто не просто является носителем ценностей антитеррористического мышления (транслятор), но и ведет практическую работу по презентации этих ценностей в различных группах населения (респонденты).

2.4. Особенности формирования установок антитеррористических ценностей

Для понимания специфики восприятия убеждающего воздействия необходимо принимать во внимание готовность воспринимать это содержание на уровне определенной личностной ценности, т. е. на уровне ценностно-смысловой установки, которая уже сформирована у молодого человека ранее. Именно смысловая установка инициирует субъектный уровень восприятия и становится регулятором оценки информации не только тогда, когда она приобретена и получена, но и тогда, когда она уже превратилась в личностную ценность. Она приобретает атрибут убеждения. Убеждение – это апелляция к рациональным моментам в мышлении подростка с целью изменить те или иные его взгляды, отношения или сформировать новые. Таким образом, убеждение – это форма прямого донесения мысли, рассчитанного на логическое восприятие, подтвержденного фактами и доказательствами. Интериоризация убеждающей информации – это не просто убеждение, это

убеждение, которое достигло убеждающего эффекта, это превращение информации в ценности данной личности.

Методы реализации технологий убеждающего воздействия при формировании антитеррористического мышления респондентов

Для успешного развития ценностных ориентаций респондентов необходимо использовать технологии направленного воздействия на респондентов как систему, которая позволит убедить его в личностной ценности общественных норм и способов поведения, позиционируемых обществом как позитивные.

Методы убеждения включают в себя:

- задачи на смысл;
- преодоление ценностно-смысловых барьеров;
- установки позитивного ожидания, которые ставят респондента в позицию смысловой актуализации, когда тот смысловой след, который остался от предшествующего опыта принятия ценностей, из потенциальной формы переходит в актуализированную, сознаваемую и вербализуемую.

Убеждающее воздействие со стороны транслятора ценностей антитеррористического мышления имеет несколько вариантов, логика реализации которых в процессе убеждения как раз и определяется смысловой установкой, ранее сформированной у респондента транслятором. Наиболее вероятными являются следующие траектории убеждающих воздействий:

- предъявление транслятором содержания, подлежащего освоению, – соотнесение респондентом элементов предъявленного содержания с собственным информационным фондом – понимание респондентом содержания – соотнесение респондентом ценностей содержания с собственной системой ценностей – соотнесение ценностных характеристик транслятора с собственной системой ценностей – принятие позиции транслятора – принятие ценностных центральных, презентуемых транслятором в осваиваемом содержании, – завершение убеждающего воздействия соотнесение респондентом ценностей содержания с собственной системой ценностей («синхронизация смысловых полей» транслятора и респондента);
- предъявление транслятором содержания, подлежащего освоению, – соотнесение респондентом элементов содержания с собственным информационным фондом – понимание респондентом содержания – соотнесение ценностных характеристик транслятора с собственной системой ценностей – соотнесение ценностей содержания с собственными ценностями – рассогласование между ценностями, предлагаемыми для личностного принятия, и системы личностных ценностей самого респондента – формирование транслятором аттракции – принятие респондентом ценностных центральных, презентуемых транслятором в осваиваемом содержании, – завершение убеждающего воздействия как соотнесение транслятором ценностей содержания с собственной системой ценностей («синхронизация смысловых полей» транслятора и респондента) (рис. 2).

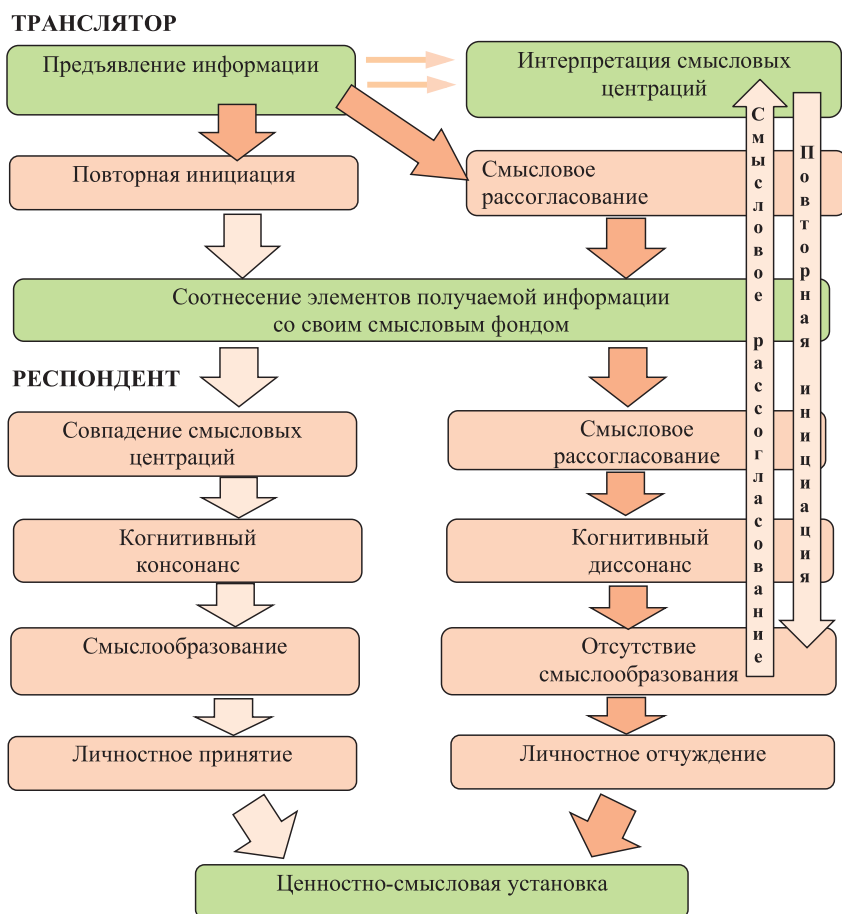

Рис. 2. Схема формирования ценностно-смысловой установки

Методы направленного воздействия на личность респондента необходимо рассматривать в контексте культурного, образовательного и психологического аспектов личности транслятора (того, кто ведет агитацию).

Любая технология направленного воздействия преломляется через личность транслятора, его приверженность культурным традициям, определяя специфику убеждающего воздействия. Личность транслятора выступает основным элементом окружающей социокультурной среды, которая воздействует на личность респондента в ходе информационно-пропагандистского процесса. Приверженность тем или иным ценностям, культурным традициям, мировоззренческие позиции, психологические характеристики транслятора, выступающие в едином сплаве его индивидуальности, обусловят направление и полюс воздействия и взаимодействия с респондентами. При использовании методов убеждающих воздействий транслятор должен учитывать следующие *рекомендации*:

- респонденты в процессе формирования антитеррористического мышления решают и осваивают проблемы, имеющие для них определенную личностную ценность;
- транслятор чувствует себя по отношению к респондентам конгруэнтно, т. е. проявляет себя таким человеком, каков он есть, выражая себя свободно;
- транслятор проявляет положительное отношение к респондентам, принимает их такими, каковы те есть;
- транслятор проявляет смысловую эмпатию к респонденту, что означает способность проникать в его внутренний мир, понимать его ценности и личностные смыслы, смотреть его глазами, оставаясь при этом самим собой;
- транслятор играет роль помощника и стимулятора личностно-центрированного респондента, создает психологический комфорт и свободу для него, установки антитеррористического мышления должны быть центрированы на его смысловых ценностях и перспективах развития.

2.5. Технологии направленной трансляции смыслов в учебном процессе

Направленная трансляция смыслов в учебном процессе осуществляется с помощью следующих **смыслотехник**.

1. Воздействие на ценностную сферу личности

Совокупность ценностей личности – это система отношений субъекта к материальным и духовным результатам человеческой деятельности, сводимая к трем основным видам: *созидательным ценностям, ценностям осознания и отношения* человека к тому, что для него является важным и обладает для него личностным смыслом, и *ценностям переживания*, проявляемым в чувствах по отношению к явлениям окружающего мира.

Понятие «ценность» применяется для обозначения предметов, явлений, категорий и идей, служащих эталоном качества и идеалом согласно общественным приоритетам определенного этапа развития культуры.

В. П. Тугаринов говорит о том, что: «Ценности суть предмета, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также – побуждения в качестве идеала».

Наиболее значимым для нас является понимание ценностей как определенного мнения, представления, убеждения (М. Рокич, Ш. Шварц, У. Билски и др.). М. Рокич выделяет два уровня ценностей: ценности-цели и ценности-средства (критерии при оценке и выборе поведения). Ш. Шварц и У. Билски утверждают, что ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий. Б. С. Братусь определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни».

Г. Л. Будинайте и Т. В. Корнилова подчеркивают, что «личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился»,

акцентируя внимание на необходимости принятия или непринятия осознанных смыслов.

К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский описывают роль смысловых представлений в организации системы ценностных ориентаций, которая проявляется в принятии (или отрицании) и реализации определенных ценностей; усилении (или снижении) их значимости; удержании (или потере) этих ценностей во времени.

Ф. Е. Василюк пишет, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации. Смысл как целостная совокупность жизненных отношений является своего рода продуктом ценностной системы личности.

По мнению Д. А. Леонтьева, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов.

Ш. Шварц и У. Билски выделяют следующие ценности:

- ценности сохранения (безопасность, конформность, традиции);
- ценности изменения (полнота ощущений, саморегуляция);
- ценности самоопределения (благополучие группы и человечества в целом);
- ценности самовозвышения (власть, достижение, гедонизм).

В современных отечественных исследованиях, в работах Б. С. Братуся, Г. Е. Залеского, Е. И. Головахи, Г. Л. Будинайте и Т. В. Корниловой, Н. И. Непомнящей, С. С. Бубновой и др., личностные ценности рассматриваются как сложная иерархическая система, которая занимает место на пересечении мотивационно-потребностной сферы личности и мировоззренческих структур сознания, выполняющая функции регулятора активности человека.

По определению В. Я. Ядова, ценностные ориентации личности полностью зависят от ценностей социальной общности, с которой себя идентифицирует личность.

2. Использование идентичности с целью формирования заданного отношения к конкретному объекту

Самоидентификация – процесс одновременно формирования самого себя и осознания себя – предполагает новый язык восприятия и экспрессии.

Идентичность включает в себя две подсистемы: личностную идентичность и социальную идентичность. Первая – это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт. Вторая определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расе, национальности, полу и т. д.

3. Использование стимульной мотивации как факторов формирования определенных смыслов через конвенцию

Прежде всего, социальные потребности выгоды или экономии. Хотя иногда эффективным оказывается прямо противоположное. Дороговизна может быть привлекательна, когда является синонимом если не качества, то, по меньшей мере,

престижности, а этот мотив часто оказывается на первом месте для определенной группы, особенно подростков. Эксплуатируются также потребности в покое и безопасности, ценности секса и привлекательности, семейные ценности, потребности в достижении и самоутверждении. При этом важно убедиться в том, что у целевой группы – учащихся или студентов – мотивы, ценности и интересы, на которые направлена коммуникативная деятельность педагога, действительно присутствуют.

В самом общем виде смысловые техники в учебном процессе сводятся к выбору и актуализации ценностей, потребностей ученика или студента, а также его самокатегоризации и конструированию жизненного мира в соответствии с личностными смыслами, смыслообразующими мотивами, смысловыми установками.

Для разработки технологической схемы трансляции смысла в обучении как модели целостной технологии процесса актуализации личностных смыслов учащихся понадобился этап разделения их на отдельные функциональные элементы (или уровни) и обозначение иерархических связей между ними. Логика построения целостной системы технологий, ориентированных на активизацию смыслообразования учащихся или студентов, предполагает интенциональность, т. е. соотношение более общих и более частных способов и приемов смыслообразования обучаемых строится по способу «сверху вниз», когда заложенные в учебный процесс технологии более высокого уровня (иерархия: стратегический уровень – тактический уровень – операциональный уровень) определяют специфику методов, способов и приемов, составляющих «шаги» технологий более низкого порядка.

Такой подход дает возможность проследить реальную динамику смысловой активности, позволяющей произвольно строить ученику или студенту свои отношения с окружающим миром, другими людьми и с самим собой. Создается смысловой континуум от первичных, наиболее элементарных смысловых личностных образований (личностные смыслы, смысловые установки, мотивы) до уровня высших смыслов, которые определяют смысл жизни человека, его главные жизненные ценности, иницирующие смысловую ориентацию человека в реальном и жизненном мирах [1].

Вопросы и задания к разделу 2

1. Дайте характеристику понятия манипулирования поведением человека.
2. Какие современные средства воздействия на массовое и индивидуальное сознание молодежной аудитории применяются СМИ?
3. Почему возникает необходимость в пересмотре прежних взглядов на проблему формирования антитеррористической идеологии в целом?
4. Опишите технологии направленного формирования ценностно-смысловых установок в молодежной среде.
5. Какие методы реализации технологий убеждающего воздействия при формировании антитеррористического мышления вам знакомы?
6. Какие смысловые техники используются для направленной трансляции смыслов в учебном процессе?

Литература

1. *Абакумова И. В.* Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2003. – 480 с.
2. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Смысловые коммуникации в учебном процессе: теория и технология направленной трансляции смыслов в обучении. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2008. – 312 с.
3. *Грачев Г. В., Мельник И. К.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: ИФ РАН, 1999.
4. *Журавель В. П.* Актуальные проблемы противодействия терроризму. – М.: Право и безопасность, 2002.
5. *Камакин А.* Как лица превращаются в фигуры // Независимая газета, приложение «Фигуры и лица». – 31.01.98. – № 15.
6. *Кассирэр Э.* Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 1990. – № 2.
7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. – URL: <http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=28107>

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. Что такое манипулятивные технологии? Придумайте манипулятивные приемы, которыми можно воспользоваться для убеждения в споре.
2. Что такое опосредованные технологии воздействия?
3. Напишите эссе на тему «Реализация технологий направленного формирования ценностно-смысловых установок молодежи XXI века».
4. Разработайте интерактивное занятие, направленное на умение использовать технологии направленного и опосредованного воздействия на молодую аудиторию.
5. Разработайте схему формирования антитеррористического мышления личности, используя метод реализации технологий убеждающего воздействия.
6. Опишите структуру формирования мотивов, лежащих в основе поведения пользователей интернет-сайтами антитеррористической направленности с позитивными и негативными установками.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
2. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 368 с. (Труды Института психологии РАН).
3. *Слободчиков В. И.* Развитие субъективной реальности в онтогенезе: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1994. – 78 с.
4. *Субботский Е. В.* Строящееся сознание. – М.: Смысл, 2007. – 423 с.
5. *Шор Ю. М.* Культура как переживание (Гуманитарность культуры). – СПб.: СПбГУП, 2003. – 220 с.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

(Г. П. Звездина)

В данной главе рассматриваются вопросы формирования антитеррористических ценностей студентов в образовательном процессе. Показывается роль психологической безопасности в образовательной поликультурной среде вуза, раскрываются особенности воспитания толерантности у студентов по отношению к носителям инокультурной системы. В содержании главы описаны механизмы формирования личностной и социокультурной идентичности студента и кризисы, которые сопровождают этот процесс. Дается анализ основных психолого-педагогических условий формирования личности безопасного типа поведения.

РАЗДЕЛ 1. СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

1.1. Понятие психологической безопасности. Уровни безопасности

Актуализация проблемы безопасности человека в современном мире обусловлена рядом факторов. На рубеже веков система мироустройства переживает радикальные структурные изменения, приводящие к угрозам безопасности, вызванными социальной нестабильностью, ростом социальной конфликтности, организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом, миграцией населения, формированием многоязычного информационного пространства, стремительно меняющимися условиями жизни.

В современной науке еще не до конца сложился научный аппарат, связанный с проблемой безопасности. Центральным в теории безопасности является понятие угрозы. Наиболее проработанной считается проблема национальной безопасности, включающая в себя следующие составляющие: политическая, военная, экономическая, социальная, культурная. В свою очередь, психологическая безопасность входит в структуру социальной безопасности. Образовательное учреждение, являясь одним из широко представленных в обществе социальных институтов, стоит перед необходимостью создания локальной системы безопасности, основываясь на общей теории безопасности. Психологическая безопасность здесь выступает как возможность обеспечения безопасности всех участников образовательного процесса от угроз позитивному развитию и психическому здоровью.

С. К. Роцин, В. А. Соснин определяют психологическую безопасность как состояние общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное

и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основания для уверенности в будущем.

И. А. Баева, исследуя проблему психологической безопасности, рассматривает ее в трех аспектах:

- как состояние образовательной среды, свободной от психологического насилия во взаимодействии, способствующей удовлетворению основных потребностей в лично-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников;
- как систему межличностных отношений, которые вызывают у участников чувство принадлежности, убеждают человека, что он пребывает вне опасности, укрепляют психическое здоровье;
- как систему мер, направленных на предотвращение угроз в целях продуктивного устойчивого развития личности [6].

Психологическую безопасность можно рассматривать на нескольких уровнях:

- **на уровне общества** как характеристику национальной безопасности, в структуре которой присутствует социальная безопасность, что означает выполнение социальными институтами своих функций по удовлетворению потребностей, интересов, целей всего населения страны, фактическое обеспечение качества жизни и здоровье людей;
- **на уровне локальной среды обитания** – это семья, ближайшее окружение, группа друзей и коллеги;
- **на уровне личности**, где возникает аспект переживания своей защищенности, наличие ресурса сопротивляемости внешним и внутренним деструктивным воздействиям, где можно говорить о понимании и представлении о психологическом насилии, совладании с его психотравмирующими формами, где есть конкретные поведенческие акты, способствующие (либо препятствующие) нарушению безопасности другого, саморазрушению или конструктивному устойчивому развитию [6].

1.2. Проблема психологической безопасности образовательной среды и межкультурного взаимодействия в вузе

Жизнь современного учащегося и студента в основном протекает в организованной, разнообразной по форме и направленности образовательной среде. Образовательная среда рассматривается исследователями (В. А. Ясвин, 1997) как система влияний и условий формирования личности, а также возможностей, содержащихся в ее окружении. Чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее адаптация к быстро меняющимся условиям среды, свободное и активное саморазвитие.

Одна из главных задач современного образования – создать психологически безопасные условия для развития личностных и субъектных качеств подрастаю-

щего поколения, что предполагает необходимость более глубокого научного обоснования данной проблемы и внедрения конкретных психолого-педагогических технологий, способных решить эту задачу в практической плоскости.

Большинство параметров и свойств образовательной среды задает педагог, реализуя технологии обучения и воспитания, нормы оценивания поведения и учебной успешности, стиль взаимодействия, создавая психологический климат.

Безопасная образовательная среда, обеспечивающая микросоциальное окружение, свободное от психологического насилия, определяет динамическое равновесие между человеком и социальной средой в сторону повышения его адаптационных способностей к поликультурному пространству.

Образование в поликультурной среде направлено на усвоение знаний о различных культурах, уяснение общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народа, на воспитание толерантности по отношению к носителям инокультурной системы [5].

Современные условия функционирования образовательного учреждения в поликультурном мире требуют, однако, не только сохранения и дальнейшего развития отдельных национальных культур и культуры России в целом, но прежде всего, формирования и развития конструктивного диалога культур, основанного на взаимном уважении и принятии. В этом плане проблема воспитания толерантности, обеспечивающая межкультурное взаимодействие всех участников образовательного процесса, приобретает особый смысл. Наиболее острым аспектом указанной проблемы является толерантность в сфере межэтнических отношений [4].

Чтобы научить ценить и понимать культуру «своего» этноса и уважать культуру «других» народов, нужно кардинально изменить содержание образования на всех его уровнях, начав непосредственно с его методологической основы.

Прежде всего, необходимо исходить из понимания того, что толерантность не просто терпимость и принятие, а нечто гораздо большее – активное и конструктивное сотрудничество, соучастие, солидарность,.. совместная и потому вдохновенная, наполненная смыслом работа над решением каких-то общих и важных проблем [1], иначе можно сказать – это технология взаимодействия людей.

Конструктивная база толерантности – дух общности, придающий взаимоотношениям людей – группам, партиям цивилизованные формы и ведущий к смягчению, гашению, разрешению противоречий и конфликтов.

Поскольку основной целью воспитания толерантности является развитие личностного потенциала молодого человека, перед педагогом встают, в первую очередь, задачи создания благоприятных условий для самораскрытия возможностей личности, укрепления ее веры в собственные силы, развития самоуважения и уверенности в себе.

Создание в рамках образовательного пространства атмосферы сотрудничества, толерантности, взаимопонимания, открытости требует от преподава-

теля понимания психологических механизмов, лежащих в основе социального поведения человека, его взаимоотношений с другими и законов группового взаимодействия. Во всеобщей декларации прав человека записано: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении к друг к другу в духе братства».

Воспитание толерантности – это привитие вкуса к разности и различию, культура уважения к ценности «другого»... Очень непросто впустить в свой мир «другого», «чужого», «не своего». Обычно это делается лишь потому и в той мере, в какой «другой» похож, «смахивает» на нас, является «своим», «нашим»... Толерантность же требует впустить в свой мир «другого» именно как другого, во всей его «инаковости» и «особости», а не какой-то маргинальности (на фоне и в рамках оценивающей культуры). Следовательно, толерантность – основание – сознание согражданства (П. Гречко).

1.3. Возможности учебного процесса в воспитании толерантности студентов

Воспитание толерантности в образовательном пространстве вуза может осуществляться как в рамках учебной, так и научно-исследовательской и общественной работ.

В рамках учебного процесса видится возможность интеграции темы толерантности в предметное обучение. Интеграция предполагает включение информационных блоков по проблеме толерантности, культуре межнационального общения в программу предметного цикла. Практически все предметы прямо или косвенно могут реализовывать тему толерантности [4].

Широкие возможности решения обозначенной проблемы имеются у предметов исторического цикла и иностранных языков, реализующих мультиперспективный подход к преподаванию предметов, принципы межконфессионального и межкультурного диалога.

Остановимся более подробно на возможностях иностранного языка как основы формирования межкультурной коммуникации. Иностранный язык как учебная дисциплина является эффективным средством решения проблем подготовки студентов к функционированию в полиэтнической, поликонфессиональной, поликультурной среде. Изучение иностранного языка является, прежде всего, источником знаний об иной культуре. Необходимо максимально использовать его возможности путем целенаправленного выстраивания содержательной части на основе междисциплинарных связей с другими учебными предметами, прежде всего, социально-гуманитарными. Содержательно ориентированный текстовый материал способствует обретению обучающимися систематизированных знаний основ мировых религий, этнокультурных и обрядовых особенностей жизни различных народов, значительно расширяет и углубляет знание в других областях.

Учебный процесс должен строиться с учетом совокупности целей обучения иностранному языку, которые предполагают:

- мотивирование обучающихся к восприятию мира в многообразии языков и культур;
- содействие выработке толерантного отношения к иным культурным ценностям;
- формирование способности к взаимодействию и совместной деятельности с представителями иной культуры.

В преподавании иностранного языка наряду с практическим овладением обучающимися языком и принципами его функционирования на первый план выходит воспитательная функция предмета. Воспитательная направленность предмета заключается в изучении национально-культурных особенностей страны изучаемого языка; формировании навыков межкультурного диалога; содействии адаптации к условиям меняющегося полиязычного и поликультурного мира; развитии навыков взаимопонимания и толерантности.

Для того, чтобы обучающиеся могли осуществлять межкультурный диалог, необходимо сформировать межкультурную коммуникативную компетенцию. Она интегрирует лингвистическую, социолингвистическую, прагматическую компетенции, которые являются подсистемами освоенных межпредметных знаний и конкретных способов речевой деятельности, адекватных условиям межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникативная компетенция включает в себя:

- способность учащихся воспринимать инокультурные явления, понимать чужую культуру, действия и ролевые установки ее представителей;
- способность учитывать разницу культурных норм, ценностей и конвенций;
- способность к эмпатии, толерантному отношению к чужой культуре и ее представителям;
- способность к интерпретации инокультурных явлений под различными углами зрения;
- способность понимать процессы, протекающие в ходе взаимодействий между представителями разных культур;
- способность строить процесс общения, свое вербальное и невербальное поведение, исходя из понимания культурных различий.

Включение тем, касающихся проблемы толерантности, в учебные предметы еще не решает саму проблему. Важным является изменение позиции преподавателя, понимание того, что приоритеты отдаются не столько предметному содержанию, сколько форме взаимодействия «педагог–студент», «студент–студент», основанной на понимании, принятии, партнерстве, сотрудничестве.

Воспитание современной молодежи в духе толерантности и культуры мира выступает одной из важнейших задач современного вуза и требует дальнейшей разработки в плане взаимодействия с социальными партнерами, направлении создания психологической безопасности образовательной среды и межкультурного взаимодействия

Вопросы и задания к разделу 1

1. Раскройте сущность и содержание психологической безопасности личности.
2. Охарактеризуйте современные условия функционирования образовательного учреждения в поликультурном мире.
3. Определите критерии психологической безопасности образовательной среды.
4. Какова сущность и содержание информационно-психологической безопасности личности в условиях информационного общества?
5. Покажите возможности предметных дисциплин (например, иностранный язык, история) в формировании толерантного сознания студентов.

Литература

1. *Гречко П. К.* Подводные рифы толерантности // Свободная мысль. – 1997, № 5.
2. *Дмитриевский В. А.* Психология безопасности в учебных заведениях. – М: Пед. общество России, 2002. – 202 с.
3. *Звездина Г. П.* Поликультурная образовательная среда вуза как условие профилактики экстремизма в молодежной среде // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12–15 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (178 Мб). – М.: КРЕДО, 2010.
4. *Звездина Г. П., Елагина М. Ю.* Воспитание толерантности в условиях образовательного учреждения: методические рекомендации для учителя. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007.
5. *Звездина Г. П., Елагина М. Ю.* Проектирование поликультурного образовательного пространства в условиях современной школы: методические рекомендации для психологов, педагогов и руководителей ОУ. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007.
6. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении/под ред. И. А. Баевой. – СПб, 2006.
7. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М., 1997.

РАЗДЕЛ 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТА

2.1. Личностная и социокультурная идентичность. Кризис идентичности у современной молодежи

Поиск личностной идентичности – центральная задача периода взросления – выступает как сложный феномен, охватывающий различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания.

По Э. Эриксону, **идентичность** означает осознание человеком тождественности самому себе, непрерывности во времени собственной личности и связанное с этим ощущение, что другие также это признают [8].

Э. Эриксон понимал идентичность как итоговое, интегрирующее свойство личности, формирование которого продолжается на протяжении всей жизни и проходит ряд стадий. На каждом этапе жизни новые элементы должны быть интегрированы в имеющуюся структуру, а старые и отжившие – реинтегрированы или отброшены. Развитие идентичности нелинейно, оно проходит через т. н. кризисы идентичности – периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом вписывания себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида. Для выхода из кризиса индивид должен приложить определенные усилия, с тем чтобы найти и принять новые ценности и виды деятельности.

В современной науке идентичность является не только психологическим, но и социальным понятием, что позволяет изучать идентичности социальных групп и коллективные идентичности. Идентичность группы позволяет ее членам определять, кто принадлежит этой социальной группе, а кто – нет. Поскольку индивиды в своей деятельности почти всегда взаимодействуют с представителями тех или иных социальных групп, они вынуждены постоянно подтверждать собственную идентичность и проверять идентичности других индивидов, т. е. постоянно осуществлять те или иные идентификации.

Современная наука выделяет разные виды идентичности: личностная, социальная, социокультурная, общекультурная, гражданская, полоролевая, гендерная, этническая, этнокультурная и т. д.

Социальная идентичность отражает восприятие, оценивание, классификацию индивидом самого себя в качестве агента, занимающего определенную позицию в социальном пространстве. Социальная идентичность – это переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Идентификация с определенными социальными общностями превращает человека из биологической особи в социального индивида и личность, позволяет ему

оценивать свои социальные связи и принадлежности в терминах «Мы» и «Они». Идентификация и идентичность социальная – процесс и результат самоотождествления индивида с каким-либо человеком, группой, образцом.

Личностная идентичность или самоидентичность (*Self-identity*) – это единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысложизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности. Это не какая-то особая черта или совокупность черт, которыми обладает индивид, а его самость, отрефлексированная в терминах собственной биографии. Она обнаруживается не столько в поведении субъекта и реакциях на него других людей, сколько в его способности поддерживать и продолжать некий нарратив, историю собственного Я, сохраняющего свою цельность, несмотря на изменение отдельных ее компонентов.

Этническая идентичность – это один из наиболее устойчивых исторических видов социальной идентичности, являющийся результатом познавательно-эмоционального процесса самоопределения человека (общности) в социокультурном пространстве и характеризующийся осознанием своей принадлежности к определенной этнической общности, а также пониманием, оцениванием и переживанием своего членства в ней.

Она формирует: устойчивое чувство «мы»; видение мира и жизни по принципу «мы–они», «свои–чужие»; определенное ценностное отношение человека к себе, другим людям, обществу и миру в целом; тип самоопределения индивида в социальном пространстве; мировоззрение и образ жизни человека.

Кризис идентичности у современной молодежи

Сегодня много говорят о кризисе идентичности в современном обществе. Почему же именно молодежь дала столь яркие образцы **поиска новых идентичностей**? Вполне возможно это объясняется тем, что молодежь в современной культуре переживает ситуацию «двойного» кризиса идентичности, который отражает как перемены в обществе в целом, так и специфику данного возраста. Как известно, молодежь – группа, возникновение которой обусловлено существующим в современном обществе разрывом между возрастом достижения биологической и социальной зрелости. Она может быть рассмотрена в определенной степени как маргинальная группа в силу того, что трактуется обществом как промежуточное состояние, переход от детства к взрослости.

Преодолеть этот двойной кризис идентичности и помогают субкультуры. Помимо этого они выполняют функцию адаптации, «проигрывания» новых социальных ролей и обеспечения эрзац-статуса в ситуации, когда общество рассматривает молодежь как «не совсем взрослых».

В современной зарубежной психологической науке выделяют в идентичности следующие компоненты:

- «Я» (*the I*) как активный познающий субъект;
- «самость» (*the Self*) как объект восприятия и познания со стороны «Я».

В ходе этого познания «Я» не только вырабатывает дескриптивные, описательные образы самости (*какой я есть*), но и формирует ее нормативный образ

(*каким я должен быть*), который служит эталоном для сравнения и идентификации (Дж. Мид, В. Хесле).

С одной стороны, общество не выработало однозначных ролевых ожиданий в отношении молодых людей и предъявляет к ним противоречивые требования. С другой – формируется разрыв между восприятием себя со стороны молодежи в качестве взрослых и категоризацией ее со стороны общества как детей. К тому же отсутствие определенных ориентиров и предписаний может привести к формированию неверных описательных и нормативных образов самости, что также может способствовать усилению кризиса.

Кризис идентичности, по мнению В. Хесле, как ни парадоксально, не приводит к возникновению множества «культурных одиночек», а напротив, порождает желание соединения с какой-либо общностью, даже за счет потери индивидуальности. Этим можно объяснить отмечаемый всеми исследователями групповой характер поведения, ценностей, интересов, присущих молодежи, неиндивидуализированность потребления и групповой конформизм, в том числе и приверженность к экстремистским взглядам.

Молодежные идентичности носят временный характер и зачастую лишены глубинных содержательных оснований. Данное явление можно обозначить как «пустую идентичность», при которой, в силу отсутствия этих оснований, особое внимание начинает уделяться не содержательным, а именно внешним признакам принадлежности к группе. Именно этим объясняется повышенное внимание в молодежных субкультурах к одежде, сленгу, символике, образцам поведения как признакам групповой идентичности [3].

Кризис идентичности предполагает наличие ситуации *выбора*, начиная от выбора школы, работы и кончая поиском и выбором цели и смысла своего существования. Кризис идентичности отнюдь не всегда завершается формированием единиц идентичности – самоопределений. Возможен также **деструктивный вариант последствий кризиса**. Это происходит, когда человек не замечает необходимости самоизменения, не видит имеющихся в его распоряжении альтернатив выбора. В таком случае человек может испытывать ряд негативных состояний:

- высокий уровень тревожности;
- ощущение собственной беспомощности;
- неверие в будущее;
- пониженный эмоциональный фон;
- ощущение потери смысла жизни вплоть до депрессии и склонности к самоубийству.

Незнание причин своего состояния у такого человека, тем не менее, может выражаться в утверждениях, что у него все в порядке и ему не нужно что-либо менять в своей жизни. Конструктивный путь достижения идентичности (вследствие личностного поиска и выбора) приводит к формированию того, что принято называть *личностной идентичностью*. Но возможен и другой путь. Столкнувшись с кризисом идентичности, пытаясь избавиться от негативных эмоциональных состояний,

связанных с деструктивным вариантом последствий кризиса, человек пытается приобрести идентичность, присоединившись к группе, имеющей позитивный статус в обществе, и присвоить себе ее нормы и ценности, спрятаться за социальной ролью от необходимости личностного выбора. Такой путь характерен для формирования *социальной идентичности*. Н. В. Антонова [2] описала две основных шкалы для измерения степени развития у человека качеств, связанных с идентичностью: сила – слабость идентичности; открытость – закрытость идентичности.

Современная молодежь, переживая ситуацию «двойного» кризиса идентичности, становится объектом повышенного внимания различного рода деструктивных групп и организаций. По мнению А. Ш. Тхостова, К. Г. Сурнова, «терроризм – не менее отчаянная попытка обретения идентичности в глобализирующемся и все менее и менее понятном и интимном мире» [6].

Генезис формирования и динамики поведения «вовлеченной» личности напрямую зависит от таких факторов, как воспитание, образование, мироощущение, возможности самореализации в современной жизни, общества, которое окружает данную личность. Механизм террора заложен в человеке очень глубоко, замаскирован пластами словесных обоснований. Чаще всего террористическим действиям дает толчок чувство безвыходности из той ситуации, в которой оказалось некое меньшинство, психологический дискомфорт, который побуждает его оценивать свое положение как драматическое. Так, вербовка в культы проходит с личностями, которые находятся в сильном эмоциональном дисбалансе, как правило, это стресс, вызванный тяжелыми переживаниями после трагического события, развода, гибели близкого человека, потери работы и т. п. При всем различии террористических и культовых группировок всех их объединяет слепая преданность членов организации ее задачам и идеалам. Можно подумать, что эти цели и идеалы мотивируют людей к вступлению в организацию. Но это оказывается совсем не обязательно. Цели и идеалы служат рациональному объяснению принадлежности к данным организациям.

Настоящая причина – сильная потребность во включенности, принадлежности группе и усилении чувства самоидентичности.

Обычно членами радикальных (деструктивных и террористических) организаций становятся выходцы из неполных семей, люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему столь же асоциальной, как и он сам. Общей чертой террористов и оккультистов является, таким образом, сильная потребность во включенности в группу подобных людей, связанная с проблемами самоидентичности (Miller, 1988). Соответственно основная работа с такими подростками и молодежью должна вестись в направлении формировании личностной и гражданской самоидентификации (обретение себя).

Внутреннее состояние личности и внешний мир неотделимы друг от друга и в некотором смысле воссоздают друг друга. **Проблема самоопределения и «обретения себя»** не может существовать независимо от человека, который ее знает,

которого она волнует и который может что-то сделать для ее решения. Одна часть проблемы находится вовне, а другая – внутри нас. При решении проблемы самоопределения мы проявляем свои способности к обучению, расширению кругозора и осведомленности, обретению нового жизненного опыта, что, в конечном счете, оказывает влияние на наши личностные качества. Мы изменяемся, трансформируемся, и этот процесс можно и нужно сделать осознанным, подвластным сознательному намерению и контролю личности.

2.2. Социализация и формирование социокультурной и гражданской идентичности личности в образовательном пространстве

Задачами формирования социокультурной и гражданской идентичности обучающихся, обеспечивающих социальную консолидацию в условиях культурного, этнического и религиозного разнообразия российского общества определяется стратегия деятельности современных образовательных учреждений. Уже к концу дошкольного возраста формируются основы мировосприятия ребенка, складывается система представлений о моральных нормах и правилах, обеспечивающих возможности моральной регуляции поведения и построения отношений между людьми, формируется Я-концепция, включая культурную и этническую самоидентификацию. Целенаправленное формирование общекультурной и гражданской идентичности личности выступает как актуальная задача воспитания ребенка уже на первых ступенях его включения в институты социализации.

К сожалению, далеко не каждая воспитательная система, даже если в ней продумано разнообразное содержание деятельности детей и взрослых и используются современные технологии воспитания, обеспечивает создание условий активного ценностного смыслообразования. В реальной педагогической практике невозможно воспитать личностное отношение ребенка к ценностям культуры, если педагог не будет пользоваться особыми методами, обеспечивающими изменения в смысловых структурах сознания растущей и развивающейся личности.

Согласно неклассической парадигме, *ценности не усваиваются, они трансформируются в одно из измерений многомерного мира, превращая его в жизненный мир человека – подлинное пространство жизни*. Переходя из своей надличной, идеальной формы, ценности обнаруживают себя в структуре жизненного мира как особое внечувственное качество предметов и явлений, составляющих жизненный мир. Это и обеспечивает его устойчивость во времени, стабильность, которую не могут обеспечить индивидуальные смыслы, формирующиеся в ответ на ситуативно актуализирующиеся потребности.

Особенности и механизмы духовно-нравственного воспитания

Изучим динамику и механизмы духовно-нравственного воспитания ребенка. Источником изменений в ценностно-смысловых структурах сознания ребенка выступают ценности, выработанные человечеством в процессе исторического раз-

вития. Именно в силу своего особого ценностного статуса эти феномены не служат нам, а требуют от нас особого служения, определяя наше поведение в ситуациях жизненного выбора.

Ценности хранятся человечеством в пространстве культуры, они представлены в художественных произведениях, памятниках архитектуры, музыки, живописи. Содержание ценностей не представлено явно, его нужно каждому новому жителю Земли создавать заново, осваивая язык человеческой культуры. Если предметы внешнего мира наше воображение воссоздает в сознании как образ, то ценности воссоздаются сознанием как символ (нерасчлененный многозначный образ). Рациональная составляющая ценности в сознании выражена слабо. Это, скорее, переживание (по поступку, нахлынувших чувств, нового состояния сознания).

К. В. Карпинский отмечает, что психологический анализ поступка, прежде всего, требует определения структуры жизнедеятельности и выявления того места, которое поступок в ней занимает. В рамках психологии жизненного пути жизнедеятельность понимается как ведущая деятельность зрелой личности, направленная на преобразование ею собственной жизни в индивидуальный жизненный путь сообразно с тем личностным смыслом, который она придает жизни. Смысл жизни функционирует как собственный мотив жизнедеятельности. Жизнь в совокупности условий и обстоятельств выступает как ее специфический объект, а жизненный путь – то, что личности удалось сконструировать из наличных обстоятельств жизни, как грандиозный, трудоемкий продукт индивидуальной жизнедеятельности, в котором «опредмечивается» смысл жизни.

В процессе социализации ребенок сталкивается со значениями и символами предметного мира. В процессе воспитания взрослые пытаются сформировать у детей определенное понимание мира, его значения. Но содержание аффективно-смысловых структур сознания имеет ярко выраженный индивидуальный характер, не сводимый к однозначной интерпретации, поэтому ребенок неосознанно наполняет символ собственными характеристиками, приобретаемыми в процессе стихийной социализации.

Ценность культуры производит изменения в сознании только в том случае, если она вызывает новое состояние сознания (М. К. Мамардашвили) [5]. Это состояние переживается как сильное волнение, непонимание происходящего, некий «культурный шок», затем происходит сужение сознания рамками самостоятельно созданного смысла ценности. Сила переживания при взаимодействии психики человека с ценностью культуры зависит от генетической предрасположенности и развития аффективно-волевого аппарата психики в целом.

В момент предъявления ценности наш психический аппарат переживает содержание зашифрованного в ней символа. Начинается внутренний диалог с «автором» ценности, смысловая структура оценивается с позицией ранее сделанного сознанием выбора. Создается смысл как факт сознания. Происходит понимание. Начинается работа разума. Мышление выделяет значения, соединяет или противопоставляет найденные значения состоянию сознания. Если рациональная и эмо-

циональная составляющая находятся в гармонии, то мышление прекращается, смысловая структура и ее проявления в поведении совпадают. Если нет – человек переживает муки совести или бремя выбора, состояние, когда «душа болит». Возникшая новая смысловая структура закрепляется в памяти человека в виде смысловых следов.

В процессе онтогенеза символы обогащаются новыми переживаниями и рациональными значениями других людей. Ценностно-смысловые структуры самим человеком часто не осознаются и обнаруживаются в ситуациях выбора, в ситуациях, когда присутствует противоречие между ними и требованиями жизненной ситуации. То есть человек с полной уверенностью может декларировать одни ценности, но в ситуации выбора продемонстрировать совершенно иные.

Отдельные смысловые структуры с яркой аффективной составляющей могут вызывать измененные состояния сознания, или в более мягкой форме – суженные состояния сознания (фанатизм любого рода).

Процесс духовно-нравственного воспитания есть по природе своей процесс живой и непрерывный, осуществляемый в определенной культурно-исторической среде, и рассматривать этот процесс необходимо в конкретной культурно-исторической традиции, в гармоничном синтезе ее составляющих констант: государственной, религиозной, этнической [4].

2.3. Формирование социокультурной идентичности студентов

Одним из важнейших итогов социализации является обретение социокультурной идентичности. Социокультурная идентичность – это динамическое состояние поиска согласия относительно оценок собственного поведения у членов группы или сообщества и принадлежности к определенной культуре. Социокультурная идентичность – это представление индивида о самом себе как члене определенной социальной и культурной группы и тесно связано с одобрением и принятием тех ценностей, норм и идеалов, которые характерны для этой группы, когда принадлежность к той или иной социокультурной группе приобретает непосредственную эмоциональную значимость для самой личности.

Формирование идентичности является одним из механизмов социализации и аккультурации личности, когда ценности, нормы и идеалы определенных социокультурных групп, которым принадлежит или стремится принадлежать индивид, усваиваются как свои собственные. Это длительный и, к сожалению, не всегда регулируемый процесс, результаты которого могут не всегда удовлетворять конкретное общество. Процесс формирования социокультурной идентичности современного студента тесно связан с основными социальными институтами, и особую роль здесь играет система высшего образования. Но высшее образование – это образование специализированное, высокопрофессиональное, что накладывает определенный отпечаток и на формирование социокультурной идентичности будущего специалиста.

Формирование социокультурной идентичности студенчества тесно связано с профессиональными и жизненными ожиданиями, путями и возможностями их реализации. В свою очередь, профессиональные и жизненные ожидания студенческой молодежи имеют особое значение в политической сфере. Их рухнувшие надежды могут стать причиной политических перемен. В состоянии неопределенности перестают действовать прежние стандарты поведения, а новые ценности, еще формирующиеся, становятся угрозой старым моделям. Проблематика формирования социокультурной идентичности студенческой молодежи тесно связана с решением самых насущных проблем социальной реконструкции в процессе глобального развития и перспективами интеграции России в международное сообщество [1].

Процесс формирования идентичности является двухсторонним: с одной стороны, референтные группы влияют на самоидентичность личности, с другой – самоидентичность личности является критерием выбора группы с определенной субкультурой. При этом важными (критериальными) характеристиками групповой субкультуры являются не все, а только те, которые соответствуют значимым ценностям. Как отмечает исследователь Т. А. Мерцалова, не все ценности одинаково важны для обоснования картины мира. Некоторые представляют собой стержень личности и почти «непременное условие» ее существования, другие же не столь фундаментальны и, в принципе, могут изменяться без полного разрушения «личной Вселенной».

Как показывают наши предыдущие исследования, «современные школы, вузы должны стать важнейшими, структурообразующими компонентами культуросоцио-педагогического пространства развития личности гражданина России. Они должны стать средоточием не только интеллектуальной, но также гражданской, духовной, культурной жизни детей и молодежи» [4].

Вопросы и задания к разделу 2

1. Раскройте понятие и механизм достижения идентичности.
2. Охарактеризуйте проявления кризиса идентичности у молодежи.
3. С чем связывается переживание «двойного» кризиса идентичности у современной российской молодежи?
4. В чем проявляется кризис идентичности у молодежи по В. Хесле?
5. Раскройте механизмы нравственного воспитания личности в процессе онтогенеза.
6. Покажите специфику формирования социокультурной идентичности студентов.

Литература

1. *Акимова И. А.* Некоторые проблемы и формирование социокультурной идентичности студенческой молодежи // *Этносоциум и межнациональная культура*. – 2012. – № 6. – С. 48–53.
2. *Антонова Н. В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // *Вопросы психологии*. – 1996. – № 1. – С. 131–143.

3. *Звездина Г. П., Воскобоев А. И.* Психологические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде: учебно-методическое пособие. – М.: КРЕДО, 2012. – 28 с.
4. *Звездина Г. П., Князева Е. В.* Духовно-нравственное воспитание как способ профилактики экстремизма и борьбы с терроризмом // *Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу».* Ростов-на-Дону, 12–15 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (178 Мб). – М.: КРЕДО, 2010.
5. *Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М.* Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке / под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 216 с.
6. *Тхостов А. Ш., Сурнов К. Г.* Культура и патология: побочные эффекты социализации / *Национальный психологический журнал.* – 2006. – № 1. – С. 20–27.
7. *Хесле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // *Вопросы философии.* – 1994. – № 10. – С. 112–123.
8. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

РАЗДЕЛ 3. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

3.1. Молодежная субкультура в формировании норм и ценностей

Рассмотрим значение молодежной субкультуры в формировании ценностной культуры молодежи. Формирование норм и ценностей, отличающих молодежную группу от большинства обществ, называется **субкультурной**. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или место жительства. Ценности субкультуры воздействуют на формирование личности члена группы. Они не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, но обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее.

Если молодежная субкультура формируется на нормах и ценностях, отличающих ее от большинства обществ, то формальная молодежная культура базируется на ценностях массовой культуры, целях государственной социальной политики и официальной идеологии.

Исследователи В. В. Морозов, А. П. Скрябов, анализируя специфические черты российской молодежной субкультуры, раскрывают их роль в формировании мировоззрения молодежи [6].

Функции субкультуры

В. В. Морозов, А. П. Скрябов, рассматривая особенности развлекательно-рекреативной направленности субкультуры, указывают на то, что наряду с коммуникативной (общение с друзьями) досуг выполняет в основном рекреативную функцию (около одной трети старшеклассников отмечают, что их любимое занятие на досуге – «ничегонеделание»), в то время как познавательная, креативная и эвристическая функции не реализуются вовсе или реализуются недостаточно. Молодежь придерживается в основном ценностей массовой культуры, транслируемых посредством теле- и радиовещания.

Исследователи указывают на приоритет потребительских ориентаций молодежи над креативными. Творческая самореализация, как правило, выступает в маргинальных формах. В молодежных субкультурах слабо просматривается индивидуализированность и избирательность культуры.

Групповые стереотипы и престижная иерархия ценностей основываются на культурном конформизме в рамках неформальной группы общения и неприятию других ценностей и стереотипов.

Досуговая самореализация молодежи осуществляется, как правило, вне учреждений культуры и относительно заметно обусловлена воздействием одного лишь телевидения, что свидетельствует о внеинституциональной культурной самореализации.

И наконец, отсутствие этнокультурной самоидентификации, которая определяет человека как гражданина и патриота своей страны. К сожалению народная культура (традиции, обычаи, фольклор и т. п.) большинством молодых людей воспринимаются как анахронизм.

Сложившееся положение с молодежными субкультурами является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество – духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования. Следствием этого стало то, что совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию (в том числе детскому и молодежному) во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства.

3.2. Стратегии развития субъектной позиции студентов

В. Е. Лепский, анализируя состояние современного информационного общества, задается вопросом: «Почему человечество постоянно оказывается в ситуациях "неожиданно" возникающих угроз (ядерной, экологической, информационной, террористической и др.)?». Каждый раз осознание этих угроз приходит тогда, когда требуются невероятные усилия для их нейтрализации, а порой отсутствуют гарантии успешности их нейтрализации.

Ответ прост: «Человечество не свободно в определении своего пути развития!». У человечества атрофированы механизмы рефлексии, позволяющие осознанно организовывать процессы своего развития. Человечество само ограничило свою свободу в силу того, что оказалось в плену стереотипов, преодолеть которые не удалось в прошедшем тысячелетии.

В качестве главной причины терроризма автор отмечает бессубъектность: «Человечество не осознает целей и возможностей своего развития, не берет в должной степени ответственности за свои же деяния перед жителями планеты и различными социокультурными образованиями, перед Природой и Мирозданием в целом. "Бессубъектность" – главная болезнь человечества». По мнению автора, «мощнейшим инструментом разрушения субъектности является блокировка рефлексии» [5].

Развитие субъектной позиции и рефлексивных процессов студентов является основным направлением воспитательной работы в вузе.

Модель формирования жизненной стратегии личности студента на основе субъектной позиции

В качестве примера приведем модель формирования жизненной стратегии студентов через актуализацию субъектной позиции молодого человека. Опираясь на исследования К. А. Абульхановой-Славской, Ю. М. Резника, Е. А. Смирнова,

А. А. Тюкова, Г. П. Щедровицкого, П. Г. Щедровицкого, М. А. Белугина предлагает следующую модель формирования жизненной стратегии юности, включающую несколько этапов.

1 этап – выход в рефлексивную позицию и принятие установки на формирование будущего своей собственной жизни. Для реализации установки на формирование будущего необходима проспективная рефлексия – рефлексия, опережающая и подготавливающая будущую деятельность и жизнедеятельность, способность мышления представить возможные события, действия и возможные последствия этих событий, действий. Рефлексия в единстве ретроспективной и проспективной составляющих осуществляет анализ действующих жизненных обстоятельств, условий формирования желаемого будущего, имеющихся жизненных способностей. Жизненные способности человека мы понимаем как способности сознания, включающего Я-концепцию, самосознание, активность, а также способность к организации времени жизни; жизненные обстоятельства – это та система отношений, социально-экономические условия, в которых живет и функционирует индивид, в зависимости от жизненных способностей личность строит собственную стратегию жизни или выбирает вариант, предлагаемый обществом.

2 этап – выбор культурных и принимаемых человеком ценностных ориентаций. Индивидуальная иерархия жизненных ценностей личности служит важным фактором жизненных выборов на протяжении всего жизненного пути человека. Этот этап тесно связан с формированием мировоззрения личности, выражает ее предпочтения и стремления.

Вслед за рефлексивным выходом, принятием установки на формирование жизненной стратегии, выбором ценностных ориентаций необходимо самоопределение человека в деятельностных позициях: целеопределения, планирования, проектирования – и осуществление соответствующего комплекса деятельностей.

3 этап – целеопределение как процесс постановки цели (образа желаемого будущего). Происходит осознание образа предвосхищаемого будущего, на достижение которого будут направлены усилия и действия личности. Иерархия ценностей, мировоззрение, осознание собственных возможностей и условий деятельности будут определять конечную цель жизненной стратегии.

4 этап – планирование или конструирование системы событий для достижения желаемого будущего. Для этого этапа характерно выстраивание системы шагов по реализации жизненной цели. До достижения цели предполагается ряд событий, которые будут происходить с личностью.

Для эффективной жизненной стратегии личности характерно наличие каузальных (причинных и целевых) связей между событиями, т. к. оно определяет связь прошлого, настоящего и будущего.

На этом этапе происходит выбор способа эффективного преодоления жизненных трудностей: выбор способа поведения и принятия решений в ситуации конфликта и трудностей, а также в ситуации жизненных перемен в значительной степени определяет организацию жизненного пути и последующие изменения жиз-

ненной стратегии; для активного процесса формирования жизненной стратегии личности характерен способ преодоления конфликта или жизненного противоречия. В этом варианте представлено наличие стремления расширить границы существующих жизненных ситуаций, человек активно меняет свое окружение, при творческом развитии происходит поиск и освоение новых областей жизни, что обогащает личность и развивает жизненную стратегию.

5 этап – создание структурного плана будущего жизненного пути как результат. Этот план может быть представлен системой жизненных событий (поворотных жизненных точек), которые должны произойти в будущем. В сформированной жизненной стратегии событийный план имеет протяженность временной перспективы до старости. В нем достижение одних целей не противоречит достижению других, временная направленность в будущее. Этот план является описанием способа реализации жизненной цели [2].

Происходящие в мире перемены, трансформации реалий бытия человека содержательно изменяют наполнение структурных звеньев самосознания личности и модифицируют образ мира. При этом структура самосознания и образ мира выступают устойчивой системой связей человека с миром, позволяющей ему сохранять целостность и тождественность самому себе и миру вокруг.

Для поддержания этнической идентичности молодежи в практике используется **стратегия социального творчества.**

Наиболее естественным для человека является стремление сохранить или восстановить позитивную этническую идентичность, считает Т. Стефаненко, которая дает ощущение психологической безопасности и стабильности. Для этого используется стратегия, названная А. Тэшфелом и Дж. Тернером **стратегией социального творчества.** Она может принимать различные формы, связанные с пересмотром критериев сравнения.

Наши предыдущие исследования позволяют утверждать, что «это может быть поиск новых оснований для сравнения. Попытку таким способом сохранить позитивную этническую идентичность можно обнаружить в содержании автостереотипов групп, потерпевших поражение в межгрупповом соревновании. Давно известно, что группы с более низким статусом имеют тенденцию характеризовать себя с точки зрения теплоты и добросердечия. Например, в нашем исследовании, проведенном в конце 80-х гг., московские студенты воспринимали представителей своей этнической общности (русских) как гостеприимных, дружелюбных, гуманных, добрых и отзывчивых. А американцы в их представлении оказались деловитыми, предприимчивыми, трудолюбивыми и добросовестными, т. е. обладающими качествами, которые способствуют достижению успеха в делах, но в России традиционно занимают низкие места в иерархии личностных черт как ценностей.

Стратегия социального творчества проявляется и в восстановлении субъективного благополучия с помощью выбора для сравнения еще менее успешных или еще более слабых групп. Так, восточные немцы после воссоединения Германии оказались на более низкой ступени социальной иерархии, чем западные, но свое недовольство

они направили не на могущественное государство и не на доминантную группу западных немцев. Свои предубеждения и акты агрессии они направили на еще более уязвимые группы вьетнамцев, турок и других иностранных рабочих» [8].

3.3. Формирование культуры безопасности

Культура безопасности – *способы и результаты* разумной жизнедеятельности человека в области обеспечения безопасности, а также *степень развитости* личности и общества в этой области.

Специалисты в круг специфических целей культуры безопасности организации (в том числе образовательных учреждений) включают следующие:

- разработка определенных норм поведения;
- снижение частоты аварий и несчастных случаев;
- создание условий, в которых вопросам безопасности уделяется то внимание, которое оно заслуживает в силу своей значимости;
- формирование в организации обстановки, в которой все ее члены разделяют одни и те же взгляды и убеждения, касающиеся риска аварий и угрозы здоровью;
- усиление приверженности людей укреплению безопасности;
- выработка в организации стиля и практических навыков в обеспечении программ по совершенствованию безопасности и укрепления здоровья людей [3].

Культура безопасности формируется в процессе воспитания и обучения человека. Формирование культуры безопасности происходило всегда на протяжении всего онтогенеза, с момента рождения человека и до конца его жизни – родителями и близкими, обществом и государством. Но, как правило, происходило это разрозненно и стихийно, если не считать привычно централизованного воспитания государством патриотизма у своего народа. С наступлением новой эпохи к развитию культуры безопасности была подключена система образования через введение новых учебных дисциплин – ОБЖ в школе и БЖД в вузах. Но до настоящего времени программы этих дисциплин посвящены изучению и освоению технологий, предметов и систем защиты, т. е. рассматривается только контур защиты. Крайне актуальной в современных условиях является проблема обеспечения безопасности, в частности, ее психологическая составляющая.

Современная ситуация – переключение сознания с защиты как преобладающей меры безопасности на сбалансированное применение всех способов обеспечения безопасности, в первую очередь, на **преобразование мировоззрения** («разруха начинается в головах»).

По мнению И. А. Боевой, психологическая безопасность должна выступить в качестве системообразующей для других видов безопасности, т. к. и угроза, и защита исходят от субъекта, человека. Психологическая безопасность личности определяется в ее способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе, с психотравмирующими воздействиями, в сопротив-

ляемости деструктивным внешним и внутренним воздействиям. В связи с этим важными задачами обучения и воспитания становится развитие личности, ответственной за свою безопасную жизнь и жизнь общества.

А. В. Кравцовой выделены основные психолого-педагогические условия формирования **личности безопасного типа поведения**:

- осознание единства природы, общества, человека во всех существующих сферах жизнедеятельности человека;
- понимание своих возможностей в обеспечении индивидуальной безопасности, а также природы, общества;
- знание видов опасностей;
- овладение технологией рационального и гуманистического взаимодействия с природой, техникой другими людьми;
- приобретение способностей создавать для себя необходимые ресурсы безопасного существования;
- умение организовывать безопасную жизнедеятельность для себя и других людей [4].

Личность безопасного типа поведения – это личность, имеющая характерологические особенности, которые выражаются в безопасной самореализации, соответствующих мотивационных установках, интеллекте, эмоциях и волевых качествах.

Уникальность, сложность чрезвычайных ситуаций требует от человека нестандартных, а значит, еще не апробированных действий. Недостаточно знать, как правильно себя вести во время какой-либо чрезвычайной ситуации, нужно обладать эвристическими навыками, уметь быстро адаптироваться в быстро меняющемся мире.

Основой развития качеств личности безопасного типа поведения является творческая активность, проявляющаяся в стремлении к новым объектам, целям, гипотезам, методам, результатам. В данном случае незаменимой функцией является исследовательская активность и инициативность. Для обеспечения безопасности личности необходимо, прежде всего, творческое отношение личности к миру, основанное на добровольном побуждении к изобретению новых способов безопасных действий и видов безопасной жизнедеятельности, а также способность к самостоятельным действиям.

Личность безопасного типа поведения должна владеть следующими компетенциями:

- иметь опыт ориентации в природной среде;
- знать и применять правила поведения в экстремальных ситуациях: владеть способами эмоциональной регуляции, самоподдержки и самоконтроля;
- знать и применять правила личной гигиены, уметь заботиться о собственном здоровье, личной безопасности, вести здоровый образ жизни;
- владеть способами оказания первой медицинской помощи, использовать средства индивидуальной и коллективной защиты.

Формирование безопасного типа поведения происходит на основе деятельностного и компетентностного подходов с помощью различных методов:

- метод анализа конкретных ситуаций;
- метод решения ситуационных и проблемных задач;
- метод проектов;
- ролевые и деловые игры;
- мозговой штурм, дискуссии;
- методы групповой работы;
- метод проблемного обучения;
- модульное обучение.

Вопросы и задания к разделу 3

1. Определите константы психологической системы защиты человека от опасностей жизни и выскажите собственное отношение к данным системам психологической защиты.
2. «Будущее общества зависит не столько от организованных мер по обеспечению безопасности человека, но в большей степени – от направленности сознания людей, от мировоззрений индивидов». Докажите данный тезис, приведя в защиту аргументы и факты.
3. Раскройте роль молодежной субкультуры в формировании мировоззрения подрастающего поколения.
4. Обоснуйте актуальность формирования культуры безопасности у современного человека.
5. Объясните, с чем связано изменение акцентов с «освоения технологий, предметов и систем защиты» на «сбалансированное применение всех способов обеспечения безопасности, в первую очередь, на преобразование мировоззрения» в формировании безопасности личности.
6. Как вы считаете, что является условием безопасности, жизнеспособности общества?

Литература

1. Баева И. А. Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1(2). – С. 65–69.
2. Белугина М. А. Психологическое содержание жизненных стратегий личности в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2009.
3. Ваганов П. А. Человек. Риск. Безопасность. – СПб., 2002.
4. Кравцова А. В. Участие СМК в становлении личности безопасного типа поведения // ОБЖ Обеспечение безопасности жизни. – 2006. – № 12. – С. 24–28.
5. Лепский В. Е. Становление стратегических субъектов в глобальном информационном обществе: постановка проблемы // Информационное общество. – 2007. – С. 53.
6. Морозов В. В., Скрыбов А. П. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Социально-политический журнал. – 1998. – № 1.
7. Розов Н. С. Устойчивое развитие и ценностное сознание (препринт). – Новосибирск, 1994.

8. Стефаненко Т. Г. Развитие и трансформация этнической идентичности. – URL: http://psinovo.ru/referati_po_psichologii_i_pedagogike/razvitie_i_transformatsiya_etnicheskoj_identichnosti.html

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 3

1. Какие виды идентичности описаны в современной психологии?
2. Какие основные признаки безопасной личности Вы знаете?
3. Используя метод «Инсерт», сделайте конспект статьи А. Ш. Тхостова, К. Г. Сурнова «Мотивация террориста».
4. Составьте психологический портрет личности безопасного типа поведения.
5. Напишите эссе на тему «Терроризм – отчаянная попытка обретения идентичности личности в глобализирующемся мире».
6. Используя методы, предложенные А. В. Кравцовой, разработайте интерактивное занятие, направленное на развитие компетенций личности безопасного типа поведения.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Абакумова И. В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2003. – 480 с.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни – М., 1991. – 299 с.
3. Белугина М. А. Психологическое содержание жизненных стратегий личности в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2009.
4. Гречко П. К. Подводные рифы толерантности // Свободная мысль. – 1997, № 5.
5. Дмитриевский В. А. Психология безопасности в учебных заведениях. – М.: Пед. общество России, 2002. – 202 с.
6. Журавлев Г. Е. Культура безопасности и ментальности // Прикладная психология. – 1998. – № 3. – С. 1–17.
7. Звездина Г. П. Поликультурная образовательная среда вуза как условие профилактики экстремизма в молодежной среде // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12–15 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (178 Мб). – М.: КРЕДО, 2010.
8. Звездина Г. П., Воскобоев А. И. Психологические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде: учебно-методическое пособие. – М.: КРЕДО, 2012. – 28 с.
9. Звездина Г. П., Елагина М. Ю. Воспитание толерантности в условиях образовательного учреждения: методические рекомендации для учителя. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007.
10. Звездина Г. П., Елагина М. Ю. Проектирование поликультурного образовательного пространства в условиях современной школы: методические рекомендации для психологов, педагогов и руководителей ОУ. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007.
11. Карпинский К. В. Типология смыслопонимания личности. – URL: <http://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/ib.htm>
12. Карпинский К. В. Человек как субъект жизни. – Гродно: Изд-во Гродн. ун-та, 2003.
13. Недосекина М. А. К вопросу о ценностях и их классификации // НАУКА–ВУЗ–ШКОЛА: сборник научных трудов молодых исследователей / под ред. З. М. Уметбаева и Г. Н. Чусавитиной. Выпуск 4. – Магнитогорск: МГПИ, 1998. – С. 215–219.

14. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении / под ред. И. А. Баевой. – СПб, 2006.
15. *Розов Н. С.* Устойчивое развитие и ценностное сознание (препринт). – Новосибирск, 1994.
16. *Стефаненко Т. Г.* Развитие и трансформация этнической идентичности. – URL: http://psinovo.ru/referati_po_psichologii_i_pedagogike/razvitie_i_transformatsiya_etnicheskoy_identichnosti.html
17. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М., 1997.

ГЛАВА 4. СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ АКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

(А. А. Левшина)

Данная глава посвящена описанию теории социальной активности личности. «Социальная активность» – очень широкое понятие, включающее множество аспектов: это и гражданская ответственность, и политическая осведомленность, и умение влиять на окружающую действительность. Причем требования эти формируются как на уровне государственной власти в качестве идеала, к которому стоит стремиться всем гражданам страны, так и на уровне конкретного межличностного взаимодействия: работодатель – соискатель, вуз – студент, школа – ученик. Вовлечение молодежи в общественную деятельность является приоритетной задачей, как для государства, так и для самих молодых людей. Однако при наличии социального заказа на вовлечение молодежи в общественную деятельность в стране до сих пор не существует единой системы подготовки волонтеров, общество мало информировано о наличии общественных организаций и их возможностях. Отсюда низкий процент молодежи, задействованной в общественной деятельности, и малое количество социальных проблем, решаемых силами добровольческих организаций. Создание социально-психологической технологии, направленной на отбор и подготовку молодых людей к общественной деятельности, могло бы существенно изменить ситуацию. Но для создания подобной технологии, прежде всего, необходим анализ психологических факторов, влияющих на участие молодежи в общественной деятельности. Наибольшее значение в данном случае имеет исследование смысложизненных ориентаций молодежи, определяющих цели и мотивы их участия в общественной деятельности.

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Как уже отмечалось ранее, общественная активность является важной составляющей жизни как на уровне отдельной личности, так и целого государства. Однако исследования, посвященные изучению смысловых стратегий, которые могли бы способствовать развитию общественных инициатив, практически полностью отсутствуют. Стоит отметить, что исследования молодежных общественных организаций представлены в некоторой степени в гуманитарной науке, но большая часть из них посвящена какому-то одному узкому направлению деятельности и не позволяет выделить общие признаки.

В своем обзоре исследований, посвященных молодежным общественным организациям, мы обратились к отечественным и зарубежным источникам.

1.1. Зарубежные исследования социальной активности молодежи

В зарубежных социогуманитарных исследованиях проблеме волонтеринга и социальной активности молодежи уделяется большее внимание, чем в отечественных гуманитарных науках. Являясь значимой составляющей общественной жизни, волонтеринг также представляет собой активно разрабатываемую научную проблему. Так, в Великобритании существует целый институт, занимающийся изучением этого социального явления.

В современном обществе добровольцы очень востребованы, и на них возлагаются большие надежды. Ожидается, что успешное вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность улучшит ее социальные навыки, укрепит социальную сплоченность, будет способствовать интеграции «неблагополучной» молодежи, снизит уровень преступности и антисоциального поведения. Предметом исследования Марка Хутина (Mark Hutin), проведенного в Институте исследований добровольчества в 2006–2007 гг., было изучение мотивов, побуждений и результатов деятельности молодых волонтеров Англии.

В ходе исследования было установлено, что 57 % опрошенных молодых людей принимали участие в добровольческой деятельности. При этом наиболее популярным местом работы волонтера были учебные заведения различного уровня, а наиболее популярным занятием – организация и проведение праздников. Большинство респондентов указало, что желание улучшить порядок вещей и помочь другим было главным мотивирующим фактором. Почти все опрошенные отзывались позитивно о своем волонтерском опыте [11].

В рамках другого исследования, проведенного в этом же институте, был проведен более глубокий анализ мотивов добровольческой деятельности и оценка влияния волонтерского труда на развитие личности. В ходе исследования было выяснено, что большинство студентов имели опыт работы волонтером до поступления в вуз. Наиболее распространенными мотивами были желание помочь, приобрести новых знакомых, добавить положительную статью к своему резюме. Кроме того, было установлено, что добровольчество непосредственно развивает навыки межличностного общения, необходимые при трудоустройстве: коммуникативные способности, умение работать в команде, социальные навыки. Вместе с тем у добровольца косвенно развиваются специфические навыки, например технические, или «потенциал заработка» [7].

К схожим выводам пришла и исследовательская группа Национального центра координации и связей с общественностью (National Centre for Public Engagement), изучавшая роль волонтеринга в жизни студентов высших учебных заведений, а также результаты деятельности студенческих добровольческих организаций. Авторы исследования утверждают, что занятия волонтерингом оказывают благотворное влияние как на самих студентов-добровольцев, так и на широкую общественность. С целью повышения результатов вклад каждого молодого волонтера рекомендуется отмечать и поощрять [6].

Другим масштабным исследованием студентов-волонтеров была исследовательская работа Клер Холдсворф (Clare Holdsworth) «Студенты-волонтеры в национальном контексте» (Student Volunteers. A national profile), реализованная в рамках двух организаций – «Добровольчество Англии» (Volunteering England) и упоминавшегося ранее Института исследований добровольчества. В исследовании приняли участие студенты всех уровней обучения: от момента поступления в вуз и вплоть до окончания магистратуры. В ходе исследования было установлено, что 15 % новичков являлись членами благотворительных организаций еще до поступления в вуз. Рейтинг волонтерской активности был самым высоким у студентов медицинских, стоматологических и социальных профессий. Студенты, принадлежащие к этническим меньшинствам, студенты-инвалиды и студенты, имеющие обязательства по уходу за кем-то из родных, также продемонстрировали высокий уровень добровольческой активности. Самым низким этот показатель был у обучающихся естественным и техническим наукам, строительству и планированию. Для большинства респондентов главной причиной занятия волонтерингом было желание помочь окружающим. Однако для младших студентов, студентов естественных наук и студентов мужского пола было характерно выделять в качестве основного мотивирующего фактора «новые знакомства» [9].

В работе Катрин Гаскин (Katherine Gaskin) анализируются и обобщаются литературные данные об отношении молодежи к добровольческой работе и их участии в общественной деятельности. Автор отмечает, что в начале 2000-х гг. обстановка с добровольческой активностью в Европе ускоренно менялась. Трудовое законодательство начало пропагандировать волонтерскую деятельность как центр развития демократического общества, что способствовало увеличению числа добровольцев [8].

Между тем в зарубежных исследованиях общественной активности молодежи встречается мнение, что современный мир с его ориентацией на индивидуалистические потребности и конкуренцию неминуемо будет способствовать разрушению волонтеринга как социального явления. Однако Лесли Хустинкс (Lesley Hustinx) опровергает мнение о том, что культурный процесс «индивидуализации» является угрозой добровольческой активности молодежи. На примере изучения бельгийского агентства, организующего международные трудовые лагеря, автор показывает, как добровольчество может помочь молодежи управлять своей свободой и сделать успешный жизненный выбор. Работа в международном трудовом лагере может не только стимулировать личностное развитие (в данном случае, – через контакт с другими культурами), но и уменьшить неуверенность, которую испытывают молодые люди в своей будущей карьере.

Современные молодые волонтеры имеют некоторые черты, которые, казалось бы, не должны быть у добровольца: они не преданы определенной добровольческой организации, избирательны к тому, чем занимаются, и ожидают получить личные выгоды. Однако автор считает, что можно продуктивно скомбинировать такое «потребительское» отношение волонтера с искренним чувством единства, отождест-

влением себя с основными заповедями добровольческой организации и подлинной приверженностью своей работе. Учет интересов и потребностей волонтеров в организации их деятельности поможет обеспечить благоприятное развитие добровольчества, в противовес традиционным способам организации труда [10].

Агентством «Социальные тенденции Канады» (Canadian Social Trends) было проведено исследование, направленное на изучение политической активности молодых взрослых в возрасте от 22 до 29 лет. Ими было установлено, что только 59 % от данной целевой группы ходит на выборы (при 77 % общенациональной явки). По сравнению с другими возрастными группами молодые взрослые оказались самыми аполитичными, что, по их мнению, связано с невозможностью повлиять своим голосом на общую «тенденцию маргинализации политики». При этом молодые люди в возрасте 22–29 лет оказались наиболее активны в альтернативной политической деятельности, такой как участие в молодежных общественно-политических движениях. Исследователи связывают эти два факта с особенностями мотивационной сферы молодых взрослых: их больше привлекает деятельность, в которой личное участие может быть замечено и выражено в конкретном результате [12].

1.2. Отечественные исследования социальной активности молодежи

Что касается российских исследований молодежных общественных организаций, то первые работы в данной области датируются началом 90-х гг. прошлого века. Одна из первых попыток в отечественной науке оценить психологические факторы участия в общественных движениях была предпринята социологом О. Н. Яницким. В своем исследовании, посвященном активистам свободных шахтерских профсоюзов, возникших на волне забастовочного движения 1989 г. в угольных районах СССР, им был проделан анализ мотивов такой формы общественной активности. По мнению исследователя, их наиболее глубокой психологической мотивацией были потребности в самореализации личности, в проявлении ее индивидуальности, в самостоятельно конструируемых, разнообразных, эмоционально насыщенных социальных связях, общении. Другим мотивом, определяющим поведение активистов, по мнению О. Н. Яницкого, является обогащение социальных связей личности, которое происходит благодаря участию в данной деятельности [5].

Позднее полученные О. Н. Яницким данные были проанализированы Г. Г. Дилигенским. В монографии «Социально-политическая психология» автор делает вывод, что выявленные О. Н. Яницким мотивы являются лишь проявлениями более общей «базовой» черты психологии активистов – ориентации их мотивов на интеграцию в социальную общность. По мнению Г. Г. Дилигенского, социально-интегративная тенденция активистов движения соединяется с потребностью в индивидуальном самоосуществлении, точнее, самоосуществление достигается через соответствующий ему уровень интеграции.

Анализируя на примере движения времен перестройки «Демократическая Россия» цельность политических организаций вне зависимости от внешних условий, Г. Г. Дилигенский приходит к выводу, что «главной причиной является прочность ценностной ориентации этой общности: ценности, глубоко интериоризованные активистами, позволили им сохранить свою сплоченность и верность движению». Причем речь здесь идет не столько о таких программных общественных ценностях, как демократия и рынок, сколько о нравственных ценностях, формирующих установку личности на активное вмешательство в процессы, происходящие в обществе, готовность противостоять явлениям, эмоционально воспринимаемым как негативные, противоречащие принятым ею нормам и идеалам [1].

Если обратиться к современным исследованиям, то можно обнаружить, что, несмотря на то, что в социологии уделяется значительное внимание молодежи и ее социальной активности, исследований молодежных объединений на сегодняшний день немного. Большинство современных работ посвящено неформальным подростковым группам, описанию молодежных субкультур. Некоммерческие организации, как правило, рассматриваются с точки зрения политического участия, при этом не исследуется их дифференциация и специфика. Во многом такой «перекос» в исследовании политических факторов общественных организаций связан с тем, что в настоящее время развивается процесс политизации молодежных объединений, который спровоцирован борьбой различных социальных сил за влияние на молодое поколение. Это связано, прежде всего, с традициями российской политической культуры, воспринимающей молодежь как эффективный инструмент для реализации политических проектов. Вместе с тем молодежные общественные объединения играют роль «медиаторов» между государственной властью и молодым поколением, оказывая воздействие в обоих направлениях: как на молодежь, так и на государственную политику, способствуя смягчению социальных конфликтов. Основное противоречие в развитии социальной активности молодежи О. А. Родина видит в том, что, с одной стороны, постоянный рост количества молодежных объединений, их разнообразие по целям и направлениям деятельности являются признаками конструктивного развития общества, проявлениями инициативы молодого поколения, с другой – многие объединения пока характеризуются неустойчивостью, недостаточным профессионализмом, «мнимой» активностью. На основании массового опроса юношей и девушек 14–25 лет, а также анализа мнений экспертов (руководителей объединений и специалистов по молодежной политике) О. А. Родина делает вывод, что за счет повышения профессионализма и освоения новых социальных технологий в перспективе может произойти расширение пространства деятельности молодежного движения, оно сможет усилить свой авторитет среди молодого поколения и оказывать более значимое влияние на жизнь общества [3]. Г. А. Ляукина также высказывает мнение, что создание и поддержание молодежных организаций и движений позволит выявить ценностные ориентации молодежи, использовать жизнеспособность, предприимчивость, нестандартные подходы как для решения проблем самой молодежи, так и во благо всего обще-

ства [2]. Однако, по мнению Д. А. Сердалиевой, дальнейшее развитие современных общественных молодежных организаций в большой степени зависит от перехода их количественного роста к качественному, от самодостаточности к расширению публичного пространства организаций, от смещения акцента с социального служения, обслуживания, интересов разнообразных групп к творческой инновационной действительности, направленной на развитие общества [4].

Подводя итоги проведенного обзора зарубежных и отечественных исследований молодежи, участвующей в общественной деятельности, необходимо отметить ряд особенностей, важных для понимания данной проблемы.

1. Большое количество зарубежных и отечественных исследований посвящено неформальным группам, молодежным субкультурам, организациям националистического характера, в то время как молодежные общественные организации, настроенные просоциально, остаются малоизученными.

2. Зарубежными исследователями уделяется внимание мотивам добровольческой деятельности, однако мотивационная-смысловая сфера участников добровольческих движений не изучена. Таким образом, на сегодняшний день известны мотивы добровольческой деятельности, которые указывались самими волонтерами, но исследований, которые отразили бы объективную сторону данного вопроса, не проводилось.

3. В России сегодня общественных организаций много, но зачастую они носят временный характер, быстро появляются и так же быстро исчезают. Чаще всего появление таких организаций связано с какими-либо политическими процессами, происходящими в стране, в которых молодежь выступает в качестве массовой управляемой силы.

4. Наибольшее количество исследований общественных организаций лежит в области политического участия молодежи. При этом обычно исследуются непосредственно участники молодежных общественно-политических организаций, в то время как организации неполитического характера способны оказать не меньшее воздействие на политическую и социальную ситуацию в стране. Исследования молодежных общественных организаций, ориентированных на разнообразную помощь людям (назовем их *добровольческими организациями*), часто носят статистический характер. Что касается молодежных религиозных общественных организаций, то они в психологии практически не изучены.

Молодежные общественные организации являются мощным социальным ресурсом, но для того, чтобы этот ресурс начал функционировать, необходима разработка специализированных программ, которые в свою очередь могут быть построены на основании исследования мотивационно-смысловой сферы участников общественных организаций различной направленности.

Вопросы и задания к разделу 1

1. Каковы основные мотивы занятия добровольческой деятельностью согласно британским исследованиям?

2. Перечислите основные направления зарубежных исследований политической активности молодежи.
3. Какие исследования зарубежных авторов, посвященные проблемам политического экстремизма и неонацизма, вы можете привести?
4. Какие мотивы общественной деятельности выделяются О. Н. Яницким и Г. Г. Дилигенским на основе проведенных ими исследований?
5. Опишите основные современные тенденции исследования общественной активности в нашей стране.

Литература

1. *Дилигенский Г. Г.* Социально-политическая психология. – URL: http://polbu.ru/digilensky_psychology/
2. *Ляукина Г. А.* Молодежные общественные организации, проблемы и перспективы развития // Молодежь и современная социально-экономическая политика. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (28 апреля 2000 г.)/под ред. академика РАГН Н. М. Прусс. – Казань: Изд-во «ТИСБИ», 2000. – 108 с.
3. *Родина О. А.* Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 25 с.
4. *Сердалиева Д. А.* Эффективность функционирования современных общественных молодежных организаций Астраханской области: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. – Астрахань, 2007. – 180 с.
5. *Яницкий О. Н.* Социальные движения: сто интервью с лидерами. – М.: Московский рабочий, 1991. – 235 с.
6. *Brewis G., Russel J., Holdsworth C.* Bursting the bubble – Students Volunteering and the Community. – URL: <http://www.ivr.org.uk/evidence-bank/evidence-pages/Bursting+the+Bubble+Students+Volunteering+and+the+Community>
7. *Donahue K., Russell J.* PROVIDE Volunteer Impact Assessment. – URL: <http://www.ivr.org.uk/evidence-bank/evidence-pages/PROVIDE+Volunteer+Impact+Assessment>
8. *Gaskin K.* Young people volunteering and civic service. A review of literature. – URL: <http://www.ivr.org.uk/evidence-bank/evidence-pages/Young+People+Volunteering+and+Civic+Service.+A+Review+of+Literature>
9. *Holdsworth C.* Student Volunteers. A national profile. – URL: <http://www.ivr.org.uk/evidence-bank/evidence-pages/Student+Volunteers.+A+National+Profile>
10. *Hustinx L.* Individualization and a new styles of youth volunteering: an empirical exploration. – URL: <http://www.ivr.org.uk/evidence-bank/evidence-pages/Individualisation+and+new+styles+of+youth+volunteering>
11. *Hutin M.* Young people help out. – URL: <http://www.ivr.org.uk/evidence-bank/evidence-pages/Young+people+help+out>
12. Political activity among young adults // The Daily. Tuesday, December 6, 2005.

РАЗДЕЛ 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП МОЛОДЕЖИ

С целью изучения смысловых стратегий активного социального поведения молодежи в г. Ростове-на-Дону в 2008–2011 гг. было предпринято экспериментально-диагностическое исследование. Исследование включало два блока – экспериментальный и психодиагностический. Экспериментальный блок был реализован на базе Центра по работе с одаренными детьми Дворца творчества детей и молодежи г. Ростова-на-Дону и МОУ СОШ № 60 Советского района г. Ростова-на-Дону: эксперимент, направленный на формирование социальной активности молодежи. Психодиагностический блок предполагал психологическое изучение сформированных групп молодежи по выбранному методическому инструментарию и выявление специфики смысловых стратегий различных групп молодежи в ситуации активного социального поведения. По итогам реализации двух блоков экспериментально-диагностического исследования были сделаны выводы, сформированы симптомокомплексы социально активной молодежи и разработаны рекомендации по созданию развивающей среды, направленной на формирование социальной активности.

В проведенном исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, общее число – 160 человек, из них 96 девушек и 64 юноши. Респонденты были условно разделены на две категории: те, которые являются членами общественных организаций, и те, которые ими не являются. При этом обе категории по итогам анкетирования были также поделены на несколько групп.

Первая категория, члены общественных организаций, были поделены на три группы по характеру организаций: политические, религиозные и добровольческие.

2.1. Общественно-политические молодежные организации

Первая группа – общественно-политические молодежные организации – представляет значительный интерес для исследования. На протяжении долгих лет изучение политической активности молодежи в нашей стране не имело смысла. Была одна единственная партия – КПСС и единственная молодежная политическая организация – комсомол. С приходом Перестройки ситуация кардинально изменилась. Слишком долго общество ждало перемен, и эти долгие годы молчания и запрета вылились в лавинообразное появление всевозможных форм социальной активности: от добровольческих дружин до неформальных группировок экстремистского характера. На фоне всеобщего подъема социальной активности стала формироваться российская многопартийность. Отвечая духу времени, в политической жизни наметились две взаимодополняющие тенденции: с одной стороны, некоторые общественные организации стали оформляться в политические партии, а с другой – политические партии с целью привлечения электората стали создавать

общественные объединения сторонников партии – т. н. «крылья». С тех пор вот уже практически двадцать лет данный процесс стабильно активен, переживая незначительные спады и пики в своем развитии. Например, один из таких пиков был замечен в 2005 г., когда волна «цветных революций» в странах СНГ показала политическую силу молодежных организаций. Эти события вызвали, с одной стороны, всплеск «антиоранжевых» движений, поддерживаемых властными структурами, с другой – активизировали оппозицию в создании и продвижении своих молодежных общественно-политических организаций. На сегодняшний день в нашей стране насчитываются сотни общественно-политических организаций различной идейной, политической и социальной направленности. Но тем не менее эта проблема так и остается неизученной. Исследования молодежных общественно-политических организаций в некоторой степени представлены в социологической и политологической отечественной литературе, что касается психологического взгляда на эту проблему, то можно говорить только о зарубежном опыте, который до сих пор не экстраполирован на российскую действительность.

Все существующие на сегодняшний день молодежные общественно-политические организации можно условно поделить на несколько тематических блоков. Первый из них – провластные политические организации, куда могут быть отнесены все молодежные политические движения, выступающие в поддержку существующей власти. К данному блоку следует отнести следующие организации: «Идущие вместе», «Наши», «Молодая гвардия Единой России», «Местные».

Движение «Идущие вместе» явилось предшественником многих современных молодежных проправительственных организаций, таких как «Наши», «Молодая гвардия», «Местные» и некоторых других. В 2005 г. большинство отделений движения в городах прекратили свою работу (отделения остались в Москве и Грозном) в связи с тем, что лидер движения Василий Якеменко занялся развитием нового проекта – движения «Наши». 1 марта 2005 г. Василий Якеменко официально заявил о создании «антифашистского» молодежного движения «Наши». Через информационные агентства было распространено заявление о том, что в канун 60-летия победы СССР в Великой Отечественной войне ряд региональных молодежных организаций выступил с инициативой по созданию антифашистского политического движения. После данного обращения в информационные агентства России начали поступать аналогичные заявления «инициативных групп» в областных центрах, информирующие о присоединении к молодежному антифашистскому движению «Наши», заявленной целью которого является содействие превращению России в глобального лидера в XXI в. Однако движение преследует и тактические цели, в числе которых организаторы называют недопущение в России украинского варианта смены власти.

Все провластные молодежные организации, подчеркнуто защищающие существующее политическое руководство, имеют ряд общих черт. Во-первых, это антиопозиционность, выраженная в общности манифестов: антифашизм (куда включаются и оппозиционные либералы), борьба с «оранжевой угрозой», критика

бюрократии. Во-вторых, общность мотивации: ставка на реализацию карьерных амбиций, самореализацию, получение расширенных возможностей продвижения. Мотивация участия в этих организациях носит преимущественно корыстный характер, в то время как идеология здесь либо вторична, либо просто декоративна. В-третьих, движения объединяет подчеркнутая агрессивность. В-четвертых, их деятельность контролируется властными структурами.

Остальные молодежные политические организации России могут быть разделены на два крупных блока, в соответствии с политической направленностью своих взглядов: левые и правые. Однако стоит оговориться, что подобное деление весьма условно, и организации, отнесенные к одному блоку, могут сильно отличаться как по степени радикальности, так и по целям и методам своей деятельности.

В настоящее время коммунистические идеи находят малый отклик в обществе: на выборах левый фланг получает все меньше голосов, внимание со стороны СМИ также сократилось до минимума. Создается впечатление, что единственная поддержка, на которую могут рассчитывать левые партии, – это пенсионеры. Однако при всей сложности положения коммунистических партий левый фланг молодежных политических организаций представлен довольно широко и признается многими политологами наиболее дееспособной уличной силой. Если в электоральную борьбу они практически не могут быть допущены в связи с чрезмерной маргинальностью и радикализмом, не пользующимся видимой поддержкой в обществе, то как уличный ресурс это наиболее эффективная сила из-за идеологической, а не материальной мотивации.

Правый фланг политических организаций в нашей стране представлен менее выражено по сравнению с описанными двумя блоками. Хотя количество демократически ориентированных молодежных организаций довольно велико, но большая часть из них виртуальна и видимого влияния на социально-политическую жизнь страны они не оказывает.

Группа «Общественно-политические организации»

В настоящем исследовании в качестве представителей молодежных общественно-политических организаций были привлечены члены двух организаций, представляющие различные политические блоки: члены Ростовского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России» и члены Союза коммунистической молодежи.

Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия» – молодежная организация Всероссийской политической партии «Единая Россия». Организация была создана вместо ранее существовавшего «Молодежного Единства». Основной координационный состав претерпел изменения, но все члены «Молодежного Единства» автоматически стали членами «Молодой гвардии Единой России». Манифест «Молодой гвардии» утверждает: «Молодая гвардия создается как место силы. Организация, в которой мы вместе будем не только задавать вопросы и на них отвечать, но и изменять мир». «Молодая гвардия», как утверждает программ-

ный документ, – «это не разрушение – этим мы и отличаемся от большинства молодежных политических движений». Организация определяет себя как «отдел кадров молодежи», «призывной пункт по мобилизации молодежи на службу новой России» [11]. На территории г. Ростова-на-Дону «Молодая Гвардия» существует с 2006 г. и является одной из самых многочисленных общественно-политических организаций [6].

Союз коммунистической молодежи Российской Федерации в Ростове-на-Дону представлен городским отделением, образованным в 2008 г. Союз коммунистической молодежи (СКМ) является одним из наиболее активно поддерживаемых движений со стороны КПРФ. Создавалась данная организация как аналог ВЛКСМ, однако на деле участия в непосредственной политической деятельности КПРФ ее члены не принимают и используются преимущественно как уличная протестная сила. Также СКМ активно осуществляет образовательную работу в молодежной среде: комсомольские собрания, политучебу, обмен мнениями и литературой [6].

Привлечение к участию в исследовании представителей молодежных общественно-политических организаций различной направленности позволяет выявлять групповые закономерности не на основе их политических воззрений, а на основе особенностей смысложизненных стратегий, связанных с повышенной политической и гражданской активностью.

2.2. Общественно-религиозные организации

Конституция России определяет Российскую Федерацию как светское государство, где каждому гражданину гарантируется «свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [4]. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» подтверждает «равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений» [12].

Основными религиями, представленными в России, являются христианство, ислам, буддизм и иудаизм. На сегодняшний день не существует официальной статистики членства россиян в религиозных организациях: закон запрещает требовать от граждан заявлений об их религиозной принадлежности. Таким образом, о религиозности россиян и об их конфессиональной самоидентификации можно судить лишь по социологическим опросам населения.

По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в марте 2010 г., население страны причисляет себя к следующим конфессиям: православие – 75 %, ислам – 5 %, католицизм, протестантизм, иудаизм, буддизм – по 1 %. К неверующим себя отнесли 8 % опрошенных, а 3 % респондентов высказали мнение о том, что являются верующими, но не причисляют себя к какой-либо конкретной конфессии [11].

Христианство

В России представлены все три основные направления христианства – православие, католицизм и протестантизм. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в преамбуле содержит признание «особой роли православия в истории России» [13].

Православие (в понимании термина государственными органами и религиоведами) в Российской Федерации представлено Русской православной церковью, старообрядческими объединениями, а также рядом неканонических (альтернативных) православных организаций русской традиции.

Приведенные данные социологического опроса свидетельствуют о значительном доминировании православных христиан среди населения России. Однако стоит отметить, что часть населения отождествляет себя с православием на основе национального самосознания, а не реальной религиозной принадлежности. Доказательством этого тезиса могут быть данные того же всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ: с содержанием Священного Писания знакомы только 54 % последователей православия, а религиозные обряды с той или иной периодичностью совершают 73 % россиян, относящих себя к православным христианам [9]. Между тем эти данные не умаляют роли православия в культурной, общественной и экономической жизни России.

На протяжении многих лет Русская православная церковь уделяет особое внимание общественной и благотворительной деятельности. Уже с середины XIX в. Ведомство православного исповедования насчитывало 3358 благотворительных учреждений. Организации носили различный характер и преимущественно были ориентированы на решение какой-то определенной социальной проблемы. Так, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 г. при Российском обществе Красного Креста был образован Комитет «Христианская помощь», который в 1882 г. создал первую во Всемирной системе Красного Креста общину сестер милосердия. Деятельность образованной общины не ограничивалась только помощью раненым во время военных кампаний, в стенах общины были открыты специализированные больницы, где четверть мест была предназначена для бедных, содержались чадолюбивые приюты для сирот и детей из малообеспеченных семей. Деятельность общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста напрямую решала задачи социальной поддержки и помощи населению медико-социальной, социально-психологической и педагогической направленности. Также под эгидой Русской православной церкви была создана первая в России молодежная организация – Российское христианское общество молодых людей «Маяк», официально зарегистрированная Министерством внутренних дел Российской империи в 1905 г. Общество было вне политики и занималось организацией благотворительных культурно-исторических вечеров, просветительских лекций, общественно-познавательных и социальных мероприятий [2].

С приходом советской власти православные общественные организации прекратили свое существование и стали возникать вновь уже в постперестроечный

период. Некоторые из организаций стали правопреемниками дореволюционных организаций, другие были вновь созданы. На сегодняшний день Русская православная церковь является учредителем нескольких сотен общественных организаций, имеющих международный, всероссийский и региональный статус. Спектр деятельности этих организаций достаточно обширен – это и благотворительные фонды, и молодежные организации, и информационные центры. Среди наиболее значительных фондов стоит отметить: Фонд Преподобного Серафима Саровского, Международный фонд единства православных народов, Славянский фонд России, Фонд Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного, Фонд по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

Помимо многочисленных благотворительных православных фондов существуют также общественные организации, направленные на решение важных социальных проблем. Так, Русской православной церковью уделяется серьезное внимание проблемам детей и молодежи. Практически при каждом православном храме существует воскресная школа, многие из которых в летнее время функционируют как православные лагеря. Существуют и общероссийские движения и организации, направленные на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения: историко-патриотическое общество «Наследники Александра Невского», «Братство православных следопытов» и др.

Историческое присутствие латинского христианства на землях восточных славян восходит к ранним временам Киевской Руси. В разные времена отношение правителей Российского государства к *католицизму* менялось от полного неприятия до благожелательности. По данным переписи 2002 г., католиков в нашей стране проживает около 460 тыс. человек [10]. С начала 1990-х гг. Католическая церковь получила возможность свободного функционирования в России. Были созданы две Апостольские администрации для католиков латинского обряда, которые впоследствии были преобразованы в епархии; также существуют колледж католической теологии и высшая духовная семинария. Что касается общественной деятельности молодых католиков, то она, скорее всего, носит локальный характер, и католических общественных организаций всероссийского и межрегионального уровня в нашей стране на данный момент не наблюдается.

Протестантизм – одно из трех, наряду с католицизмом и православием, главных направлений христианства, представляющее собой совокупность независимых церквей, церковных союзов и деноминаций, связанных своим происхождением с Реформацией – широким антикатолическим движением XVI в. в Европе. В России первые протестантские общины появились в начале XVI в. В конце XVII в. в Москве были 3 лютеранские церкви и одна реформатская, вскоре кирхи и протестантские школы появились в Астрахани, Архангельске и др. крупных торговых городах. Распространение евангельского христианства и баптизма в империи особенно усилилось во второй половине XIX в. К 1910 г. число евангельских христиан и баптистов в России, по их собственным оценкам, выросло до 100 тыс. Всего в 1912 г. протестанты составляли 4,85 % всего населе-

ния России, в Петербурге проживало наибольшее количество – 12,59 %, а число крупных протестантских храмов в столице достигло двадцати двух. В 1914 г. в связи с началом войны резко усилились антинемецкие настроения. Многие немцы-протестанты уехали на историческую родину. В советское время протестантские общины подвергались гонениям наравне с православными и католиками. На сегодняшний день протестантизм представлен в России следующими деноминациями: лютеранство, Евангельские христиане-баптисты, Христиане веры евангельской (пятидесятники), меннониты, Адвентисты седьмого дня [5]. Все протестантские конфессии ведут активную миссионерскую деятельность, занимаются благотворительной деятельностью (устраивают обеды для бедных, курируют детские дома), активно работают с молодежью. Именно благодаря своей активной общественной деятельности протестантские общины приобретают новых членов в стране, где большая часть населения себя априори относит к православным.

Ислам

Ислам является, по большинству оценок, второй по численности верующих религией в современной Российской Федерации после православного христианства. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, ислам исповедует 5 % населения России (т. е. более 7 млн человек). По данным различных мусульманских сайтов, число исповедующих ислам в России колеблется от 16 до 20 млн [11].

Так же, как и православие, ислам насчитывает на современной территории России тысячелетнюю историю. Независимые мусульманские государства на территории современной России существовали тысячу лет, начиная с Волжской Булгарии и заканчивая имаматом Шамиля в период Кавказской войны 1817–1864 гг. Весь этот период мусульмане жили и на территории христианских государств – русских княжеств и феодальных республик, Великого княжества Литовского, Московского государства, Российской империи.

Сегодня большая часть мусульман живет в Волго-Уральском регионе, а также на Северном Кавказе, в Москве, Санкт-Петербурге и Западной Сибири. Особый вклад в развитие российского мусульманского сообщества вносит Совет муфтиев России (СМР) – крупнейшая централизованная мусульманская организация, представляющая интересы мусульман и мусульманских религиозных организаций всех субъектов Российской Федерации. Созданный в 1996 г. по инициативе глав религиозных организаций мусульман регионов России, Совет муфтиев России сегодня объединяет более 2,5 тыс. организаций и 2508 мечетей. За 2010 г. в Совете муфтиев России было зарегистрировано около 80 новых местных религиозных организаций (из них 35 – на территории Республики Татарстан и 30 – на территории Республики Башкортостан), открыто более 70 мечетей.

За прошедший 2010 г. отделом по военно-патриотическому воспитанию и работе с детьми и молодежью Департамента социальной благотворительности

и духовно-просветительской деятельности СМР был проведен ряд мероприятий, направленных на морально-этическое воспитание детей и молодежи. С целью возрождения традиций взаимопомощи и взаимоподдержки департаментом привлекаются к организации и реализации социально значимых проектов молодые волонтеры [7].

Буддизм

Традиционными районами, где исповедуется буддизм, являются Бурятия, Тыва, Калмыкия, Тюменская область, Забайкальский край и Иркутская область. Также буддийские общины существуют в Санкт-Петербурге, Москве и других крупных городах. Большая часть приверженцев буддизма в России относится к школе Гэлуг, также значительное количество российских буддистов принадлежат к школе Карма Кагью.

Стоит отметить, что общественная и благотворительная деятельность среди буддистского населения России развита крайне слабо. Причем это является особенностью самой конфессии, а не конкретной страны или региона. Об этом пишет сам Далай-лама в произведении «Сутра сердца: Учения о Праджняпарамите»: «Буддисты могут включать в свою жизнь элементы христианства, например, традицию общественного служения. В христианском монашестве имеется большой исторический опыт социальной работы, в частности, в области здравоохранения и образования. В деле служения всему человеческому сообществу и выполнения социальной работы буддизм сильно отстает от христианства. Один из моих немецких друзей, сам будучи буддистом, поделился со мной таким наблюдением: за последние сорок лет в Непале было отстроено много больших тибетских монастырей, но эти монастыри построили всего лишь несколько больниц и школ. Он отметил, что если бы это были христианские монастыри, вместе с увеличением их числа непременно возросло бы количество школ и учреждений здравоохранения. Буддист может только согласиться с таким замечанием» [1].

Иудаизм

В России на сегодняшний день существует несколько всероссийских сетей религиозных организаций иудаизма. Наиболее крупные из них – Федерация еврейских общин России (ФЕОР) и Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР).

Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России – одна из российских религиозных организаций, объединяющих общины ортодоксального и прогрессивного иудаизма. КЕРООР объединяет 100 еврейских организаций в 68 городах России. Данный орган не имеет административной власти, а выполняет консультативно-координирующие и представительские функции. Главной сферой деятельности КЕРООР является проведение региональных семинаров, подготовка кадров для работы в общинах, ознакомление еврейского населения с национальными традициями, образовательная и издательская деятельность [3].

Федерация еврейских общин России – российская религиозная организация, объединяющая общины ортодоксального иудаизма. Организованные ею общины существуют более чем в 100 городах России. Важной задачей Федерация считает восстановление связей с национальной культурой, осуществляет ее популяризацию и поддержку. ФЕОР оказывает содействие общинам в организации клубной работы и собственных культурных проектов, помогает в создании художественных, театральных и музыкальных коллективов, проводит фестивали, конкурсы, концерты. Особое внимание уделяется благотворительности. Она является неотъемлемой частью еврейской традиции, поэтому благотворительные программы, акции поддержки малоимущих граждан неизменно являются составной частью работы ФЕОР [8].

Группа «Общественно-религиозные организации»

Вторая группа настоящего исследования представлена членами религиозных общественных организаций. При этом респондентами данной группы стали представители различных христианских конфессий: православные христиане и протестанты. Респондентами, отнесенными к подгруппе православных общественных организаций, стали представители Молодежного отдела Ростовской Епархии «МОРЕ», студенты Донской Духовной Семинарии, а также прихожане, принимающие активное участие в жизни прихода, и сестры милосердия следующих храмов: Прихода Святого Георгия Победоносца, Прихода в честь Казанской Иконы Божией Матери, Старо-Покровского Храма. Во вторую подгруппу вошли члены церкви Евангельских Христиан Баптистов, представляющие общественно-религиозную организацию «Подростковый Клуб «Большая Перемена»». Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) – вторая по численности после православия христианская конфессия в России [5]. При этом учение баптистов, образ жизни и миссионерская деятельность существенно отличается от Православной церкви, что стало определяющим фактором для выбора представителей этого религиозного учения в качестве одной из целевых групп исследования.

Выбор двух христианских конфессий был обусловлен особенностями христианской этики. В отличие от остальных религий для христианства характерна активистская этика – важно не просто не совершать зло, но необходимо творить добро: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мат. 7, 12). Причем помощь другому человеку в христианской этике является добродетелью безотносительно того, кем этот другой человек является, неважно, какого он вероисповедания, национальности и т. п. Именно эти два обстоятельства отличают христианство от других мировых религий.

Наличие представителей различных христианских конфессий позволяет выявлять групповые закономерности не на основе религиозных воззрений, а на основе различных смысложизненных стратегий, связанных с повышенным вниманием к духовным ценностям.

2.3. Добровольческие организации

До 60-х гг. XIX в. благотворительность и общественная деятельность развивались крайне медленно. После отмены крепостного права в 1861 г. в России начинается бурный рост добровольческих филантропических организаций и заведений. Возникает множество учреждений, ориентированных на решение какой-либо конкретной социальной проблемы, например, «Общество спасения падших девушек», «Общество защиты детей от жестокого обращения», «Общество попечения над малолетними преступниками».

Благотворительность в целом относилась к немногим сферам легальной гражданской активности: до 1905 г. в Российской империи не существовало органов представительной власти и избирательного права, профессиональные союзы и партии были запрещены, а различные общества и ассоциации вызывали подозрение. Благотворительность служила милосердию и в то же время выражала гражданскую позицию демократической интеллигенции, а потому носила часто комплексный характер. Например, в структуру Русского женского взаимно благотворительного общества в начале века входили курсы по обучению и профессиональной подготовке женщин, бюро по поиску мест и занятий для женщин, совет по устройству общежитий, юридическая комиссия.

Говорить об участии молодежи в добровольческом движении можно начиная только с XX в., когда в Россию пришло скаутское движение (первым скаутом был цесаревич Алексей) и было создано «Общество содействия организации юных разведчиков (скаутов)» под покровительством Великой княгини Елизаветы Федоровны. Всероссийский съезд инструкторов и лиц, интересующихся скаутизмом (1915 г.), определил цель русского скаутского движения как подготовку нового поколения граждан России, крепких физически и душевно, сильных волей, одухотворенных благородством предстоящего служения Родине.

Образование Временного правительства и другие политические события не нарушили деятельность российских молодежных организаций в сфере благотворительности и общественного служения. С установлением же советской власти благотворительная деятельность как форма социальной помощи прекратила свое существование, а создающиеся в государстве общественные организации либо входят в структуру КПСС, либо являлись полугосударственными, полуобщественными образованиями. Наиболее яркий пример молодежных и подростковых организаций того времени, осуществляющих волонтерскую деятельность, представляли собой тимуровские отряды. В советский период понятие «доброволец» имело ярко выраженную идейно-патриотическую окраску: так назывался человек, добровольно вызвавшийся служить интересам не отдельно взятых граждан, а партии, коммунистической идее, социалистическому государству. Примером тому является освоение целины, строительство БАМа. В годы Перестройки государственное руководство России признало необходимость предоставления возможности гражданам инициативно участвовать

в социальной взаимопомощи, стали появляться первые общественные организации, фонды [2].

На сегодняшний день сектор молодежных общественных организаций является достаточно развитым. Однако все они разобщены и нет даже единого реестра, содержащего информацию о действующих молодежных общественных организациях. Это, безусловно, оказывает негативное воздействие на развитие общественной активности молодежи: зараженные идеей и желанием внести вклад в решение социальных проблем, молодые люди начинают общественную деятельность, но, не найдя поддержки, разочаровываются и бросают начатое дело.

Группа «Добровольческие организации»

В третью группу вошли волонтеры, не принадлежащие к конкретным организациям, и члены общественных организаций неполитического и нерелигиозного характера, в числе которых: «Молодые медики Дона», «Эко-логика», «Донской союз молодежи», «Союз студентов ЮФУ», «Dance for life», «Юные журналисты» и некоторые другие. Группообразующим фактором для этих респондентов стал характер их деятельности в общественных организациях. Их общественная деятельность всецело зависит от конкретных задач, которые в данный момент стоят перед их организацией. И соответственно, волонтеры выполняют ту деятельность, которая актуальна в сложившихся условиях. Условно этот разряд волонтеров можно назвать «общественники-исполнители».

Молодые люди, не участвующие в общественных движениях, были отобраны из числа студентов 3–4 курсов Южного федерального университета (факультет психологии, химический и исторический факультеты). Результаты их исследования были разделены методом квартилирования по намерению заниматься общественной деятельностью в будущем. Были взяты 2 параметра: собственное участие и участие детей в общественно-политической деятельности. Было также получено 2 группы.

Экспериментальной группой настоящего исследования стали участники формирующего эксперимента – выпускники проекта «Шаг в психологию» и участники молодежного клуба «Добровольческая служба» Центра по работе с одаренными детьми «Дар» Дворца творчества детей и молодежи города Ростова-на-Дону. Данная группа отличалась от представителей прочих общественных организаций наличием собственных социальных проектов. Они реализовывали волонтерскую деятельность на основе собственных интересов и знаний, их волонтерский труд регламентировался ими самостоятельно и был основан на их собственных научных и практических интересах.

Таким образом, были получены следующие группы молодых людей:

- группа 1 – молодые люди, не участвующие в общественных организациях и не желающие заниматься данным родом деятельности в будущем (26 человек: 15 девушек, 11 юношей);

- группа 2 – молодые люди, не участвующие в общественных организациях, но направленные на этот род деятельности в будущем (26 человек: 18 девушек, 8 юношей);
- группа 3 – молодые люди, участвующие в добровольческих организациях (31 человек: 20 девушек, 11 юношей);
- группа 4 – молодые люди, участвующие в общественно-политических организациях (26 человек: 12 девушек, 14 юношей);
- группа 5 – молодые люди, участвующие в религиозных общественных организациях (27 человек: 15 девушек, 12 юношей);
- группа 6 – молодые люди, реализующие собственный добровольческий проект (24 человека: 16 девушек, 8 юношей).

2.4. Психодиагностическое исследование смысложизненных стратегий участников общественных организаций

В соответствии с поставленными целями исследования был подобран психодиагностический инструментарий, призванный оценить особенности смысложизненных стратегий участников общественных организаций.

Была применена группа методик, направленных на изучение мотивационной сферы: «Мотивация одобрения», «Мотивация достижения», «Мотивация успеха и боязнь неудачи». Выбор данных методик напрямую связан с целью данного исследования: изучив эти три компонента мотивационной сферы, мы сможем сделать вывод о том, что движет личностью в принятии решения и выборе способа действия. Для определения личностной направленности была применена «Ориентационная (ориентировочная) анкета». Для исследования ценностно-смысловой сферы были использованы два теста, находящиеся в устойчивой корреляции: «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева и «Ценностные ориентации» М. Рокича.

При анализе указанных методик применялись стандартные ключи, исключение составила методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. При анализе данной методики нами оценивались инструментальные ценности, сгруппированные в содержательные блоки на основаниях, значимых для данного исследования. Первый блок включал индивидуалистические, конформистские и альтруистические ценности (таб. 1).

Второй блок содержал ценности самоутверждения и ценности принятия других людей (таб. 2).

Для выявления степени выраженности указанных ценностей была предпринята попытка количественной оценки ценностей по методике Рокича посредством присвоения числовых весов. При анализе теста выделялись пять первых ценностей (которым испытуемый присвоил 1–5 ранговые номера) и пять последних (14–18 соответственно). Далее эти ценности рассматривались в соответствии с выделенными группами ценностей в двух блоках. Если ценность оказывалась

в первой пятерке, то начислялся 1 положительный балл (+1), если в последней – отрицательный (-1).

Таблица 1

Индивидуалистические, конформистские и альтруистические ценности

Индивидуалистические ценности	Конформистские ценности	Альтруистические ценности
Независимость	Воспитанность	Терпимость
Непримиримость к недостаткам	Самоконтроль	Чуткость
Рационализм	Широта взглядов	
Смелость в отстаивании своего мнения		
Твердая воля		

Таблица 2

Ценности самоутверждения, ценности принятия других

Ценности самоутверждения	Ценности принятия других людей
Высокие запросы	Самоконтроль
Независимость	Терпимость
Непримиримость к недостаткам	Чуткость
Образованность	Широта взглядов
Смелость в отстаивании своего мнения	Честность
Твердая воля	
Эффективность в делах	

Для исследования особенностей смысложизненных стратегий молодежи различной степени вовлеченности в общественно-политическую деятельность была разработана анкета открытого типа, направленная на выявление социальной позиции личности, степени активности, отношение к участию в общественной и политической деятельности.

Таким образом, использование разноплановых методик позволяет проанализировать особенности мотивационно-смысловой сферы личности и выявить смысложизненные стратегии, определяющие степень приобщенности молодого человека к общественной деятельности.

Вопросы и задания к разделу 2

1. На какие группы по характеру общественной активности может быть разделена молодежь?
2. На какие тематические блоки могут быть разделены современные российские молодежные общественно-политические организации?
3. Какими формами общественной деятельности представлены религиозные организации в России?
4. Опишите основные исторические этапы становления добровольческого движения в России.
5. Перечислите диагностический инструментарий, с помощью которого может быть исследована ценностно-смысловая сфера личности.

Литература

1. *Далай-лама XIV Тензин Гьяцо* Сутра сердца: учения о Праджняпарамите. – URL: <http://lib.rus.ec/b/179709/read>
2. История добровольческого движения. – URL: http://www.kosmoskva.ru/kos/ru/dobovol/o_14698
3. Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России. – URL: http://www.ejwiki.org/wiki/Конгресс_еврейских_религиозных_организаций_и_объединений_в_России
4. Конституция Российской Федерации. – URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>
5. Краткий обзор истории протестантизма в России. – URL: <http://www.protestant.ru/read/article/68768>
6. Молодежные общественные объединения / под общей ред. С. В. Чуева. – Ростов-на-Дону: Креатив плюс, 2008. – 16 с.
7. Отчет деятельности Совета муфтиев России в 2010 г. – URL: http://www.muslim.ru/articles/95/846/?sphrase_id=5884
8. Программы ФЕОР. – URL: <http://www.feor.ru/programs/>
9. Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных в Российской Федерации. – URL: http://www.religare.ru/2_36302.html
10. *Силантьев Р.* Краткий обзор методик подсчета численности основных религиозных групп России. – URL: <http://www.interfax-religion.ru/index.php?act=analysis&div=2>
11. Сколько мусульман в мире? – URL: <http://www.imam.ru/articles/stati.html>
12. Устав Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». – URL: <http://mger2020.ru/content/2012/05/23/34022>
13. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2006) «О свободе совести и религиозных объединениях». – URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=61456>

РАЗДЕЛ 3. ФОРМИРОВАНИЕ СИМПТОМОКОМПЛЕКСОВ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ И РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОЗДАНИЮ РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ

3.1. Симптомокомплексы социально активной молодежи

По результатам проведенной диагностики были составлены симптомокомплексы личностных особенностей различных групп молодежи, участвующих в общественной деятельности. В основу было положено статистическое определение среднего значения с учетом доверительного интервала.

Доброволец

Мотивационная сфера личности носит смешанный характер – характерно ситуативное реагирование то с доминированием стремления избежать неудачи, то с мотивацией на успех.

Доминирующий тип *направленности личности* – направленность на дело. Данный тип направленности характеризуется заинтересованностью личности в решении деловых проблем, ориентацией на деловое сотрудничество. Главная цель для личности – достижение успеха в общем деле.

Ценностно-смысловая сфера личности характеризуется довольно высокими показателями по шкалам «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроля – жизнь». Такая личность оптимистично воспринимает свое прошлое, настоящее и будущее: прожитую часть жизни считает продуктивной, текущий процесс своей жизни – интересным и наполненным смыслом, будущее считает подконтрольным себе.

Конформистские ценности и ценности принятия других являются доминирующими, что может свидетельствовать о просоциальной личностной направленности, но неготовности занимать лидирующую позицию в обществе.

Ориентация на общественную деятельность – положительная. В качестве основной группы мотивов, которая движет человеком в его участии в общественной жизни, выделяются социально ориентированные мотивы: помощь ближнему, решение проблем общества. *Отношение к политике* отрицательное, в политической жизни не участвует. Таким образом, в личности совмещаются две тенденции: с одной стороны, активность в решении социальных проблем и помощь обществу, с другой – безучастность по отношению к политической жизни страны. Свое будущее не связывает ни с волонтерскими инициативами, ни с политической карьерой: общественная деятельность для данного представителя молодежи является разновидностью досуга и не имеет долгосрочной перспективы.

Политик

Мотивационная сфера личности носит смешанный характер – характерно ситуативное реагирование то с доминированием стремления избежать неудачи, то с мотивацией на успех.

Доминирующий тип *направленности личности* – направленность на дело. Личность характеризуется заинтересованностью в решении деловых проблем, способностью отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели.

Ценностно-смысловая сфера личности характеризуется высокими показателями по шкалам «цели в жизни», «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь» и «осмысленность жизни». Данные результаты говорят о целеустремленности человека, представлении о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими представлениями, способности контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в реальность. Среди ценностей доминирующие позиции занимают индивидуалистические и ценности самоутверждения. Обе группы ценностей указывают на амбициозность личности, стремление к власти и достижениям.

Ориентация на общественную и политическую деятельность ярко выраженная. Отношение к политике положительное, участие в политической жизни активное. Присутствует выраженная уверенность в отношении того, что молодежь в состоянии влиять на политику. В отношении своего будущего строятся четкие профессиональные планы с ориентацией на властные структуры. Участие в общественной деятельности для представителей общественно-политических организаций служат своеобразным «кадровым лифтом» и будет наблюдаться только до момента получения желаемого поста.

Религиозный деятель

Мотивационная сфера личности характеризуется доминированием мотивации на успех и высокими показателями мотивации достижения. Человек, начиная дело, при такой мотивации имеет в виду достижение чего-то конструктивного, положительного. В основе его активности лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди обычно уверены в себе, в своих силах, ответственны, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремленность.

У рассматриваемого типа личности доминируют два вида *направленности* – ориентация на общение и ориентация на дело. Совмещение этих видов направленности может говорить о стремлении личности поддерживать отношения с людьми, ориентации на совместную деятельность, деловое сотрудничество.

Ценностно-смысловая сфера личности характеризуется высокими показателями по всем шкалам, включая интегральный показатель осмысленности жизни. Доминирующими ценностями являются ценности принятия других и альтруистические ценности, что говорит о чрезвычайной важности добровольческой деятельности, помощи окружающим людям для данного типа личности. Человек для данного типа личности представляет собой наивысшую ценность.

Данный тип личности отличается ярко выраженной *ориентацией на общественную деятельность*. Доминирующим мотивом участия людей в общественной деятельности считает желание помочь другим людям. Политикой данный тип личности не интересуется, в политической жизни страны участия не принимает. Данный тип личности отличается сформированной религиозной ориентацией, а участие в общественной деятельности данной категории молодых людей связано не с потребностью социальных преобразований или карьерными ориентациями, а с духовными устремлениями.

Автор проекта

Мотивационная сфера личности характеризуется доминированием мотивации на успех и высокими показателями мотивации достижения. Человек, начиная дело, при такой мотивации имеет в виду достижение чего-то конструктивного, положительного. В основе его активности лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди обычно уверены в себе, в своих силах, ответственные, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремленность [1].

Доминирующий тип *направленности* – ориентация на общение. Для данного типа направленности характерно стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, ориентация на совместную деятельность, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми.

Ценностно-смысловая сфера личности характеризуется высокими показателями по всем шкалам, включая интегральный показатель осмысленности жизни. Доминирующими ценностями являются ценности принятия других и альтруистические ценности, значительно меньше, однако, достаточно, чтобы считать характеристикой личности, выражены индивидуалистические ценности. Соответственно можно предположить, что для данного типа личности характерна ориентация на окружающих людей, оказание им помощи и поддержки посредством личностного и профессионального развития.

Данный тип личности отличается ярко выраженной положительной *ориентацией на общественную и политическую деятельность*. Участие людей в общественной деятельности практически в равной степени связывает с личными и общественно ориентированными мотивами. Интересуется политикой и принимает участие в политической жизни страны. Предполагает продолжать участвовать в общественной деятельности в будущем с возможным развитием в данном направлении (например, в качестве учредителя благотворительного фонда) или профессиональной ориентацией в сфере политики.

Подводя итоги проведенного анализа результатов диагностики, можно резюмировать, что гипотетическое предположение о возможности выявления смысловых стратегий молодежи, различающейся по степени включенности в общественную деятельность, удалось реализовать на практике. Также были сформированы симптомокомплексы по каждому из выделенных типов лично-

сти, которые позволяют определить особенности молодежи и впоследствии разработать методы социально-психологической поддержки для каждого из типов организаций [3].

3.2. Рекомендации по созданию развивающей среды

В качестве одной из гипотез проведенного экспериментально-диагностического исследования выступило предположение, что возможно создать развивающую среду, направленную на развитие социальной активности молодежи. С целью подтверждения данной гипотезы был проведен формирующий эксперимент. В рамках эксперимента был апробирован авторский образовательный проект «Шаг в психологию», направленный на развитие смысловой сферы и формирование активной социальной позиции юношества [2]. Как показывают результаты проведенного исследования, разработанная модель высокоэффективна в подготовке молодых людей к участию в общественной деятельности. Данная модель может быть использована при подготовке к Олимпийским играм или другим крупным мероприятиям, требующим привлечения большого числа добровольцев. Также данная модель частично или полностью может применяться в условиях массовой школы в целях формирования активной гражданской позиции и социализации подрастающего поколения. В рамках апробации описанная модель предполагала ряд организационных и содержательных требований. Часть из них представляется нам необходимыми для успешной экстраполяции представленной модели на другую целевую группу, в другие социальные условия. Эти условия нами обозначены как *инвариантная составляющая*. Другие могут поддаваться модификации – это *вариативная составляющая*.

Инвариантная составляющая

1. *Трехэтапная схема обучения*. Одним из ключевых моментов в системе подготовки волонтеров является система обучения, построенная на основе поэтапного освоения проблемного поля. Подготовка волонтера может быть разделена на три этапа с двумя промежуточными ступенями, приходящимися на каникулярный летний период. Схематически три этапа обучения будущих волонтеров изображены на рис. 3.

2. *Психологическая составляющая подготовки*. Вариативная составляющая настоящей модели предполагает, что в качестве основного содержания образовательного блока подготовки волонтеров может быть выбрана не только психология, но и любая другая социогуманитарная проблематика. Однако психологическая составляющая, даже в случае выбора альтернативного проблемного поля, должна присутствовать. Волонтерская деятельность предполагает взаимодействие с другими людьми, умение быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и навыки принятия решений.

3. *Ориентация на актуальные потребности молодых людей*. Для того, чтобы учебный материал был успешно освоен, необходимо, чтобы сам обучающийся

чувствовал в нем потребность. Именно поэтому подбор учебных тем должен производиться с учетом особенностей возраста и актуальных жизненных ситуаций для учебной группы.

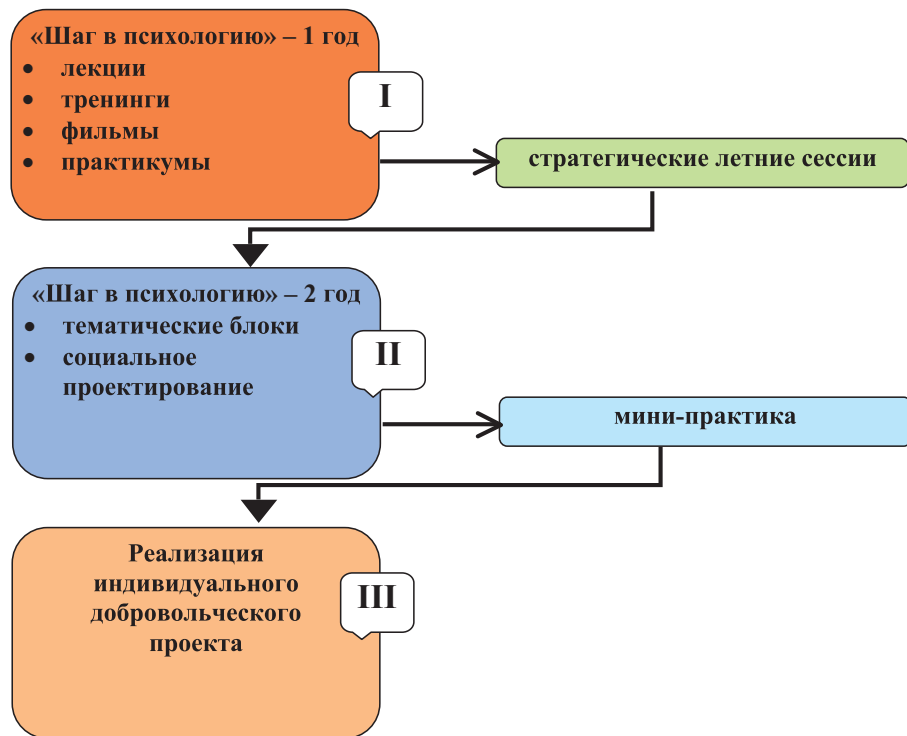

Рис. 3. Трехэтапная схема подготовки волонтера

4. *Принцип сотворчества педагога и учащихся в реализации образовательных программ.* В предлагаемой образовательной модели в начале обучения каждому участнику раздавался лист с возможными темами занятий и формами работы. Участникам предлагалась проранжировать предложенные темы в соответствии со степенью собственного интереса по отношению к каждой. Также были даны пустые графы, в которых учащийся мог вписать те темы, которые ему интересны, но не были отражены в предложенном списке. Привлечение учащихся к формированию учебной программы позволяет решить целый ряд психолого-педагогических проблем. Во-первых, подобный подход сразу настраивает учащихся на доверительные, партнерские отношения с преподавателем. Такой подход выбивается из привычной для школьника схемы вертикального взаимодействия в диаде «ученик – учитель» и способствует формированию доверительных отношений, как в самой группе, так и во взаимодействии с преподавателем. Во-вторых, с помощью использования подобного бланка легче определить актуальные потребности участников учебной группы, о которых упоминалось ранее.

В данном случае преподаватель формирует учебный материал, ориентируясь не на абстрактного молодого человека 16–17 лет, а на конкретную группу с определенными познавательными мотивами и потребностями. В-третьих, привлечение учащихся к формированию программы способствует развитию ответственности и чувства сопричастности к изучаемому предмету (завтра будут изучать не просто новую тему, а тему, которую он предложил). При этом интрига образовательного курса должна оставаться на протяжении всего периода обучения, и участники должны знать, что в любой момент каждый из них может скорректировать программу, предложив новую тему учебной группе. Безусловно, принцип сотворчества педагога и учащихся предполагает значительные сложности для педагога, но плюсы, которые приобретает учебная программа, значительно превышают эти трудности.

5. *Проектный подход.* В переводе с латинского «проект» означает «бросание вперед». Проект – это прототип, идеальный образ предполагаемого объекта, состояния, явления или замысел какого-либо действия. По мнению В. И. Слободчикова, проектирование в образовании – это процесс выращивания новых форм общности педагогов, учащихся, педагогической общественности, новых содержаний и технологий образования, новых способов и техник педагогической деятельности и мышления различных участников образовательного пространства [3]. В рамках формирующего эксперимента проектирование использовалось в двух плоскостях. С одной стороны, сам по себе «Шаг в психологию» являлся образовательным проектом, с другой – технология проектирования использовалась при разработке добровольческих инициатив участниками формирующего эксперимента.

6. *Принцип «равный – равному» в реализации добровольческих проектов.* Обучение по принципу «равный – равному» (*peer-to-peer education*) среди молодежи – это обучение, при котором сами молодые люди передают знания, формируют установки и способствуют выработке навыков среди равных себе по возрасту, социальному статусу, имеющих сходные интересы или подверженным сходным рискам. В рамках формирующего эксперимента III этап обучения заключался в реализации разработанных участниками добровольческих проектов. При этом проекты были ориентированы на целевые группы близкие по возрасту и социальному статусу самому волонтеру. Такой подход позволял, с одной стороны, легче адаптироваться волонтеру к новому роду деятельности, с другой – близость взглядов, интересов и возраста уменьшала барьер между группой и волонтером, способствуя повышению эффективности добровольческих проектов.

Вариативная составляющая

1. *Социогуманитарная тематика.* Как уже упоминалось ранее, возможен выбор непсихологической тематики для подготовки волонтеров. Главное, чтобы знания, получаемые будущими волонтерами, соответствовали формам и направлениям деятельности, которой будут заниматься добровольцы. Также важно, чтобы обучение имело социогуманитарную направленность, способствующую развитию

ценностно-смысловой сферы участников. В качестве примера таких направлений могут быть приведены следующие: «Шаг в медицину», «Шаг в педагогику», «Шаг в экологию», «Шаг в политику», «Шаг в культурологию», «Шаг в граждановедение».

2. *Продолжительность этапов.* Безусловно, обучение по каждому из направлений предъявляет специфические требования к организационной и содержательной составляющим процесса. Соответственно, продолжительность каждого из трех этапов и промежуточных ступеней может меняться в зависимости от выбранной тематики.

3. *Возраст участников.* В проведенном формирующем эксперименте подавляющее большинство участников были учащимися старших классов школы. Между тем, из проведенного теоретического обзора и анализа исследований смысловой сферы юности видно, что значимых различий в формировании смысложизненных стратегий при условии создания благоприятной развивающей среды у подростков и представителей позднего юношеского возраста не наблюдается. Соответственно, предложенная модель может быть реализована в подростковых, юношеских и молодежных группах.

Безусловно, такой подход к организации обучения волонтеров является трудозатратным и требует значительных временных ресурсов, но если принимать во внимание значимость волонтерского движения и тот спектр проблем, который может быть решен при помощи мотивированных, осмысленно выбравших данный род деятельности, волонтеров, то данные ограничения не покажутся столь значимыми. Во всем мире волонтеры воспринимаются как стратегический государственный ресурс и в соответствии с этим к образованию и подготовке волонтеров относятся столь же внимательно. В США и странах Западной Европы, где волонтерское движение особенно развито, существуют специализированные центры, летние лагеря, осуществляющие подготовку волонтеров, выделяются государственные и частные гранты на поддержку и развитие добровольческих организаций. К примеру, на подготовку волонтеров, которые будут задействованы в Украине и Польше во время проведения матчей Чемпионата Европы по футболу 2012 г., УЕФА выделила 8 млн евро. Предложенная модель не требует подобных финансовых затрат и может быть успешно внедрена в любом образовательном учреждении.

Вопросы и задания к разделу 3

1. В чем заключаются основные отличия смысложизненной стратегии автора проекта от представителей других типов социально активной молодежи?
2. Что включает в себя инвариантная составляющая модели подготовки волонтеров?
3. В чем заключается преимущество применения принципа сотворчества педагога и учащихся в реализации образовательных программ?
4. Что понимается под проектированием в образовании?
5. В чем заключается принцип «равный – равному»?

Литература

1. Абакумова И. В. Смыслодидактика: учебник для магистров психологии и педагогики. – М.: КРЕДО, 2008. – 386 с.
2. Левшина А. А. Модель социально-психологического сопровождения подростков в условиях образовательного процесса // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 1(15), январь-февраль. – С. 418–421.
3. Левшина А. А. Смысложизненные стратегии активного социального поведения различных групп молодежи: дис... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 170 с.
4. Слободчиков В. И. Характеристика этапов социально-педагогического проектирования // Учительская газета. – 1992. – № 41–45.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. Есть ли у Вас знакомые, которые принимают участие в добровольческих акциях? Если да, то какие это акции чаще всего?
2. В каких добровольческих акциях Вам бы хотелось принять участие?
3. На основе материалов главы составьте интеллект-карту «Социально активная молодежь современной России».
Интеллект-карта, или карта мышления (*mind-maps*), – это отображение на бумаге эффективного способа думать, запоминать, вспоминать, решать творческие задачи, а также возможность представить и наглядно выразить свои внутренние процессы обработки информации, вносить в них изменения, совершенствовать.
Правила составления интеллект-карты:
 - главная мысль, цель построения интеллект-карты всегда находится в центре;
 - эта главная мысль должна сопровождаться ярким, запоминающимся центральным образом;
 - составляется и впоследствии читается интеллект-карта по кругу: начинаем из центра, а далее – с правого верхнего угла по часовой стрелке;
 - для активизации правого полушария необходимо образное оформление карты: рисуйте, используйте разные цвета, связывайте мысли в группы.
4. На основе предложенных рекомендаций по созданию развивающей среды разработайте программу подготовки волонтеров по одному из следующих направлений:
 - «шаг в медицину»,
 - «шаг в педагогику»,
 - «шаг в экологию»,
 - «шаг в политику»,
 - «шаг в культурологию»,
 - «шаг в граждановедение».

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Абакумова И. В. Смыслодидактика: учебник для магистров психологии и педагогики. – М.: КРЕДО, 2008. – 386 с.
2. Белов О. А. Современные молодежные движения: методическое пособие. – М.: Перспектива, 2010. – 56 с.

3. *Волынская А. Б.* Социальные ориентиры жизненных смыслов в юношеском периоде жизни. – URL: <http://akme31.narod.ru/37.html>
4. *Гордеева Т. О.* Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы/Современная психология мотивации/под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 47–102.
5. *Дзялошинский И. М., Мастерова Ю.* Медиа и социальная активность молодежи // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2012. – № 3.
6. *Дилигенский Г. Г.* Социально-политическая психология. – URL: http://polbu.ru/digilensky_psychology/
7. *Иваненков С. П., Кострикин А. В.* Проблемы исследования социальной активности молодежи // *Credo new.* – 2009. – № 3.
8. История добровольческого движения. – URL: http://www.kosmoskva.ru/kos/ru/dobrovol/o_14698
9. *Козьмина О. Е.* Конфессиональный состав народов России. – URL: <http://www.etnograf.ru/node/72>
10. *Левшина А. А.* Молодежь в политике. Мотивационно-смысловая основа участия молодежи в общественно-политических организациях. – Saarbrücken LAP LAMBERT Academic Publishing GMBH & Co. KG., 2011. – 74 с.
11. *Левшина А. А.* Смыслжизненные стратегии активного социального поведения различных групп молодежи: дис. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 170 с.
12. *Масалов А. Г.* Теоретические подходы к определению сущности молодежи // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2012. – № 2. – С. 102–110.
13. Молодежные общественные объединения/под общей ред. С. В. Чуева. – Ростов-на-Дону: Креатив плюс, 2008. – 16 с.
14. *Родина О. А.* Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 25 с.
15. *Савченко Н. А.* Смыслжизненные ориентации в юношеском возрасте. – URL: <http://sipk.unpo.ru/html/konferencii.files/20.htm>
16. *Яницкий О. Н.* Социальные движения: сто интервью с лидерами. – М.: Московский рабочий, 1991. – 235 с.
17. *Gaskin K.* Young people volunteering and civic service. A review of literature. – URL: <http://www.ivr.org.uk/evidence-bank/evidence-pages/Young+People+Volunteering+and+Civic+Service.++A+Review+of+Literature>
18. *Iwanicki J.* The Importance of the Humanities for Social Practice/The Humanities Today and the Idea of Interdisciplinary Studies. – Warszawa: «Matrix», 2011. – P. 281–287.
19. *Malekoff A.* Group Work with Adolescents: Principles and Practice. – New York: «The Guilford Press», 2004. – 378 p.
20. *Turska-Kawa A.* Political Activation of Young People. On the Importance of the Humanities for Social Practice/The Humanities Today and the Idea of Interdisciplinary Studies. – Warszawa: «Matrix», 2011. – P. 267–280.

ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ОБРАЗ, ВИДЕОКОНТЕНТЫ И СОЦИАЛЬНУЮ РЕКЛАМУ

(Ж. Ю. Кара)

В данной главе рассматриваются вопросы формирования антитеррористических ценностей молодежи посредством социальной рекламы, видеоконтентов, образов, оказывающих влияние на формирование ценностно-смысловых установок по отношению к проблеме антитеррористической идеологии. Дается обзор основных направлений (социальная реклама, видеоконтенты, образ) для формирования ценностно-смысловых установок молодежи.

РАЗДЕЛ 1. ОБРАЗ И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

1.1. Взаимодействие ценностной и образной сфер личности

Находясь на очередном этапе своего развития, современный мир демонстрирует увеличивающийся разрыв между новым пониманием общества и стереотипным. Ценностные ориентиры в мире и у каждого, в частности, продолжают изменяться в связи с глобализацией в экономической и социальной сферах общества. На сегодняшний день общество развивается непредсказуемо и неравномерно. Происходит борьба за будущее, с одной стороны сильны и отлажены культурные традиции, религиозные правила, определенные ценности, так сказать «классический», старый устой общества, а с другой стороны, человечество стремится выйти на иной, новый уровень развития, с иными правилами, ценностями, взглядами, смыслами и т. д. Современный мир стал чрезвычайно склонен к переменам: активное перемещение людей на планете (командировки, путешествия, миграция), отсутствие привязанности к «родовому гнезду», свободное пользование благами цивилизации (покупка в кредит, аренда), пренебрежение к будущему, доступ к огромному информационному ресурсу, повышение активности личности. Наблюдается неустойчивость внешнего мира. Длительно существующая неопределенная внешняя картина мира, отраженная в сознании человека, вызывает его внутренний разлад. Мы наблюдаем, как в многокультурном мире происходит постоянная борьба (активная и пассивная) за доминирование с использованием достижений психологии. Так, особого внимания заслуживает изучение категории образа в психологии. Интересен исторический путь изучения «образа», взятый на вооружение средствами массовой информации, различными группировками (идеологическими), рекламщиками и т. д. Например, образы рассматривают как один из элементов сознания, основной задачей которого является репрезентация в структуре сознания феноменов внутренней реальности (Э. Титченер); как воспроизведение в сознании инстинктов и влечений

(З. Фрейд); наследственное сходство процессов воображения (Ф. Гальтон); в качестве первичных активных феноменов душевной жизни, выполняющий активную, созидательную функцию (К. Г. Юнг); как проблему хранения и воспроизведения информации (А. Бандура, Дж. Келли, Дж. С. Брунер и др.); как взаимосвязь внешнего и внутреннего мира, средство, благодаря которому характеристики реальности перетекают в характеристики внутреннего психического пространства, порождая его (Б. Ф. Ломов). Исследованию интегрального образа реальности посвящены работы целого ряда психологов (В. А. Барабанщиков, А. А. Гостев, А. Н. Леонтьев, С. Д. Смирнов и др.). Единая концепция «Образа Мира» А. Н. Леонтьева строится на базе чувственных образов, которые, проникая в сферу сознания, трансформируются, приобретая новые характеристики. А. А. Гостев рассматривает трансляционную функцию образной сферы человека как познание высших духовных смыслов. Трансляционная функция образной сферы личности ответственна за отражение – регулирование в процессе контакта самосознающего человека со своим субъективным миром и с многообразием реальностью [2].

В современном мире большое внимание уделяется «образной» подаче информации. Образ выступает как продукт психической реальности, формирующийся в ходе неосознаваемых процессов восприятия, на которые влияет мотивационные и психодинамические факторы. В восприятии образ существует на каком-то фоне. Образы всегда разные, отличающиеся друг от друга в той или иной степени. Образ отражает связь воспринимающего индивида с окружающей действительностью как с позиции личностно-аффективного отношения субъекта с действительностью, так и с позиции социума. Индивидуальные особенности вторичных образов во многом определяют личностный стиль общения, поведения.

Принятие других, новых форм поведения, ценностей, смыслов можно понимать как возникающее в процессе психического развития новое функциональное образование аффективных и интеллектуальных компонентов. Такое принятие новых форм поведения, ценностей, смыслов неразрывно связано с восприятием некоторых образов из внешнего мира. Восприятие из внешнего мира информации вербального и невербального характера формирует желание, стремление человека быть похожим на предлагаемый образ (героя, хорошей жизни, принадлежности к группе и т. д.) Так, принятие образов антитеррористического характера предположительно формирует соответствующую жизненную стратегию поведения и наоборот. Построение обобщенного дифференцирующего образа является результатом качественно-количественного преобразования системы образной сферы человека в процессе отражения и образного запечатления различных по своей функции аспектов поликультурного мира.

Изучение образов актуально тем, что сегодняшний мир существует в другой реалии, а именно в образной, состоящей из интернет-пространства, виртуальной реальности, зрительных образов, и большую роль играют средства массовой информации, состоящие из теле-, радио-, видеопередач, разного рода рекламы и т. д. Тем самым изменилось восприятие мира людьми, изменились приоритеты,

смыслы, ценности. Взаимодействие с новой реальностью информационного мира науке еще до конца неизвестно.

Другим важным аспектом в исследовании образной сферы выступает ценностная составляющая человека. В понимании разными авторами понятия «ценность» присутствует относительное терминологическое единство. Ценности понимаются как значимые для личности (т. е. необходимые для удовлетворения потребностей) предметы и явления окружающей действительности: 1) как объект интереса, потребностей (Р. Перри, Т. Шибутани, А. Т. Москаленко, В. Ф. Сержантов), 2) как значимые объекты окружающей действительности (В. П. Тугаринов, Е. А. Яблокова), 3) как значимость, значение для личности объектов окружающей действительности (В. А. Гордилов, М. С. Каган, О. М. Вовченко).

Ценности оказывают влияние на жизненный выбор, реализуются в конкретных поступках, определяют отношение личности к политическим, экономическим и культурным изменениям в социуме (В. Н. Мясищев, Л. И. Божович, Б. С. Братусь, С. Н. Иконникова, И. С. Кон, В. И. Слободчиков, В. Д. Шадриков и др.).

Д. А. Леонтьев, проанализировав множество различных пониманий и определений ценностей, предлагавшихся в философии, социологии, этике и психологии, делает вывод о «неизбежности соотнесения этого понятия с тремя различными группами явлений. Было сформулировано представление о трех формах существования ценностей, переходящих одна в другую: 1) общественных идеалах, выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах общественной жизни, 2) предметном воплощении этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей и 3) мотивационных структурах личности («моделях должного»), побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. Эти три формы существования переходят одна в другую» [5]. Признание ценностей реально действующими имманентными регуляторами деятельности индивидов, которые оказывают влияние на поведение независимо от их отражения в сознании, не отрицает существования несовпадающих с ними как по содержанию, так и по психологической природе сознательных убеждений или представлений субъекта о собственных ценностях [5].

Ценности можно формировать, изменять, разрушать, выстраивать их иерархию и т. д., но, прежде всего, та или иная ценность должна родиться в виде идеи и достигнуть своего устойчивого уровня. Сознание всегда обладает некоторой системой ценностей и в ситуации выбора, которая является ключевым моментом в понимании сути собственно человеческой активности в ее любых формах (мыслительная деятельность, социальное поведение), подводит альтернативы под одно ценностное основание, в результате каждая альтернатива получает свою оценку, и та из них, которая оценена выше, избирается сознанием (Ф. Е. Василюк). Выбор определяется целым рядом факторов, но ключевой явля-

ется *ценностно-смысловая установка*, которая выражает проявляющееся в деятельности личности отношение ее к тем объектам, которые имеют личностный смысл. Современной интерпретации понятия смысловая установка генетически предшествовала общая теория установки как готовности, предрасположенности субъекта, возникающей при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающей устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту. Как было уже показано ранее, смысловые установки связаны с широкой системой личностных и социальных смыслов знаний, норм, ценностей и т. д. [1].

В основе существования и развития любой культуры и общества лежат базовые системы ценностей, а также связанные с ними традиции, правила, стандарты поведения, культурные символы. Тесно связанные между собой, они формируют единое поле культуры [4].

Ценностно-смысловые установки оказывают большое влияние на то, как человек воспринимает информацию, связанную с террористической угрозой. Так, анализ 109 определений понятия «терроризм» позволил А. П. Шмиду прийти к выводу о повторяемости 22 дефиниционных элементов, среди которых наиболее часто были использованы: насилие, применение силы. Более 50 % опрошенных используют именно эти термины, описывая, как они ощущают страх перед террористическими актами, и считают, что это может вторгнуться и в их реальную жизнь.

Находясь в сообществе других людей, человек может в различной степени усвоить и принять господствующие в нем ценности, адаптировать в привычках и элементах индивидуального сознания. Это создает упорядоченность жизни человека и делает его неотъемлемой частью какой-либо конкретной культуры, в результате чего происходит самоотождествление себя с культурными образцами общества. Уже никто не спорит с тем, что средства массовой коммуникации становятся важным институтом социализации личности. Именно оно обеспечивает возможность наглядно-образного восприятия, а значит и более сильного эмоционального влияния на индивида. Как результат, средства массовой коммуникации стали самым мощным средством коммуникации по охвату населения и возможностям воздействовать на сознание людей. Современный человек не представляет свое существование без телевизора, который всегда включен в период присутствия человека. Средства массовой коммуникации, используя особенности восприятия на сознание человека, оказывают влияние на его психику. Проблема влияния и манипулирования на сознание человека исследуется многими научными учреждениями и организациями (ЮНЕСКО, Европейский Институт по изучению средств массовой коммуникации, Национальный Институт психического здоровья США и т. д.) и занимает одно из важнейших мест в современной психологии и социологии.

В непосредственном восприятии и представлении объекты и явления действительности предстают перед нами «окрашенными» в тот личностный смысл,

который они имеют для нас вследствие своего объективного места в нашей жизнедеятельности, отношения к реализации наших потребностей [3]. Ситуация, инициирующая смыслообразование, порождает переживание как личностное отношение к психосемантическому образу, возникающему в условиях раскрывающегося смысла.

В разных исследованиях восприятия контентов антитеррористической направленности у респондентов наблюдается приоритет в ценности личной жизни, ценности общения и индивидуалистические ценности, а конкретные и абстрактные ценности представлены в равной мере, и ценности принятия других людей и альтруистические ценности не являются значимыми.

Таким образом, мы видим, что от того, как человек воспринимает и понимает предметы и явления окружающей действительности, как функционирует его образная сфера, что для него важно и актуально, и происходит формирование его ценностей.

1.2. Особенности образной сферы личности в социальном восприятии

Образная сфера человека является также системой социальных представлений. В настоящее время нас окружает некая виртуальная реальность (компьютеризация, кино-, видеопродукция, интернетизация, реклама и т. д.). Особое значение имеет изучение психологических эффектов образов виртуальных реальностей, максимальным выражением которых выступает «виртуальное мировоззрение» – иллюзорная картина мира. Внутренний мир личности от такого воздействия незаметно изменяется. Иллюзии социального восприятия современного человека способны изменить мир внутри каждого человека.

На всех уровнях жизнедеятельности людей происходит влияние образов на развитие личности. Настораживает разрушающая сила. Человечество движется к тотальной дезориентации, связанной как с утратой традиционных опор мышления в рамках национальных культур, так и с появлением принципиально новых социально-политических реальностей.

Но есть и другая сторона, визуальный образ способен воздействовать на формирование положительной установки в системе оценок человека, а будучи элементом визуального мышления, создавать суггестивную мотивацию толерантного восприятия визуального образа и формировать мотивы толерантного поведения.

В системе субъективных факторов, влияющих и на динамику, и на мотивацию, происходит формирование элементов толерантного поведения человека как мотива, сформированного визуальным рядом социальной рекламы.

Именно в системе субъективных факторов, влияющих, как можно утверждать, не только на динамику, но и на мотивацию, кроется решение задачи, обозначенной следующим образом: формирование элементов толерантного поведения населения как мотива, сформированного визуальным рядом телетрансляции. Доминантами визуального ряда в реализации механизма формирования элементов толерантного поведения являются:

- 1) соответствие самоидентификации зрителя;
- 2) прямая положительная интенция визуального ряда;
- 3) косвенная положительная интенция визуального ряда.

Как особая социальная группа, молодежь имеет свои специфические ценности и взгляды на жизнь, общество, она по-своему проводит свое свободное время. Молодежь в своих взглядах и действиях наименее консервативна по сравнению с другими возрастными и социальными группами. Она более восприимчива к тем политическим и социально-экономическим изменениям, которые происходят сегодня в нашем обществе.

Последнее время актуальна общеевропейская идея о том, что все люди равны на уровне индивидуумов, а связанные с ними дела, чувства и эмоции одинаковы для всех представителей этнических групп. Это образ дружбы, семьи, взаимопомощи без этнической окраски. И социальная реклама активно работает в этом направлении (до 40 %). Беря за основу индивидуальный подход без учета групповых этнических, религиозных принадлежностей и стереотипов, социальная реклама тем самым избавляет всех от отношений с представителями каких-либо групп.

Область применения такой рекламы значительно шире, т. к. снимает с представителя этнической группы необходимость соответствовать высоким стандартам, задаваемым через рекламный месседж, а от коренного населения – ожидать от «других» общепризнаваемых достижений [6].

Выделяют такие направления исследования социальных представлений в изучении образной сферы личности:

- 1) формирование представлений и их взаимодействия,
- 2) понимание ценностно-смыслового содержания представлений,
- 3) межгрупповые отношения,
- 4) социальное положение человека на формирование своей системы социальных представлений,
- 5) многоуровневое влияние идеологий.

Социальные представления устойчивы на индивидуальном и групповом уровнях. Они ценностно иерархичны, что характеризует их степень субъективной определенности в восприятии мира.

Актуальна проблема языка, который играет важную роль в создании образов реалий. Полисемантика помогает понимать сущность определенных образов. Значимо то, что показатели социальных представлений и личностные особенности взаимосвязаны сложными закономерностями.

Вопросы и задания к разделу 1

1. Раскройте понимание единой концепции образа мира А. Н. Леонтьева и как она связана с исследованиями в области образной сферы личности.
2. Раскройте взаимосвязь значимых направлений в исследовании ценностей человека, его внутреннего опыта, преобразованного в образной форме.

Литература

1. *Абакумова И. В.* Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2003. – 480 с.
2. *Гостев А. А.* Образная сфера личности // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 3. – URL: <http://evartist.narod.ru/text14/97.htm>
3. *Кара Ж. Ю.* Личностная ценность в поликультурной образовательной среде/сб. «Труды РГУПС». – Ростов-на-Дону: Изд-во «РГУПС», 2010. – С. 39–43.
4. *Кара Ж. Ю., Круталева Л. Ю.* Особенности восприятия образа на ценностно-смысловом уровне // сб. «Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический отдел Педагогического института ЮФУ, 2011. – № 12. – С. 34–46.
5. *Леонтьев Д. А.* Ценности и ценностные представления/Мир Психологии. – URL: <http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>
6. *Шульц Д. П., Шульц С. Э.* История современной психологии. Пер. с англ. А. В. Говорунов, В. И. Кузин, Л. Л. Царук/под ред. А. Д. Наследова. – СПб.: Евразия, 2002. – 532 с.

РАЗДЕЛ 2. ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА

2.1. Социальная реклама как фактор влияния на ценностно-смысловые установки студентов

В развитых странах опросы общественного мнения – это мощная индустрия по производству нового социального знания. Без знаний о практических результатах невозможна никакая человеческая деятельность. Реальность нашего времени – это то, что на человека возможно воздействовать на уровне подсознания, влиять на его поведение, образ мышления, мировоззрение, и в настоящее время это не вызывает никаких сомнений. Существуют разнообразные средства, методы и приемы тайного принуждения личности, которые систематически и постоянно используются в нашей повседневной жизни, практически во всех сферах социального взаимодействия людей, и объектом воздействия которых в наше время выступает любой человек современного общества. Человек – это большой ребенок, и манипуляция его сознанием – не только допустимое, но и предпочтительное, «прогрессивное» средство. Многие специалисты считают, что переход от принуждения к манипуляции сознанием – огромный шаг в развитии человечества. Борьба социальной рекламы за адекватное восприятие окружающего мира человеком выглядит благородно. Цель социальной рекламы заключается в привлечении внимания к общественному явлению. В юношеском возрасте, отражая динамику общественных отношений общества, значительное влияние на развитие личности оказывают ее ценностные ориентации. Эти и другие мотивационные факторы составляют тот комплекс психологических феноменов, который определяет развитие личностной и профессиональной мотивации деятельности молодежи и формируется под психологическим воздействием различных детерминант, ведущей среди которых является социальная реклама [3, 4, 7].

В своей деятельности социальная реклама имеет совпадающие интересы общественных и коммерческих структур. Став самостоятельным видом коммуникации, социальная реклама приобретает все большую ценность и востребованность в нашей стране. Социальная реклама всегда являлась мощным инструментом формирования общественного мнения, она способствовала и продолжает способствовать социальной поддержке населения, восстановлению гуманистических отношений между людьми, влиять на нравственные ценности молодежи и других слоев населения, она расставляет приоритеты. Все это весьма необходимо российскому обществу и особенно в данный период, когда многие нравственные ценности утрачены. Создание социальной рекламы – одна из форм профилактики формирования антитеррористического мировоззрения у молодежи.

Восприятие человеком окружающей информации является подвижным процессом, влияющим на его внутренний и внешний мир. Так, например, происходит

формирование сиюминутного поведения человека от определенных раздражителей. Понимание и использование подобных факторов, их действий очень важно в рекламно-информационной деятельности и дает возможность управлять человеком в процессе целенаправленного воздействия рекламы. Переживания, представления и другие процессы, возникающие при восприятии социальной рекламы, перемешиваются, например, с образами знакомых и незнакомых людей, предметов, ситуаций, возникающих по ассоциации, внимание переключается с одних образов на другие. Одно из условий эффективности социальной рекламы – это углубленная и устойчивая сосредоточенность внимания зрителя на рекламном сообщении. Влияние социальной рекламы зависит от степени ее воздействия на человека в целом и в частности, а также зависит от особенностей механизма нервной системы человека.

В настоящее время создатели социальной рекламы все чаще используют прием проблемной ситуации, которая вызывает потребность глубже вникнуть в существо проблемы. Отличительной чертой социальной рекламы является целенаправленность произвольного внимания. Суть проблемной ситуации при изучении рекламы как фактора социализации молодежи заключается в том, что в современности реклама выступает наиболее мощным рычагом стереотипизации мировосприятия молодежи, негативно влияющего на осмысление внешней среды. Реклама моделирует не только поведение, но и ценности, нормы, установки молодежи. При этом степень ее влияния варьируется в зависимости от социального статуса молодого человека [4].

2.2. Специфика восприятия социальной рекламы

Современный мир демонстрирует активное развитие технологий во всех областях нашей многогранной жизни, появилось множество приспособлений, которыми мы пользуемся в быту, на работе, в личной жизни, происходит постоянное усовершенствование способов коммуникации, наблюдается универсализация сознания. Наблюдается трансформация человеческого потребительства: сформировался новый уровень потребления, это потребление не только материальное, но и потребление услуг и информации. Это во многом определяется тем, что общество сейчас называют «информационным», и именно поэтому мы начинаем говорить об информации как о качественно новом ресурсе, который является основой всего остального. На сегодняшний день общество развивается непредсказуемо и неравномерно. Ценностные ориентиры в мире и у каждого человека в частности продолжают изменяться в связи с глобализацией в экономической и социальной сферах общества [1]. Многие технические новшества, предопределенные научно-техническим прогрессом, с которым всегда было связано политическое и социальное устройство, привели нас в постиндустриальную эпоху, где властвуют свои законы, а теперь и в реальность информационного общества, где информация как таковая и доступ к ней стали приоритетными элементами, ресурсами, за которые

идет борьба [6]. Во всем мире и в России, в частности, информационные технологии развиваются быстрее, чем все остальные отрасли. Интернет, СМИ (печатные издания, радио-, теле-, видеопрограммы) играют большую роль в информатизации населения. Анализ современных тенденций развития общественной коммуникации показывает: осознанно или нет, специалисты в этой сфере все чаще обращаются к такому инструменту, как социальная реклама.

Постепенно общая заинтересованность помогает развивать тему социальной рекламы не только в теории, но и на практике. При этом огромную роль продолжают играть СМИ, которые в век информатизации получают новые возможности. Печать, радио, телевидение, Интернет – все используется при работе с социальными проектами, тем более, если идет речь об использовании социальной рекламы как инструмента в политических кампаниях, работе третьего сектора, с бизнесом и другими институтами. Наблюдается некое постоянство в проведении конкурса на социальный проект на заданную тематику. Так с 2009 г. ежегодно проводится конкурс «Новый взгляд» среди молодых исполнителей. В 2013 г. данный проект вышел на музейную площадку и представил информационный контент в виде плаката и видеороликов, что говорит о заинтересованности населения в данном направлении рекламы.

Понятие социальной рекламы. Что такое социальная реклама? Значима ли она для человека, общества? Актуальна ли она? Обратимся к определению данного понятия. Во всем мире существует понятие некоммерческая реклама и общественная реклама. В России же используется термин социальная реклама.

В ст. 18 Федерального Закона РФ «О рекламе» дается такое определение социальной рекламы: «Социальная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей».

Социальная реклама – это реклама не конкретного товара, а некоторого «отношения к миру» (Н. Паршенцева) [7].

В словаре «Википедия» дается такое определение: «Социальная реклама – вид некоммерческой рекламы, направленной на изменение моделей общественного поведения и привлечения внимания к проблемам социума».

Предметом социальной рекламы является идея, которая должна обладать определенной социальной ценностью. Целью рекламы является стремление и действие к изменению отношения публики к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе – создать новые социальные ценности.

Во всем мире социальная реклама – важная составляющая мировоззрения и нравственного здоровья общества. Общественная жизнь изобилует конфликтными ситуациями и противостоянием на уровне социальных групп и поэтому остро нуждается в созидательных стимулах, процессах, что и является основным источником появления социальной рекламы.

Зарубежные и отечественные специалисты выделяют *четыре подвиды социальной рекламы* – некоммерческую, общественную, государственную и собственно социальную.

Некоммерческая реклама – реклама, спонсируемая некоммерческими институтами или в их интересах и имеющая целью стимулирование пожертвований, призыв голосовать в чью-либо пользу или привлечение внимания к делам общества.

Общественная (социальная) реклама передает сообщение, пропагандирующее какое-либо позитивное явление.

Государственная реклама – реклама государственных институтов (таких, как армия, военно-воздушные силы, налоговая служба, мэрии городов и администрации регионов) и продвижение их интересов.

Собственно социальная реклама – вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и его нравственным ценностям.

Выделяют *задачи* социальной рекламы – гуманистическая и образовательная.

Гуманистическая – когда внимание общественности привлекается к социальным проблемам и тем самым помогает их разрешить.

Образовательная – люди должны наглядно увидеть, что бывает не только реклама по продвижению личностей и товаров, но и по «раскрутке» вечных ценностей.

Методы реализации социальной рекламы: плакаты, заставки, клипы, щиты, листовки, значки и другая атрибутика, эмблемы, граффити, компьютерная графика, комиксы, фотография, карикатура, слоган, фельетон, стихотворение, частушки, сказка, сочинение.

В России к феномену социальной рекламы относятся неоднозначно. С одной стороны, при разработке рекламных и PR-кампаний многие используют социальные подходы и технологии. С другой стороны, как пишет С. Исаев в своей статье «Социальная реклама – что это такое?», «в настоящее время в среде профессиональных рекламистов сложилось устойчивое мнение, что социальная реклама – это что-то такое несерьезное и бесплатное... некая разминка для креативных способностей дизайнеров и *self-promotion* для рекламных агентств». И, тем не менее, в социальной рекламе выделяются некоторые основные взаимосвязанные темы.

Борьба с пороками и угрозами, предупреждение катастроф или нежелательных последствий, декларация благих целей. В данном направлении используются актуальные опасения: экономические (низкий уровень жизни и угроза его дальнейшего снижения; остановка промышленного производства и сельского хозяйства); геополитические (потеря могущества и влияния); государственные (неспособность власти эффективно править страной); духовные (отсутствие национальной объединительной идеи, общепризнанных ценностей).

Декларация ценностей. Всегда важной составляющей жизни человека были такие ценности как здоровье, семья, дети, работа, доход, личное счастье, безопасность и т. д.

Призывы к созиданию. Основываются на стремлениях достижения социальных и индивидуальных идеалов.

Социальная психотерапия. Используется в таких случаях, когда в основной массе людей наблюдаются негативные эмоциональные состояния и чувства, такие

как: страх, повышенная тревожность, неуверенность в себе, в будущем; обеспокоенность за свою судьбу и судьбу своих близких, депрессивные состояния, отчаяние, угнетенность и т. д.

Ученые фиксируют действие населения при наличии в социальной рекламе предложения объединения для борьбы с какой-либо угрозой. Благотворное влияние оказывает действие социальной рекламы в декларации ценностей (например, семья).

Предположительно, что достаточно эффективной может быть интегральная идея – объединения в социальной рекламе призыва к борьбе с угрозой (например, экономической), декларации ценностей (например, семья) и социальной психотерапии (например, образованной при объединении тем экономики и семьи).

Социальную рекламу чаще всего применяют как направление социальной программы городской и областной администраций, направленной на оперативное разрешение социальных проблем, возникающих в обществе, в образовательных программах по вопросам экологии, здоровья, семьи и т. д.

Значимыми аспектами социальной рекламы являются формирование позиции «гражданской ответственности», трансляция ценностей, гуманизация общества, привлечение граждан к участию в социальной жизни.

Кто заказывает социальную рекламу? Существует три типа заказчиков – государство и государственные органы, некоммерческие организации и фонды, а также социально-ответственный бизнес и СМИ. Подобные проекты чаще всего реализуются через открытые тендеры и доступны через сайт госзакупок или на специализированных сайтах государственных органов. Некоммерческие организации, фонды, благотворительные организации и т. п. чаще всего занимаются распространением информационных кампаний, посвященных конкретной узкоспециализированной тематике, которой эти организации занимаются.

Психические процессы и психологические воздействия социальной рекламы

В психологической науке различные характеристики рекламной деятельности человека, особенно регулируемые ее оценочным компонентом, в той или иной степени рассмотрены в целом ряде исследований, касающихся «социального познания» (Т. Fiske, S. E. Taylor и др.), «социального научения» (А. Bandura и др.), «социальных репрезентаций» (S. Moscovici и др.), самопрезентаций (М. R. Leary и др.), «социальной фасилитации» (N. Triplett, F. W. Allport и др.), «социальных и групповых норм» (М. Sherif и др.), «конформизма и неконформизма» (S. Asch и др.), «оценок и самооценок» (S. L. Bem, M. Webster, B. Sobieszek, K. J. Gergen, M. Leary и др.), «самосознания» и «Я-концепции» (С. Н. Cooley, G. H. Mead, С. Rogers, Н. Markus и др.), «самовосприятия» (D. Bem, D. Laird и др.), «мотивации достижения успеха и избегания неудачи» (D. C. McClelland, J. W. Atkinson, Н. Heckhausen и др.), «уровня притязаний» (К. Levin, Т. Dembo, F. Hoppe и др.), «самоактуализации» (А. Maslow и др.), «когнитивного диссонанса» (L. Festinger, J. M. Carlsmith и др.), «социальной перцепции, совместной деятельности, коллективной деятельности» (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. И. Донцов и др.), «общения,

совместной деятельности, коллективного субъекта деятельности» (Б. Ф. Ломов, А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков и др.) [7].

С точки зрения социальной психологии, рекламная деятельность – это, прежде всего, общение и взаимодействие, как непосредственное, так и опосредствованное, один из видов активности людей, и одновременно сильнейший психологический регулятор социальных отношений между ними.

Реклама может рассматриваться «как источник многочисленных социальных контактов, возникающих под воздействием специфической социальной мотивации, в частности, мотивов «честолюбия», «престижа», «достижения успеха», «гордости», «соперничества», «демонстративности», «подражания авторитетам» и др.» [7].

Существование рекламы, ее постоянное развитие приводит к возникновению новых психологических проблем и, соответственно, требует совершенствования теоретических моделей, описывающих закономерности воздействия рекламы на человека.

Психологические исследования в рекламе имеют свою специфику. По мнению А. Н. Лебедева-Любимова, во-первых, тот или иной психический процесс изучается не сам по себе, как, например, в общей психологии, а обязательно в связи с конкретными продуктами рекламной деятельности, имеющими достаточно определенное предметное содержание. Во-вторых, сегодня все чаще они исследуются в условиях коммуникации, общения, взаимодействия рекламиста и потребителя. В-третьих, в связи с конкретной рекламой исследуются не отдельные психические процессы, а система процессов. При этом могут применяться разные теоретические и методологические модели и подходы: системный, комплексный, деятельностный, субъектно-деятельностный и другие.

С конца XIX в. наибольшее распространение получили экспериментальные исследования. Изучались различные характеристики рекламы в связи с различными характеристиками психических процессов.

Немецкий психолог К. В. Шульте исследовал внимание человека и способы его привлечения рекламой, *особенности восприятия шрифтов* (влияние толщины букв, их высоты, промежутков между ними, читаемость букв на расстоянии, а также за короткие промежутки времени и пр.). Профессор И. К. Стронг экспериментально изучал также роль *величины интервалов* между следующей друг за другом рекламой. *Эффективность места размещения* рекламных объявлений на страницах рекламных изданий для внимания, памяти, восприятия изучал американский профессор Д. Старч (D. Starch, 1909). В экспериментах К. В. Шульте (K. W. Schulte, 1920) и А. Рейсвица (A. Reiszvitz, 1920) экспериментально изучали воспринимаемость потребителями *цветных надписей на цветном фоне*. *Влияние размеров объявлений и их повторения* в прессе изучали Дж. Скотт (W. G. Scott, 1903, 1908), И. К. Стронг (E. K. Strong, 1911), Г. Мюнстерберг (H. Mumpsterberg, 1996). *Внушаемость* рекламных объявлений исследовал американский психолог К. М. Йеркс (K. M. Yerks, 1912). *Отношение к рекламе* с помощью метода массовых опросов проводил известный немецкий психолог К. Марбе (K. Marbe, 1910), он

исследовал также запоминаемость рекламы и ассоциации, возникающие у потребителей при ее восприятии. *Движение глаз* по рекламным щитам изучал А. Шаквиц (A. Schackwitz, 1913). М. Шорн (M. Schom, 1920) и И. Лисинский (E. Lysinski, 1922) проанализировали *эффективность восприятия* потребителями рисунков и *надписей с различных расстояний*, объем внимания, его концентрацию и другие характеристики (посредством тахистоскопа), время понимания рекламного текста, однозначность его смысла и т. д. *Эмоциональность восприятия* рекламы исследовал О. Кюльпе (O. Kulpe, 1906), а эффекты контраста – психолог В. Блюменфельд (W. Blumenfeld, 1920). Влияние упаковок на потребителей экспериментально проанализировал психолог В. С. Геллер (W. S. Heller, 1919). *Процесс взаимодействия* продавцов с клиентами в магазинах подробно изучал Р. Сейфферт (R. Seyffert, 1920). *Методы рекламы и убеждения*, которые используют страховые агенты при непосредственных контактах с клиентами, были подробно проанализированы психологом Ф. Баумгартен (F. Baumgarten, 1920).

Краткий исторический анализ показывает, что в начале XX в. психология рекламы была интенсивно развивающейся прикладной дисциплиной, использовавшей характерные для того времени экспериментальные технологии. В рекламной практике человек воспринимает не только абстрактные объекты, но и объекты, несущие важную для него информацию о чем-либо. Такая информация преподносится с помощью щитов, плакатов, текстов, слоганов, логотипов и пр., которые наполнены нужным смысловым содержанием. Используются данные общей психологии, возникает потребность в дополнительных психологических исследованиях.

Иногда некоторые дизайнеры, работающие в рекламе, для привлечения внимания потенциальных потребителей сознательно используют малопонятные, трудноразличимые образы, например, слишком мелкие или искаженные элементы. Этим они стараются привлечь внимание клиента, заставляют задумываться над тем, что изображено на рекламном носителе, подолгу рассматривать объект. В ряде случаев им удается достичь психологического эффекта, но лишь когда подобные приемы используются как вспомогательные средства, обеспечивающие необходимое воздействие основного содержания рекламы. Одна из задач, решаемых психологом, – изучить, как проявляется та или иная психологическая составляющая в конкретных условиях по отношению к конкретной рекламе, т. е. исследуются специфические проявления психического процесса с учетом содержания и формально-динамических характеристик рекламы.

Установлено, что если наборы цифр, предъявляемых человеку в эксперименте, преподносятся ему как список важных телефонов, то они запоминаются лучше и в большем объеме, чем в условиях общепсихологического эксперимента по изучению памяти на бессмысленном стимульном материале. Если сложная абстрактная геометрическая фигура представляет собой логотип некоей важной для человека фирмы, то она намного легче и чаще узнается в условиях эксперимента. В этом случае экспериментально зафиксированные факты легко проверяются практикой.

Из истории науки следует, что некоторые хорошо известные в общей психологии феномены были первоначально зафиксированы в психологии рекламы или обнаружены при изучении различных аспектов рекламной деятельности. Так, эффект забывания законченных действий, получивший впоследствии название «феномена Зейгарник», был обнаружен психологом К. Левиным при наблюдении за деятельностью официантов в ресторане.

Попытки построить некую психологическую модель, определяющую структуру психологического воздействия рекламы на потребителя, затрагивают лишь некоторые психические процессы.

Эмоциональный аспект рекламного воздействия

Уделим немного больше внимания эмоциям человека, которые характеризуются широким спектром индивидуальных проявлений. Психологи дают разные классификации эмоций. Чаще всего различают эмоции и чувства. Собственно эмоции осуществляют сигнальную, регуляторную, побудительную функции. Они обнаруживаются как у людей, так и у животных. Чувства – сугубо человеческие переживания, которые характеризуют отношение к потребностям, удовлетворение которых вызывает положительные или негативные эмоции. Так, К. Изард (1998) выделяет некие основные, «фундаментальные» эмоции: радость, удивление, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, гордость. Стыд и гордость К. Изард считает своего рода высшими эмоциями и считает, что они присущи только человеку.

Исследования эмоций потребителей или их эмоционального отношения к тому или иному предмету, либо к его рекламе составляют значительную часть всех психологических исследований рекламной деятельности. Большинство исследователей-психологов склонны считать, что для достижения сильного психологического эффекта воздействия рекламы на потребителей необходимо, чтобы реклама вызывала положительные эмоции.

Проблема изучения эмоционального отношения потребителей к конкретным продуктам рекламной деятельности также относится к числу проблем, которые не имеют в психологии рекламы однозначного решения и могут рассматриваться в каждом конкретном случае по-разному. Причем решение проблемы достигается путем единичной психологической экспертизы, поскольку какие-либо общие рекомендации, основанные на литературных данных, могут в конкретных условиях подсказывать абсолютно неверные решения.

Одним из широко распространенных экспериментальных методов оценки рекламной продукции с точки зрения эмоционального отношения к ней потребителей является метод семантического дифференциала Ч. Осгуда и его многочисленные модификации (В. Ф. Петренко, 1997). Метод основан на оценках определенных психологических характеристик по специальной полярной шкале изучаемого объекта, представленных парами (например, «расслабленный – напряженный», «радостный – грустный» и т. д.). Оценки проводят отобранные испытуемые, набор

которых можно считать репрезентативной выборкой из того слоя населения, мнение которого необходимо исследовать и т. д.

Рекламные материалы неизбежно навевают неосознаваемые эмоциональные образы. В соответствии с психосемантическими шкалами эмоциональный образ фирмы может быть описан как новый или старый, быстрый или медленный, свежий или черствый, гладкий или шершавый, свой или чужой и т. п. Самая прочная память – это память на эмоциональные образы и эмоциональные состояния. Все, что человека окружает, вызывает у него определенные эмоции. Именно в эмоциональной форме проявляются многочисленные индивидуальные различия потенциальных потребителей. Так, постоянно повторяющаяся реклама вызывает негативные эмоции, юмор – положительные эмоции.

Для проверки эмоциональной эффективности рекламного сообщения нужно представить себе это сообщение и определить, как к нему будут относиться люди с различными психологическими характеристиками, будет ли он им приятен.

Решение проблемы восприятия рекламы современная психология видит в том, что индивидуальное творчество в рекламе не должно противоречить задаче расширения потребителей социальной рекламы. Необходимо учитывать, что между когнитивным и эмоциональным компонентами может возникать противоречие, которого быть не должно. В противном случае реклама окажется психологически неэффективной. Поэтому экспериментально психологическое исследование должно проводиться по многим критериям.

2.3. Социальная реклама как образный канал антитеррористических ценностей

Культурно-образовательные функции социальной рекламы

В социальной рекламе «образы» призваны усиливать нравственные, духовные ценностные ориентации и установки современного человека.

Важным представляется не только изучение отдельных психических процессов, но и изучение образной сферы личности с разными компонентами (когнитивный, эмоциональный, поведенческий). Надо учитывать изучение образной сферы в социальной рекламе:

- образ, транслируемый СМИ,
- восприятие рекламного образа потребителем,
- эмоциональный отклик у потребителя,
- представление заказчика.

Образы, передаваемые темами, используемыми в социальной рекламе, связаны с пропагандой здорового образа жизни (борьба с вредными привычками, такими как курение, употребление алкоголя, наркомания), безопасностью на дорогах, семейным насилием, бережным обращением к природе и животным.

Используемая в социальной рекламе культурная символика выступает здесь в качестве ключевого ресурса коммуникативного воздействия. Ключевым приемом

использования культурной символики является демонстрация нормы через отвращающую символику ее противоположного полюса: в сознании целевой группы норма существенно актуализируется в том случае, если транслируется ее противоположность, т. е. «не-норма», которая подается как асоциальное, запрещенное, безнравственное, омерзительное.

Применение в образах символов передает, формирует систему ценностей и соответствующий стиль потребительского поведения (большинство сюжетно-ролевых ситуаций в рекламе строится вокруг нормативной группы, идеальной с точки зрения продвигаемого товара или услуги).

Эффективным способом воздействия на сознание и поведение личности является технология проблематизации, которая представляет собой совокупность приемов формирования и стимулирования нормативного поведения путем целенаправленного усиления значимости личностных проблем аудитории и позиционирования желаемого стиля жизни (или его элементов) в качестве средства их решения.

Коммуникативное воздействие приема проблематизации усиливается за счет дополнения негативной символизации ненормативного (девиантного) поведения позитивной символикой социально принятых норм, в таком случае в сознании устанавливаются ассоциативные связи нормы с базовыми человеческими ценностями (дети, любовь, здоровье и т. д.). Более того, «проблематизация» сознания личности не просто стимулирует нормативную мотивацию, она способна блокировать психологические механизмы защиты и осуществлять любую информационную и ценностную экспансию.

Коммуникативные приемы социальной рекламы обладают значительным потенциалом воздействия на сознание и поведение подрастающего поколения, поэтому их можно эффективно использовать в общественной идеологии (в процессе формировании моделей общественной нравственности и соответствующих стилей жизни).

Использование в активной работе функций социальной рекламы – это дело будущего. Это связано, в первую очередь, с только начинающейся институционализацией социальной рекламы в России. Выделяют такие функции, как коммуникативная, информационная, мотивационно-побудительная, социализирующая, легитимизации власти и социоинтегративная. В дальнейшем предполагается выход некоторых функций социальной рекламы из латентного состояния в активное.

Детерминированность восприятия рекламы личностными особенностями

Восприятие человека имеет свою психологию. Оно избирательно по своей природе. И определяется личными (индивидуальными) факторами и факторами, относящимися к стимулам.

Среди личных факторов выделяют *потребности и мотивы*.

Внимание будет привлечено и удержано, если информация представляет интерес для потребителя с точки зрения его мотивации и потребностей.

В любой момент жизни человек испытывает массу потребностей. Некоторые из них имеют биогенную природу, возникают при определенном физиологическом состоянии организма – голоде, жажде, дискомфорте. Другие носят психогенную природу и являются результатом таких состояний психологического напряжения, как потребность человека в признании или духовной близости. Большая часть потребностей не требует немедленного удовлетворения. Потребность становится мотивом в том случае, когда она заставляет человека действовать, а ее удовлетворение снимает психологическое напряжение. Подобное утверждение было экспериментально доказано основателем гуманистического направления в психологии Абрахамом Маслоу (А. Maslow, 1952). Им была предложена классификация потребностей в виде пирамиды.

Согласно Маслоу, система человеческих потребностей выстроена в иерархическом порядке в соответствии со степенью значимости ее элементов. Исходя из этого, в первую очередь человек старается удовлетворить самые важные потребности (физиологические и потребность в безопасности), а затем приступает к реализации следующих по значимости – любви и принадлежности, уважении, самоактуализации.

В свое время пирамида Маслоу явилась революционным открытием в мире психологии человека, и этим не преминули воспользоваться коммерсанты. Однако впоследствии теория потребностей была дополнена новыми исследованиями психологов. Оказалось, что на поведение человека наряду с потребностями оказывают влияние и *мотивы*.

Психолог Д. Льюис (2002) обозначил основные мотивы поведения людей. Среди них: стремление к личной власти и управлению других, собственному удовольствию, эмоциональной безопасности, самоуважению, принадлежности к той или иной социальной группе, к достижению важных целей, поиску новых впечатлений, свободе и финансовой независимости. Разумеется, что это не самый полный список. Желание человека как можно дольше оставаться молодым, здоровым, красивым и «успешным» не упоминается в списке мотивов Льюиса, однако его значимость в современном мире трудно переоценить.

Понятно, что рекламодателю необходимо иметь полное представление о потребностях и мотивах своих потенциальных покупателей для того, чтобы правильно подготовить программу по продвижению тех или иных товаров и услуг.

Знание потребностно-мотивационной сферы человека помогает производителям понять, каким образом разнообразные продукты или услуги соответствуют планам и целям потребителей. И уже в соответствии с этим строить свою рекламную кампанию.

Организация стимулов

Психологами М. Вертхеймером и В. Келлером (1992), работающими в направлении гештальтпсихологии, было изучено и экспериментально доказано, что существуют правила, согласно которым люди организуют поступающую информацию (простота, изображение и фон, целостность).

1. Люди склонны организовывать свое восприятие в «простые» схемы. Это означает, что простое восприятие стимула предпочтительнее даже при наличии возможности сложного восприятия.

2. Организация восприятия идет по двум основным схемам. Первая – это образ, т. е. те элементы поля восприятия, которые привлекли к себе наибольшее внимание. Оставшиеся менее значимые элементы, составляющие окружение, называются фоном. Прошлый опыт оказывает сильное влияние на то, что в глазах потребителя будет образом, а что – фоном. Более знакомые объекты обычно выделяются. Подобно этому знакомый фирменный знак будет выделяться, что подчеркивает значение повторяющейся рекламы.

3. Восприятие целостно. Человек склонен разрабатывать полную картину восприятия, даже если некоторые ее элементы отсутствуют [6].

Принцип целостности, подсказанный психологами, активно используется в рекламе.

Наглядность социальной рекламы

После Великой Октябрьской революции 1917 г. в стране произошли изменения. Капиталистическое развитие остановлено, рыночные отношения были ликвидированы, промышленные предприятия национализированы, была введена монополия на рекламную деятельность. Постепенно начинает появляться социальная реклама. В советское время социальная реклама занимала подавляющую часть рекламной деятельности. Правда, существовала она в несколько ином, чем сейчас виде – в основном, это красочные плакаты [2].

Распространение этого вида рекламы было необходимо государству для пропаганды нового советского образа жизни. В первую очередь, социальная реклама проводила черту между советскими гражданами и гражданами западных стран. Главной задачей большевиков в первые годы после революции, когда страна находилась в разрухе и упадке, было привить новоиспеченным советским гражданам новую систему ценностей, проведя жесткую черту между ними и гражданами западных стран, которых брезгливо называли «буржуазией». Основным психологическим приемом этого периода является сравнение на контрасте. Особенностью того периода было гротескное изображение всего, что не соответствовало основной идее правительства и государства (рис. 4, 5).

Вместе с тем, большой массив социальных плакатов был посвящен осуждению вредных привычек и безответственного отношения к работе. Также пропагандировалось всеобщее образование, особый акцент делался на просвещении женщин. Характерна работа художника Изнара «Женщина, грамотность – залог твоего укрепления» 1920 г. (рис. 6, 7).

Тема голода в Поволжье 1921 г. стоит отдельной темой, ей посвящена яркая эмоциональная работа Д. Моора «Помоги». Изображение истощенной фигуры со вскинутыми руками на простом черном фоне производит сильное впечатление. Эмоциональный образ даже не нуждался в дополнительных деталях (рис. 8).

Рис. 4. Б. Кустодиев «Заемъ свободы», 1917 г.

Рис. 5. В. Дени «Капитал», 1920 г.

Рис. 6. Н. Изнар «Женщина, грамотность – залог твоего раскрепощения», 1920 г.

Рис. 7. В. Кудряшов «Могучим ударом труда уничтожим оковы разрухи», 1920 г.

Рис. 8. Д. Моор «Помоги», 1921 г.

Рис. 9. Д. Буланов «Папа, не пей!», 1929 г.

В 1930 г. государство активно стало бороться с вредными привычками – «врагами культурной революции». Культивировались темы алкоголизма, тунеядства, распущенности, пропаганды здорового образа жизни и т. д. Работа Д. Буланова «Папа, не пей!» выделяется из общей массы своим подчеркнуто трагическим настроем. Социальный плакат того периода активно призывал бороться с пороками-врагами Советского Союза (рис. 9).

В послевоенное время появляются плакаты, посвященные поведению советского гражданина на работе, в общественных местах, пользе спорта, образования (рис. 10, 11).

Рис. 10. М. Нестерова-Берзина «Учись отлично!», 1948 г.

Рис. 11. Г. Шубина «Обслужим культурно каждого посетителя», 1948 г.

Современная социальная реклама, особенно рассматриваемая нами в изучаемом контексте в основе своей опирается на наглядность преподносимого. В социальной рекламе «образы» призваны усилить нравственные, духовные ценностные ориентации и установки современного человека (рис. 12).

Рис. 12. «Образы» в социальной рекламе

Недавно в Европе была проведена социальная кампания «Это происходит не здесь, но сейчас», в ходе которой на улицах располагались особые плакаты. Рекламисты использовали прием реальности, где изображение на плакате повторяло конкретное окружающее пространство, создавая ощущение просмотра через рамку. Мимо такой рекламы не пройдешь. Реалистичность такой рекламы заставляет задуматься. Ведь это может случиться. Если смотреть на них на улице с определенной точки, то становится даже немножко жутковато (рис. 13).

В связи с развитием компьютерных, мультимедийных, интернет-технологий все большую популярность в социальной рекламе, и не только, приобретает такой вид контента, как видеоролики.

Рис. 13. Это происходит не здесь, но сейчас

Особенности видеоконтента. Современные люди активно пользуются Интернетом для получения интересующей их информацией, приходят на разные сайты за контентом. Контент – это информация, а Интернет – один из способов распространения и передачи этой информации. Выделяют основные виды контента:

- *текстовый контент* появился в Интернете раньше других видов контента и его прекрасно научились анализировать поисковые системы и релевантно ранжировать в поисковой выдаче согласно поисковым запросам пользователей;
- *графический контент* – это графики, изображения, фотографии, которые находятся на сайтах, порталах, блогах;
- *аудио- и видеоконтент* состоит из мультимедийных файлов, которые содержат в себе речь, музыку, звуки и видеоизображения;
- *мультимедийный контент* – это вебинары, семинары, презентации и другие виды видеотрансляций.

Видеоконтент сегодня – наиболее эффективный способ передачи информации человеку, в связи с развитием Интернета данный вид информации приобретает все большую популярность. Современные люди все больше отдают предпочтение просмотру информации, нежели ее прочтению. С увеличением скоростей передачи информации в сети Интернет рост популярности видеоконтента идет лавинообразными темпами, большую популярность набирают различные видеопроекты в Интернете.

Преимущества видеоконтента перед текстом:

- 1) легкость восприятия информации человеком (смотреть видео легче, чем вчитываться в огромные тексты);
- 2) наглядность материала: к примеру, человек изучает видеоурок и шаг за шагом повторяет то, что он видит на экране монитора;

- 3) задействуются сразу несколько каналов восприятия – визуальные образы, текст и аудио, что, в свою очередь, порождает обобщенный полимодальный образ;
- 4) управление процессом подачи материала (последовательность создателя видеоконтента).

Видеоконтенты можно просматривать самостоятельно в Интернете, смотреть на телевидении, в кинозалах. Видеоконтенты, социальная реклама, СМИ – все это влияет на развитие жизненного мира человека и связано с формированием идеологических и политических установок. Они могут оказывать существенное воздействие на формирование общественного мнения в отношении вопросов терроризма и экстремизма.

Вопросы и задания к разделу 2

1. Какие технологии образного воздействия социальной рекламы оказывают влияние на человека?
2. Каким образом происходит психоманипулятивность образной сферы человека? Объясните свое понимание.

Литература

1. *Абакумова И. В.* Диалог коммуникативной и смысловой дидактик: монография. – М.: КРЕДО, 2009. – 154 с.
2. *Егина Е.* Советский социальный плакат. – URL: <http://www.advertiser-school.ru/advertising-history/soviet-social-poster.html>
3. *Кара Ж. Ю.* Этническая толерантность как взаимодействие культур // Научно-методический журнал «Психология в вузе». – 2011. – № 5. – С. 63–72.
4. *Кара Ж. Ю., Крутелева Л. Ю.* Об особенностях развития установок антитеррористического сознания в молодежной среде // Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – № 5.
5. *Кара Ж. Ю., Крутелева Л. Ю.* Особенности восприятия образа на ценностно-смысловом уровне // сб. «Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический отдел Педагогического института ЮФУ, 2011. – № 12. – С. 39–46.
6. *Лебедев-Любимов А. Н.* Психология рекламы. – СПб.: Питер, 2004. – 368 с.
7. Problem of an image perception as a component of sense-value space // The International Congress of Psychology, ICP 2012. – Cape Town, 22–27 July 2012.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 5

1. В чем суть трансляционной функции образной сферы личности при противодействии терроризму?
2. Каково влияние вторичных образов человека на восприятие субъектов экстремистской и террористической деятельности? Раскройте на примере.
3. Какие основные задачи преследовала социальная реклама в нашей стране начиная с периода революции и до сегодняшнего дня? Как это взаимосвязано с образной сферой человека? Объясните.

4. Как Вы объясните такой важный аспект в формировании вторичных образов, как символизация и дальнейшее ее влияние на формирование ценностно-смысловых установок человека?
5. Разработайте проект с использованием технологий образного воздействия для студенческой категории, основной идеей которого выступает противодействие идеологии терроризма.
6. Сделайте сравнительный (психологический) анализ антитеррористического воздействия СМИ на молодежь Запада и Востока.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. *Абакумова И. В.* Диалог коммуникативной и смысловой дидактик: монография. – М.: КРЕДО, 2009. – 154 с.
2. *Гостев А. А.* Образная сфера личности // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 3. – URL: <http://evartist.narod.ru/text14/97.htm>
3. *Кара Ж. Ю., Крутелева Л. Ю.* Особенности восприятия образа на ценностно-смысловом уровне/сб. «Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический отдел Педагогического института ЮФУ, 2011. – № 12. – С. 39–46.
4. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. – М.: Знамя, 2008.
5. *Перепечаева Я.* Психологические аспекты социальной рекламы. – М.: Академия, 2006. – 410 с.
6. *Полищук Е. А.* Подходы к пониманию категории образа в психологии // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2010. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2010/psih11.html>
7. *Почепцов Г. Г.* Теория и практика коммуникации. – М.: Вятка, 2008.
8. *Щирков Ю. Э.* Практические направления социально-психологических работ в области рекламы // Введение в практическую социальную психологию: учеб. пособие для вузов / под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. – М.: Наука, 2008.

ГЛАВА 6. ВЛИЯНИЕ СМИ НА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВУЮ СФЕРУ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

(А. В. Гришина)

В современном информационном обществе особую роль играют СМИ как важный компонент формирования гражданского общества.

СМИ обеспечивают общение в масштабах социума, выступая в качестве главного связующего звена между внешней средой и человеком. Основной поток сведений о внешнем мире субъект получает через средства массовой информации, которые не только сообщают о том, что происходит вокруг, но и распространяют модели, общественные нормы, служащие образцом при формировании человеческих отношений, ценностей и интересов, определяющих образ жизни индивида в целом. Благодаря этому СМИ превращаются в мощнейший фактор воздействия на картину мира как отдельного человека, так и общественных групп.

Несмотря на различие подходов к изучению СМИ, все исследователи сходятся в одном: средства массовой информации оказывают огромное психологическое воздействие на аудиторию в сфере собственно деятельности в ее реальном осуществлении и в ценностно-смысловой сфере личности, трансформируя ее мотивы, потребности, установки, ценностные ориентации и формируя стереотипы. Этот процесс в отношении молодежи как группы, подверженной наибольшему влиянию в силу несформированности механизмов противодействия информационному воздействию СМИ, оказывается наиболее сильным и, таким образом, средства массовой информации практически конструируют образ мира у молодого поколения.

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ СМИ НА КАРТИНУ МИРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

1.1. Теоретический обзор основных подходов к исследованию влияния СМИ на личность

По мнению исследователей информационного общества, картина мира современного человека состоит из знаний, приобретенных посредством собственного опыта, лишь на 10–15 %. Основным же каналом получения информации, способом приобщения к миру и его событиям, посредником в формировании культуры, а также важнейшим фактором, трансформирующим всю систему духовного производства, являются именно средства массовой коммуникации, творящие некий информационный мономир, особую «инфосферу», обладающую чертами глобальности, как принципиально новую среду пребывания современного человека [6].

Рассмотрим основные психологические теории, в рамках которых идут исследования в области массовых коммуникаций.

Теория социального научения возникла в 60-х гг. XX в. в рамках необихевиристской психологии с ее основополагающей связью стимула и реакции в объ-

яснении всех психологических феноменов. А. Бандура считал, что мы усваиваем модели поведения, глядя, как окружающие ведут себя определенным образом, а затем имитируя их действия. Роль СМИ приобретает значимость в том случае, если примеры, демонстрируемые в них, становятся источником научения. Чтобы социальное научение имело место, внимание человека должен привлечь какой-либо пример из СМИ. Далее человек должен запомнить эту модель поведения и задуматься о ней («когнитивное проигрывание»). Наконец, он должен обладать когнитивными способностями, моторными навыками и мотивацией, необходимыми для совершения определенных действий. Мотивация опирается на внутреннее или внешнее подкрепление (вознаграждение) того или иного рода, подталкивающее человека к совершению этих действий. Теория социального научения первоначально разрабатывалась в контексте исследований влияния на поведение демонстрируемых в СМИ примеров проявления насилия [2].

Теория культивирования была разработана Дж. Гербнером и его коллегами с целью исследования, каким образом экстенсивное, многократное воздействие СМИ на протяжении продолжительного времени меняет наше представление о социальной реальности. Одним из основных конструктивных положений теории культивирования является унификация, направление различных взглядов людей на социальную реальность в единое русло. Очевидно, эта унификация осуществляется посредством процесса конструирования, когда зрители узнают «факты» о реальном мире, наблюдая мир, созданный на телеэкране. Отпечатки, остающиеся в памяти после просмотра телепередач, сохраняются «в целом автоматически». Затем на основании этой сохраненной информации мы формируем свои представления о реальном мире. По мнению Дж. Гербнера, когда этот сконструированный мир и реальный мир хорошо согласуются друг с другом, имеет место явление резонанса и эффект культивирования становится еще более заметным. В исследованиях культивирования традиционно сравнивают между собой заядлых и не заядлых зрителей, используя корреляционные методы. Как правило, исследователи обнаруживают, что мир в представлении заядлых зрителей больше напоминает мир, преподносимый нам телевидением. Например, исследования Н. Сигнелли показали, что люди, которые часто смотрят телепередачи с элементами насилия, считают, что мир более жесток («синдром плохого мира»), чем это имеет место на самом деле. Среди же тех, кто редко смотрит телевизор, отмечается разнообразие мнений; это позволяет предположить, что просмотр большого количества телепередач способствует усреднению взглядов. К примеру, люди, которые смотрят много телепередач, реже стоят на крайне либеральных или крайне консервативных позициях, тогда как политические взгляды не заядлых зрителей охватывают весь идеологический спектр. Унификация возвращает людей, отклоняющихся в ту или иную сторону, в некое среднее положение [7].

Социальная реальность, культивируемая посредством унификации, принимает самые разные формы, в частности, влияет на представления о гендерных ролях, политические установки, отношение к науке и ученым, взгляды и привычки, касающиеся здоровья, выбор жизненного пути подростками, а также взгляды пожилых

людей и представителей меньшинств. Теория культивирования используется также применительно к различным культурам.

Теории социализации акцентируют внимание на том, как СМИ, благодаря своему положительному воздействию, становятся источником наших знаний о мире и нашей роли в нем и уделяют первостепенное внимание условиям, способствующим максимальному социализирующему влиянию СМИ. Ван Эвра считает, что совокупное влияние СМИ на молодое поколение наиболее велико тогда, когда передачи смотрят в развлекательных целях и когда молодежь воспринимает их содержание как реалистичное, возможно, из-за неспособности «критически мыслить» во время просмотра. Социализирующие эффекты особенно сильно сказываются на зябдлых телезрителях, которые обладают скудной альтернативной информацией и небогатым релевантным жизненным опытом. Например, очень вероятно, что СМИ окажут сильное воздействие на молодого человека, который часто смотрит комедийные сериалы и воспринимает как реалистичные изображения этнических групп, с которыми он редко сталкивается в жизни. По мнению Розенберга, СМИ, особенно телевидение, – это крайне важные источники национальной и культурной социализации. Восприятие молодым поколением реалий культуры, в которой они живут, является частично делом рук СМИ.

Теория использования и удовлетворения придает большое значение активной роли аудитории в принятии решений и определении целей при потреблении ею продукции СМИ. Характер воздействия СМИ частично зависит от того, как человек их использует и какое удовлетворение он от них получает [7].

Согласно теории навязывания повестки дня, возникшей на основе исследований влияния коммуникаций на политическую социализацию, «навязывание повестки дня – это способность масс-медиа структурировать когнитивные возможности аудитории и вносить изменения в существующие когнитивные возможности». Предпринимался ряд попыток объединить концепцию навязывания повестки дня с другими теоретическими подходами. Например, Ванта, исходя из когнитивной теории и теории использования и удовлетворения, разработал модель навязывания повестки дня, в которой объектом оценки становится скорее конкретный человек, а не проблема в целом. Ванта проверил свою модель и пришел к заключению, что наиболее восприимчивы к последствиям навязывания повестки дня люди, которые более активно обрабатывают сведения, передаваемые информационными средствами. М. МакКоумбс, Д. Шо и Д. Уивер распространили теорию навязывания повестки дня на ряд других областей, в том числе на политическую рекламу и экономические новости, а также сравнили эффективность телевизионных и печатных СМИ в навязывании повестки дня.

Согласно когнитивной теории, обработка информации носит конструктивный характер, т. е. люди не просто кодируют и затем воспроизводят информацию, которую они прочитали или услышали в СМИ (или где-либо еще). Скорее, они усваивают информацию, интерпретируя ее в соответствии с уже имеющимися у них знаниями и представлениями, а также контекстом, в котором получено сообще-

ние. В процессе усвоения информации и любого ее последующего припоминания участвуют схемы [2]. Понятие «схема» связано со структурой знаний или общими рамками, которые упорядочивают воспоминания индивидуума о людях и событиях. Схема – это общий конструкт, который обрабатывает все виды информации независимо от ее модальности. Человек следует ментальным схемам, основанным на прошлом опыте. Одним из следствий этого, влияющих на обработку информации, является то, что индивидуум, скорее всего, выйдет за пределы фактически представленной информации и сделает такие умозаключения относительно людей или событий, которые хорошо согласуются с ранее сформированными схемами. Значительная часть содержания схем, как правило, культурно обусловлена. Схема, которой могут придерживаться представители какой-то культуры, способна привести к тому, что они станут интерпретировать какую-то историю в совершенно ином ключе, чем представители другой культуры. Культурные различия должны обязательно учитываться создателями телепрограмм, рассчитанных на международную аудиторию.

1.2. Проблема направленной трансляции образов больших социальных групп в отечественной и зарубежной психологической науке

Одним из важнейших аспектов социальной реальности, представленной в образе мира человека, является межгрупповое взаимодействие представителей больших социальных групп. Отличительной особенностью этого взаимодействия является то, что оно может происходить без непосредственного взаимодействия представителей этих групп. Поэтому значительный вклад в формирование социальных стереотипов в процессе межгруппового восприятия носит информация, распространяемая в СМИ. Она создает «вторую реальность» в субъективном мире человека и является одновременно способом выражения и источником формирования стереотипных образов представителей больших социальных групп [1, 4].

Изучение проблемы трансляции образов различных социальных групп и особенностей восприятия этих образов представителями других групп является актуальным в современной психологической науке как в России, так и за рубежом, однако представляется недостаточно изученной темой. Проведенные в этой области исследования можно условно разделить на исследования образов гендерных, возрастных и этнических групп в материалах средств массовой информации.

Гендерные исследования как теоретическое направление и практика оформились лишь в 90-е гг. XX в. и стали предметом научных работ таких авторов, как Н. Синьорелли, Д. Дэвиса, Д. Джайлса, Дж. Вандеберга, Д. Штрекфуса, Б. Брэтл, Дж. Кантор, Л. Ловдал, Ф. Гейс, Дж. Дженнингс, Н. Бакиевой, Н. Беликовой, Т. В. Бюндюговой. Все исследователи сходятся в одном: СМИ являются важным компонентом в процессе гендерно-ролевой социализации личности, а анализ информации, поступающей к нам по каналам средств массовой информации, продемонстрировал, что СМИ создают стереотипные, традиционные образы

мужчин и женщин. В исследовании образа женщин на американском телевидении, проведенном Н. Синьорелли в конце 1980-х гг., было показано, что 71 % появляющихся на телевизионных экранах людей и 69 % главных героев были мужчинами. Женщины изображаются в среднем моложе, чем мужчины, обладающими более привлекательной внешностью и мягким характером, занятыми исключительно домашним хозяйством и заботой о детях, т. е. в тех видах деятельности, которые традиционно считаются фемининными. Образы мужчин наоборот указывали на их маскулинное поведение: принимали участие в рыбалке, охоте, спортивных состязаниях, вождении машины; им отводились более уважаемые в обществе профессии (врач, адвокат). Прототипом мужественности в американских фильмах являлись утрированно маскулинные персонажи, например, Супермен [2].

Исследование 116 программ американского телевидения Дж. Вандеберга и Д. Штрекфуса (1992) показало, что работающих женщин стараются как можно реже изображать принимающими решения, выполняющими социально и экономически результативную работу. Кроме того, исследователи отметили, что телегероини, занимающие руководящие посты, как правило, унаследовали их от своих мужей или родственников. Образ мужчин также не идеален, он характеризуется жесткостью, эгоцентричностью, настроенностью на агрессию и соперничество. Отрицательными персонажами предпочитают делать мужчин, а женщин изображать чуткими и добросердечными (Ш. Берн, 2008).

Д. Дэвис при анализе всех телевизионных программ, вышедших в США весной 1987 г., насчитал значительно больше мужских персонажей, чем женских. Кроме того, он обнаружил, что женщины в четыре раза чаще оказываются блондинками, чем мужчины – блондинами, а также женщины в четыре раза чаще оказываются провокационно одетыми, чем персонажи мужского пола. Подводя итог своих исследований, Д. Дэвис приходит к выводу, что у потребителей СМИ складывается стереотипный образ молодой сексуально привлекательной женщины, внушающий зрителю, что женщина ценится, пока она молода и удовлетворяет принятым в данной культуре понятиям о красоте и женственности.

По мнению английского исследователя СМИ Д. Джайлса, образы мужских и женских персонажей на телевидении, и особенно в рекламных роликах, не соответствуют действительности, а представляют собой некоторые стереотипные модели. В исследованиях Б. Брэтл, Дж. Кантор, Л. Ловдал представленности гендерных ролей в рекламных роликах показано, что властный голос в рекламе всегда принадлежит мужчине, подавляющее большинство роликов с участием женщин рекламируют товары для дома, а диапазон занятий для мужчин в рекламных роликах в три раза шире, чем для женщин. Кроме того, в экспериментах Ф. Гейс, Дж. Дженнингс и их коллег было обнаружено, что просмотр рекламных роликов с выраженными гендерными стереотипами оказывает определенное влияние на стремление участниц эксперимента к карьерному росту, их отношение к существующему порядку вещей и уверенность в себе.

В отечественной психологии исследования образов мужчин и женщин в материалах различных СМИ проводятся на кафедре социальной психологии МГУ, начиная с 1990-х гг. Исследование М. Бакиевой печатных изданий за 1998 г. показало, что женщина редко представляла как главный герой публикаций. В социально-психологических характеристиках газетных персонажей первые три места по числу упоминаний и у мужчин, и у женщин занимали типично маскулинные качества: компетентность, творческий подход и успешность. Полученные данные свидетельствуют о том, что образ мужчины является более гомогенным с точки зрения маскулинности, а в образе женщин под влиянием происходящих в обществе изменений появились маскулинные характеристики, которые являются более социально приемлемыми и востребованными, чем типично фемининные.

Исследование образа современной женщины, создаваемого современными глянцевыми журналами, было проведено Н. Беликовой в 2004 г. Было показано, что в журналах складывается образ современницы с женственной внешностью и маскулинными чертами личности.

Интересны исследования различных возрастных групп в материалах СМИ. Представленность образа молодежи в СМИ изучалась в работах Р. Харриса, Г. Лопатина, О. Кондратьевой. Американский психолог Р. Харрис выявил, что в большинстве публикаций и программ игнорируется учебная деятельность, и студентов показывают на досуге, создавая таким образом впечатление, что большую часть времени они посвящают потреблению алкоголя, вечеринкам и другим видам веселого проведения досуга.

В исследованиях образа молодежи в СМИ советского периода Г. Лопатина 1970–1980-х гг. была зафиксирована значительная диспропорция в освещении жизнедеятельности и психологических черт различных социально-профессиональных групп молодежи: материалы по трудовой деятельности были посвящены молодым работникам промышленности и сельского хозяйства, публикации по досугу – учащимся и молодой интеллигенции. Девушки упоминались реже, чем юноши, но при этом объем критической информации о них значительно превосходил объем критической информации о юношах.

Исследования Г. Лопатина и О. Кондратьевой подтверждают выводы Р. Харриса о том, что наибольшее внимание в СМИ того периода уделяется трудовой деятельности студентов, а также их досугу и быту, в то время как ведущая для студентов учебная деятельность остается вне поля зрения средств массовой информации.

Исследования образа пожилых людей в СМИ, представленные в работах американских исследователей П. В. Далл, Р. Х. Дэвис и Дж. А. Дэвис, Д. Р. Андерсон, Т. Скилл, М. Кассата, показали, что пожилого человека часто изображают в стереотипном виде, придавая ему одни личностные черты и лишая других. Для этих стереотипных образов характерно:

- 1) слабое физическое и умственное здоровье;
- 2) высокая раздражительность и недовольство всем происходящим вокруг;

3) стереотипные занятия (пожилые люди обычно изображаются играющими в лото или сидящими в кресле-качалке);

4) внешняя непривлекательность.

Даже в тех случаях, когда пожилые изображаются очень позитивно, они, как правило, исполняют ограниченный и стереотипный диапазон ролей: тесно связаны с семьей, очень часто в качестве дедушки или бабушки. Мы редко видим человека в годах в роли руководителя или специалиста [2].

Исследования представленности этнических групп в материалах СМИ проводились С. Кларком, Дж. Гербнером, Р. Харрисом, С. Слейтером, Т. ВанДейком, Г. Солдатовой, Т. Стефаненко, Н. Богомоловой. Наибольшую актуальность эти исследования приобрели в середине XX в. в США, где значительное внимание уделяется исследованию изображения национальных меньшинств: афроамериканцев, испаноамериканцев, или латинос, арабов и арабоамериканцев. Американский исследователь С. Кларк в свое время выделил 4 хронологические стадии изображения национальных меньшинств на телевидении США.

1. *Непризнание* – когда эта группа просто исключается из телепередач. На этой стадии представителей каких-то групп, как правило, не показывают на экранах, но когда они все-таки появляются, то им отводят негативные роли. Представитель другой культуры никогда бы не узнал из телепрограмм, что подобные люди вообще существуют в данном обществе.

2. *Высмеивание* – когда доминирующая социальная группа возвеличивает свой образ за счет принижения меньшинств, представляя их некомпетентными и невежественными. В настоящее время хорошим примером группы, находящейся на стадии высмеивания, являются арабы; мы редко видим на американском телевидении положительных или вызывающих симпатию арабских или арабоамериканских персонажей.

3. *Упорядочение* – когда группа меньшинства предстает в качестве защитников существующего порядка (например, полицейские, детективы, шпионы). Такие роли были типичными первыми положительными амплуа афроамериканцев в 60-х гг.; в сегодняшних американских телепередачах в подобных ролях мы часто видим латинос.

4. *Уважение* – когда группам меньшинств отводится весь спектр положительных и отрицательных ролей, таких же, что и большинству. Это не значит, что полностью исчезли стереотипные персонажи или что все персонажи вызывают симпатию; просто их диапазон стал шире: мы видим добрых и умных персонажей наряду со злыми и глупыми [1, 4].

Исследования представленности в материалах СМИ разных социальных и национальных групп широко распространены и в других работах зарубежных авторов. Так, интересны результаты исследования, проведенного группой американских ученых во главе с известным специалистом в области массовой коммуникации Дж. Гербнером. Осуществленный группой Дж. Гербнера еще в 1960–1970-е гг. многолетний контент-анализ в общей сложности 1600 телепрограмм с выделением

в общей сложности 1500 персонажей показал, что большинство телеперсонажей этих программ составляли белые мужчины, а женских персонажей было в три раза меньше, персонажей – представителей других национальностей практически не было.

Один из его основных выводов заключается в том, что программы телевидения представляют фальшивую картину мира, но аудитория воспринимает эти программы в качестве отражающих реальную действительность. Это отчасти можно объяснить тем, что в современных условиях для большинства населения телевидение является основным и часто доминирующим источником информации вообще и в частности о социальных и этнических группах. Это оказывает на аудиторию заметное влияние [9, 10].

Позицию Дж. Гербнера разделяет и известный американский психолог Р. Харрис. В своей работе он посвятил специальную главу изображению больших социальных групп в американских СМИ, назвав ее «Изображение групп: кривые социальные зеркала». Он отмечает, что в США наиболее заядлыми телезрителями являются пожилые люди, женщины, малообеспеченные люди и афроамериканцы, т. е. те, кто менее всего представлен в телепрограммах. Персонажами этих телепрограмм являются белые мужчины, представители среднего класса и богачи, высококвалифицированные специалисты.

Подобный подбор телегероев призван в определенной степени заставить зрителей мысленно уйти из своей реальной жизни и психологически «приобщиться» к новым для него группам, почувствовать себя своим. В этом проявляется своеобразное действие социально-психологической функции социальной идентификации, когда ощущается потребность аудитории чувствовать свою причастность не только к своей реальной группе [7].

В современной российской психологической науке особое внимание проблемам трансляции образов в СМИ уделяется представителями научно-исследовательской группы «Психология массовых коммуникаций» при МГУ им. Ломоносова под руководством Л. В. Матвеевой. Так, совместно с Т. Н. Землянских на базе дипломатической академии МИД РФ было проведено исследование по изучению образа России у представителей российской элиты (руководителей СМИ, членов Совета Федерации, дипломатических работников) и студентов, а также образ России, который создается различными средствами массовой информации. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что «экранный» образ России не соответствует представлениям о ней в картине мира тележурналистов, создающих этот образ, а также представителей элиты российского общества. Образ России в современных СМИ, по мнению студентов, неоднороден, разносторонен и изменчив. Россия, как представляют ее современные СМИ, – страна, в которой все маркировано либо как «хорошее», либо как «плохое».

Положительный образ России включает следующие характеристики: стабильность, повышение уровня благополучия граждан, борьба с бедностью, высокий авторитет на международной арене, веселый и сердечный народ. Однако зачастую

образ «телевизионной» России указывает на следующие особенности: страна нищая и разоренная, где все время идут военные действия и происходят взрывы; это криминальная жестокая страна без правил, население которой инертно и обладает низким интеллектуальным уровнем.

Такая амбивалентность впечатлений, сформированных СМИ, свидетельствует во многом об объективности освещения событий, открытости информации, что является важной предпосылкой для повышения уровня доверия аудитории СМИ.

1.3. Роль СМИ в формировании антитеррористических ценностей у молодого поколения

Совершенно особым примером активного использования уникальных возможностей СМИ для достижения собственных целей незаконными, преступными путями является обращение к ним экстремистов и террористов. Заметим, что акции терроризма, как правило, предполагают либо рефлексивное реагирование на них СМИ, либо прямое обращение к ним с требованием довести до общественности цели и требования субъектов террористической деятельности. И в том, и в другом случае предполагается, что через возможности телевидения, радио, печатных изданий террористы смогут обратиться к представителям органов власти и широкой общественности для разъяснения своих задач, пропаганды идеологии, а в некоторых случаях – и для получения поддержки своим нелегитимным, преступным действиям со стороны отдельных социальных групп и слоев населения [3].

На фоне разрастающейся угрозы терроризма в глобальном масштабе опросы об ответственности представителей СМИ за освещение событий, связанных с террористическими акциями, не раз становились предметом заинтересованной дискуссии специалистов и общественности.

Репортер Ассоциации общественных информационных станций в Бонне Эберхард Плис предостерегал коллег от опасности «быть использованными» террористами в преступных целях. О необходимости повышения журналистской этики в деле освещения проблем терроризма говорил и редактор «Армейского радио» в Израиле Нахман Шелл, приводивший примеры безнравственного смакования некоторыми американскими корреспондентами деталей человеческих трагедий. Созвучно с этими предостережениями и мнение российского военного аналитика Владимира Васильева, считающего, что «сообщение об инциденте должно быть кратким и сухим. Незачем смаковать жуткие подробности. О реальных трагических последствиях произошедшего достаточно знать соответствующим органам, близким и родственникам. Не более того». Помощник генерального директора Британской информационной компании в Лондоне Алан Протхиру, признавая высокий технологический уровень американской журналистики, также отмечал нарушения с их стороны норм этики и стандартов хорошего вкуса в профессиональной деятельности

Весьма актуальным в современных условиях является вопрос о правомерности и целесообразности предоставления теле- и радиоэфира террористам. Президент Эн-Би-Си Ларри Гроссман как-то признал: «Телевидение стало обыкновенным средством общения террористов с людьми». А редактор «Нью репаблик» Чарльз Кротхаммер добавляет: «Так как террористы не могут купить телевизионного времени, они вынуждены "зарабатывать" его террористическими акциями».

Освещение средствами массовой информации террористических акций зачастую сопряжено и с другими негативными, а порой и необратимыми драматическими последствиями, даже если речь при этом не идет о пропаганде целей и идей терроризма. Особенно актуально это обстоятельство для актов терроризма, сопряженных с захватом заложников.

Так, во время захвата в 1977 г. лайнера западногерманской авиакомпании «Люфтганза», следовавшего в Магадишо, находившиеся на борту террористы из радиорепортажа узнали, что экипаж передает информацию об обстановке в самолете наземным службам. После этого один из пилотов, Юрген Буман, был расстрелян террористами. Боевикам движения «Тупака Амару», захватившим в декабре 1996 г. заложников резиденции японского посла в столице Перу Лиме, также именно из сообщений корреспондентов СМИ стали известны и факт нахождения среди удерживаемых лиц брата президента страны, что создавало реальную опасность для его жизни, и план подготовки контртеррористическими подразделениями специального подземного туннеля под здание резиденции посла [3].

СМИ способны не только затруднять проведение специальных контртеррористических операций или содействовать пропаганде идей терроризма, но и служить источником информации о тактике подготовки преступных действий и наиболее эффективных формах и методах реализации террористических намерений.

Что же можно и нужно предпринять сегодня для того, чтобы предотвратить ситуации, в которых СМИ вольно или невольно становятся «подельниками» террористов?

Широкое распространение, в первую очередь, среди сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, получило мнение о необходимости законодательного ограничения прав журналистов на получение и распространение информации, связанной с освещением террористической и контртеррористической деятельности, а также ужесточения их ответственности в случаях нарушения установленных рамок. Во многих западных странах приняты законы и иные нормативные акты, достаточно жестко регулирующие порядок освещения событий в нестандартных, кризисных, чрезвычайных ситуациях. Так, например, министерством обороны США 14 января 1991 г. были приняты «Основные правила и руководство для СМИ», где журналистам запрещалось разглашение информации, способной поставить под угрозу жизнь людей.

Правильнее всего было бы говорить о грамотном регулировании порядка и процесса информирования общественности как о проявлениях терроризма, так и об анти- и контртеррористической деятельности в нашей стране.

Определенные шаги в этом направлении уже предприняты. Так, ст. 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» запрещает использование СМИ для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны. Определенные ограничения для журналистов вводит и ст. 15 «Информирование общественности о террористической акции» упоминавшегося уже Федерального закона «О борьбе с терроризмом». В этой статье говорится, что «информирование общественности о террористической акции и ее освещение средствами массовой информации осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией или представителем указанного штаба, ответственным за поддержание связи с общественностью». При этом «не допускается распространение информации: 1) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции; 2) способной затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения операции или находящихся за пределами указанной зоны; 3) служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма; 4) о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции».

Такой взвешенный подход, учитывающий, кстати, и зарубежный опыт (Германии, Израиля, Италии, Испании, США, Турции, Франции), позволяет не только уменьшить риск для СМИ быть втянутыми в противоправные действия по пропаганде терроризма, но и привлекать их возможности в качестве эффективного тактического средства противодействия террористическим угрозам, предупреждения нежелательного развития событий, нейтрализации действия негативных факторов и минимизации последствий состоявшихся террористических проявлений.

Особо подчеркнем, что речь идет не о запрете на освещение событий, связанных с противоборством террористов и специальных государственных служб, а о просчитанных по своим последствиям отборе, подготовке и подаче такого рода информации. В такой ситуации исключается возможность использования журналистов террористами в своих преступных целях, представители СМИ не затрудняют деятельность спецслужб, напротив, они превращаются в активных участников контртеррористического процесса, осуществляя надежное пропагандистское, идеологическое и информационное обеспечение специальных и процессуальных мероприятий.

Итак, законодательная регламентация вопросов освещения средствами массовой информации террористической деятельности и мер борьбы с терроризмом актуальна и, безусловно, полезна. И все же основным критерием определения журналистом собственной линии поведения в этом деле должны стать не нормативные акты, а его совесть, высокие нравственные качества, гражданская позиция, чувство

ответственности перед обществом, которые дано воспитать в себе и продемонстрировать окружающим далеко не каждому представителю современной российской интеллигенции, тем более что условия, в которых мы сегодня существуем, зачастую культивируют прямо противоположные человеческие качества.

Нельзя снимать ответственности за неудовлетворительное использование возможностей СМИ в профилактике экстремизма и терроризма и с отечественных структур, призванных координировать и непосредственно осуществлять антитеррористическую деятельность в стране. Зачастую сотрудники ФСБ и МВД России в целях недопущения утечки информации о специальных методах и тактике проведения контртеррористических операций в контактах с представителями СМИ избирают самый простой и надежный, на их взгляд, способ – не давать вообще никаких сведений, становясь затем в позу обвинителей по поводу «некомпетентного» освещения в прессе, радио- и телепередачах вопросов, относящихся к сфере борьбы с терроризмом. Такая позиция представляется как минимум нерациональной, а по большому счету – и вредной.

Необходимо всесторонне развивать цивилизованные тесные контакты сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, ведущих борьбу с терроризмом на профессиональной основе, и представителей СМИ, обращающихся к этой проблеме. Такое взаимовыгодное сотрудничество, поставленное на твердую, плановую основу, опирающееся на сплав опыта специалистов и журналистского мастерства, способно принести ощутимые плоды для снижения террористической угрозы в нашей стране.

Вопросы и задания к разделу 1

1. Составьте сравнительную таблицу основных теорий СМИ, выделите преимущества и недостатки каждой из теорий.
2. Какая из теорий СМИ наиболее полно, по Вашему мнению, характеризует влияние современных российских СМИ на молодое поколение?
3. Выделите основные возрастные и гендерные группы российского ТВ (государственные и независимые каналы), прессы, интернет-СМИ, радио.
4. Назовите самые распространенные этнические стереотипы, транслируемые в СМИ.
5. Составьте таблицу для сравнения позитивной и негативной роли СМИ в освещении террористических актов.
6. Какими профессиональными психологическими компетенциями должен обладать журналист, освещающий контртеррористическую операцию?

Литература

1. Абакумова И. В., Гришина А. В. Образ мигранта в отечественных СМИ: особенности ценностно-смыслового восприятия в молодежной среде // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8. – № 1. – С. 9–19.
2. Богомолова Н. Н. Социальная психология массовой коммуникации: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2008.

3. *Гришина А. В.* Антитеррористическая политика: позитивная и негативная роль СМИ в формировании образа террориста у молодого поколения: методические рекомендации. – М.: КРЕДО, 2010. – 24 с.
4. *Гришина А. В.* Психологические особенности восприятия образа трудового мигранта в СМИ в молодежной среде // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 62–66.
5. *Евгеньева Т. В.* Установки и стереотипы массового сознания. – URL: www.elitarium.ru
6. *Костина А. В.* Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/
7. *Харрис Р.* Психология массовых коммуникаций. – М.: Олма-Пресс, 2002.
8. *Aleksieva M.* The sociocultural role of media and school in transferring information and forming values // Education Sciences and Psychology. – 2012. – № 1. – P. 38–45.
9. *Domke D.* Racial cues and political ideology. An examination of associative priming // Communication Research. – 2001. – V. 28. – N 6. – P. 772–801.
10. *Gilliam F. D., Valentino N. A., Beckmann M. N.* Where you live and what you watch: the impact of racial proximity and local television news on attitudes about race and crime // Political Research Quarterly. – 2002. – V. 55. – N 4. – P. 755–780.

РАЗДЕЛ 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ СМИ

2.1. Основные результаты исследования этноконфессиональных установок российских студентов, сформированных под влиянием СМИ

Исследование процесса формирования этноконфессиональных установок российских студентов под влиянием СМИ (И. В. Абакумова, А. В. Гришина, 2011) проводилось в два этапа. Экспериментальной базой исследования выступали государственные вузы г. Ростова-на-Дону: ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» и ГОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». Всего в исследовании приняли участие 200 человек. Из них 147 женщин и 53 мужчины. Процедура исследования проводилась методом горизонтального среза и носила характер групповой и индивидуальной работы. Всем участникам исследования предлагалось заполнить единообразные бланки тестирования и опроса. На первом этапе была проведена диагностика основных характеристик ценностно-смысловой сферы студентов различной профессиональной направленности (психологов, физиков, юристов, экономистов) с помощью методик «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев), «Ценностные ориентации» (М. Рокич), «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова).

Согласно результатам исследования смысловой сферы студентов различной профессиональной направленности с помощью «Теста смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева группа психологов набрала наивысшее количество баллов по четырем из пяти шкал (цель = 33, процесс = 33, Локус-контроля Я = 23, Локус-контроля Жизнь = 36), что может говорить о том, что представители этой группы больше задумываются о смысле жизни, и, в частности, о ее будущем, настоящем и прожитом участках. Группа экономистов по трем шкалам получила наименьшее количество баллов (цель = 29, Локус-контроля Я = 20, Локус-контроля Жизнь = 28), что может свидетельствовать о некоторой неудовлетворенности по сравнению с другими группами прожитым и настоящим участками жизни, и как результат, отсутствием особых планов на будущее.

Таким образом, можно говорить о различиях между группами студентов разной профессиональной направленности: психологи и юристы по всем шкалам показали более высокие баллы по сравнению с физиками и экономистами, что позволяет сделать вывод об их большей осмысленности прожитого периода жизни и удовлетворенности жизнью в целом.

Исследование иерархии ценностей студентов по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича показало, что распределение терминальных ценностей (ценностей-целей) зависит от профессиональной направленности испытуемых.

Так, для психологов, физиков и экономистов приоритетными являются ценности личной жизни, а конкретные и абстрактные ценности представлены в равной мере. Для юристов более приоритетны конкретные ценности и ценности профессиональной самореализации. Иерархия инструментальных ценностей идентична у всех опрошенных групп (при этом у каждой из групп выделены приоритетные ценности), что позволяет говорить об иерархии инструментальных ценностей не по профессиональному признаку, а по возрастному – для студентов наиболее важными ценностями-средствами являются:

- 1) воспитанность, хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения;
- 2) жизнерадостность, оптимизм, чувство юмора;
- 3) образованность, широта знаний, высокий культурный уровень;
- 4) ответственность, чувство долга, умение держать слово;
- 5) честность, правдивость, искренность.

Для психологов и юристов одной из приоритетных ценностей является смелость в отстаивании собственного мнения. Таким образом, для студентов приоритетными являются ценности общения и индивидуалистические ценности, а ценности принятия других людей и альтруистические ценности не являются значимыми.

Исследование отношения студентов к представителям других этнических групп и установок в сфере межкультурного взаимодействия по экспресс-опроснику «Индекс толерантности» показало отсутствие существенных различий между группами: уровень толерантности находится во всех группах на среднем уровне, что говорит о сочетании у респондентов как толерантных, так и интолерантных черт – в одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

На втором этапе нашей работы исследовались особенности образа трудового мигранта, сформированного СМИ, и отношение студентов к этому образу в зависимости от их профессиональной направленности и особенностей ценностно-смысловой сферы.

Для выявления особенностей образа трудовых мигрантов в российских СМИ нами был проведен анализ различных программ ТВ и радио, публикаций в прессе и Интернете в отношении трудовых мигрантов, вышедших в период с марта 2007 по март 2010 гг. Было показано, что в российских СМИ изображение национальных меньшинств находится на стадии высмеивания, когда доминирующая социальная группа возвеличивает свой образ за счет принижения меньшинств. Термины «гастарбайтеры» и «нелегалы» употребляются во всех видах СМИ с выраженным негативным оттенком значительно чаще, чем остальные словосочетания, создавая у аудитории стойкое негативное отношение ко всем мигрантам, вне зависимости от их реальной профессиональной принадлежности, уровня квалификации и т. д. Для мигрантов создаются образы, подчеркивающие их некомпетентность, невежественность, отсутствие какого-либо

образования и абсолютную дезинтеграцию в принимающее общество. При этом негативно окрашенная информация о мигрантах зачастую связывается в СМИ с определенными этническими группами, в результате чего у аудитории формируются этнические стереотипы и предрешения [4].

С целью выявления отношения респондентов к транслируемым в СМИ образам трудовых мигрантов и, главное, определения той социальной дистанции, на которую респондент допускает образ и, соответственно, самих мигрантов, нами была модифицирована «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса. Понятие социальной дистанции было введено социологом Г. Зиммелем как показатель положения социальных групп и индивидов в социальном пространстве, их соотношение, то есть уровень их близости или отдаленности, отчужденности друг от друга, степень их взаимосвязанности.

Испытуемым предлагалось оценить 11 кадров-картинок, взятых из СМИ, и отметить те дистанции, на которые они бы охотно допустили членов данной группы (от «Тесное родство, брак» до «Не должны пускаться в мою страну») (рис. 14).

Рис. 14. Стимульный материал к методике «Шкала социальной дистанции» (в модификации И. В. Абакумовой, А. В. Гришиной)

В результате проведенного по этой методике исследования была определена социальная дистанция респондентов не столько с различными этническими группами, сколько с образами этих групп, которые транслируются в СМИ при освещении проблем трудовой миграции.

Образы спортсменов и тренеров, изображенные на картинках 9 и 11, во всех группах испытуемых были поставлены на наименьшую социальную дистанцию, предполагающую тесное родство посредством брака или дружбу. Образы преподавателей, научных работников, гувернанток, изображенные на картинках 3, 4, 5, были поставлены на среднюю социальную дистанцию, предполагающую принадлежность к моей профессиональной группе или соседство. Наибольшая социальная дистанция во всех группах была выявлена с образами, изображенными на картинках 6 и 7. Дистанция с образом неработающих трудовых мигрантов из Ближнего зарубежья (картинка 6) является максимально возможной, и респонденты из всех профессиональных групп считают, что такие трудовые мигранты не должны пускаться в РФ.

В группе экономистов была выявлена наименьшая социальная дистанция со всеми образами (исключая картинку 6), что говорит о большей лояльности и толерантности студентов-экономистов к трудовым мигрантам. В группе юристов, наоборот, была выявлена наибольшая социальная дистанция со всеми образами, что указывает на в целом негативное отношение студентов-юристов к трудовым мигрантам.

Для более полного представления об образе трудовых мигрантов и общего отношении испытуемых к трудовой миграции им были предложены единообразные анкеты. Все студенты принимали участие в исследовании по собственному желанию. Прохождение всех этапов исследования занимало примерно 2 академических часа. Математическая обработка данных включала стандартные методы математической статистики.

Первая анкета содержала вопросы об отношении студентов к трудовой миграции как к социальному явлению. Можно выделить следующие значимые результаты:

- 60 % опрошенных считают, что «трудовые мигранты не нужны РФ», 36 % считают, что «трудовые мигранты нужны РФ», а 4 % ответили «не знаю»;
- 66 % опрошенных студентов считают, что «трудовые мигранты забирают рабочие места у представителей местного населения», 29 % ответили «нет», а 5 % ответили «не знаю»;
- 86 % опрошенных студентов уверены, что «трудовые мигранты приглашаются как «дешевая рабочая сила», 9 % не согласны с таким мнением, а 5 % ответили «не знаю»;
- при выраженном негативном отношении к трудовым мигрантам 82 % опрошенных студентов считают, что «трудовые мигранты и представители местного населения, занимающие одну и ту же должность, должны получать одинаковую зарплату», 15 % не согласны с данным утверждением, а 3 % ответили «не знаю».

Таблица 3

Особенности ценностно-смысловой сферы студентов как различные стратегии принятия образа трудового мигранта в материалах СМИ

	Стратегия «Мигранты нужны»			Стратегия «РФ нужны квалифицированные специалисты»		
		<i>R</i>	<i>p</i> -уров.		<i>R</i>	<i>p</i> -уров.
<i>p</i>	этническая толерантность твердая воля эффективность независимость	0,442	0,002	ответственность	0,339	0,022
		0,311	0,042	эффективность	0,346	0,019
		0,379	0,012	честность	0,351	0,018
		-0,350	0,021	интерес	-0,361	0,014
				творчество	-0,389	0,008
				чуткость	-0,369	0,012
				дистанция 7	0,357	0,016
<i>f</i>	этническая толерантность независимость	0,357 0,404	0,010 0,003	здоровье	0,344	0,029
				интерес	0,370	0,018
				любовь	0,458	0,002
				обеспеченность	0,332	0,036
				счастье других	0,333	0,035
				исполнительность	0,342	0,030
				деятельность	-0,314	0,048
				друзья	-0,411	0,008
				признание	-0,342	0,030
				продуктивность	-0,313	0,048
				творчество	-0,428	0,005
				жизнерадостность	-0,405	0,009
				широта взглядов	-0,399	0,010
				дистанция 4	0,376	0,016
<i>e</i>	признание удовольствия аккуратность независимость ответственность терпимость дистанция 1 дистанция 2	-0,489 -0,314 -0,324 -0,599 -0,782 -0,342 0,454 0,566	0,0003 0,026 0,021 0,000 0,000 0,014 0,0009 0,000	красота	0,441	0,001
				исполнительность	0,286	0,043
				образованность	0,323	0,021
				широта взглядов	0,403	0,003
				эффективность	-0,433	0,001
				высокие запросы	-0,353	0,011
				дистанция 1	-0,299	0,034
				дистанция 5	-0,834	0,000
				дистанция 6	-0,714	0,000
				дистанция 7	-0,670	0,000
				дистанция 8	-0,445	0,001
дистанция 10	-0,445	0,001				
дистанция 11	-0,445	0,001				
<i>и</i>	эффективность дистанция 7	-0,364 0,290	0,009 0,040	семейная жизнь	0,298	0,049
				образованность	0,345	0,021
				обеспеченность	-0,327	0,030
				удовольствия	-0,357	0,017
				дистанция 6	0,354	0,018
				дистанция 7	0,361	0,015

Условные обозначения: *p* – психологи, *f* – физики, *e* – экономисты, *и* – юристы

Примечания: следует учитывать характер ранговой шкалы в методике М. Рокича при интерпретации коэффициента корреляции.

Вторая анкета была направлена на изучение отношения студентов к роли СМИ в формировании образа трудовых мигрантов и дала следующие результаты: 70 % опрошенных студентов различной профессиональной направленности считают, что СМИ изображают трудовых мигрантов негативно, 9 % – «позитивно», а 21 % не смогли ответить однозначно и выбрали ответ «по-разному».

Студенты различной профессиональной направленности отмечают, что обсуждение проблем трудовой миграции в СМИ приводит, прежде всего, к развитию интолерантности (35 %) и агрессии (23 %), привлекает внимание (26 %) и интерес (10 %) к этой проблеме. Наиболее употребимыми терминами при обсуждении трудовой миграции студенты считают термины «нелегал» (49 %) и «гастарбайтер» (42,5 %).

Самым типичным образом трудового мигранта в российских СМИ 96 % испытуемых считают образ непрофессионала из ближнего зарубежья, работающего на стройке. Испытуемым было предложено описать тот образ трудового мигранта, который сформирован у них СМИ и 62,5 % опрошенных ответили, что это образ из юмористической телепрограммы «Наша Russia». У остальных же опрошенных целостного психосемантического образа просто нет.

Согласно этим результатам, можно говорить о наличии у студентов вне зависимости от их профессиональной направленности сформированного мнения и отношения к трудовым мигрантам и определенного образа мигрантов из СМИ, что свидетельствует о стереотипизации оценочных выборов молодежи в отношении этой социальной группы.

В результате статистической обработки (ранговые корреляции Спирмена) результатов всех методик и анкет были получены следующие результаты (см. таб. 3).

2.2. Психологически обоснованные рекомендации для СМИ, направленные на преодоление негативных этноконфессиональных установок и развитие межэтнической толерантности в молодежной среде

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов. Под влиянием стереотипов, транслируемых в СМИ, в молодежной среде формируются устойчивые образы, которые порождают трансформации установок негативного ожидания в отношении к различным социальным группам. Для мигрантов создаются образы, подчеркивающие их некомпетентность, невежественность, отсутствие какого-либо образования и абсолютную дезинтеграцию в принимающее общество. При этом негативно окрашенная информация о мигрантах зачастую связывается в СМИ с определенными этническими группами, в результате чего у аудитории формируются этнические стереотипы и этноконфессиональные установки. Образ трудового мигранта в восприятии студентов значительно деформирован. Вне зависимости от профессиональной направленности испытуемых во всех группах выявлено с одной стороны устойчивое неприятие трудовых мигрантов определенной категории (рабочих специальностей), а, с другой стороны, безусловное

принятие других категорий мигрантов, которых до начала исследования испытуемые не причисляли к категории «трудовые мигранты», хотя они таковыми являются (квалифицированных специалистов в разных областях). Такая тенденция становится социально-психологическим риском [1]. Необходим особый подход к отбору и трансляции этнически окрашенной информации в СМИ с целью развития толерантности и профилактики таких негативных социальных феноменов как мигрантофобия и ксенофобия. Кроме того, необходимо организовать в вузах направленную работу со студентами (как представителями принимающего населения, так и студентами-мигрантами) с целью формирования и развития взаимно толерантных установок, что является важным компонентом системы распространения антитеррористической идеологии и развития антиэкстремистских ценностей у молодого поколения.

Способность СМИ быть эффективным средством формирования общественного климата давно оценена и максимально используется людьми или организациями, пытающимися решать проблемы достижения своих политических, экономических, национальных, религиозных, социальных и иных целей путем опосредованного влияния на различные социальные группы. Причем полярность этого влияния в зависимости от стоящих задач может быть и положительной и отрицательной.

В ситуации, когда количество конфликтов на расовой и религиозной почве растет с каждым днем, а неофашистская и агрессивная националистическая идеология распространяется с невероятной скоростью, роль СМИ в регулировании социальной ситуации значительно возрастает. Именно СМИ способны нивелировать в молодежной среде активное распространение идеологии шовинизма, ксенофобии и экстремизма.

К общим для всей молодежной аудитории характеристикам ценностно-смысловой сферы, на которых может быть основана система формирования позитивного образа трудового мигранта, можно отнести:

- высокая этническая толерантность;
- высокая осмысленность жизни, удовлетворенность жизнью в целом, наличие планов на будущее;
- низкая значимость ценностей самоутверждения (независимость, эффективность, твердая воля, образованность);
- низкая значимость ценности «обеспеченность» [1, 4].

Исходя из указанных характеристик, необходимо формировать и развивать установки толерантного сознания в молодежной среде, указывая на многовековые традиции многонациональности нашей страны. Толерантность – это базовая характеристика личности, отражающаяся в априорном принятии различий между людьми и заключающаяся, по мнению А. Г. Асмолова, в том, чтобы «дать человеку право быть иным» (1998). Важно не допускать в материалах СМИ направленного подбора этнически окрашенных фактов, приводящих к разделению социума на группы «свои» и «чужие», «друг» и «враг». Определенные шаги в этом направлении уже предприняты. Так, ст. 51 Закона Российской Федерации «О средствах массовой

информации» запрещает использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями. 4 мая 2006 г. было опубликовано «Обращение лидеров медиаиндустрии к журналистскому и издательскому сообществу по вопросам межнационального согласия и толерантности», в котором говорится о недопустимости «искусственного разделения страны в журналистских материалах и текстах художественных литературных произведений на противостоящие, враждебные этнические группы, обвинений в адрес представителей другой национальности, как врагов и обидчиков. Подчеркивая в материалах на криминальные темы этническую принадлежность преступников, СМИ фактически провоцируют аудиторию на негативные обобщения и значительное увеличение социальной дистанции со всеми этническими группами.

Журналисты не должны допускать к теле- радиоэфир и периодическим печатным изданиям политических авантюристов и лиц, проповедующих расовую, этническую, религиозную вражду, ненависть и насилие. Привлекательное, с точки зрения рейтинга, внутримедийное позиционирование подобных персон может привести и приводит к опасным последствиям.

Средства массовой информации должны предложить читателям, слушателям, зрителям единственно приемлемый способ бытия, основанный на взаимопонимании и уважении, межнациональном согласии и толерантности.

Многие эксперты в области миграции сходятся во мнении, что необходимо преодолеть однобокость при освещении миграционных процессов: наряду с отражением негативных проблем, связанных с ними, СМИ должны осуществлять защиту прав мигрантов, способствовать их интеграции в российское общество.

Еще одним важным вопросом в изменении отношения молодежной аудитории к трудовой миграции является отказ от представления мигрантов конкурентами российского населения на рынке труда. Для молодежной студенческой аудитории одной из важнейших потребностей традиционно является потребность в профессиональной самореализации и поиска хорошей работы. Акцентирование в материалах СМИ «неконтролируемости количества трудовых мигрантов», «их готовности к любой работе», а, главное, преувеличенное СМИ желание работодателей принимать на работу именно трудовых мигрантов приводит к формированию стойкого негативного стереотипа «трудовой мигрант – главный конкурент на рынке труда».

Мы предлагаем СМИ представлять материалы об уровне квалификации трудовых мигрантов и соответствующей этому уровню квалификации желаемой заработной плате, указывая, что именно это является определяющим при принятии на работу. Как показывают проведенные нами исследования (2006, 2008, 2010), руководители предприятий, в которых на работу принимаются трудовые мигранты, считают, «что трудовые мигранты работают там, где местное население работать не

умеет», а также, что «российское население работает плохо и за большие деньги» [1, с. 18]. В связи с чем указания в материалах СМИ именно на высокую квалификацию трудовых мигрантов позволит не только снизить уровень социального напряжения и социальной дистанции между этими социальными группами, но и создаст адекватное представление молодежи о конкурентном рынке труда, что, вероятно, повысит мотивацию к профессиональному обучению и повышению квалификации в рамках своей специальности.

Вопросы и задания к разделу 2

1. Проведите сравнительный анализ иерархии ценностей студентов различной профессиональной направленности, полученных в результате исследования И. В. Абакумовой и А. В. Гришиной. С чем, по Вашему мнению, связаны различия и сходства полученных результатов по группам?
2. Какие особенности ценностно-смысловой сферы современных студентов можно выделить по результатам проведенного исследования?
3. Какие образы трудовых мигрантов в СМИ (из стимульного материала модифицированной методики «шкала социальной дистанции») являются, по Вашему мнению, самыми распространенными и часто транслируемыми?
4. Выделите основные характеристики каждого из образов трудовых мигрантов, представленных в данном параграфе.
5. Какие образы трудовых мигрантов должны направленно транслировать российские СМИ для создания позитивного отношения к мигрантам у различных возрастных групп?

Литература

1. *Абакумова И. В., Гришина А. В.* Отношение студентов к мигрантам как фактор и показатель этноконфессиональных установок современной молодежи // *Российский психологический журнал*. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 22–28.
2. *Винтерхофф-Шпурк П.* Медиапсихология. Основные принципы / пер.с нем. – Х.: Гуманитарный центр, 2007.
3. *Гришина А. В.* Особенности восприятия образа трудового мигранта в СМИ студентами различной профессиональной направленности: автореф. дис.... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 20 с.
4. *Гришина А. В.* Психологические особенности восприятия образа трудового мигранта в СМИ в молодежной среде // *Российский психологический журнал*. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 62–66.
5. *Харрис Р.* Психология массовых коммуникаций. – М.: Олма-Пресс, 2002.
6. *Aleksieva M.* The sociocultural role of media and school in transferring information and forming values // *Education Sciences and Psychology*. – 2012. – № 1. – P. 38–45.
7. *Gilliam F. D., Valentino N. A., Beckmann M. N.* Where you live and what you watch: the impact of racial proximity and local television news on attitudes about race and crime // *Political Research Quarterly*. – 2002. – V. 55. – N 4. – P. 755–780.
8. *Mahtani M.* Representing minorities: canadian media and minority identities // *Canadian Ethnic Studies*. – 2001. – V. 33. – P. 99–133.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 6

1. Проведите сравнительный анализ законодательств РФ и других стран (Германии, Израиля, Италии, Испании, США, Турции, Франции) относительно представления в СМИ этнически окрашенной информации.
2. Ознакомьтесь с оригинальной методикой «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса и ее основными результатами.
3. Выберите самый яркий информационный повод недели. Оцените различия в способах трансляции информации о нем в различных СМИ (государственные и независимые ТВ-каналы, радиостанции, пресса, интернет-СМИ), выделите используемые психологические приемы по степени влияния на различные социальные группы (гендерные, возрастные, профессиональные).
4. Проанализируйте способы трансляции в СМИ информации о различных социальных группах:
 - гендерных – мужчины и женщины,
 - возрастных – дети, молодежь, пожилые люди.
5. Выделите позитивные и негативные образы каждой из этих групп в СМИ. Оцените механизмы создания этих образов и возможные цели направленной трансляции таких образов.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. *Засурский И. И.* Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
2. *Кара-Мурза С. Г.* Краткий курс манипуляции сознаниями. – М.: Алгоритм, 2002.
3. *Монахов В. Н.* Освещение борьбы с терроризмом в СМИ // Проблемы борьбы с терроризмом. – М., 2000.
4. *Муратов С. А.* ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). – М.: Логос, 2001.
5. *Петрищев В. Е.* Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
6. *Свенцицкая Н. П.* Конфликтологическая подготовка журналистов: теория и практика // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001.
7. *Устинов В. В.* Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: Юрлитинформ, 2002.
8. *Хоффман Б.* Терроризм: взгляд изнутри. – М.: Ультра.Культура, 2003.
9. *Чуркин С. А.* Права человека и СМИ // Проблемы борьбы с терроризмом. – М., 2000.
10. *Шостак М. И.* Репортер: профессионализм и этика. – М.: РИП-холдинг, 2003.

ГЛАВА 7. СЕМЬЯ КАК ФАКТОР АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

(С. В. Гриднева, А. И. Тащёва)

В данной главе современная семья рассматривается как живая социальная система, которая, с одной стороны, формирует личность, задавая ей систему нравственных ценностей, противодействующих экстремизму и терроризму; с другой стороны, она сама трансформируется под воздействием пережитого опыта семейного и несемейного насилия; с третьей стороны, качество семейных отношений может служить диагностическим критерием ее безопасности/опасности для общества.

РАЗДЕЛ 1. СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ И ЛИЧНОСТЬ: ФОРМЫ И ФАКТОРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ И НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

1.1. Психологическое благополучие личности и семьи

Как отмечают отечественные психологи, в последние десятилетия психологическое благополучие личности и семьи все чаще становится предметом внимания психологов, что обусловлено значительными преобразованиями в современной России, характеризуемыми сложной, неоднозначной ситуацией, сложившейся во всех сферах жизни: экономике, промышленности, сельском хозяйстве, культуре, здравоохранении и образовании; отразившимися на личностном развитии человека, на его здоровье, моральных принципах, на психологическом благополучии, на современной российской семье [1, 2, 7, 12].

Известно, что понятие «психологическое благополучие» впервые ввел Н. Бредбёрн, отождествив его с субъективным ощущением счастья и общей удовлетворенностью жизнью [4]. Традиционно психологическое благополучие воспроизводилось в виде медицинской модели и рассматривалось через противопоставление психологическому нездоровью и неблагополучию. Вместе с тем, на рубеже XX и XXI вв. под влиянием активно развивающегося экзистенциально-феноменологического подхода к личности формировалось представление о недостаточности названной модели психологического благополучия [12]. В наши дни ученые вышли за пределы дихотомии «здоровье-болезнь» и обратились к позитивным аспектам функционирования личности, к его связи с различными сторонами человеческого бытия, с особенностями личности (смысложизненными ориентациями, суверенностью психологического пространства, стратегиями жизни и т. д.) и ее социальными характеристиками; к влиянию разнообразных объективных и субъективных факторов на психологическое благополучие личности [5, 8 и др.]. Жизнь требует от человека, тем более молодого, входящего в жизнь, адекватной ориентировки, умения совладать со сложными жизненными обстоя-

тельствами, находить конструктивные способы решения проблемных ситуаций, способности оценивать последствия своих поступков и быть готовыми нести за них ответственность.

Особенно востребованным на современном этапе развития общества становится изучение психологического благополучия личности в экстремальных условиях жизнедеятельности, в которых, как свидетельствуют специалисты, часто оказываются потенциальные и реальные террористы, и которые базируются на общих генетических условиях становления личности.

О. А. Идобаева утверждает, что психологическое благополучие личности следует рассматривать как функционально-динамическое образование, которое предполагает учет психофизиологических, индивидуально-психологических и ценностно-смысловых особенностей развивающейся личности [2]. Индивидуально-психологические особенности личности должны исследоваться в соответствии с возрастными психологическими новообразованиями и ведущим типом деятельности человека, механизмами психологической защиты, адаптационного ресурса, опосредованных ситуацией социального развития, интегративно проявляющихся в качестве психологического благополучия или неблагополучия личности.

Особенности социальной ситуации развития подростка характеризуются стремлением уже не ребенка, но еще не взрослого к независимости на фоне развивающегося самосознания, что часто сопровождается непониманием взрослыми этих тенденций, их привычным отношением к подростку как к ребенку. Максимально значимыми для подростка становятся сверстники, которые задают для него главные поведенческие ориентиры.

Однако у подростка сохраняется (иногда не явным образом) значимое отношение к родительской семье, что следует использовать в процессе сопровождения.

Психологи выявили типичные психологические характеристики, способствующие или препятствующие формированию психологического благополучия или неблагополучия в подростковом, юношеском и зрелом возрастах. Так, ведущей психологической характеристикой подростка исследователи назвали уровень его эмоционального благополучия, наиболее значимыми показателями которого являются тревожность и депрессивность; в юношеском возрасте – уровень самоактуализации личности, состояние ее адаптационных ресурсов. При этом личностная тревожность и хроническое утомление рассматриваются как очевидные показатели напряженности адаптационных ресурсов, а уровень самоактуализации в юношеском возрасте – как показатель психологического благополучия человека.

В качестве критериев зрелости личности в юношеском возрасте психологи называют идентичность, генеративность, относительно сформированное самосознание и базовые ценностно-нравственные ориентации, тенденцию к самоопределению в ведущих сферах жизнедеятельности. Отмечается, что в настоящее время зрелость личности в юношеском возрасте формируется на фоне ослабления влияния семьи и ситуации кризисных явлений в обществе, когда на смену устоявшимся ценно-

стям приходят новые, диссонирующие с прежними идеалами. Противоречивость ценностей дезорганизует личность и способствует порождению полиморфных дезадаптивных проявлений.

Дезадаптация определяется психологами как нарушение процессов взаимодействия человека с окружающей средой. Дезадаптивный синдром, являющийся итогом сформированного общего девиантного синдрома адаптации, может проявляться (канализоваться) по трем направлениям: по пути невротизации, соматизации или формирования девиаций поведения. Девиантное поведение является наиболее частой формой дезадаптаций; оно включает в себя нарушения поведения (делинквентность), раннюю алкоголизацию, эпизодическое употребление наркотических препаратов (аддиктивность). Возникновение дезадаптаций обусловлено комплексом факторов (биологических, социальных и экзистенциальных). Дезадаптивность личности представляет собой ответ на негативное влияние актуальной микро- и макросреды и в то же время является показателем ее незрелости.

Несомненно, в качестве крайнего проявления девиантного поведения можно рассматривать террористическую деятельность.

Полагаем и вполне правомерным перенос описанных выше закономерностей формирования личности на террористов, так как в их числе зачастую оказываются именно лица старшего подросткового и раннего юношеского возрастов, безусловно принявшие ценности борьбы с государством посредством вооруженного насилия над населением страны. Причем названные ценности могут принципиальным образом расходиться с ценностями их родительских и расширенных семей. Близкие часто в качестве едва ли не единственной реальной возможности предотвращения вовлечению своих детей в активную террористическую деятельность видят их переселение за пределы малой Родины, «в Россию».

Особенности социальной ситуации развития для каждого возраста характеризуются уровнем развития психологических новообразований, соответствующих данному возрасту, и характерной для этого возраста ведущей деятельностью; а также характером определенных индивидуально-психологических особенностей, эмоционального состояния и механизмом психологической защиты.

Основные критерии степени социального благополучия семьи

1. Жизнеобеспечение (занятость родителей, их социальный, образовательный и материальный статус).
2. Организация быта (тип жилья, социально-гигиенические условия, условия жизни ребенка).
3. Физическое здоровье (диагностика, наличие хронических заболеваний, профилактика, гигиена).
4. Духовное и моральное здоровье (вредные привычки, психологическое благополучие).
5. Воспитание детей (стиль воспитания в семье, психологическая, психотерапевтическая, педагогическая, юридическая помощь).

1.2. Психологические факторы риска в современной семье

Семья в силу своей закрытости, а в наши дни и значительной автономности, является сложным объектом для науки. Государство вмешивается в дела семьи лишь в случае признания ее деструктивной – в итоге вынужденный интерес общества к семье нередко оказывается запоздалым и имеет трудно поправимые последствия для отдельных ее членов и семьи в целом. В годы перестройки государство утратило рычаги управления семьей, особенно применительно к формированию ее духовно-нравственных и психолого-педагогических основ [3, 6].

Факторы, определяющие наиболее значимые изменения в современной семье [3, 6, 8, 10]

1. *Социально-антропологический фактор.* Изменение социально-экономической ситуации, зарождение и развитие идей персонализма, индивидуализма, демократии, гуманизма породило новые формы совместной жизни людей (браки с реальными отношениями: *гостевой, пробный, коммунальный, открытый, сезонный, однополый; сепаратные браки, свингерство, современные формы полигамии, бездетные (childfree) браки* и др.). *Виртуальные браки* – форма постоянных отношений через Интернет между пользователями с их регистрацией на специализированных сайтах). Размылось представление о семье: ее невозможно однозначно определить с точки зрения количественного, гендерного состава, в контексте родственных связей, с учетом места проживания ее членов. Так, в результате опроса детей в нескольких школах Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону выявлено, что от 12 до 32 % детей домашних животных считают членами своих семей.

2. *Социально-политический фактор.* Миграционные процессы, вызванные политическими событиями, обострили национальную проблему – актуализировались проблемы национальной безопасности, развития цивилизованных способов решения межконфессиональных и межэтнических конфликтов. Предполагается усложнение этнической структуры иммигрантов и всего населения России за счет роста диаспор, проживающих преимущественно за пределами РФ. Следовательно, национальные диаспоры будут оказывать существенное влияние на экономические и культурные процессы в России, а семья, согласно законам приватности частной жизни, будет все больше капсулироваться в обществе [10]. Снизить политическую напряженность помогут семейные ценности, адекватные модели взаимодействия с людьми других национальностей, прививаемые детям родителями. Профилактике экстремизма и ксенофобии, воспитанию гражданственности и патриотизма будет способствовать четкое представление государства о политических, религиозных и национальных взглядах своих граждан, воспитание которых начинается в семье.

3. *Социально-экономический фактор.* Изменилось содержание экономической функции семьи: лишь 6 % опрошенных считают, что семья держится на совместном ведении хозяйства. В стране законодательно уравниены мужчины и женщины

в трудовой и семейной жизни, принята конвенция о правах детей. Но в России эти процессы идут медленнее, чем в других странах, а дети демократический уклад семейной жизни усваивают быстрее взрослых.

4. *Социально-демографический фактор.* Предполагается, что население страны к 2050 г. составит лишь 70–80 млн человек. Очевидно, что только стимулирующих рождаемость выплат окажется недостаточно: необходима серьезная работа по изменению ценностей населения, прежде всего, молодежи и репродуктивных установок, которые за последние 16 лет снизились более чем на треть. Придется учитывать также падение ценности семьи и сознательную малодетность (1–2 ребенка в семье) или бездетность для значительной части молодежи, либерализацию взглядов на развод; освобождение от классовых, религиозных и национальных стереотипов; старение населения из-за роста продолжительности жизни и др.

5. *Социально-педагогический фактор.* В России растет число безнадзорных детей, социальных сирот, число детей, живущих в социально опасных условиях, способствующих распространению семейного насилия, алкоголизма, наркомании. В результате значительно выросло число разводов и безнадзорных детей (в 2010 г. распались 80 % браков от числа заключенных в этот год, а количество безнадзорных детей еще недавно превышало число беспризорных после Великой Отечественной войны); в семье существенно возрос уровень взаимной агрессии.

Вместе с тем, по данным социологических исследований, семья продолжает занимать одно из приоритетных мест в иерархии жизненно важных ценностей человека. Таким образом, кризисные процессы, происходящие в институте семьи, явились свидетельством изменений в современном семейном функционировании.

Современная российская семья характеризуется следующими психологическими признаками: *сохранением патриархальной структуры (состоит из нескольких поколений); диффузностью, размытостью границ между ее подсистемами, власть в которой часто принадлежит прародителям (бабушка и дедушка); изменением структуры власти и в простой семье (родители-дети), где мать часто зависит от ребенка, который заменяет для нее всех других членов семьи, способных удовлетворить ее потребность в эмоциональной привязанности, – возникает невротический симбиоз матери и ребенка; во многих семьях в нескольких поколениях отсутствуют мужчины, нет их и во многих общественных институтах (детские сады, школы, вузы, медицинские учреждения и т.д.); несколько поколений зависят друг от друга не только духовно, но и материально (молодые семьи часто живут в коммунальных квартирах либо совместно с родителями и прародителями, без надежды на приобретение собственного жилья); идеология тоталитарного общества сформировала жесткую систему принуждения и долженствования – человек забывал о собственном «Я», о своих желаниях и потребностях, строя свое поведение так, чтобы оно было угодно Богу, феодалу или государству; разрушение прежней идеологии и отсутствие новой, способной сплотить общество, а его гражданам обрести чувства принадлежности и защищенности породило в обществе*

рост потребности в иллюзиях, «чудесах»; *сместился психологический центр семьи*: приоритет родственных и поколенческих отношений заместился на главенство отношений супружеских [1, 2, 3, 4, 5, 10].

Среди **внутрисемейных факторов риска** психологи отмечают следующие: усиление индивидуалистических тенденций в иерархии жизненных ценностей супругов (процесс замены фемилицентризма эгоцентризмом), т. е. возрастание значения индивидуальных потребностей, мотивов, ценностей брачных партнеров; ослабление дифференциации мужских и женских ролей, как в семье, так и вне ее; увеличение ценности партнерских отношений в браке; снижение значимости социальных норм и долженствований как регуляторов супружеских отношений; повышение статуса ранее называвшихся неспецифическими функций семьи, связанных с заботой об эмоционально-психологическом комфорте личности; усиление тенденции к нуклеарности семьи и ослаблению родственных связей и др.

Как правило, проблемы, с которыми сталкиваются подобные семьи, касаются социальной, правовой, материальной, медицинской, психологической, педагогической и других сторон ее жизни. При этом только один вид из названных выше проблем встречается довольно редко, поскольку все они взаимосвязаны и взаимообусловлены.

«Неблагополучной» («деструктивной», «дисфункциональной», «негармоничной») *семьей*, семьей «группы риска» принято считать семью с нарушенной структурой, в которой обесцениваются или игнорируются **основные семейные функции**, имеются **явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети**. Таким образом, о неблагополучии семьи говорят, прежде всего, применительно к детскому неблагополучию, поэтому работу по преодолению неблагополучия детей обязательно необходимо сочетать с работой с дисфункциональными семьями.

1.3. Формы семейного неблагополучия

Общими особенностями всех форм семейного неблагополучия является, с одной стороны, их довольно широкая распространенность в современном обществе, а с другой – не всегда открытая проявляемость на социальном уровне, что отнюдь не сразу вызывает обеспокоенность окружающих, хотя деструктивное влияние этого вида неблагополучия на формирование личности ребенка не менее опасно, чем в семьях, где прямо культивируются антиобщественные ориентации и демонстрируются яркие образцы асоциального поведения [3, 8, 9].

С учетом доминирующих факторов неблагополучные семьи условно принято делить на три большие группы, каждая из которых включает несколько разновидностей [6]:

- 1) семьи с открытой формой неблагополучия;
- 2) семьи со скрытой формой неблагополучия;
- 3) потенциально неблагополучные («пограничные») семьи.

Краткая характеристика названных видов семей представлены ниже.

Семьи с открытой формой неблагополучия отличаются ярко выраженными формами семейной дисфункции, проявляющейся одновременно в нескольких сферах жизнедеятельности семьи (например, на социальной, материальной, социально-психологической). Дети в таких семьях обычно испытывают физическую и эмоциональную отверженность со стороны родителей (недостаточная забота, неправильный уход и питание, физическое и сексуальное насилие, игнорирование душевного мира и переживаний) – у них появляются чувство неадекватности, стыд за себя и родителей перед окружающими, страх и боль за свое настоящее и будущее.

Примеры подобных семей: алкогольные и наркотические, семьи с насилием, с нарушениями общения (конфликтные семьи) [1, 3, 6, 9].

Семьи со скрытой формой неблагополучия различны по своим социальным установкам, интересам, но стиль жизни, поведение взрослых, их настроенность инициируют отклонения в нравственном развитии ребенка, которые могут обнаружиться даже спустя годы. Внешне урегулированные отношения в таких семьях зачастую являются своеобразным прикрытием царящего в них эмоционального отчуждения в супружеских и родительско-детских отношениях. Дети при этом часто испытывают острый дефицит родительской любви, ласки и внимания из-за служебной или личной занятости супругов.

Примеры таких семей: разводящиеся, неполные, «двухкарьерные», «пробные» [1, 6, 10, 11].

Потенциально неблагополучные (внутренне неблагополучные, «пограничные») семьи – это семьи внешне респектабельные, считающиеся в обществе благополучными, но оказывающие психотравмирующее воздействие и неблагоприятное влияние на формирование личности детей.

Примеры этих семей многообразны: внешне «спокойная семья», «вулканическая» семья, семья-«санаторий», семья-«крепость», семья-«театр», семьи, ориентированные на обязательный успех ребенка, «псевдовзаимные» и «псевдовраждебные» семьи, семьи известных людей, «состоятельные» семьи, семьи с недееспособными членами, с детьми с ограниченными возможностями, с нарушением структуры ролевого поведения и пр. [1, 7, 8, 11]. Эти семьи в силу скрытого неблагополучия и часто высокой социальной и экономической защищенности пока не стали предметом специальных научных исследований, поэтому о них мало сведений в отечественной и зарубежной литературе.

Несомненно, что неблагополучие семьи неизбежно связано с проблемой детского неблагополучия, поэтому работу по преодолению неблагополучия детей обязательно необходимо сочетать с работой с семьями групп риска, в том числе разведенными, находящимися на грани развода и в процессе реализации решения о расторжении брака [3].

Наряду с обозначенными выше тенденциями, маркирующими кризис в институте семьи, возрастает вопрос создания системы поддерживающих ее мероприя-

тий, среди которых существенное место отводится квалифицированной психологической помощи. Это актуализирует проблему поиска наиболее адекватной теоретико-методологической базы для разработки основ психологической работы с семьей.

Психологи полагают, что решать названные выше проблемы современной семьи следует в четырех направлениях: социально-демографическом, социально-образовательном, научном и научно-практическом.

Социально-демографическое направление связано с социальной поддержкой семьи и развитием института профессионального родительства, подготовкой к ответственному родительству, которое подразумевает межведомственную систему помощи и сопровождения семьи, ее мониторинг, предполагаются также выделение особой «родительской промышленности» и законодательное введение родительства как вида государственной службы [10].

Социально-образовательное направление предполагает повышение психолого-педагогической и социально-юридической компетентности всех специалистов, работающих с семьей (социальные работники, юристы, работники правоохранительных органов и судебной системы, работники культуры, представители СМИ), обучение самих родителей, включая принимающих родителей.

Научно-методическое и научно-исследовательское направление в области семейных отношений и семейного воспитания для разработки моделей работы с семьей. Необходима систематизация научного знания о семье на междисциплинарной, межконфессиональной и межэтнической основе. Следует разработать и государственные программы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, работающих с семьей и детьми.

Вопросы и задания к разделу 1

1. Назовите основные факторы благополучия/неблагополучия современной семьи.
2. Укажите факторы, определяющие наиболее значимые изменения в современной семье.
3. Перечислите психологические признаки современной российской семьи.

Литература

1. Гріднева С. В., Тацёва А. И. Родительство в современной неблагополучной российской семье/Материалы научно-практической конференции по областной долгосрочной целевой программе «Профилактика правонарушений в Ростовской области на 2011–2013 годы» «Основные проблемы современного родительства. Работа с родителями на ранней стадии семейного неблагополучия». – Ростов-на-Дону: Изд-во Министерства труда и социального развития Правительства Ростовской области, 2012. – С. 28–30.
2. Идобаева О. А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2013. – 51 с.
3. Карабанова О. А. Психология семейных отношений: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 265 с.

4. Подольский А. И., Идобаева О. А. Психозоциональное благополучие детей и подростков: уч.-метод. пособие для учителей и родителей. – М.: Арманов-центр, 2011. – 172 с.
5. Подольский А. И., Карабанова О. А., Идобаева О. А., Хейманс П. Психозоциональное благополучие современных подростков и ресурсы его повышения: опыт международного исследования // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». – 2011. – С. 9–20.
6. Тацёва А. И. Взаимоотношения личности в семье // Психология личности. Учебное пособие / под ред. П. Н. Ермакова и В. А. Лабунской. – М.: Эксмо, 2007. – С. 531–553, 635–653.
7. Тацёва А. И. Концепция психологической реабилитации семей с детьми-инвалидами // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – М., 1998. – № 3. – С. 17–23.
8. Тацёва А. И. Насилие в алкогольной семье // Психологический вестник РГУ. – Вып. 1. – Часть 2. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1996. – С. 52–63.
9. Тацёва А. И. Потребность семьи в психологической помощи при переживании утраты в ситуации развода // Антология тяжелых переживаний: социально-психологическая помощь. – М.: Изд-во МГПУ, 2002. – С. 39–59.
10. Тацёва А. И., Киреева Л. Е. Ролевое поведение супругов «двухкарьерного» брака // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8. – № 4. – С. 44–55.
11. Тацёва А. И., Фрондзей С. Н. Неофициальные и официальные молодежные семьи // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия Педагогика и Психология. – 2011. – № 1. – С. 157–165.
12. Ширяева О. С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Петропавловск-Камчатский, 2008. – 25 с.

РАЗДЕЛ 2. РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ УСТАНОВОК АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

2.1. Деструкция семейных отношений в Северной Осетии как одно из последствий теракта в Беслане

Известно, что человек как личность начинается в семье. Ведь именно в семье взрослые и, прежде всего, родители осуществляют первичную социализацию ребенка посредством его обучения семейным, национальным, культурным, вероисповедальным традициям, помогая ему освоить жизненно важные представления о полоролевой, национальной, культурной и прочих видах идентификации.

При оптимальных обстоятельствах именно в безопасных условиях семьи ребенок получает первые навыки и опыт социальной перцепции – опыт восприятия и понимания самого себя, близких и посторонних людей; людей, похожих на него и от него в разной мере отличающихся. В семье формируются базовые ценности человека – его представления о чести, достоинстве, уважении, доверии, толерантности, о свободе для себя и других; в семье ребенок научается бережному отношению к самому себе и к другим людям; приобретает прочие качества, без которых немислим современный культурный человек.

Если семья не выполняет названных функций или выполняет их утрированно, то результатом ущербного воспитания оказывается человек, не умеющий ценить собственную и чужую жизнь, готовый искусственно прервать эти жизни во имя псевдоценностей. Психологам и педагогам, гражданам государства безотносительно к их профессиям необходимо осознать, при каких условиях современная семья справляется с названными задачами оптимально, а при каких условиях она в этом плане оказывается несостоятельной. Нужно также понять, что могут сделать психологи и педагоги для предотвращения экстремизма и терроризма, чтобы молодое поколение занималось нравственным самосовершенствованием, личностным ростом, а не бегало бы в лесах с автоматами и не подрывало бы себя и ни в чем неповинных людей.

Проиллюстрируем приведенные и аналогичные обстоятельства, воспроизводя опыт трехкратной работы со 105 жертвами теракта в Беслане в 2004 г.: 33-х первичные жертвы теракта (22 ребенка от 2-х до 18-ти лет и 11 взрослых) и 72 – вторичные (родственники, друзья заложников).

Уникальность психологических трудностей жертв бесланского теракта имеет выраженный национальный колорит и состоит, во-первых, в сочетании индивидуальных и семейных психологических проблем этих людей с деструкцией традиционной системы межличностных отношений в республике, в том числе национальных, вероисповедальных, семейных и педагогических, с беспрецедентно резким падением авторитета данных социальных институтов; во-вторых, личные, семейные и групповые трудности жертв теракта сочетаются с проблемами, ини-

цированными или поддерживаемыми значительными ошибками в организации помощи жертвам, в том числе и их профессиональной психологической реабилитации. Наконец, ситуация осложняется цинизмом, кощунством организаторов и исполнителей теракта; очень большим числом погибших (330 человек, среди них 186 детей) и потерпевших (1343 человека).

1. Трудности, непосредственно связанные с терактом, в целом вписываются в симптомокомплекс, названный специалистами посттравматическим стрессом, единичными описаниями которого, как правило, ограничивались отчеты специалистов, работавших с жертвами терактов [4, 5].

Из PTSD-симптомов перечислим лишь те, что описаны нами впервые (деструкция самооценки, эмоциональной сферы, самовосприятия, восприятия близких, пищевого и питьевого поведения жертв первичного, вторичного и третичного порядка), дополнительную информативность мы обнаружили в известном Стокгольмском синдроме и пр. [4, 5, 6].

2. Описанные индивидуальные психологические проблемы жертв теракта в Беслане, как правило, налагались на очевидные психологические новообразования в поведении многих клиентов: изменился характер общения в большинстве бесланских семей (от закрытого к открытому), национальные межпоколенческие и прочие традиции общения в Республике. Эта группа изменений была названа нами симптомами вторичного плана. Охарактеризуем их подробнее.

Сотни лет в Северной Осетии культурной нормой оставалась патриархальность семей, для которых был характерен авторитарный тип взаимоотношений с его закрытым, монологическим характером общения. Отец в такой семье был истиной в последней инстанции. Его самый высокий статус в семье подчеркивался и поддерживался национальными и вероисповедальными традициями народа. Так, авторитет отца был столь велик, что чаще всего для «наведения порядка» в доме было достаточно лишь его строгого взгляда; отец имел особое место за столом, которое считалось неприкосновенным; именно за отцом, как правило, оставалось последнее слово. Степень личностной свободы каждого из членов семьи определялась представлениями отца о допустимых и возможных проявлениях этой свободы, и любая попытка нарушить эти представления пресекалась не только самим отцом, но и всеми взрослыми членами семьи. Процесс общения в традиционных осетинских семьях имел характер своеобразной свёрнутости, там не принято было делиться чувствами, информацией о состоянии здоровья друг друга, причем этот закрытый тип общения предписывался и мужчинам, и женщинам в семье и вне ее, что во многих семьях существенно осложняло процесс заботы даже о физическом здоровье взрослых. Эта традиция могла нарушаться лишь при общении в семье близких родственников одного пола (например, дочь только матери могла рассказать о своем физическом недомогании; у осетинских мужчин нередко диагностировались тяжелые, запущенные, даже смертельно опасные заболевания, т. к., согласно традиции, они не только медицинским работникам, посторонним людям, но и собственным женам не должны были жаловаться на свое нездоровье и пр.).

Описанные характеристики общения эмпирически иллюстрируют определение закрытого характера общения, предложенное М. И. Бобневой [4].

Закрытый (монологический) тип общения наблюдался и у большинства бывших заложников, что, по нашему мнению, в значительной мере препятствовало преодолению ими симптомов PTSD [5].

До 1 сентября 2004 г. взаимоотношения во многих патриархальных осетинских семьях (а их в Республике было большинство) строились также в соответствии со строгими традициями полоролевого, поколенческого поведения и с учетом порядка рождения ребенка.

Так, младший ребенок в осетинской семье – самый любимый, именно он сотни предыдущих лет до конца дней своих оставался объектом самой пристальной заботы всех членов расширенной семьи. Но именно он по самому факту рождения последним в семье всегда был обязан ухаживать за всеми старшими в доме, безоговорочно принимать поручения от любого члена семьи, который был старше его хотя бы на несколько месяцев. «Спасти» младшего ребенка от данной участи могли лишь два события: рождение еще одного ребенка или появление в доме невестки, чей статус в данной семье априорно оказывался минимальным. Возраст невестки не имел при этом значения. Ей мог давать поручения и младший ребенок, как только он в принципе научался это делать.

В соответствии с теми же национальными традициями, взрослые и старшие сестры и братья последовательно пресекали «свободомыслие» младших детей в семье. Родители могли иногда применить элементы физических наказаний, которые, как правило, воспринимались воспитуемыми как данность и не вызвали серьезного сопротивления с их стороны. Более того, в части семей физические наказания «строгим, но справедливым» отцом других членов семьи, в том числе и матери, воспринимались как неизбежные, непреодолимые. При этом было не принято открыто выражать сочувствие провинившемуся.

После сентябрьских событий дети-заложники, а вслед за ними и другие дети Беслана, Республики, в целом, стали проявлять повышенные ауто- и гетероагрессивность, в том числе и в отношении разнообразных, прежде незыблемых ценностей; появились очевидные признаки деструкции системы межличностных отношений в семье (детско-родительских, детско-прародительских, сиблинговых), стали изменяться отношения национальные, вероисповедальные, дружеские и пр.

Так, несостоявшиеся в сентябре 2004 г. первоклассники и более старшие дети стали демонстрировать очевидное и не скрываемое пренебрежение к родителям, старшим братьям и сестрам, к другим близким, стали стенично настаивать на собственном более высоком семейном статусе [4, 5]. Теперь они с большей, чем прежде, свободой реагировали на любые попытки близких регламентировать удовлетворение своих витальных потребностей: громче обычного плакали; агрессивнее, стеничнее настаивали «на своем»; скандалили «на пустом месте».

В 9–12 лет ребята пытались повысить не только собственное положение в семье, но и статус других ее членов (матери, брата, бабушки), который до 1 сентября при-

нимали как данность. Теперь же, презрев очевидную опасность быть физически наказанными суровым отцом, прослыть лгунами, «безбожными фантазерами», они позволяли себе вступить в борьбу с властным, жестким родителем, что прежде им даже не могло присниться.

Судя по наблюдениям А. И. Тащёвой, выраженность данного симптома напрямую определялась возрастом детей, их личностными особенностями, наличием/отсутствием физической травмы во время теракта, ее тяжестью, а также поведением ребенка в ситуации заложничества, после освобождения и пр.

Интересно, что максимально названные изменения в поведении проявились у третичных жертв (у жителей Беслана; кто, к счастью, сам не стал заложником и чьих близких родственников не оказалось в спортивном зале); в 3–4 раза меньшими эти изменения были у вторичных жертв (у братьев и сестер ребят, переживших теракт в школе); наконец, в 2–2,5 раза менее выраженными они оказались у первичных жертв теракта (у тех, кто находился непосредственно в спортзале школы). У вторичных и третичных жертв теракта девиации (описанные выше отклонения в поведении) были более агрессивными, чаще гетерогенными; адресовались преимущественно близким, младшим, слабым и посторонним взрослым, а также животным и растениям.

Общение в бесланских семьях приобрело деструктивные черты и в отношении традиционных макросоциальных ценностей. В культурном традиционном авторитарном контексте общения стремление детей подвергнуть сомнению власть старших теперь стало принимать форму первичной девиации, поведения, которое нарушало общественное правило, но теперь далеко не всегда влекло за собой наказание [5, 6].

Конфликты осетинских детей со взрослыми проявлялись на разных уровнях. **На уровне невербальной коммуникации:** так, дети-заложники, а вслед за ними и другие дети Северной Осетии, стали пытаться самостоятельно усаживаться на место отца за столом [5, 6]. **Речевые девиантные стратегии общения** выражались в том, что дети активно отказывались от выполнения своих прежде привычных домашних обязанностей, открыто игнорировали поручения старших братьев и сестер, родителей и других взрослых в семье; стали значительно больше грубить, лгать родителям, старшим сиблингам; у части из них впервые в жизни пробудилась потребность вслух возражать отцу. У вторичных и третичных жертв теракта эти девиации были более агрессивны, гетерогенны; адресовались преимущественно слабым и менее защищенным людям, а также не только близким, но и посторонним.

До сентября 2004 г. перечисленные способы поведения были актуальными лишь для определенных групп граждан, а какие-то из них казались в Северной Осетии невозможными по определению в силу упоминавшихся жестких национальных, вероисповедальных, семейных и поколенческих традиций.

В разных семьях реакции на подобные демарши детей были, естественно, различными. Но очевидные признаки девиаций, не свойственные их детям прежде,

как минимум пугали старших членов семьи. В большинстве случаев взрослые делали вид, что ничего нового в семье не происходит, либо с разной степенью настойчивости стремились урезонить «возмутителей порядка». Особенно нетерпимыми к нарушителям традиций оказались прародители, родители поздних детей и старшие братья, сестры бунтаря. Очевидно, что причин столь необычных девиаций и «избыточной» толерантности взрослых близких было несколько: 1) названные возрасты многими авторами признаны едва ли не самыми конфликтными; 2) эти люди, в силу трансформаций в российском обществе в целом, воспитывались в чуть более либеральной традиции, нежели старшие поколения осетин; 3) те, кто не был в числе заложников, как правило, испытывали тяжелое чувство вины за то, что отсутствовали в школе во время теракта, а после него именно они оказались в физическом и психическом планах более состоятельными для активного протестного поведения.

Девиантное, протестное поведение детей – бывших заложников и других детей Северной Осетии явилось своеобразным, неумелым средством, неосознанно избранным ими для попытки установления открытого диалога со взрослыми, прежде всего с близкими. Это поведение можно интерпретировать как бессознательный вызов подростков и юношей, разуверившихся в силе и могуществе родителей, педагогов, представителей властных структур, и в какой-то мере – Бога. Имело место и беспрецедентно резкое падение авторитета власти в Северной Осетии, в России в целом, авторитета силовых структур, системы образования и здравоохранения всех уровней; снижение авторитета педагогов средних школ Республики, в том числе и за счет имевшей место кампании дискредитации педагогов-заложников, выживших в сентябрьские дни и огульно обвиненных в недолжном исполнении ими профессионального долга и пр.

Таким образом, можно предположить появившуюся возможность изменения традиционного характера межличностного общения в Северной Осетии от закрытого, монологического – к более открытому, диалогическому общению, причиной которого явились столь драматичные события. Однако эти предпосылки к диалогическому характеру общения адекватно и болезненно до сих пор воспринимаются большинством взрослых осетин как явное, вызывающее отклонение от культурной нормы, как деструкция, источником которой стал террористический акт.

Вместе с тем потенция к диалогическому общению является, по нашему мнению, свершившимся фактом, закономерным следствием, преодолеть которое чрезвычайно сложно и, вероятно, невозможно, т. к. многие осетины смогли интуитивно почувствовать или осознать, что прежний, традиционный характер общения в их семьях оказался недостаточно состоятельным в экстремальных, трагических обстоятельствах в Беслане и после них. Пережитая драма требовала большей открытости, большего взаимного доверия, а национальные и вероисповедальные традиции предписывали людям общение более сдержанное, более формальное, одностороннее, которое не смогло в полном объеме выполнить психотерапевтическую функцию в рамках бытовой и профессиональной психологической помощи

[6]. Полагаем, что описанные девиации общения и потенции их дальнейшей трансформации следует принять как данность и непременно учитывать во всех сферах жизнедеятельности: в воспитательной, образовательной, психотерапевтической и прочих.

Указанные факторы, их уникальность имеют «бризантный характер» (от франц. *brisant* – дробящий). Именно так, бризантно, поражают жертв следствия циничного теракта в школе и, к сожалению, сила поражения со временем лишь усугубляется, задевая собой все новых людей во всей республике: растет число соматических заболеваний; вспышек активной, трудно управляемой вербальной агрессии и пр.

Полагаем, что жертвы теракта в Беслане, как и жертвы аналогичных событий должны иметь возможность постоянного психологического сопровождения.

2.2. Российская семья как ресурс и диагностический критерий противодействия экстремизму и терроризму

Как отмечалось выше, человек как личность начинается в семье. Именно в семье он приобщается к базовым социальным традициям, осваивает жизненно необходимые представления, позволяющие ему осознавать свою принадлежность к различным большим и малым группам людей, приобретать чувство психологической защищённости и, следовательно, учится бережно относиться к себе и к другим людям, понимать самого себя и окружающих [3, 10]. Все эти сложные социально-психологические и личностные приобретения, являющиеся мощным антитеррористическим потенциалом личности, родители прививают ребенку и друг другу с разной степенью осознанности. Однако авторам представляется, что в наши дни этой важной потенции может оказаться недостаточно, чтобы молодые люди могли в полной мере, осознанно противостоять агрессивной идеологии терроризма и оказываются вовлеченными в экстремистское движение любого толка.

Обязательной задачей современной семьи должна стать задача воспитания детей с антитеррористическим сознанием, т. е. людьми с высоконравственными качествами достаточно, что неизбежно предполагает благополучный семейный климат, доверительные, открытые отношения между всеми членами семьи, естественные проявления любви, выражение позитивных и негативных эмоций, общесемейные представления о границах добра и зла, толерантность к разным этнокультурам и религиям. Девальвация же семейных устоев и ценностей, снижение в целом духовного, нравственного и творческого потенциала населения, этноцентризм, религиозный экстремизм несут угрозу национальной безопасности.

Мы убеждены, что опыт жертвы домашнего и внесемейного насилия может в существенной степени трансформировать не только отдельные личности, их восприятие себя, мира, но может менять и системы отношений людей, включая

жесткие патриархальные отношения. Рассмотрим эти идеи на примере нашего опыта работы с жертвами семейного насилия в Ростове и с жертвами теракта в Беслане [1, 2, 5, 6, 9, 11, 12].

Нами было предпринято эмпирическое изучение насилия в семьях г. Ростова-на-Дону: опрошено 80 граждан в возрасте от 20 до 45 лет, имеющих собственные семьи, люди разных профессий, из них 34 % мужчин и 66 % женщин [1, 2, 6, 9]. Респондентами стали лица, испытавшие насилие в родительских семьях в различных формах (основная группа – 40 человек) и не имевшие подобного опыта (контрольная группа – 40 человек).

Методический инструментарий: тесты С. Розенцвейга и Басса-Дарки, опросник А. И. Тащёвой на исследование насилия в семье. Статистическая обработка результатов осуществлялась при помощи пакета Статграф (3.0) с использованием коэффициента корреляции Браве-Пирсона/ r /при уровне достоверности $p < 0,05$.

Проведенное исследование позволяет сделать статистически достоверные выводы.

1. Респонденты обеих групп описывают насилие как какой-то конкретный вид поведения, а не дают его общую характеристику. Причем опрошенные из основной группы в качестве насилия чаще воспринимают поведение, направленное на причинение вреда и страданий кому-либо, а респонденты из контрольной группы более четко и конкретно выделяют виды насилия.

2. Четыре основных вида поведения респонденты расценивают как насильственный акт: физическое насилие, психологическое насилие, пренебрежение, экономическое насилие.

3. Респонденты, испытавшие насилие в родительской семье, в 1,5 раза чаще, чем люди, не имеющие подобного опыта, допускают насилие в собственных семьях (83,6 % случаев против 55,7 %).

4. Формы насилия в родительских и собственных семьях респондентов по сути идентичны: постоянные скандалы, приказы, давление, прямые оскорбления, принуждения (*психологическое насилие*); порка ремнем, пощечины (*физическое насилие*); препятствие зарабатывать собственные деньги, ограничение в карманных деньгах, контроль трат (*экономическое насилие*). Респонденты обеих групп в собственных семьях не используют экономическое насилие.

5. Предположения респондентов о причинах насилия в родительских и их собственных семьях совпадают: злоупотребление «насильника» алкоголем; бытовые проблемы; недостаток взаимопонимания между членами семьи; разрядка собственного напряжения; разногласия, различия во мнениях.

6. Выявились 3 группы особенностей поведения насильника непосредственно перед совершением акта насилия: *характеристики невербального поведения* (изменение выражения лица «насильника»; размахивание руками; угрожающие жесты; «швыряние» предметов, стук по какому-либо предмету); *паралингвистического поведения* (повышение тона голоса; «срывающийся» голос; молчание) и *вербаль-*

ного поведения (придирки, упреки, издевательства; употребление нецензурных выражений).

7. *Паттерны реагирования жертв на насилие:* «плохое самочувствие», «острая потребность излить душу», «чем-нибудь отвлечься», «попытка исправить ситуацию», «ответное нападение», «без изменений».

8. Наиболее часто насилие в собственных семьях респондентов адресуется членам семьи: *близким людям* (дети, супруги, другие родственники); *друзьям/знакомым*; а также – *домашним животным/растениям*.

9. *Закономерности в протекании насилия в собственных семьях респондентов* можно свести к следующим: «привычка» применять насилие; злоупотребление алкоголем; полная или частичная зависимость от насильника; безнаказанность насилия; презрение к правам партнера.

10. По мнению опрошенных, *семейное насилие имеет выраженные негативные последствия* для всех участников насильственного акта: «насильник» приобретает большую уверенность в правильности своих действий, испытывает «радость победы» и еще большую озлобленность, может испытывать чувство вины перед жертвой; у жертвы отмечаются замкнутость, страх, агрессивное поведение по отношению к другим людям, обида, нервозность, суицидальные мысли, планы, попытки; свидетели насилия испытывают неловкость и дискомфорт от увиденного, они разочаровываются в насильнике, испытывают жалость и презрение к жертве.

11. К *факторам, защищающим семью от насилия*, опрошенные обеих групп отнесли любовь и бережное отношение друг к другу; умение прощать ошибки других; желание уладить что-либо «мирным путем»; взаимопонимание между членами семьи; терпимость.

Своеобразное отношение к насильственным действиям в семье мы обнаружили у жертв теракта в Беслане [5]. Веками в Северной Осетии культурной нормой оставались непререкаемый авторитет взрослых, мужчин, патриархальность семей с авторитарным типом взаимоотношений и закрытым, монологическим характером общения. Степень личностной свободы каждого из членов семьи определялась представлениями отца о допустимых и возможных проявлениях этой свободы, и любая попытка нарушить эти представления пресекалась самим отцом и всеми взрослыми членами семьи. Процесс общения в традиционных осетинских семьях имел характер своеобразной свернутости: не принято было делиться чувствами, информацией о состоянии здоровья друг друга, закрытый тип общения предписывался и мужчинам, и женщинам в семье и вне ее, что во многих семьях существенно осложняло процесс заботы даже о физическом здоровье взрослых. Эта традиция могла нарушаться лишь при общении в семье близких родственников одного пола. «Строгий, но справедливый» отец мог применить физические наказания по отношению к детям, другим членам семьи, включая жену, что воспринималось как неизбежное непреодолимое преходящее событие. Было не принято открыто выражать сочувствие провинившемуся.

Перечисленные выше отклонения от привычного, принятого прежде, поведения часто стали носить демонстративно вызывающий характер, не свойственный прежней системе отношений в Северной Осетии в целом, например, публичный нигилизм несовершеннолетних по отношению к некоторым национальным традициям общения со взрослыми посторонними людьми, в том числе с мужчинами; очевидное и не скрываемое пренебрежение детей от 7 лет к родителям, старшим сиблингам и другим близким; несанкционированные близкими прогулы занятий; элементы установочного поведения, явные рентные установки; уверенность детей во вседозволенности «по факту прописки в Беслане». С особым трагизмом взрослые осетины до сих пор воспринимают поведение детей, которое нарушает незыблемые прежде традиции семейных отношений.

Наряду с другими симптомами посттравматического стресса у 54,5 % взрослых заложников и 18,2 % детей был зафиксирован Стокгольмский синдром как следствие насильственного удержания, который оказался тесно связанным с предшествующим теракту опытом жертвы семейного и несемейного насилия. Эти люди, достаточно точно описывая кошмары 52-х часов заточения в школе и свои тяжкие переживания, говорили, что с ужасом ожидали от террористов еще большей агрессии, чем та, которую они проявили. При этом 8 детей и 5 взрослых воспроизводили примеры «человеческого» поведения террористов: «сказал намочить белье под одеждой, а потом его сосать вместо воды», «бросил шоколадку детям», «террорист спас меня во время штурма, приказав лечь за тела убитых и прикрыв своей курткой»...

Выявлено, что 86,7 % жертв теракта в Беслане, хоть сколько-нибудь положительно рассказывавших об отдельных эпизодах в поведении кого-то из террористов, до и после событий в школе неоднократно подвергались различным видам насилия: *домашнего* (5 человек – физическому, 7 – психологическому, 3 – экономическому) и *внедомашнего* (1 человек – физическому, 3 – психологическому, 1 – экономическому, 2 – сексуальному). Формы пережитого до теракта насилия обычно сочетались.

Как отмечалось выше, указанные виды насилия частично отражают национальные семейные (супружеские и родительско-детские и пр.) и поколенческие отношения в Северной Осетии, распространенные в Республике и до осени 2004 г. принимавшиеся практически всеми опрошенными как данность, как нормативное поведение близких, искренне заботившихся о будущем благополучии тех, по отношению к кому применялось насилие.

Работы предшественников, а также приведенные результаты выше описанных и других исследований автора неопровержимо свидетельствуют о том, что, по сути, любые проявления пережитого в детстве и во взрослом возрасте акты семейного насилия могут изменить отношение человека к себе («по отношению ко мне может быть допущена большая агрессия, чем та, которую сейчас проявляют»), способствуя формированию у жертв виктимного поведения, создают специфический сценарий и закономерности его насильственного поведения в собственной семье и вне семьи.

В свою очередь, тяжелое внесемейное насилие, проявляющееся, например, в дикости теракта в школе, может иметь макросоциальные последствия – послужить трансформации системы взаимоотношений, изменению характера общения во многих бесланских семьях, между представителями различных поколений, различного пола, разного порядка рождения ребенка в семье, прежде жестко поддерживавшимися национальными и вероисповедальными традициями народа [5]. И, наконец, семья с ее ненасильственными отношениями способна составить мощнейший ресурс в формировании личностно зрелого человека, способного к созиданию, а не к разрушению; дорожающего жизнью как высшей нравственной ценностью, имеющего позитивную генерализацию восприятия себя, близких, других людей; умеющего выстраивать с людьми продуктивные позитивные отношения.

Методический инструментарий для диагностики потенциальной готовности личности к проявлениям агрессии представлен в Главе 2 Модуля 3.

Вопросы и задания к разделу 2

1. Назовите психологические трудности жертв бесланского теракта.
2. Какие признаки деструкции семейных отношений выявлены у жертв теракта в Беслане?
3. Какими представляются ресурсные возможности семьи, способные противодействовать экстремизму и терроризму?

Литература

1. Гриднева С. В., Тацёва А. И. Восприятие детьми семейного насилия // Психология и право. – 2012. – С. 147–155.
2. Гриднева С. В., Тацёва А. И. Интолерантность в деструктивных sibлинговых взаимоотношениях в семье // Материалы V Международной научно-практической интернет-конференции «Психология и семья». – Минск: Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка; Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. – С. 278–293.
3. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 3-е изд. – М.: Аспект-ПРЕСС, 2003. – 368 с.
4. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. – СПб.: Питер, 2001. – 289 с.
5. Тацёва А. И. Впечатления психолога о проблемах Беслана // Российский психологический журнал. – 2005. – Т. 2. – № 3. – С. 124–143.
6. Тацёва А. И. Деструкция взаимоотношений в семьях жертв теракта в Беслане // Материалы юбилейной конференции к 120-летию МПО. Ежегодник РПО. Специальный выпуск. – 2005. – Т. 2. – С. 107.
7. Тацёва А. И. Развод родителей как психологическая проблема // Психологический вестник РГУ. – 1996. – Вып. 2. – С. 532–542.
8. Тацёва А. И. Семейное насилие как поведенческое проявление агрессии // Серийные убийства и социальная агрессия. Тезисы докладов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 224–226.

9. Тацёва А. И., Зелинская С. Ю. Насилие в алкогольной семье // Психологический вестник РГУ. – 1997. – Вып. 1. – Ч. 2. – С. 52–63.
10. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Класс, 2000. – 431 с.
11. Tashcheva A. I., Gridneva S. V. Fear as a coping in children // The 12th European congress of Psychology Istanbul 2011 04–08 July. Poster abstracts.
12. Tashcheva A. I., Gridneva S. V. Patterns of adolescent coping with domestic violence // Abstracts XXX International Congress of Psychology. – 2012. – Cape Town, South Africa: published under the auspices of the International Union of Psychological Science (IUPsyS). – P. 386.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 7

1. Какова сущность социально-психологических характеристик семьи?
2. Назовите основные особенности в развитии современной российской семьи, отчетливо проявившиеся в последние десятилетия?
3. Перечислите факторы семьи, способные влиять на формирование личности?
4. Укажите характеристики, которыми должна обладать гармоничная семья?
5. Приведите признаки семьи, характерные для дисгармоничных семей?
6. Постройте модель современной российской семьи, отражающую типичный ее состав, и докажите ее состоятельность.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Психология личности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология» / под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. – М.: ЭКСМО; Наука-Пресс, 2007. – 653 с.
2. Тацёва А. И. Подготовка субъекта для работы в экстремальных условиях: образ террористов // Материалы 5 международной ежегодной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики». – Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2011. – С. 235–239.
3. Тацёва А. И. Российская семья как ресурс и диагностический критерий противодействия экстремизму и терроризму // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 115–120.
4. Тацёва А. И. Энциклопедия психологической помощи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 544 с.

МОДУЛЬ 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ И УРОВНЕЙ РАЗВИТИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНО- ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВА ДИАГНОСТИКИ СПЕЦИФИКИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

(К. А. Бабиянц)

В данной главе рассматриваются несколько направлений диагностики: традиционная дифференциальная диагностика, создание новых диагностических методик, диагностический подход, на основе которого можно создавать прогнозы и строить заключения о типе поведения личности в ситуации, связанной с террористической угрозой. Рассматриваются возможности использования результатов диагностических методик не только для изучения особенностей личности и типа поведения в сложных ситуациях, но и как наглядный материал для профилактики, обучения противостоянию экстремистского воздействия как для каждого отдельного студента, так и для группы в целом. Подчеркивается значимость и практическое применение результатов диагностики в процессе формирования антитеррористического мышления у студентов современного вуза. Предлагается новая методика К. А. Бабиянц «Устранение причин и факторов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде».

РАЗДЕЛ 1. ТРАДИЦИОННЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ЦЕННОСТНЫХ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ КАК ОСНОВЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

1.1. Диагностика идентичности и смысложизненных ориентаций студентов современного вуза

В процессе формирования антитеррористического мировоззрения у студенческой молодежи чрезвычайно важным является изучение проблемы ценностных и смысложизненных ориентаций, поскольку это стержневой компонент сознания личности, существенно влияющий на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, социальной группе, на представления человека о самом себе. Также в фокус диагностического интереса попадает изучение проблемы формирования

эго-идентичности и групповой идентичности молодых людей. Поиск личной идентичности – центральная задача периода взросления. Физическая и психическая нестабильность, ожидания со стороны общества и проблемы развития ставят молодых людей в нелегкое положение. В этот период необыкновенно трудно согласовать собственные переживания, переживания окружающих и приспособление к общественным нормам. Тем более трудно это сделать в период процесса глобализации, который охватывает различные сферы жизнедеятельности и обостряет проблему национально-культурной идентичности. Отождествление личности с культурой задает человеку смысловые и ценностные координаты, определяет его мировоззрение и мировосприятие, систему значимых символов, норм и правил поведения.

В возрастной психологии и психологии развития есть несколько возрастных периодизаций молодого возраста. Нас интересует период, начинающийся от окончания пубертатного возраста 14–15 лет и заканчивающийся ранним молодым возрастом 25 лет, т. е. студенческий период психологического, психосоциального, личностного развития и адаптации, и, конечно, формирования личной позиции к экстремизму и терроризму [18].

По Эрику Эриксону, в этот период решаются вопросы «Как жить?», «Что делать?», «Кто Я?», «Чему верить?» [25], формируются эго-идентичность и групповая идентичность.

Идентичность вообще – это тождественность личности, которая характеризуется целостностью на высших уровнях развития. **Эго-идентичность** – это процесс переживания своего «Я» как действительно уникального, отличного от столь же неповторимых других «Я». **Групповая идентичность** – это неразрывная связь с группой, обществом, классом, и, как результат, выработка ценностей, моральных норм поведения, приобретение социальной роли, статуса, идеалов и жизненных планов, потребностей, мотивов, характерных для этой общности.

Источником формирования эго-идентичности становятся различные идентификации, часто уходящие в детство, и, следовательно, велика здесь роль семьи и семейного воспитания. Вначале образом для подражания становятся родители с их ценностями и нормами, затем в этот спектр вовлекаются братья, сестры, сверстники, значимые взрослые. Цепь идентификаций становится и защитным механизмом и руководством к действию, приводит к формированию Я-идеала, после чего возникает дальнейшая возможность интенсивного развития личности [6].

Очень важным на этом этапе является изучение особенностей формирования смысложизненных ориентаций подростков и юношей. В современной отечественной психологии этим вопросом занимаются Д. А. Леонтьев – профессор МГУ [11, 12], И. В. Абакумова – профессор, член-корреспондент РАО, заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития факультета психологии ЮФУ [1, 2].

О. В. Сучкова изучила социально-психологические аспекты религиозности молодежи и отметила, что они характеризуются преобладанием среднего уровня выраженности, рассогласованием реального уровня религиозности и религиозной

идентификации (номинально), слабой связью между ее структурными компонентами [23].

Ученые сходятся в том, что религиозность молодежи в большинстве случаев нельзя определить как «проявление религиозных чувств», а скорее всего как «своеобразную форму проявления национального самосознания» [20].

Так, казанский социолог Раушания Зинурова подчеркивает, что среди молодежи «православие или ислам воспринимаются не только как собственно религиозные системы, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни («русский – поэтому православный», «татарин, дагестанец, чеченец, ингуш... – поэтому мусульманин»)» [22].

На базе факультета психологи ЮФУ было проведено исследование абитуриентов в возрасте 15–16 лет с различными культурно-социальными установками и этноконфессиональной принадлежностью. Всего было исследовано 60 человек, из них 30 юношей и 30 девушек. Использовался диагностический инструментарий, позволяющий изучить взаимосвязь ценностных ориентаций и формирование групповой и эго-идентичности молодежи – он достаточно проективный, поскольку, в основном, базируется на самоотчетах. Это методика «Ценностных ориентаций» (М. Рокич), методика Ценностных ориентаций личности (ЦОЛ) (в модификации Ю. А. Полещук), тест двадцати утверждений «Кто Я?» (М. Кун, Т. Мак-Портланд), методика символических заданий на выявление социального «Я» (Б. Лонг, Р. Циллер, Р. Хендерсон), вопросник по выявлению статусов идентичности (Дж. Марсиа).

Были получены результаты, что у них доминируют конкретные терминальные ценности, что указывает на несформированность в раннем юношеском возрасте системы абстрактных ценностных ориентаций, независимо от этноконфессиональной принадлежности и культурных установок. У всех абитуриентов выражены конформистские установки и установки на общение, что может свидетельствовать о несформировавшейся, но активно развивающейся групповой идентичности – разделении групповых норм и правил поведения и активном формировании эго-идентичности. Процессы формирования ценностных ориентаций не отличаются в группе с мусульманской и христианской этноконфессиональной принадлежностью и протекают по сходным возрастным закономерностям. Групповая идентичность у молодежи в обеих группах сформирована в меньшей степени, чем эго-идентичность и данный факт является закономерным следствием возрастного развития. Выявленные незначительные отличия между женским и мужским типом развития эго-идентичности и групповой идентичности позволяют более адресно планировать профилактическую антитеррористическую и развивающую, формирующую деятельность с будущими студентами, и такая возможность является, с одной стороны, уникальной, применительно к данной конкретной группе, но с другой стороны, если такую практику ввести во всех вузах на этапе подготовки будущих студентов, то это позволит существенно продвинуться в деле профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде.

Рассматривая диагностику особенностей личности студентов и влияние их на формирование антитеррористического мировоззрения, необходимо учитывать и смысложизненные стратегии человека. Как указывают И. В. Абакумова и Л. Ю. Крутелёва, смысловая сфера в период юности характеризуется процессами формирования мировоззрения и активной воли, собственных смыслов и личных ценностей, становлением системы смысловой регуляции, характерной для зрелой автономной личности [2]. Это означает, что к 18–19 годам личность выходит на уровень смысловой саморегуляции, основу которой составляет возможность охвата мира в целом в представлении человека; у нее появляется свое собственное, независимое мнение, стремление самостоятельно принимать жизненно важные решения и нести ответственность за их осуществление; в ее сознании выкристаллизовываются и иерархизируются смыслонесущие ценности. По данным социологических опросов, в настоящее время одним из факторов, способствующих достижению целей, молодежь считает получение качественного высшего образования. Оно считается важным, поскольку существенно расширяет кругозор, дает возможность получить профессиональную подготовку, позволяющую достойно конкурировать на рынке труда.

В концепции смыслового подхода к образованию И. В. Абакумова говорит о том, что исходной единицей образовательного пространства является учебный процесс, который должен рассматриваться в динамике своего развития: порождение разнообразной палитры личностных смыслов, их несовпадение, взаимоисключение или, наоборот, взаимное сближение. При этом смысловое ядро поликультурного пространства приобретает характер смысловой оси, вокруг которой группируется все пространство образования [1].

Данные И. В. Абакумовой и Л. Ю. Крутелёвой по исследованию мотивационно-динамической сферы личности студента указывают на следующие закономерности [3]:

- 1) смысловая сфера личности завершает формироваться в юношеском возрасте, который является наиболее значимым для становления ее смысложизненной концепции;
- 2) смысложизненная концепция представляет собой систему интегральной смысловой саморегуляции личности, которая определяется смысловыми структурами второго и третьего уровня и является стабильным образованием, задающим направленность личности;
- 3) смысложизненная концепция в юношеском возрасте становится уже достаточно осознанной и переходит на содержательно новый этап в своем развитии;
- 4) смысложизненные стратегии являются непосредственным проявлением смысложизненной концепции личности в конкретной деятельности [там же].

Вооружившись этими закономерностями и опираясь на них, мы можем применять результаты эмпирических исследований смысложизненных особенностей и особенностей формирования групповой и эго-идентичности студентов, как в учебной работе, так и в повседневной воспитательной работе со студентами в процессе формирования антитеррористического мышления.

Таким образом, диагностика идентичности и смысложизненных ценностей студентов может быть использована как материал для построения индивидуальных траекторий обучения, равно как и для создания учебных курсов по специальности, органично вплетая в них формирование антитеррористических установок молодежи, поскольку сформированность эго-идентичности и групповой идентичности, особенность смысложизненных ценностей сами по себе являются индикаторами личностной сферы студентов, на основе которых можно формировать антитеррористическое мировоззрение.

1.2. Индивидуально-личностная диагностика особенностей студентов как основы антитеррористического мировоззрения

Осуществление дифференциальной диагностики требует учета типологических особенностей человека. Традиционно в психологии принято связывать типологию высшей нервной деятельности и темперамента с профессиональным выбором (О. Липманн, Э. Клапаред, В. С. Мерлин, В. Н. Кирой, Л. Н. Собчик), с выбором спутника жизни [7, 9]. При типологическом подходе исходят из положения, что тип личности является целостным образованием, не сводимым к комбинации отдельных личностных факторов. Его содержание раскрывается описанием типичного или усредненного представителя группы лиц, относимых к данному типу [21].

Говоря о диагностической пользе исследования типа темперамента и высшей нервной деятельности (ВНД) молодого человека в деле формирования антитеррористического мировоззрения, мы можем вслед И. П. Павлову, который выделял четыре пути приспособления темперамента к деятельности, выделить как минимум три пути использования эмпирических результатов.

Первый путь заключается в индивидуализации предъявляемых к студенту вуза требований, условий и способов взаимодействия с ровесниками и преподавателями. В зависимости от психотипа студенты по-разному воспринимают информацию, по-разному мыслят, своеобразно принимают решение, специфически ведут себя в конфликтных ситуациях. В связи с этим все острее встает вопрос о необходимости более полного учета индивидуально-личностных особенностей, чтобы правильно выработать методику формирования антитеррористического мировоззрения.

Второй путь заключается в преодолении отрицательного влияния темперамента посредством формирования положительного стереотипа межличностных отношений и выработки конструктивных копинг-стратегий поведения в сложных ситуациях.

Третий путь – наиболее универсальный – формирование индивидуального стиля деятельности. Под ним мы подразумеваем такую индивидуальную систему приемов и способов действий, которая характерна для данного студента и обеспечивает достижение наиболее эффективного развития антитеррористического мировоззрения.

Современный концептуальный подход Л. Н. Собчик раскрывает в теории изучения личности через рассмотрение ведущих тенденций. В основе индивидуально очерченного стиля восприятия, переработки и воспроизведения информации о познаваемом мире и ее трансформации в мысли, переживания и поступки человека лежат две-три тенденции, которые пронизывают все уровни личности: и самые низкие, биологические, и характерологическую структуру, и наиболее высокие уровни личности, каковыми являются социальная направленность и иерархия ценностей человека. В связи с этим автором используется понятие «ведущая тенденция» – более емкое и динамичное, чем понятие «черта», «свойство», «состояние». Объединяя все эти категории, оно определяет направление трансформации личности в разные периоды жизни и на разных уровнях самосознания [19]. Ведущая индивидуально-личностная тенденция пронизывает все уровни и этапы формирования личности – от индивидуально-типологической predisposition и черт характера до сформированной личности. Она определяет и тесно связанный с конституцией человека темперамент, и индивидуальные особенности мотивационных, познавательных, эмоциональных и коммуникативных аспектов человеческой психики, и основное направление социальной активности, проявляющееся во влечении индивида к одним сферам общения и ценностям и в интуитивном отталкивании от других. Это сквозная устойчивая личностная характеристика, которая проявляется на всех этапах развития личности и на всех уровнях самосознания [там же].

Несмотря на глубину и всесторонность разработки, высокую валидность и статистическую достоверность, данный опросник является субъективным диагностическим инструментом. В следующем параграфе мы рассмотрим объективные методики исследования индивидуально-типологических и личностных особенностей студентов вуза.

1.3. Объективная диагностика индивидуально-типологических и личностных особенностей студентов современного вуза

Под объективными методиками диагностики индивидуально-типологических и личностных свойств студентов вуза мы понимаем такие методики, которые фиксируют непосредственно психофизиологические реакции организма. Это объективные показатели ответной физиологической реакции на определенные виды стимулов. Такие реакции свободны от эффекта аггравации, т. е. социальной желательности при субъективном ответе на вопросы, от заведомо ложных ответов, от неадекватных ответов, которые доминируют при низкой мотивации субъективного тестирования. Конечно, проводя объективное тестирование свойств типа ВНД или эмоциональных состояний, следует помнить о некоторых правилах и тенденциях, искажающих адекватность результатов. К таким показателям могут относиться функциональные состояния тестируемого, например, недомогания, пониженный тонус в результате переутомления или недосыпания; низкая мотивация тестиро-

вания может отражаться на внимательности и сенсомоторных реакциях испытуемого. Поэтому проведение объективной диагностики основывается на тех же принципах, что и субъективное тестирование.

1. Одно и то же свойство ВНД или темперамента исследуется с помощью разных методик, например, сила нервной системы исследуется с помощью теппинг-теста, методик ВПЗР и ВСЗР (время простой зрительной реакции, время сложной зрительной реакции).

2. Заключение о выраженности свойства темперамента или ВНД пишется на основе проведения одних и тех же проб, которые берутся пролонгированно (т. е. измеряются показатели утром, днем, в вечернее время, в разные дни недели или месяца, и только затем выводится средний статистический показатель выраженности свойства, который и будет являться наиболее свободным от вышеперечисленных факторов, искажающих результаты тестирования).

3. Заключение о выраженности свойств темперамента или типа ВНД, полученное на основе объективных методик, соотносится с результатами субъективных опросников и тестов, проводится статистический анализ совпадений (психологические корреляции), что усиливает значимость полученных результатов.

Объективные методики исследования могут осуществляться при помощи бланковых методик или механических устройств. Например, теппинг-тест для изучения силы нервных процессов может быть реализован в психофизиологическом комплексе «ПСИХОФИЗИОЛОГ», но его можно также проводить на листе бумаги при помощи секундомера; изучение сенсорной зрительной асимметрии может осуществляться при помощи механического прибора – гаглоскопа (аналог детского стереоскопа) или при помощи сложного компьютерного прибора.

Помимо регистрации объективных показателей свойств ВНД и темперамента, мы можем осуществлять объективные измерения эмоциональных состояний личности студентов. Известно, что эмоциональные реакции и эмоциональные состояния выражаются в движениях, мимике, голосе человека, а также в большом количестве вегетативных и биохимических изменений. Нужно отметить, что одни реакции человека, возникая при эмоциях, могут быть произвольно изменены или подавлены, другие – нет. Так, например, некоторые мышечные реакции, регулируемые центральной нервной системой, являются произвольными, в то время как электрическая активность мозга, биохимические изменения принадлежат к ряду непроизвольных.

При исследовании физиологических изменений в эмоциональных состояниях неоднократно предпринимались попытки установить связь между характером возникающих физиологических изменений и содержательной стороной эмоций (В. Вунд, Э. Леман) [7, 9]. Позже стало ясно, что физиологические компоненты эмоций более определенно могут отражать лишь интенсивность эмоционального возбуждения, кроме того, физиологические изменения могут наблюдаться и при отсутствии эмоций, например, при мышечном напряжении, что приводит к определенным трудностям при анализе и интерпретации полученных данных.

К объективным методам исследования индивидуально-типологических особенностей личности традиционно относят электрокардиограмму (впервые была исследована в 1903 г. Б. Эйттховеном, который предложил три варианта записи ЭКГ сердца: одновременно от обеих рук, от правой руки и левой ноги, от левой руки и левой ноги), артериальное давление крови (АД) – существуют три показателя: систолическое – максимальное давление во время сокращения сердца, диастолическое – минимальное давление при расширении сердца, и пульсовое – разница между показателями систолического и диастолического давления. Кожно-гальваническая реакция (КГР) впервые была исследована в конце прошлого века И. Тархановым и Ч. Фере. На базе факультета психологии ЮФУ имеются и активно используются аппаратные методики, реализованные в приборах «Психофизиолог», «Реакор», «Эгоскоп», созданных на базе «Медиком-МТД» (Таганрог, 2007).

Мы предположили, что студенты с высокой эмоциональной лабильностью, сильной нервной системой, уравновешенные по возбуждению будут реагировать на ситуацию фрустрации в большей степени импульсивно, необдуманно, агрессивно. Студенты с тугоподвижным типом ВНД, интровертированные, с уравновешенной по торможению нервной системой, напротив, будут запаздывать в ответной реакции на ситуацию фрустрации, студенты со слабой нервной системой, сензитивные, тревожные, будут демонстрировать экстрапунитивные реакции (т. е. направленность на внешний источник фрустрации) с фиксацией на препятствии.

Для подтверждения данной гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование типологии ВНД с помощью методик ВПЗР (время простой зрительной реакции), ВСЗР (время сложной зрительной реакции). В исследовании принимали участие студенты-психологи (41 человек, из них 6 юношей и 35 девушек) и студенты-биологи (38 человек, из них 9 юношей и 29 девушек) третьего курса дневного отделения ЮФУ.

Основанием для такого исследования послужили закономерности влияния индивидуальных особенностей на сенсомоторные реакции человека, выявленные отечественными физиологами и психофизиологами Б. М. Тепловым, В. Д. Небылицыным, Н. П. Фетискиным, В. Ч. Юркевичем, Е. П. Ильиным, П. Н. Ермаковым, Т. А. Пантелеевой, В. Н. Кирием [9]. Время реакции, исследуемое в наших эмпирических изысканиях, закономерно детерминировано врожденными особенностями ВНД и поэтому может служить индикатором основных свойств нервной системы. Мы использовали методику, разработанную В. Н. Небылицыным в 1976 г. и реализованную в приборе «Психофизиолог». Она основана на различном проявлении «закона силы» у лиц с сильной и слабой нервной системой. В звуковом варианте этой методики интенсивность стимула (тона 1000 Гц) изменяется от 20 до 120 дБ, в световом варианте используются 6 фиксированных уровней интенсивности раздражителя: от 0,002 до 2000 лк. Каждая последующая интенсивность превышает предыдущую примерно в 10 раз. Интервалы между предъявлениями раздражителей составляют 10–15 с [9]. Различное проявление «закона силы» объясняют более высокой чувствительностью слабой нервной системы, по

сравнению с сильной (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын [15]), а также более высоким уровнем активации нервной системы в покое у лиц со слабой нервной системой [7]. Благодаря этому они раньше достигают порогового уровня активации, с которого начинается реагирование. Однако, начиная раньше реагировать и достигая высокой скорости реагирования на слабые раздражители, они быстрее достигают и предела, после которого скорость и интенсивность реакций снижаются.

В. А. Сальников в 1981 г. указал на взаимосвязь времени простой сенсомоторной реакции с подвижностью-инертностью нервных процессов. У лиц с высокой подвижностью торможения время реакции на любые раздражители (световые, звуковые, сильные, слабые) короче, чем у лиц с низкой подвижностью. Время простой сенсомоторной реакции в большинстве случаев оказывается короче у лиц с преобладанием возбуждения над торможением, но только на стимулы слабой интенсивности. На стимулы средней и высокой интенсивности такой зависимости не обнаруживается [9].

В результате проведенного исследования типологии ВНД с помощью методик ВПЗР (время простой зрительной реакции), ВСЗР (время сложной зрительной реакции) наша гипотеза подтвердилась (таб. 4).

Таблица 4

**Типы реакций студентов
с различными видами высшей нервной деятельности**

	Слабая нервная система	Сильная нервная система по возбуждению	Сильная нервная система по торможению	Сильная нервная система уравновешенная
Препятственно-доминантный	80 %	0 %	0 %	0 %
Самозащитный	20 %	90 %	20 %	50 %
Разрешающий	0 %	10 %	80 %	50 %

Таким образом, наше исследование подтвердило правомерность диагностических исследований типа ВНД и прогнозирования на основе полученных данных типа поведенческих реакций молодых людей и девушек в экстремальных и неопределенных ситуациях, прогнозирования типа поведения в так называемой «неизвестной» зоне, когда ни сам испытуемый, ни окружающие его люди не могут предположить, как будут разворачиваться события и как поведет себя тот или иной человек. Здесь речь идет о феномене «окно ДЖОГАРИ», который был открыт в 70-х гг. прошлого столетия Джозефом Лафтом и Гарри Инграмом [17]. То, как мы представляем самих себя, и то, какими рисуют нас другие люди, обычно отличается одно от другого. Условно можно поделить эти представления на четыре части:

- 1) арена – общая информация, то, что знаем о себе и мы сами, и другие люди;
- 2) скрытая область – то, что мы знаем о себе, но не знают о нас окружающие;
- 3) слепое пятно – то, что мы сами не замечаем, но прекрасно видят окружающие;

- 4) неизвестное – то, что скрыто и от нас самих, и от других людей. Именно развитие этой зоны может осуществляться применительно к экстремальной ситуации террористической угрозы, экстремистского проявления в молодежной среде.

С помощью объективного тестирования типологии ВНД можно выявлять и прогнозировать тип возможных реакций в «неизвестной зоне», в значимых эмоциональных ситуациях, в том числе, в ситуации угрозы террористического акта, проявления экстремизма.

1.4. «Эгоскопия» – новейшая методика объективного психологического тестирования

В основу объективного психологического тестирования прибором «Эгоскоп» заложен принцип синтеза двух стандартных и общепринятых подходов – проективных методик и методов инструментальной детекции лжи (полиграфии), который определяет наименование используемого методологического подхода – «пиктополиграфия».

Само слово «эгоскоп» произошло от латинского *ego* («я») и греческого *skopeō* («исследовать»). Эгоскопия базируется на пиктополиграфическом подходе и является синтезом самодокументированного варианта проективных методик с использованием специального графического планшета, подключаемого к персональному компьютеру (ПК), и метода инструментальной детекции лжи (полиграфии) с использованием различных физиологических сигналов (ЭЭГ, КГР, ФПГ, дыхание, ЭМГ).

Эгоскопия базируется на нескольких теоретических подходах. Прежде всего, это гипотеза И. М. Сеченова о том, что «мозг мыслит мускулами», т. е. конечным итогом любой мыслительной деятельности является какой-либо двигательный акт. Это положение взято за основу при использовании любой проективной рисуночной методики, такой, например, как «Несуществующее животное».

Другой теоретической предпосылкой эгоскопии являются исследования физиологических и двигательных проявлений эмоций, которые всегда сопровождаются поведенческими реакциями внешнего и внутреннего характера. Психологи-исследователи многих школ и направлений указывали на взаимообусловленность эмоций и их внешних проявлений: «Чувствование эмоций есть результат ее телесных проявлений» (У. Джеймс), «Слово "эмоциональный" применяется для описания ситуаций, характеризующихся физиологическим возбуждением. Поэтому эмоции в определенной степени поддаются измерению, не в психической, а в своей физиологической части» (К. Г. Юнг).

Важной теоретической предпосылкой для понимания смысла тестирования фрустрации методом эгоскопии является понятие «субличности» (Роберто Ассаджиоли, «Психосинтез»), «частей личности» (Фриц Перлз, гештальттерапия). Эрик Берн, описывающий в транзактном анализе внутреннего ребенка, взрослого и родителя,

которые отражают различные «виртуально-ролевые Я». Привлекают теории, отражающие особенности восприятия и интерпретации индивидуумом окружающей действительности. В книге «Квантовая психология» Р. А. Уилсон определяет восприятие не как пассивное принятие сигналов, а как активную интерпретацию [24]. Согласно теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, во всякой характеристике любого иерархического уровня (биохимического, физиологического, психологического) есть нечто типичное, общее для определенной группы людей, и нечто индивидуально-своеобразное, неповторимое, присущее только одному человеку. Основная проблема психологии личности состоит в том, чтобы определить соотношение социально-типичных и индивидуально-своеобразных черт [14].

На сегодняшнем этапе психологической диагностики актуальными являются виртуальная парадигма Н. А. Носова: процессуально между собой всегда взаимодействуют порождающая и порожденная реальности, а не наши знания об этих реальностях [16]; триалектика виртуальных систем Г. П. Юрьева и ее практическая часть – трилемматика [26].

Общим принципом действия объективного тестирования является наличие сценария, который представляет собой последовательность временных интервалов – этапов исследования и выполнения определенных задач: обучение работе с электронным планшетом, инструктаж, тестирование, обработка результатов исследования. Проигрывание готового сценария сводит к минимуму непосредственное участие диагноста в управлении процессом. Все необходимые инструкции автоматически предъявляются респонденту в виде рисунков. При тестировании используется несколько конфигураций съема (до 4-х физиологических сигналов). Следует иметь в виду, что заложенные инструментальные возможности ПО позволяют *самостоятельно расширять* библиотеку рисуночных проективных методик. Это очень важная и удобная функция, которая позволяет использовать картинки, демонстрирующие ситуацию массового психоза, паники, ситуацию поведения в толпе при существовании угрозы жизни человека. Эта возможность является тем более актуальной, что функциональные возможности программного обеспечения «Эгоскопа» позволяют тестировать респондента в режиме реального времени.

Инструкции респонденту и процедура исследования соответствуют диагностической процедуре по разработанному методу. После тестирования программное обеспечение предъявляет психологический профиль респондента с вариантами ответа по стимульным материалам теста. При этом наглядно виден график наиболее значимых реакций на фрустрирующую ситуацию, рядом дана статистика достоверности результата.

На базе факультета психологии ЮФУ планируется изучение типов реакций студентов методом объективного тестирования «Эгоскопия». Применяя методику ненасильственных методов противостояния терроризму и экстремизму (информация о ней дана в следующей главе), мы сможем построить трехмерный образ с координатами X, Y, Z и проанализировать преимущественные соотношения между тремя анализируемыми уровнями: ментальным – вектор X (думаю),

вегетативным – вектор Y (чувствую) и пиктографическим декларативным – вектор Z (делаю).

Вопросы и задания к разделу 1

1. Чем объективные методы диагностики отличаются от традиционных? Приведите пример объективных аппаратных методик.
2. Что входит в понятие индивидуально-типологических особенностей личности? Как Вы думаете, почему их важно учитывать при формировании антитеррористического мировоззрения?
3. В чем заключается суть концептуального подхода Л. Н. Собчик? Что такое ведущая тенденция личности?
4. Как влияют индивидуальные особенности на сенсомоторные реакции человека? Приведите примеры.
5. Раскройте содержание метода «Эгоскопия».

Литература

1. *Абакумова И. В.* Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход). – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2003. – 480 с.
2. *Абакумова И. В., Крутелёва Л. Ю.* Исследование компонентов интегральной смысловой регуляции личности в период профессионального становления. В 2-х ч. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2004. – Ч. 2. – 28 с.
3. *Абакумова И. В., Крутелёва Л. Ю.* Исследование мотивационно-динамической сферы личности студента. – Ростов-на-Дону, 2004. – 24 с.
4. *Бабиянц К. А.* Объективный психологический анализ типа поведения личности во фрустрирующей ситуации методом «Эгоскопия» // Материалы научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики» Ростов-на-Дону, 12–14 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (22 Мб). – М.: КРЕДО, 2009.
5. *Бабиянц К. А.* Современные и традиционные методы изучения эмоциональных состояний личности: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. 112 с.
6. *Гриднева С. В.* Семья как средство профилактики идеологии терроризма // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12–15 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (178 Мб). – М.: КРЕДО, 2010.
7. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология. – СПб.: Питер, 2001.
8. *Касьяник Е. Л., Макеева Е. С.* Психологическая диагностика самосознания личности. – Мозырь: Содействие, 2007. – 202 с.
9. *Кирой В. Н.* Физиологические методы в психологии: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: ЦВВР, 2003.
10. *Кун М., Мак-Партланд Т.* Кто Я? // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара, 2000.
11. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. – М.: Смысл, 1999.
12. *Леонтьев Д. А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М: Смысл, 1992. – 16 с.
13. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / под ред.

- А. Ф. Кудряшова. – Петрозаводск: Петрком, 1992.
14. Мерлин В. С. Психология индивидуальности: избранные психологические труды/под ред. Е. А. Климова. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 544 с.
 15. Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М., 1976.
 16. Носов Н. А. Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.
 17. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд. – М.: Педагогика Пресс, 1997.
 18. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти. – СПб., 2003.
 19. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. – М.: ИПП, 1999.
 20. Степанянц М. Т. Этноконфессиональные процессы в современной России // Религия и идентичность в России. Сборник статей. – М., 2003.
 21. Столяренко Л. Д. Основы психологии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
 22. Столярова Г. Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. – Казань, 2004.
 23. Сучкова О. В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009.
 24. Уилсон Роберт Антон. Квантовая психология. Перевод с англ./под ред. Я. Невструева. – К.: ЯНУС, 1998. – 224 с.
 25. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.
 26. Юрьев Г. П. Практическая биоэтика третьего смысла: эгоскопическое измерение этико-физиологических паттернов личности // Биоэтика и комплексные исследования человека. – 2009. – № 7. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/7/Yuriev>.

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДИКА ПО УСТРАНЕНИЮ ПРИЧИН И ФАКТОВ РОСТА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

2.1. Теоретическая основа и содержательный контент методики устранения причин и фактов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде

В течение 2010–2012 гг. была разработана методика по устранению причин и фактов роста экстремизма и терроризма этноконфессиональной направленности у различных субъектов (К. А. Бабиянц), в том числе в молодежной и студенческой среде [1, 2]. Методика представляет собой изучение и рефлексию собственного поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку, проявления экстремизма в молодежной среде и в момент террористического акта или его угрозы. Изучение фрустрационных реакций все чаще применяется в практике психологических исследований для изучения эмоциональной сферы личности. В отечественной психологии фрустрация рассматривается как один из видов психических состояний, выражающихся в характерных особенностях переживаний и поведения, вызываемых объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или решению задачи [4]. Под фрустрационной толерантностью понимается способность человека противостоять разного рода жизненным трудностям без утраты своей психологической адаптации [5]. В основе ее лежит способность человека адекватно оценивать реальную ситуацию, с одной стороны, и возможность предвидения выхода из ситуации, с другой. Высокий уровень развития личности предполагает сознательный отказ от фрустрирующих целей и выдвижение новых, более приемлемых и достижимых. Фрустрация – это состояние человека, сопровождаемое различными формами отрицательных эмоций, это переживание неудачи [6].

Некоторые отечественные психологи и психиатры рассматривают фрустрацию как частную форму психологического стресса. Если первоначально понимание стресса было связано с воздействием на организм экстремальных факторов, то сегодня можно говорить о том, что ряд стимулов, могущих вызывать это состояние, значительно расширился. В нашей методике в качестве стрессоров выступают ситуации проявления терроризма и экстремизма, а индикаторами фрустрации являются проективные высказывания и типы реагирования личности на заданные ситуации.

Разновидностью типологии экстремизма на юге России является экстремизм с применением методов морально-психологического насилия (угрозы, шантаж, демонстрация силы, ультимативные требования, распространение панических слухов и т. д.), поэтому в методике были представлены 3 ситуации: вовлечение в группировку посредством угрозы (три проекции: общая угроза, личная угроза, угроза близким), экстремистское проявление в молодежной среде (три проекции: по отношению к представителю другой национальности, предста-

вителю другой социальной группы, представителям другого статуса), угроза террористического акта (три проекции: подозрение, что террорист среди нас; заложники; подозрение, что в подъезде нашего дома взрывное устройство).

Таким образом, методика по устранению причин и фактов роста экстремизма этноконфессиональной направленности для отдельных субъектов, в том числе, молодежи и студентов вузов, представлена двумя компонентами: проективным тестом на фрустрацию поведения и рефлексивной игрой интерактивного характера.

Такой вид профилактики экстремистской направленности обеспечивает проработку молодыми людьми своих установок по отношению к различным этническим группам, представителям других национальностей, конфессиональной принадлежности, социальных слоев, обеспечивает саморефлексию своего места в социуме и, самое главное, своих личностных характеристик: как сам молодой человек может отреагировать на те или иные кризисные ситуации, которые сегодня стали частью нашей повседневной жизни; как заставить задуматься о том, что необходимо получить дополнительные знания о проявлениях терроризма и экстремизма, заказчиках и исполнителях террористических актов, о том, как необходимо грамотно себя вести, чтобы не пострадали люди и сам человек; как помочь молодым людям обратить свое пристальное внимание на вопросы политического мирового устройства, изучения мировых политических закономерностей развития.

2.2. Описание проективной методики по выявлению причин и фактов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде

Тест является модификацией ассоциативно-рисуночного теста С. Розенцвейга [3]. Нами была создана типология реакций на фрустрацию, которая положена в основу оценки эмоционального поведения личности в ситуации террористической угрозы, в ситуации проявления экстремизма. Стимулирующая ситуация теста рисуночной фрустрации заключается в схематическом контурном рисунке, на котором изображены люди, занятые еще не законченным разговором. Одно действующее лицо говорит определенные слова другому, ответ которого не приводится. Инструкция требует, чтобы субъект написал в специально отведенном пустом квадрате первый же ответ, пришедший ему в голову. Эта процедура должна выявить первую ассоциацию, личностную проекцию субъекта на происходящие события. Основным механизмом теста является идентификация испытуемого с изображенным на рисунке фрустрируемым субъектом. Для того чтобы облегчить проекцию, специально опущены черты лица или какие-либо другие (внешние) выражения характера изображенных действующих лиц. Однако предполагается три совершенно конкретных ситуации:

1 ситуация – вовлечение в группировку посредством угрозы, шантажа, демонстрации силы, ультимативных требований (Приложение 4, РИСУНКИ «ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ГРУППИРОВКУ»);

2 ситуация – экстремистское проявление в молодежной среде. Предполагается, что для каждого тестирующегося это будет своя наиболее значимая ситуация: проявления экстремизма по отношению к представителю другой национальности, представителю другой социальной группы, представителям другого статуса, конфессиональной принадлежности и т. д. На стимульных карточках изображены три ситуации: «Футбол», «Сосед по парте», «Дедовщина» (Приложение 4, РИСУНКИ «ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»);

3 ситуация – угроза террористического акта: подозрение, что террорист среди нас; заложники; подозрение, что в подъезде вашего дома взрывное устройство (Приложение 4, РИСУНКИ «УГРОЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА»).

Проективный тест является инструментом, направленным на рефлексию индивидом собственной поведенческой реакции в напряженной конфликтной ситуации. Тест имеет прогностическую силу, однако без знания индивидуальных характеристик личности, а также особенностей социально-психологической идентификации прогноз будет не полным. Всего представлено 9 стимульных ситуаций, на которых изображены лица, находящиеся во фрустрационной ситуации. Все ситуации, представленные в тесте, можно отнести к ситуации «препятствия», т. к. в них какой-нибудь персонаж или группа людей обескураживает, сбивает с толку угрозой или словом.

Инструкция испытуемому: на каждом рисунке изображены два или несколько человек. Один человек или группа людей изображены говорящими какие-то слова. Вам надо в пустом квадрате на карточке написать ответ за другого человека или группу людей. Пишите первый пришедший на ум ответ на эти слова, не старайтесь отделаться шуткой. Действуйте по возможности быстрее.

Порядок обработки результатов тестирования аналогичен анализу ответов во фрустрационно-рисуночном тесте С. Розенцвейга: с помощью специального «ключа» ответы испытуемых, данные в произвольной форме, классифицируются психологом согласно типологии Розенцвейга [3]. Индивидуальные оценки протоколируются и суммируются в бланке, в окончательном виде представляя тип и направление эмоциональных реакций испытуемого (Приложение 5).

2.3. Результаты, полученные по методике устранения причин и фактов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде

С помощью данной методики было проведено эмпирическое исследование студенческой молодежи Южного федерального университета. Всего было задействовано 200 человек гуманитарных факультетов, исследование проводилось на протяжении 2010–2013 гг.

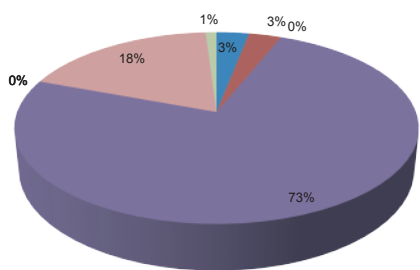
В таблице 5 мы приводим описание смыслового содержания типов реакции и примеры высказываний студентов при оценке в тесте фрустрации в ситуации террористического акта и экстремистского поведения.

Таблица 5

Смысловое содержание и примеры высказываний студентов при оценке фрустрации

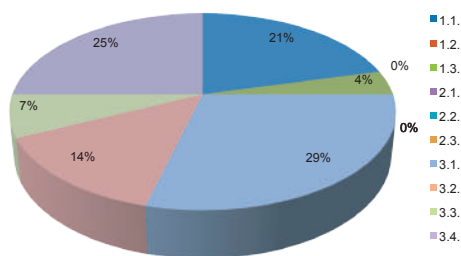
1. Препятственно-доминантный тип реакции (фиксация на препятствии)	2. Самозащитный тип реакции (фиксация на самозащите)	3. Разрешающий тип реакции (фиксация на удовлетворении потребности)
<p>1.1. «Переживание» информации о препятствии «Жаль» «Вот так неудача» «Я попал»</p>	<p>2.1. Порицание, враждебность против кого-либо или чего-либо в окружении, обвинения, упреки, саркастические атаки, активное отрицание обвинения «Пошел к черту» «Вы виноваты» «Я никогда не обещаю того, что сделать не смогу»</p>	<p>3.1. Требуется, ожидается, подразумевается, что кто-то должен разрешить эту ситуацию «Нас обязательно спасут» «Милиция разберется»</p>
<p>1.2. Ситуация воспринимается как благоприятно полезная, приносящая удовлетворение или требующая наказания, выражение степени своего затруднения расстройством из-за вовлечения в ситуацию третьих лиц «Мне повезло, теперь не нужно будет оправдываться» «Какое совпадение, я как раз думал об этом» «Надеюсь, вы на меня не сердитесь» «Мне очень жаль, что я послужил причиной этого»</p>	<p>2.2. Агрессия в форме порицания, осуждения или самоумаления, направления вины, угрызания совести, чувств вины, угрызания совести, собственной неполноценности «Я неудачник» «Зачем я только вышел сегодня из дома» «Я сам виноват в случившемся» «Это все из-за меня» «Да, но я этого не хотел»</p>	<p>3.2. Субъект сам берется решить создавшуюся ситуацию «Я беру ответственность за исправление этой ситуации на себя» «Я знаю, что надо делать» «Я все реишу сам»</p>
<p>1.3. Трудность ситуации сводится к ее полному отрицанию или не замечается вовсе «Ничего страшного не случилось» «Эта ситуация не имеет никакого значения»</p>	<p>2.3. Ответственность лица, попавшего в конфликтную ситуацию сводится до минимума, осуждение избегается «Ничего, на ошибках учимся» «В следующий раз будем умнее»</p>	<p>3.3. Выражается надежда, что время, нормальный ход событий разрешат проблему, просто надо немного подождать или что взаимопонимание и взаимоуступчивость устранит кризисную ситуацию «Давайте спокойно поговорим, подумаем» «Давайте спокойно все обсудим» «Давайте соблюдать спокойствие. Все решится само собой»</p>

По мнению Н. Г. Хитровой, автора рисуночного теста «Деловые ситуации», комплекс реакций определенного типа взаимосвязан с определенными проявлениями личностных характеристик (Приложение 6). Эти данные очень важны для применения проективного теста в рефлексивной игре. Мы соотнесли результаты, полученные при диагностике по нашей методике, с комплексом реакций испытуемых по Н. Г. Хитровой и получили следующие результаты (диаграммы 1–6).

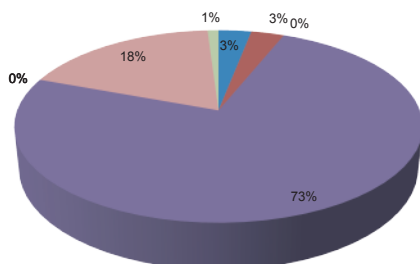
Примечание: 1.1.–3.3. – типы реакций (см. таб. 5).

Диаграмма 1. Типы реакций юношей в ситуации вовлечения в группировку посредством угрозы, шантажа, демонстрации силы, ультимативных требований

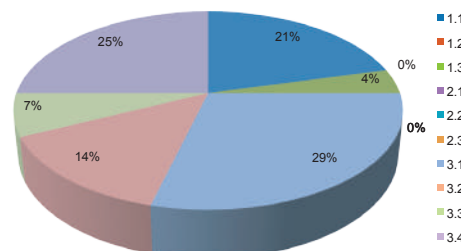
Примечание: 1.1.–3.3. – типы реакций (см. таб. 5).

Диаграмма 2. Типы реакций юношей в ситуации угрозы террористического акта

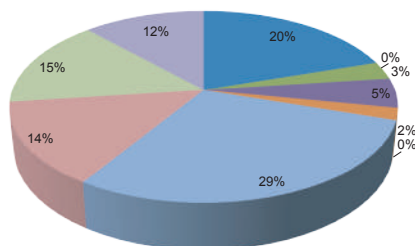
Примечание: 1.1.–3.3. – типы реакций (см. таб. 5).

Диаграмма 3. Типы реакций юношей в ситуации экстремистского проявления в молодежной среде

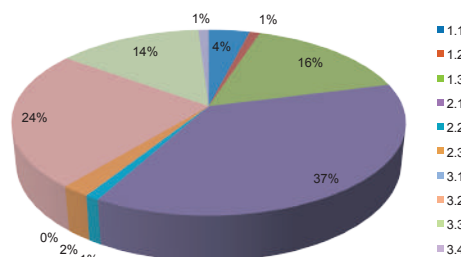
Примечание: 1.1.–3.3. – типы реакций (см. таб. 5).

Диаграмма 4. Типы реакций девушек в ситуации вовлечения в группировку посредством угрозы, шантажа, демонстрации силы, ультимативных требований

Примечание: 1.1.–3.3. – типы реакций (см. таб. 5).

Диаграмма 5. Типы реакций девушек в ситуации угрозы террористического акта

Примечание: 1.1.–3.3. – типы реакций (см. таб. 5).

Диаграмма 6. Типы реакций девушек в ситуации экстремистского проявления в молодежной среде

Типичной реакцией студентов на ситуацию вовлечения в экстремистскую группировку была защитная реакция, направленная на живое или неживое окружение, в форме отстаивания собственных позиций, с элементами осуждения внешней причины фрустрации, а также реакция принятия на себя ответственности за создавшуюся ситуацию.

В ситуации угрозы террористического акта обнаруживаются усиления реакций на удовлетворение потребности в обеих группах: требуется, ожидается, подразумевается, что кто-то должен разобраться в ситуации, субъект сам берется решить создавшуюся ситуацию, выражается надежда, что время и нормальный ход событий решит ситуацию, а также новый тип реакции, который в наибольшей степени выражен у девушек – «конструктивная позиция», заключающаяся в согласии с требованиями принятия сложной ситуации – «захват», «заложники». Также обнаружилось отличие мужского и женского реагирования – девушки в большей мере склонны к фиксации на переживании информации о препятствии, чем юноши.

Ситуация проявления экстремизма в молодежной среде обнаружила одинаковые типы реакций у юношей и девушек: самозащита с обвинением источника фрустрации и принятие ответственности на себя.

2.4. Рефлексивная игра как технология по выявлению и устранению причин и фактов роста экстремизма в молодежной среде

Одним из универсальных, на наш взгляд, инструментов профилактики молодежного экстремизма является групповая форма работы, например, такая, как проведение рефлексивной игры. На базе факультета психологии ЮФУ была проведена несколько раз игра рефлексивного характера на основе рисуночных стимульных материалов данной методики (Приложение 4). В рефлексивной игре участвовали студенты всего Северо-Кавказского региона в ходе молодежных антитеррористических фестивалей студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу» в 2010–2011 гг., «Кавказ – наш общий дом» в 2012–2013 гг. В ней принимали участие взрослые представители психолого-педагогических работников (учителя высшей школы, средних образовательных школ, средних профессиональных учебных заведений), представители государственного департамента по делам молодежи. Результаты, полученные в ходе рефлексивной игры, были многократно представлены в среде научных психологических сообществ – на молодежных конференциях, в научных публикациях [1, 2, 7].

Рефлексивная игра относится к играм открытого типа. В отличие от игр, протекающих по сценарию и по заранее описанным правилам (например, деловые игры, ролевые игры), рефлексивная игра представляет собой процесс социального взаимодействия, в котором правила, роли и сюжетные ходы генерируются участниками прямо по ходу игрового действия. Задачи рефлексивной игры представлены в Приложении 7.

Результаты проведения рефлексивной игры

1. Были выявлены два новых типа реакции в фрустрирующей ситуации угрозы теракта и проявления экстремизма: защитная реакция, направленная на живое или неживое окружение в форме отстаивания собственных позиций, без осуждения внешней причины фрустрации (группа студенческой молодежи и учащихся старших классов); конструктивный подход к решению проблемы вовлечения в экстремистскую группировку посредством уточнения целей, задач и требований группы (группа преподавателей).

2. Были выявлены типы реакций участников: направленность на «переживание» информации о препятствии и фиксация на удовлетворении потребности в форме выражения надежды, что время, нормальный ход событий разрешат проблему, просто надо немного подождать (группа учителей средней школы).

3. Были исследованы рекомендации о наиболее конструктивных типах поведения в ситуациях вовлечения в экстремистскую группировку, угрозы террористического акта, проявления экстремизма.

Мы считаем, что применение диагностического инструментария в проведении рефлексивной игры создает условия для индивидуального развития рефлексивного потенциала участников, изучения и рефлексии собственного поведения, использования индивидуальных личностных характеристик участников в виде проекции поведения в фрустрирующей ситуации. Поэтому мы хотим предложить сценарий проведения рефлексивной игры (Приложение 7).

В ходе рефлексивной игры были выявлены проблемные зоны студенческой молодежи, которые носят как бытовой, так и психологический характер, выражающийся в неумении адекватно реагировать на сложившуюся критическую ситуацию захвата заложников, угрозы террористического акта, вовлечения в экстремистскую группировку. В Приложении 8 мы предлагаем разработанные в ходе проведения рефлексивной игры рекомендации для студенческой молодежи, которые объяснят, как себя вести, противостоять вовлечению, правильно реагировать на неадекватные требования, распознать террориста или угрозы теракта и, тем самым, помочь в деле формирования антитеррористических установок, антиэкстремистского мировоззрения, формирования политической и личностной грамотности молодежи.

Вопросы и задания к разделу 2

1. Что представляет собой методика по устранению причин и фактов роста экстремизма и терроризма в молодежной среде?
2. Есть ли отличие между мужским и женским типом реагирования в ситуации фрустрации?
3. Что такое рефлексивная игра? Какова ее роль в формировании антитеррористических установок молодежи?
4. Объясните, почему ситуацию вовлечения в террористический акт можно расценивать как фрустрирующую?

5. Как Вы думаете, почему необходимо знать тип и направление реакции в ситуации фрустрации? Какое значение они имеют при формировании антитеррористических установок?

Литература

1. *Бабиянц К. А.* Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде // Научно-методический журнал «Психология в вузе». – 2011. – № 5. – С. 23–42.
2. *Бабиянц К. А., Мануйлова О. В.* Рефлексивная игра как средство профилактики экстремизма в молодежной среде // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». Ростов-на-Дону, 12–15 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (178 Мб). – М.: КРЕДО, 2010.
3. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации/под ред. А. Ф. Кудряшов. – Петрозаводск: Петрком, 1992.
4. Психология личности: словарь-справочник / под ред. П. П. Горностай, Т. М. Титаренко. – К.: Рута, 2001. – 320 с.
5. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лёхина и проф. Ф. Н. Петрова. – М.: ГИИиНС, 1949. – 805 с.
6. *Тарабрина Н. В.* Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Методические рекомендации. – Ленинград: ЛНИПИ им. В. М. Бехтерева, 1984.
7. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России // Тезисы международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом!» (Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2009 г.). – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 29.

РАЗДЕЛ 3. МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ К ПРОБЛЕМЕ ТЕРРОРИЗМА

3.1. Научное эмпирическое исследование как метод изучения переживания и понимания молодежью террористической угрозы

В настоящее время проблема терроризма изучается психологией с различных сторон, поскольку включает в себя несколько направлений.

1. Психологию терроризма как феноменологию.
2. Психологию посттравматических стрессовых расстройств у людей, ставших прямыми и косвенными жертвами терактов.
3. Роль средств массовой информации в решении проблем терроризма
4. Изучение личностных, социально-психологических аспектов проблемы терроризма.
5. Предметом изучения является также характеристика (портрет террориста), который объясняет причины, по которым человек становится террористом.

В этом параграфе мы бы хотели подробно остановиться еще на одном чрезвычайно важном направлении – изучении переживания и понимания молодежью террористической угрозы, изучении отношения к проблеме терроризма.

Одним из методов изучения особенностей отношений молодежи к терроризму является специально организованное научное исследование. В отечественной психологии изучением проблемы переживания террористической угрозы на уровне научных исследований занимаются такие авторы, как Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабрина, В. В. Знаков, С. Н. Ениколопов, Т. А. Нестик, В. А. Соснин, С. В. Цыцарев и др.

Психологов интересуют не столько правовые или этические, сколько психологические, личностные и социально-психологические аспекты этой проблемы.

Под переживанием и пониманием террористической угрозы понимается субъективная оценка риска стать жертвой теракта. Важными социально-психологическими характеристиками террористической угрозы как социального феномена являются, прежде всего, публичность теракта и его направленность на устрашение широких масс населения. Терроризм без широкой огласки, без открытого предъявления требований не существует. Террористы принимают в расчет общественный резонанс, вызванный их действиями, за которым следует обвинение в адрес правоохранительных и властных органов, якобы неспособных защитить граждан. Терроризм – это всегда вызов обществу. С другой стороны, терроризм – средство психологического воздействия. Его отличительной особенностью является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности. Сам термин «террор» переводится как «страх, ужас» [4]. Создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути. Его главный объект – не

те, кто стал жертвой, а те, кто остался жив. Его цель – не убийство, а устрашение и деморализация живых.

Кроме того, современный терроризм самым тесным образом связан со средствами массовой информации, которые существенно усиливают косвенное воздействие террористических акций. Как пишут В. А. Соснин и Т. А. Нестик, «без средств массовой информации не было бы современного терроризма» [4, с. 25]. Он не знает никаких границ в пространственном отношении, а имеет только политико-психологические границы. Средства массовой информации создают терроризму виртуальное пространство, через которое можно добиться политических и психологических воздействий на реальный мир.

В этом смысле подтверждением является психологический синдром, проявившийся у населения после того, как произошел захват Норд-Оста в Москве. После того как заложников освободили и террористы были обезврежены, психологи из разных точек России стали отмечать прилив клиентов с жалобами на невозможность посещать людные места, боязнь большого скопления народа, чувство постоянной угрозы теракта или взрыва и т. д. В нейролингвистическом программировании (НЛП) это называется установить негативный якорь на определенное событие. С этой точки зрения террористы добились результата.

В исследованиях В. В. Знакова установлено, что молодежь значительно больше, чем взрослое население, переживает террористическую угрозу, проявляет большую тревожность, ниже оценивает доброжелательность мира [1].

В г. Саранске в 2009–2012 гг. проводилось эмпирическое исследование молодежи относительно понимания и переживания террористической угрозы, которое охватило 342 человека в возрасте от 18 до 21 года [8].

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе в октябре–декабре 2009 г. исследовались особенности переживания террористической угрозы. Выборку составили 292 человек в возрасте 18–21 год, среди них 155 женщин и 137 мужчин. На втором этапе в октябре–декабре 2011 г. исследовались особенности понимания террористической угрозы. Выборку составили 50 человек в возрасте 18 до 21 года, среди них 23 женщины, 27 мужчин. Всего исследованием охвачено 342 человека.

Проведенное исследование позволяет говорить о различном переживании террористической угрозы юношами и девушками. Девушки переживают террористическую угрозу сильнее, чем юноши – общий индекс переживания террористической угрозы у девушек выше на 7,7 баллов. Девушки менее, чем юноши этого возраста устойчивы к информационному воздействию терактов (разница в 3,5 балла по методике ОПТУ Н. В. Тарабриной, Ю. В. Быховец). По шкале «Признаки посттравматической ситуации» показатель девушек выше на 2,4 балла, чем у юношей. По шкале «Антиципация» результаты девушек также выше, чем у юношей (на 1,9 баллов). Это означает, что девушки чаще, чем юноши, рассматривают вероятность совершения теракта, прогнозируют возможность наступления этого события.

Исходя из результатов исследования, *авторы сделали вывод*, что полученные показатели значительно ниже максимально возможных по методике ОПТУ (опросник переживания террористической угрозы), что является достаточно оптимистичной ситуацией, т. к. ни сами испытуемые, ни члены их семей или их близкие не были жертвами терактов.

В этом же исследовании изучались личностные особенности молодежи, связанные с переживанием террористической угрозы. Статистический анализ позволил *авторам* сделать вывод о том, что существуют значимые различия личностных особенностей у испытуемых с низким и с высоким переживанием террористической угрозы:

- чем выше самооценność, т. е. чем больше человек убежден в том, что он порядочен, соблюдает требования морали, достоин любви и уважения, тем меньше человек переживает террористическую угрозу;
- чем больше человек убежден в своей способности контролировать ситуацию, тем меньше он переживает террористическую угрозу;
- чем выше макиавеллизм личности, т. е. уверенность в своих способностях управлять другими людьми по своему произволу, тем меньше человек переживает террористическую угрозу;
- девушки в большей степени убеждены в справедливости событий и проявляют высокую тревожность по сравнению с юношами. Именно с этим может быть связана высокая степень переживания девушками террористической угрозы;
- понимание террористической угрозы обусловлено высокой степенью толерантности молодежи к мусульманам, большим разбросом мнений о том, являются ли террористы нормальными людьми или психически неуравновешенными фанатиками [8].

Привлекает внимание другое исследование, эмпирической базой которого стали данные, собранные на Северном Кавказе (Дагестан) и в г. Москве – «Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России», автор Т. А. Пейсахов. Всего в исследовании приняло участие 458 студентов Дагестанского государственного университета и Российского государственного социального университета в возрасте 16–19 лет. Мы хотим здесь привести важные выводы, полученные в ходе этого исследования.

1. Природа терроризма обусловлена не только совокупностью социальных факторов (политических, экономических, криминологических, идеологических, религиозных, этнических и др.), но и социально-психологических и индивидуально-психологических факторов, связанных с особенностями культуры, средой развития личности и ее самоидентичностью. При определенных обстоятельствах социально-психологические составляющие терроризма становятся доминантными. Эти особенности детерминируют специфику процесса социализации и формирования личности молодого человека.

2. У представителей национальных меньшинств, особенно Северного Кавказа, более развит инстинкт общности – стремление к самоидентификации

с группой по тем или иным субкультурным признакам. В регионе Северного Кавказа у молодежи наблюдается существенно большая тенденция к религиозности и вероисповеданию, чем у столичной молодежи, что, несомненно, влияет на ее отношение к терроризму. Повышенная агрессивность связана со средой, протектирующей агрессию, и особенностями культуры определенного региона, в частности, Дагестана. Явный дефицит в сознании молодежи знаний в вопросах религиоведения, ее узконаправленная и недостоверная ориентация в собственном вероисповедании приводят к повышению ее этнокультурной эгоцентричности.

3. Степень сформированности-несформированности мировоззренческих позиций у молодежи обуславливает специфичность восприятия проявлений терроризма в зависимости от кросскультурных особенностей представителей центральной полосы России и Северного Кавказа [3].

В Южном федеральном университете на факультете психологии ежегодно, начиная с 2010 г. по настоящее время, проводятся антитеррористические молодежные фестивали, в ходе которых уже опрошено около 200 человек студентов из разных регионов: Ростовская область, Краснодарский край, республика Адыгея, республика Калмыкия, республики Северного Кавказа, Ставропольский край, из них 148 девушек и 42 юноши в возрасте от 18 до 22 лет. Проводились опросы об отношении молодежи к терроризму, к террористам: что необходимо делать, чтобы покончить с терроризмом. Все опросники носили проективный характер и обрабатывались методом контент-анализа. В приложениях 9–12 представлены все 4 анкеты.

Ниже мы приводим наиболее типичные ответы студентов.

Таблица 6

Результаты изучения особенностей отношения к проблеме терроризма по анкете 1

№	вопрос	Самый типичный ответ		Комментарии
		Юноши	Девушки	
1	2	3	4	5
1	Когда я узнаю о террористическом акте, то	Прихожу в негодование	Боюсь	У юношей более активная позиция, они в большей степени хотят что-то активно предпринять
2	Больше всего я боюсь, что	Пострадают близкие		
3	С террористами нужно	Бороться		
4	Есть такие проблемы, которые невозможно решать убеждениями	Мирным путем	Убеждениями	Девушки более осторожны в подборе слов, однако, смысловая установка общая – нужно противостоять силе силой

1	2	3	4	5
5	Жертвы террора	Люди, которых не смогло защитить государство	Несчастные люди	Юноши не просто жалеют пострадавших, но и считают, что государство должно компенсировать их страдания социальной и медицинской поддержкой
6	Когда я нахожусь в толпе, то	Испытывают дискомфорт 75 % от опрошенных, независимо от пола		
7	Когда по телевидению показывают передачи о терроризме, я	Переключаю канал	Очень переживаю, испытываю страх	
8	Террористы бывают	Очень жестокие	Неадекватные	Девушки склонны видеть в поведении террористов болезненную подоплеку, мужчины – изощренную жестокость
9	Существуют проблемы, внимание к которым можно привлечь только	Исключительными мерами	СМИ	В ответах юношей больше просматривается вера в то, что государство должно решать данную проблему, у девушек – надежда на общественное мнение
10	Утомительные меры безопасности в аэропортах и на вокзалах	Необходимость	Не всегда бывают эффективными	30 % юношей и более 80 % процентов девушек не верят в то, что эти меры помогают
11	Места большого скопления людей	Объекты для террористов		
12	Когда я узнаю о разборках между преступниками, то	Спрашиваю кто кого	Радуюсь, что меня не было рядом	Разборки между преступниками не воспринимаются студентами как факты, связанные с терроризмом
13	Первым террористом был	Не знаю	Бен Ладан	
14	Выбирая место отдыха, стоит принять во внимание	Погодные условия	Безопасность	Менее 20 % юношей и более 60 % девушек учитывают безопасность
15	Когда ко мне на улице обращается посторонний человек	Надо проявить осторожность	Стараюсь ответить вежливо на его вопрос	Большинство участников опроса видят в незнакомце потенциальную угрозу
16	Когда я узнаю, что террорист наказан, то испытываю	Безразличие, раздражение от СМИ, которые это описывают или показывают	Радуюсь	

Таблица 7

**Результаты изучения особенностей
отношения к проблеме терроризма по анкете 2**

№	Юноши	Девушки
1	Есть большая разница между войной и терроризмом	Война – это тот же террор
2	Есть ситуации, которые можно решать только силой	Насилие порождает только насилие
3	Справедливого террора не бывает	
4	Склонность к террору не является национальной особенностью	
5	Если человек может сделать что-то очень важное для своего государства, своего народа, то все средства хороши	
6	Любой проблемой можно заинтересовать общественное мнение, нужно только постараться	
7	Террористический акт может случиться когда и где угодно – это не должно влиять на наши решения о поездках	Не стоит посещать места, где существует напряженность между разными группами людей
8	Нет идеальных систем безопасности, так что не стоит о ней и думать	
9	Не стоит появляться в местах, где проходят различные политические акции	

Типичные ответы на вопрос «Что необходимо делать, чтобы покончить с терроризмом?» (ответы, которые встречались по несколько раз)

1. Нужно просто усилить существующие меры.
2. Улучшить работу служб безопасности как в учебных заведениях, так и там, где скапливается большое количество людей (аэропорты, пляжи).
3. Нужно перестать быть такими демократичными, ввести строгое уголовное наказание.
4. Нужно более тесное сотрудничество спецслужб всех стран.
5. Вести более интенсивную разъяснительную работу.
6. Установить смертную казнь для террористов.
7. Категорически пресекать утечку оружия от военных.
8. Бороться с коррупцией в правоохранительных органах.
9. Тщательный подбор кадров на должности по безопасности.
10. Усилить охрану на границе.

3.2. Основные типологии современных методов диагностики особенностей отношения молодежи к проблеме терроризма

Говоря о методиках изучения особенностей отношения молодежи к проблеме терроризма, мы должны учитывать, что их классификация зависит от уровней социального применения. Классифицируют три уровня: социальный, социально-средовой, индивидуальный. Они отличаются объектом, средством и, соответственно, методами исследования.

Методики социетального уровня

Объект – общество в целом как относительно устойчивая общность людей, большие социальные группы – например, группа российской молодежи. Организатором и проводником психолого-педагогических и психосоциальных действий является государство. Типичным способом реализации выступает идеология как система ценностных ориентаций (открытая или завуалированная, тоталитарная или демократическая, светская или религиозная). На этом уровне типичными методиками сбора информации являются социологический опрос, онлайн-тестирование, анкетирование. Эти методики позволяют работать с большими группами. В социальной психологии под большой группой понимают объединение людей, имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в некоторой деятельности, связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами.

Методики социально-средового уровня

Объектом является социальная сфера общества, микросреда, коллективы людей. Типичные средства реализации: культурно-просветительная, физкультурно-оздоровительная, социально-воспитательная. На этом уровне типичными являются эмпирические исследования малой группы – семья, класс, бригада, отдел, дружеские компании, соседские общности. Их отличает наличие межличностных отношений и личных контактов друг с другом. Эмпирические научные исследования – это изучение явлений и предметов чувственным путем, срез того, что представлено здесь и теперь. Методиками эмпирических исследований могут являться тесты вербального и невербального характера, проективные и стандартизированные методики, опросы, анкеты и т. д.

Методики индивидуального уровня

Объектом является индивидуальный человек на различных стадиях социализации, к которому применяются различные психолого-педагогические и психосоциальные приемы в соответствии с уровнем его развития, стандартизированные и проективные методики и тесты.

Интересными являются результаты исследования социетального уровня, проводимого по заказу Министерства образования РФ в 2003–2004 гг. Был проведен опрос «Экстремистские тенденции в среде современной российской молодежи». Провел НИИ комплексных социальных исследований (НИИ КСИ) Санкт-Петербургского госуниверситета. В исследовании приняли участие 1500 человек – школьники, студенты, курсанты военных училищ, учащиеся ПТУ и работающая молодежь. Опрос проводился в больших и малых городах России – от Лодейного Поля до Красноярска. Возраст опрашиваемых – от 16 до 26 лет.

Полученные цифры могут шокировать. Так, почти каждый пятый юный россиянин в своей жизни хоть раз имел дело с экстремистами или проявлениями экстремизма, а почти каждый десятый сталкивался – прямо или косвенно – с тер-

роризмом или его последствиями. При этом 37 % молодых людей заявили, что «в чем-то поддерживают» экстремистские партии и движения, и еще 6 % были бы не против в них вступить. 29 % тинейджеров (по возрасту самых молодых из опрошенных), не смущаясь, признают, что считают себя «скорее националистами, чем интернационалистами». А каждый десятый не побоялся заявить, что смог бы участвовать в националистических погромах, если ему за это заплатят.

Ответы на вопросы, выясняющие отношение молодых к терроризму, не менее ошеломляющие. Социологи смоделировали вполне обыденную для современной действительности ситуацию: молодой человек оказывается в гостях, где среди приглашенных случайно узнает известного всему миру террориста. Что делать? «Подсказки» предлагали несколько вариантов ответа. Вариант «сообщу в милицию» выбрали только 26 %. Действия и эмоции остальных 74 % колеблются от «сожаления, что попал в такую компанию» до откровенной радости.

Еще один тревожный факт, установленный социологами. Оказалось, что у многих молодых людей, прекрасно знающих и о теракте 11 сентября, и о взрывах в Мадриде и московском метро, до сих пор нет четкого, однозначного представления о том, кто же такой террорист. Лишь 16 % юных россиян считают террористов преступниками. На прямой вопрос «Как вы лично относитесь к терроризму?» 35 % молодых людей ответили, что «у террористов может быть оправдание» (социологи называют это «оправдательным синдромом»), еще 5 % уверены, что «их действия иногда бывают полезными». И едва больше половины – 58 % – считают, что с террористами нужно вести борьбу на уничтожение.

Но есть и позитивные тенденции: снижается число молодых людей, проявляющих определенные симпатии к экстремистам и террористам. По сравнению с серединой и концом 90-х гг., сегодня таких уже на 7–10 % меньше. Ведь экстремистские партии имеют внешне очень эффектные программы, простые, почти волшебные и потому притягательные рецепты-лозунги: «Все отобрать и поделить!», «Все беды от инородцев!».

Практическими результатами такого социетального исследования стали сформулированные социологами, психологами, политологами рекомендации по формированию у молодежи научного восприятия терроризма и адекватного отношения к нему [8].

Во-первых, отказ от двойных стандартов оценки и использования терроризма во внешней и внутренней государственной политике. Терроризм нельзя рассматривать как форму национально-освободительного движения или религиозного самоутверждения. Страны, поддерживающие террористические организации и движения, должны быть подвергнуты жестким международным санкциям, исполнение которых могли бы контролировать соответствующие международные структуры.

Во-вторых, выявление и установление жесткого контроля мирового сообщества за деятельностью международных террористических сетей, их центров и штаб-квартир, баз подготовки и других террористических структур.

В-третьих, объединение всего мирового сообщества против идеологии терроризма. Только совместными усилиями возможно лишить идеологических оснований террористические движения, сократить их социальную базу, снизить уровень поддержки за счет проведения информационно-политических и социальных мероприятий. Это достигается за счет выявления и подавления центров идеологического обеспечения и поддержки террористических движений, общественной изоляции террористических групп, лишение их внутренней и внешней поддержки, расслоение террористической среды.

В-четвертых, принципиально важно не отвечать на терроризм действиями террористического характера, в ходе которых причиняется вред не самим террористам, а невинным людям, в том числе родным и близким террористов.

В-пятых, необходима социально-психологическая реабилитация лиц, пострадавших в результате террористической акции, которая проводится в целях их возвращения к нормальной жизни, включает в себя правовую помощь указанным лицам, их психологическую, медицинскую, профессиональную реабилитацию, трудоустройство вплоть до восстановления на работе, предоставление им жилья.

В-шестых, важно давать точную, в том числе, правовую, криминологическую и социально-психологическую оценку событий, происходящих на Северном Кавказе, в том числе в Чеченской республике.

В-седьмых, существенную роль должна играть виктимологическая и анти-террористическая профилактика среди населения в целях повышения защитной реакции общества.

На социально-средовом уровне эффективно использовать методики, выявляющие отношение молодых людей к проблемам терроризма, экстремизма, этнической толерантности, особенно в ситуациях межэтнической напряженности.

Такие исследования необходимо проводить, опираясь на следующие правила.

1. Основной принцип – не спровоцировать дальнейший рост напряженности, не дать дополнительных поводов для роста взаимной неприязни между народами. Если исследование осуществляется на этапе конфликтной напряженности, необходимо ограничить вопросы и приемы наиболее нейтральными в эмоциональном отношении.
2. Этнопсихологические программы конструируются с целью изучения межэтнических отношений через отдельную личность. Данные методики дают возможность анализировать межэтнические отношения, определять уровень межэтнической напряженности и прогнозировать конфликты.
3. Главными элементами этнопсихологического анализа должны быть эмоционально-оценочные, когнитивные и поведенческие компоненты этнической идентичности.

Вот перечень готовых оригинальных и завершенных методических разработок [7].

1. Диагностический тест отношения.
2. Методические разработки на выявление типов этнической идентичности и степени этнической толерантности.

3. Методические разработки на выявление этноаффилиативных тенденций.
4. Методические разработки на выявление ценностных ориентации.
5. Комплексная методика ЮНЕСКО по изучению межэтнических отношений.

На индивидуальном уровне целесообразно применять методики, изучающие личностные и индивидуально-типологические особенности молодых людей, эмоциональную уравновешенность и уровень агрессивных тенденций, акцентуацию характера, психохарактерологические особенности и склонность к аддикции, членство в субкультурной группе с деструктивными и суицидальными наклонностями.

Примеры методик, которые можно применять для исследования личностных характеристик молодых людей.

1. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман.
2. Исследование тревожности (Ч. Д. Спилберг, адаптация Ю. Л. Ханин).
3. Тест смысложизненных ориентаций (Дж. Крамбо, Л. Махоли).
4. Акцентуация характера (Опросник К. Леонгарда – Г. Шмишека).
5. Тест руки Вагнера (Hand Test).
6. Шкала самоуважения Розенберга.
7. Психодиагностический опросник (ПДО) (А. Е. Личко).
8. Индивидуально-типологический опросник (ИТО) (Л. Н. Собчик).
9. Психофизиологические методики.
10. Смысложизненные ориентации (СЖО) (Д. А. Леонтьев).

Таким образом, диагностика особенностей переживания террористической угрозы именно молодежью, изучение отношения к терроризму молодежи является достаточно актуальной проблемой, связанной с решением практической задачи профилактики негативных эмоциональных и личностных последствий такого отношения. Мы можем видеть, что существуют различные методы и методики диагностики этого отношения на всех трех уровнях общественного устройства и очень важно знать и уметь применять эти методики в вузе.

Вопросы и задания к разделу 3

1. Раскройте суть эмпирического исследования как метода формирования антитеррористического мировоззрения в молодежной среде.
2. Что понимается под переживанием террористической угрозы?
3. Что понимается под социетальным уровнем? Какого рода методики применяются на этом уровне?
4. Что понимается под индивидуальным уровнем? Какого рода методики применяются на этом уровне?
5. Назовите основные правила проведения диагностики на социально-средовом уровне.

Литература

1. Знаков В. В., Турок Е. М. Понимание и переживание террористической угрозы // Вестник Московского университета. – 2010. – № 1. – С. 58–69.

2. *Леонтьев Д. А.* Тест смысложизненных ориентаций. – М.: Смысл, 1992.
3. *Пейсахов Т. А.* Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. – 20 с.
4. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд. – М.: Педагогика Пресс, 1997.
5. *Сикевич З. В.* Этносоциальные предпосылки экстремизма, экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. – СПб., 2003.
6. *Собчик Л. Н.* Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений: практическое руководство. – СПб: Речь, 2003.
7. *Солдатова Г. У.* Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011.
8. Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России. Информационно-справочные и методические материалы / отв. ред. Д. В. Кротов. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. В какой онтогенетический период активно формируются эго-идентичность и групповая идентичность?
2. Как понимает идентичность Э. Эриксон?
3. Какие отечественные ученые современности занимаются изучением смысложизненных ориентаций молодежи?
4. Что такое дифференциальная диагностика?
5. Перечислите принципы диагностики индивидуально-личностной сферы студента?
6. В чем заключается суть концептуального подхода Л. Н. Собчик?
7. Что такое ведущая тенденция личности?
8. Раскройте понятие феномена «окно ДЖОГАРИ».
9. Как влияют индивидуальные особенности на сенсомоторные реакции человека? Приведите примеры.
10. Что такое «Закон силы»?
11. Раскройте содержание метода «Эгоскопия».
12. Как Вы понимаете термин «фрустрация»?
13. Как Вы понимаете словосочетание «вовлечение в экстремистскую группировку»?
14. Как Вы понимаете термин «рефлексия»?
15. Что такое «проективная методика»?
16. Раскройте содержание препятственно-доминантного комплекса по Н. Г. Хитровой.
17. Что такое самозащитный комплекс реакций?
18. Назовите основные направления психологического изучения терроризма и экстремизма на современном этапе развития науки.
19. Укажите, какие различия есть в понимании террористической угрозы у юношей и девушек.
20. Приведите примеры научных исследований понимания и переживания террористической угрозы среди молодежи.
21. Приведите примеры индивидуально-личностного диагностического инструментария.
22. Подготовьте проект на тему: «Современный концептуальный подход Л. Н. Собчик. Значение теории изучения личности через рассмотрение ведущих тенденций».
23. Подготовьте материал к дискуссии на тему: «Объективная диагностика. Виды. Отличие от субъективных тестов».

24. Подготовьте материал для проведения мини-конференции с обсуждением результатов эмпирических исследований на тему: «Научное исследование – метод формирования антитеррористических установок в молодежной среде».
25. Сформируйте базу данных из диагностического инструментария, с помощью которого можно проводить диагностику личностных характеристик молодых людей группы риска (девиантное поведение, аддиктивное поведение, принадлежность к субкультуре, акцентуации характера и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. *Бабианц К. А.* Объективный психологический анализ типа поведения личности во фрустрирующей ситуации методом «Эгоскопия» // Материалы научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики» Ростов-на-Дону, 12–14 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. (22 Мб). – М.: КРЕДО, 2009.
2. *Знаков В. В., Турок Е. М.* Понимание и переживание террористической угрозы // Вестник Московского университета. – 2010. – № 1. – С. 58–69.
3. *Леонтьев Д. А.* Тест смысложизненных ориентаций. – М.: Смысл, 1992.
4. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации / под ред. А. Ф. Кудряшов. – Петрозаводск: Петрком, 1992.
5. *Мерлин В. С.* Психология индивидуальности: избранные психологические труды / под ред. Е. А. Климова. – М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 544 с.
6. Объективный психологический анализ и тестирование «Эгоскоп». Методические рекомендации. – Таганрог: НПКФ «Медиком МТД», 2007.
7. Особенности понимания и переживания террористической угрозы молодежью города Саранска: дипломная работа. – URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=555086>
8. *Падун М. А., Котельникова А. В.* Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4. – С. 98–106.
9. Профессиональные психологические тесты. – URL: <http://vsetesti.ru/>
10. *Собчик Л. Н.* Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений: практическое руководство. – СПб: Речь, 2003.
11. *Юрьев Г. П.* Практическая биоэтика третьего смысла: эгоскопическое измерение этико-физиологических паттернов личности // Биоэтика и комплексные исследования человека. – 2009. – № 7. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/7/Yuriev>

ГЛАВА 2. ДИАГНОСТИКА СКЛОННОСТИ К ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И ЭКСТРЕМИСТСКИМ ФОРМАМ ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

(С. В. Гриднева, А. И. Тащёва)

В данной главе описаны различные аспекты склонности личности к террористической деятельности.

Террористическая деятельность – деятельность, разрушающая других и самого террориста (шахидки с поясами). По крайней мере, к саморазрушению, как правило, не склонны люди с позитивным восприятием себя, других людей и мира, в котором они живут.

С помощью предложенного опросника в разделе 2 главы 2 предстоит апробация на возможность диагностировать склонность личности к выраженной агрессии, которая, при отсутствии у человека моральных принципов, будучи значительно выраженной, может проявляться в саморазрушающем и/или разрушающем других поведении. Автор опросника предполагает, что он, в совокупности с методами наблюдения и дополнительного тестирования, может быть полезен для выявления людей с экстремистскими и террористическими наклонностями.

РАЗДЕЛ 1. ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ

1.1. Опросник «Атрибутивное сопровождение общения» («АСО»)

Опросник «Атрибутивное сопровождение общения» («АСО») А. И. Тащёвой был создан для диагностики особенностей восприятия человеком любого возраста себя и значимых для него людей в межличностных отношениях любого рода (супружеских, родительско-детских, детско-родительских, дружеских, деловых и пр.), а также – диагностики отношения личности к людям и миру в целом (Приложение 13) [7].

Опросник «АСО» успешно используется в научных и психотерапевтических целях в течение 2 лет, с его помощью различными психологами за это время было исследовано более 15 тыс. респондентов – жителей 76-ти населенных пунктов, от 16 до 60 лет, лиц разного пола, социального положения (учащиеся средних школ, СПТУ, студенты вузов, рабочие, служащие, пенсионеры), различного уровня образования, профессий, национальности, семейного положения, имеющих и не имеющих детей [8–10].

Основой для построения опросника является позиция Г. М. Андреевой о принципах изучения атрибуции: объяснение в широком психологическом и социальном контекстах в условиях реального человеческого общения, нелокализуемость реального атрибутивного процесса в рамках феноменального поля отдельного индивида [1–3].

Под атрибутивным сопровождением общения, в частности, включая общение в конфликте, автор методики понимает уровень атрибуции, порождаемый природой общения (в том числе и в конфликте), присутствующий в них, существенным образом изменяющий ход общения (и конфликтного взаимодействия), определяющий особенности и последствия коммуникативного процесса, в том числе и конфликтного [7].

Анализируя содержание и эмоциональную составляющую характеристик, приписываемых респондентом себе и значимым другим, иным людям и миру в целом, психолог может достоверно представить качества отношения к названным объектам, а следовательно, – типичные для данного человека способы поведения в соответствующих обстоятельствах, готовность трансформировать их в определенном направлении и т. д.

Специальные исследования и терапевтическая практика свидетельствуют о том, что одной из основных характеристик самовосприятия и восприятия других людей является его эмоциональная оценка, которая может варьировать в весьма широких пределах: от едва ли не абсолютно позитивной до крайних проявлений негативной [1–10].

Эмоционально-оценочная характеристика восприятия человеком себя и других названа автором опросника **генерализацией восприятия**, которая является своеобразной призмой, позволяющей личности оценивать себя, близких, посторонних людей вообще как личностей и субъектов конфликтного взаимодействия с респондентом.

Основным показателем этой перцептивной характеристики является **уровень позитивной генерализации восприятия человеком себя и других**. Эта характеристика может варьировать в широких пределах: от абсолютно позитивной до крайних проявлений негативной.

Уровень позитивности генерализации восприятия – достоверный показатель психологического исследования личности, ее отношения к другим людям, так как, несмотря на вербализацию клиентом информации о себе и других, именно этот индикатор является минимально осознаваемым, фиксирует, скорее, содержание бессознательной подструктуры личности, следовательно, с трудом контролируется и редко преднамеренно искажается обследуемым. Последние замечания справедливы при соблюдении условий опроса и обработки информации.

Внутренние факторы, обуславливающие становление генерализации восприятия: пол, возраст, национальность, вероисповедание, состояние соматического и психологического статусов человека.

Внешние факторы: традиции семейного воспитания и пережитой опыт формирования личности вне семьи. Для конкретного человека этот показатель является достаточно устойчивым, константным, он в существенной мере характеризует личность и выполняет как минимум 3 функции: является простым и достоверным критерием принятия личностью себя и других, представляет собой психологический механизм социальной адаптации человека, а также способ психологической

коррекции его многих индивидуальных и межличностных психологических проблем.

Полагаем, что у большинства людей процесс формирования генерализации самовосприятия и восприятия других в основном завершается к 20–26 годам, т. е. в возрасте ранней зрелости, в период первичной профессионализации личности. При экстраординарных событиях (тяжелая длительная болезнь самого человека или его близких, затяжные конфликты, развод, длительный статус безработного, приобретение новой профессии и пр.) сроки становления уровня генерализации самовосприятия и восприятия других могут колебаться в определенных пределах.

Однако в любом случае этот показатель является достаточно константным, в существенной мере характеризует личность и выполняет как минимум две функции: с одной стороны, он является простым, понятным и очень достоверным критерием принятия личностью себя и других от полного принятия до абсолютного непринятия, с другой – представляет собой уникальный психологический механизм социальной адаптации, а также очевидный для самого человека и для психолога способ психологической коррекции едва ли не любых психологических проблем клиента. В некоторых случаях (неадекватно низкая либо неустойчивая самооценка) помощь клиенту в адекватизации уровня генерализации восприятия может стать самоцелью; в случае межличностного конфликта грамотная коррекция данного показателя наряду с другими личностными особенностями клиента и его партнера приносит устойчивый позитивный эффект.

Цели тестирования определяют содержание и конкретный вариант опросника.

Если опрос проводится в психотерапевтических целях и опросник заполняют все участники межличностного конфликта, то получаемый материал оказывается еще более информативным за счет возможности сравнения ответов субъектов.

Меняя набор характеризуемых субъектов, можно исследовать особенности самовосприятия опрашиваемого, межличностного восприятия в любых значимых для него отношениях, его отношение к миру людей в целом.

Таким образом, с помощью этого опросника можно исследовать любые аспекты межличностных отношений человека любого возраста и иных характеристик, качества этих отношений применительно ко всему многообразию сфер его жизнедеятельности, что и определяет неограниченное количество его вариантов.

Автор опросника полагает, что его следует апробировать на возможность диагностирования склонности личности к выраженной агрессии, которая, при отсутствии у человека моральных принципов, будучи значительно выраженной, может проявляться в саморазрушающем и/или разрушающем других поведении.

Предполагается, что опросник в совокупности с методами наблюдения и дополнительного тестирования может быть полезен для выявления людей с экстремист-

скими и террористическими наклонностями, т. к. известно, что террористическая деятельность – деятельность, разрушающая других и самого террориста (шахидки с поясами). По крайней мере, к саморазрушению, как правило, не склонны люди с позитивным восприятием себя, других людей и мира, в котором они живут.

Опросник позволяет:

- 1) выявлять осознанные и бессознательные установки респондента на себя и значимых других;
- 2) фиксировать уровень позитивности генерализации восприятия респондентом себя и значимых других как личностей и как субъектов конфликтного взаимодействия;
- 3) констатировать дисгармонии в эмоциональном отношении личности к себе и значимым другим, к людям в целом.

Специалисты, пользующиеся **опросником и его вариантами** много лет, **называют следующие его достоинства:**

- 1) относительная простота и малое время на заполнение (в среднем 10–15 мин) и обработку (в среднем 15–25 мин) результатов тестирования;
- 2) отсутствие ограничений в выборе любого количества описываемых респондентом значимых других;
- 3) возможность характеризовать описываемых людей в свободной форме, выполняя, в случае необходимости, контейнерную функцию, способствуя сублимации тревоги, напряжения, агрессии, иных негативных переживаний;
- 4) выявляет осознанные и бессознательные установки респондента на себя и значимых других;
- 5) диагностирует уровень позитивности генерализации восприятия респондентом себя и значимых других как личностей и как субъектов конфликтного взаимодействия;
- 6) констатирует дисгармонии в эмоциональном отношении респондента к себе и к значимым другим как к личностям и субъектам межличностного конфликта и т. д.;
- 7) развивает децентрацию, рефлексивность и эмпатию субъекта и его партнеров: если попросить каждого из них заполнить опросник от имени другого; попытаться ощутить переживания другого; подумать, какое решение конфликта могло бы быть приемлемым для значимого человека и т. д.;
- 8) может использоваться в целях диагностики профпригодности личности и пр.

В целом опросник позволяет человеку оценить качества самовосприятия и восприятия значимых других, а грамотная беседа с психологом по итогам тестирования дает личности респонденту первые навыки самопонимания и понимания других.

Несомненно, что все эти данные – богатый материал для диагностики истинных проблем клиента и выбора стратегии и тактики психологической помощи ему.

Недостатки опросника:

- 1) как и всякий опросник с открытыми вопросами, «АСО» и его варианты выявляют субъективную оценку респондентом себя и значимых других;
- 2) при неправильной организации опроса, в частности, при недостаточной готовности респондента к опросу, процедура исследования допускает формальные ответы опрашиваемого и может лишь поверхностно вскрывать характер аутовосприятия человека и восприятия им значимых лиц;
- 3) опросник может вызывать трудности на разных этапах диагностики и обсуждения результатов у шаблонно мыслящих людей, людей с неустойчивой самооценкой, с деструктивными взаимоотношениями со значимыми другими и у лиц, недостаточно готовых к анализу этих отношений, у неудовлетворенных собственным поведением или поведением, отношением к себе близких.

1.2. Ход и процедура исследования. Инструкция респонденту и психологу

Психолог сообщает опрашиваемому *цели и задачи исследования*, которые могут, например, звучать следующим образом: «Для более точного определения характера психологической(-ких) проблемы(-м), с которой(-ыми) Вы ко мне обратились, необходимо провести некоторые диагностические процедуры. Они достаточно просты, понятны, рассчитаны на людей Вашего пола и возраста – требуют от Вас лишь внимания и того уровня доверия, к которому Вы сегодня готовы. Выполнение этих условий позволит Вам и мне значительно сэкономить время.

Доверительности может способствовать моя гарантия тайны самого факта посещения психолога и анонимность всей информации, которую мы будем здесь обсуждать».

Обещать тайну посещения клиенту допустимо только в случаях, когда он не направлен к психологу официально и когда от специалиста не требуется Заключение по итогам беседы и тестирования.

Условия тестирования, которые психолог может не сообщать респонденту, но которые должен соблюсти во имя эффективности исследования, следующие: обследование должно проводиться только с добровольного согласия опрашиваемого; лучше – индивидуально, обязательно в комфортных условиях, и непременно клиент должен отвечать на опросник самостоятельно, без коррекции его ответов кем бы то ни было.

Если опрашивается ребенок или взрослый, испытывающий значительные трудности в письменной регистрации его ответов, то психолог обязан записывать за респондентом его ответы дословно, не опуская ни междометий, ни любых слов, выражений, которые лишь на первый взгляд могут показаться лишними или словами-«паразитами», только засоряющими речь. На самом деле эти слова и выражения дают очень важную дополнительную информацию о человеке, к интерпретации которой мы обратимся ниже.

Инструкция респонденту

«Вам необходимо припомнить и записать на листке бумаги всех наиболее значимых для Вас людей. Записывать их следует в том порядке, в каком они воспроизводились Вашей памятью. Вовсе не важно, каков характер взаимоотношений между Вами и этими людьми – значимо то, что сейчас Вы вспомнили именно их.

Охарактеризуйте, пожалуйста, каждого из этих людей как можно полнее: так, чтобы было понятно, что речь идет именно об этом человеке. Причем сначала о каждом из людей Вашего списка напишите как о личности, а затем – как о человеке, в данный момент ссорящимся с Вами.

Записывайте мысли, проходящие Вам в голову, дословно. Если характеристика получается развернутой, многосложной, то записать нужно все ее варианты.

Если Вам покажется, что порядок значимых для Вас людей все-таки должен быть иным, то рядом с первой строчкой приведите вторую, которая сейчас Вам кажется более уместной».

Как бы ни работал опрашиваемый, забирая протокол, специалист должен психологически его поддержать и убедиться в следующем: 1) протокол подписан респондентом, 2) в нем проставлены пол и возраст человека, дата опроса, а также время начала и окончания работы.

Психолог должен убедиться, что клиент охарактеризовал **каждого упомянутого им в списке человека** как личность и как субъекта конфликтного взаимодействия с ним.

Если респондент уверяет, что «с данным человеком он в жизни не ссорился», то следует сообщить ему, что этот факт нужно зафиксировать в протоколе, а потом дописать пример какой-то, возможно, несущественной ссоры, т. к. «стерильных» (абсолютно бесконфликтных) взаимоотношений между людьми не бывает по определению.

Чаще всего в список значимых людей включаются 3–7 человек: сам опрашиваемый, его дети, родители, партнер по браку, близкие друзья, «враги»; реже – сексуальные партнеры, любимые и «ненавистные» педагоги, сослуживцы; в крайних вариантах – группы людей, обобщенные по национальному, вероисповедальному, половому, социальному и пр. признакам; либо называет лишь самого себя или не называет никого вообще.

Затем субъекта просят строго последовательно охарактеризовать себя и каждого из людей составленного им списка/списков значимых других с 2-х позиций: как личностей и как субъектов конфликтного взаимодействия с опрашиваемым. Важно, чтобы это описание было свободным, а вопросы респонденту задавались в форме открытых.

По ходу исследования психолог обязан поддерживать клиента и инициировать его к воспоминаниям.

В бланке протокола нужно зарезервировать одинаковое место для характеристики каждого из людей списка как личности и как субъекта конфликта, т. к. большее – меньшее пространство может инициировать избыточно внушаемого

клиента к большей – меньшей вербальной активности в соответствии с объемом «подготовленного для этого» места.

Клиенту следует дать столько бумаги, сколько ему потребуется: возможно, заполнение опрашиваемым протокола опросника станет первым опытом вербализации его неосознаваемых переживаний в отношении себя и значимых других. Интеллектуальным, продвинутым клиентам только факта осознания этих чувств бывает достаточно для минимизации конфликта, оптимизации межличностных отношений и их дальнейшего личностного роста.

Как отмечалось выше, время на этот опрос не ограничивается, но, как правило, оно составляет 15–20 мин.

В конце опроса психолог должен обязательно выразить респонденту признательность за участие в исследовании.

Если человек в качестве наиболее значимых для него людей не назвал себя самого либо ни одного субъекта не охарактеризовал преимущественно негативно или преимущественно позитивно, то в диагностических и коррекционных целях рекомендуется провести дополнительный опрос.

Условия дополнительного опроса:

1) перед дополнительной инструкцией психолог обязан снова психологически поддержать клиента, чтобы у последнего не сложилось впечатление, что его осуждают за то, что он с первого раза не справился с заданием сразу;

2) дописанных клиентом в список людей психолог помечает каким-либо значком с тем, чтобы обратиться к этому факту позже, в ходе консультативной или коррекционной работы.

Частные варианты поведения респондентов и психолога во время опроса:

1. Если респондент не назвал себя:

«Вы хорошо выполнили задание. Теперь, пожалуйста, охарактеризуйте себя. Сначала – тоже как человека, а затем как человека, который в данный момент с кем-то из приведенного Вами списка ссорится».

2. Если респондент охарактеризовал всех лиц своего списка только положительно:

«Вы хорошо (достаточно хорошо) описали всех людей списка. Назовите, пожалуйста, и опишите человека, с которым у Вас пока не сложились отношения. Охарактеризуйте его сначала как личность, а затем как человека, который ссорится с Вами, чтобы было понятно, что речь идет именно о нем».

3. При только негативных характеристиках всех людей из списка (возможно, кроме самого респондента):

«Вы достаточно подробно охарактеризовали всех людей из Вашего списка. Припомните хотя бы одного значимого для Вас человека, с которым у Вас сложились наиболее оптимальные взаимоотношения. Охарактеризуйте его, пожалуйста, сначала как личность, а затем – как человека, с которым Вы ссоритесь. Если Вам сложно припомнить ссору с этим человеком, то напишите об этом, но потом пофантазируйте, как он мог бы выглядеть, поступить, если бы ссорился с Вами».

Если в инициативном варианте списка оказывается менее 7-ми человек, то психолог просит обязательно увеличить первичный список минимум до 7-ми субъектов. Цели тестирования определяют содержание и конкретный вариант опросника.

Если опрос производится в психотерапевтических целях и опросник заполняют все участники межличностного конфликта, то получаемый материал оказывается еще более информативным за счет возможности сравнения ответов субъектов.

Меняя набор характеризуемых субъектов, можно исследовать особенности самовосприятия опрашиваемого, межличностного восприятия в любых значимых для него отношениях, его отношение к миру людей в целом.

4. Цели тестирования определяют содержание и конкретный вариант опросника.

5. Если опрос производится в психотерапевтических целях и опросник заполняют все участники межличностного конфликта, то получаемый материал оказывается еще более информативным за счет возможности сравнения ответов субъектов.

6. Меняя набор характеризуемых субъектов, можно исследовать особенности самовосприятия опрашиваемого, межличностного восприятия в любых значимых для него отношениях, его отношение к миру людей в целом.

РАЗДЕЛ 2. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ОТВЕТОВ

Обработка результатов осуществляется методом контент-анализа по эмоционально-оценочным и содержательным категориям.

Алгоритм обработки результатов:

- 1) строго последовательно подсчитывается общее количество слов, использованных респондентом при описании каждого из характеризуемых лиц, включая самого себя, а затем – всех слов в протоколе;
- 2) считается число характеристик, приписываемых себе и каждому из характеризуемых субъектов, а затем – всем описываемым людям;
- 3) считается процентное содержание видов атрибуций (социально-демографические, психологические, социально-психологические и пр.).

Максимум психологических характеристик свидетельствуют о том, что респондент очень хорошо знает описываемое им лицо, хорошо его понимает и т. д.; значительное преобладание социально-экономических, социально-психологических или физических характеристик – о своеобразии интересов, мотивов общения с соответствующим индивидом и пр.

Собеседование по итогам такого тестирования следует провести отдельно с каждым участником конфликта, а затем (с согласия каждого из них) – одновременно со всеми.

Критерием выбора тактики собеседования должен стать уровень субъективной готовности каждого из участников конфликта к встрече друг с другом в присутствии психолога. Во избежание усугубления конфликта во время ссоры

в кабинете психолога последний обязан в индивидуальной беседе выявить уровень готовности каждого клиента к этой непростой беседе; если требуется – повысить готовность к совместному собеседованию; но непременно должен получить согласие на встречу от всех.

В полученном эмпирическом материале психолог должен выявить хотя бы минимальные, пусть плохо осознаваемые самими клиентами, признаки позитивного восприятия партнерами друг друга; обязан сообщить другому эти признаки и психологически поддержать каждого, хоть в сколько-нибудь хорошем отношении к нему близких или других значимых для него людей.

Несомненно, еще более корректно следует сообщать партнерам негативные оценки их значимыми другими: психолог должен отчетливо понимать, зачем он это делает; должен проинтерпретировать возможные варианты низкого уровня позитивности оценок; обязан дать совет, каким образом можно повысить уровень позитивности восприятия других и себя другими.

Уровень позитивности генерализации восприятия является минимально осознаваемым, следовательно, с трудом контролируется и преднамеренно искажается обследуемым.

Анализ содержания ответов: общее количество использованных слов; характеристик, приписываемых себе, каждому из характеризуемых объектов; процентное содержание атрибуций (социально-демографические, социально-экономические, физические, психологические, социально-психологические и пр.). Очевидно, что люди лучше, глубже понимают себя и других, если приводят указанные классы характеристик и если их максимум приходится не на внешние (рост, цвет глаз и пр.), а на психологические характеристики.

Алгоритм обработки результатов исследования

1. Забирая протокол, заполненный респондентом, психолог обязан просмотреть его со следующими целями:

а) убедиться в том, что охарактеризованы и сам опрашиваемый, и каждое из значимых для него лиц как личность и как субъект конфликтного взаимодействия с респондентом.

Когда опрашиваемый описывает себя как участника ссоры с кем-то, он волен выбрать любого человека из составленного им списка значимых для него людей. Если же он описывает свое конфликтное поведение по отношению к новому лицу, то пусть опишет ниже его и как личность тоже;

б) каждое из определений респондента должно выражать **определенное эмоциональное отношение** и, напротив, не должно быть эмоционально неопределенным, не должно инициировать проводящего исследование к атрибуции (приписыванию) конкретной характеристике собственного эмоционального отношения, так как не оно в данном случае является объектом исследования.

Особую трудность в данном смысле могут составить эмоционально многозначные характеристики, например: «рыбак».

В подобном случае психолог должен попросить респондента уточнить, что для него означает «рыбак». Для женщины из стабильной супружеской пары «рыбак» – это ее муж, который в течение восьми лет 9 месяцев в году каждые выходные выезжает на рыбалку со своими детьми 10,5 и 12 лет. Мужчины полностью себя обслуживают на рыбалке, занимаются там физическими упражнениями. Последнее время мальчики и муж не болеют простудными заболеваниями, они с полуслова понимают друг друга. «И если не рыбу, то хорошее настроение привозят с рыбалки практически всегда».

Другой «рыбак» уезжает «на рыбалку» после скандалов с женой. «Напивается там с друзьями до чертиков в глазах, и злой на весь свет, распускает дома руки. Обычно в эти дни мы (сама женщина и ее дети 6 и 11 лет) вынуждены ночевать по знакомым, т. к. иначе всем места будет мало».

2. Посчитать общее количество слов в протоколе с учетом союзов, предлогов и других служебных слов.

Наш восемнадцатилетний опыт работы с данным опросником позволяет заключить, что чаще всего люди, характеризуя себя и других по описанной выше схеме, используют около 69 слов (от 62 до 75) +15 % слов.

Значительно меньшее число слов могут использовать выраженные интроверты, а также люди, плохо знающие себя и значимых для них лиц; респонденты, не достаточно готовые к опросу: они, возможно, не поняли инструкцию, не доверяют исследователю (смущаются сообщить о себе даже косвенную информацию; опасаются осуждения со стороны психолога или того, что специалист их не поймет и недооценит; страшатся разглашения «порочащей» их информации; лица, имевшие негативный опыт общения с данным или другим психологом, психотерапевтом и т. д.).

При этом как личность каждый из фигурантов списка респондента в среднем описывается 25-ю словами; как субъект конфликта с респондентом – 35-ю словами, что может быть объяснено фрустрационной напряженностью в ссоре.

Обычно женщины оказываются более многословными на 25–30 %.

При стабильных взаимоотношениях другого как личность опрашиваемый описывает в среднем чуть подробнее и чуть большим числом слов (+5!), а другого как субъекта конфликтного взаимодействия с ним – чуть меньшим числом слов (-7!).

Последние две цифры свидетельствуют о знаемости близкого человека, гордости за него, достаточном принятии описываемого как личности, с одной стороны; и о принятии ответственности за супружеские ссоры на себя либо о разделении ответственности с описываемым близким человеком и т. д. – с другой.

В диадах нестабильных как минимум все выше описанные показатели противоположны.

3. Следующей важной особенностью атрибуции является количество характеристик, которые респондент приписывает себе и другим.

Наше специальное исследование, явившееся пилотажным к диссертационной работе, показало, что самое значимое о себе человек сообщает в первых 7 ± 2

характеристиках. Именно столько характеристик, как правило, человек приписывает себе как личности; другому – $(7 \pm 2) + 3$, если речь идет о принимаемом, позитивно воспринимаемом человеке. Как субъекта конфликтных отношений члены стабильных диад описывают себя и значимых других аналогично ранее рассмотренным закономерностям.

В нестабильных диадах себя как личность и как субъекта конфликтного взаимодействия, опрашиваемый чаще описывает более скупо, чем оппонента. Разница в количестве характеристик может достигать 25–38 %. Но ссорящегося брачного партнера описывают большим количеством слов, чем его же как личность (+6!).

Количество использованных респондентом слов и количество характеристик, данных им при описании каждого субъекта из его списка значимых для него людей, обозначено нами как *формальные характеристики* характеризуемого человека.

Как следует из сказанного выше, обе формальные характеристики определяются, скорее, внутренними (интерсубъектными) причинами и в значительной мере свидетельствуют о качестве неосознанного отношения респондента к человеку, которого он описывает, и его собственным соматическим и психологическим статусам.

Большая степень осознанности присуща т. н. *содержательным характеристикам общения*.

Контент-анализ приписываемых атрибуций (характеристик) позволил выделить три основные модальности атрибуции: физические, социально-экономические и психологические, каждая из которых имеет различную степень выраженности эмоциональной оценочности.

Соотношение основных модальностей социальной перцепции супружества статистически значимо определялось уровнем стабильности диад и полом опрашиваемых.

Так, в стабильных супружеских парах максимум характеристик приходится на характеристики психологические и минимум – на социально-экономические; в нестабильных парах гораздо больше характеристик социально-экономических и физических при минимальном числе психологических.

4. Обратимся к анализу эмоционально-оценочной характеристики восприятия супругами себя и другого:

1) каждому определению (характеристике), данному респондентом, следует приписывать знак (+) или (-) в зависимости от знака отношения, который имеет в виду опрашиваемый. Если знак не очевиден, то нужно уточнить у респондента, какой смысл он вкладывает в каждое из подобных понятий, а в крайнем случае приписать этому определению (+) и (-), определив таким образом его амбивалентность;

2) подсчитать процентное отношение положительных характеристик, данных респондентом всем значимым для него объектам;

3) подсчитать уровень позитивности генерализации восприятия данным респондентом отдельных объектов: себя и каждого из значимых для него лиц из его списка, для этого:

- а) посчитать число характеристик, которые он приписывает себе в целом как личности и как субъекту конфликтного взаимодействия в целом. Это количество аутохарактеристик принять за 100 %;
 - б) посчитать количество положительных аутохарактеристик во всем протоколе;
 - в) вычислить уровень позитивности самовосприятия респондента (см. пример выше);
 - д) проделать аналогичную работу для выявления уровней позитивности генерализации респондентом каждого из значимых для него людей;
- 4) подсчитать отдельно уровни позитивности восприятия респондентом себя и каждого из значимых для него объектов восприятия:

- а) как личности,
 - б) как субъекта конфликтного взаимодействия с ним;
- 5) сравнить уровни позитивности самовосприятия и восприятия других в целом: в норме» (обычно) человек себя как личность оценивает выше, чем себя как субъекта конфликтов со значимыми другими, а также себя в целом он оценивает более положительно, чем других. При этом лиц, с которыми респондент находится в актуальном конфликте, он оценивает минимально положительно в целом, как личность и как субъекта конфликтного взаимодействия;

б) далее следует сравнить уровни позитивности восприятия респондентом себя и каждого из значимых для него людей как личностей и как субъектов конфликтного взаимодействия с ним, что позволяет оценить качество отношения респондента к себе, к значимым для него людям и наличие (отсутствие) у него актуальных конфликтов с каждым из них;

7) описать и объяснить названные выше различия.

Как отмечалось выше, опросник «Атрибутивное сопровождение общения» («АСО») может использоваться для исследования качества ауто- и взаимного восприятия людьми друг друга в любого рода отношениях: супружеских, дружеских и пр.

В Приложении 14 представлена программа психологического тренинга, цель которого заключается в развитии позитивности генерализации восприятия себя, других и мира в целом, коммуникативной компетентности студентов, установлению отношений партнерства и сотрудничества участников межличностного и профессионального общения.

Вопросы и задания к разделам 1–2

1. Раскройте смысл понятия «атрибутивное сопровождение общения».
2. Приведите конкретные примеры «атрибутивного сопровождения общения».
3. В каких ситуациях чаще всего данной техникой пользуются профессиональные психологи?

4. Предполагаете ли Вы использовать данную технику в своей профессиональной деятельности?
5. Назовите возможности, достоинства и недостатки опросника «АСО».

Литература

1. Агеев В. С., Андреева Г. М. Специфика подхода к исследованию перцептивных процессов в социальной психологии // Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 21–33.
2. Андреева Г. М. Атрибутивные процессы в условиях совместной деятельности // Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 6–20.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания: учеб. пособие для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 239 с.
4. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 200 с.
5. Кривцова С. В. и др. Подросток на перекрестке эпох. – М.: Генезис, 1997. – 288 с.
6. Мясищев В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР. – М.: Педагогика, 2000. – Т. 2. – С. 110–125.
7. Тацёва А. И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1987. – 178 с.
8. Тацёва А. И. Опросник «Атрибутивное сопровождение общения» («АСО») // Энциклопедический словарь по психологии общения / под ред. А. А. Бодалёва. – М.: Изд-во Психологического института РАО, 2011. – С. 478–479.
9. Тацёва А. И. Опросник «Атрибутивное сопровождение общения» («АСО»)/Актуальные проблемы психологической диагностики. Сб. научных трудов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРГИ, 2001. – С. 239–278.
10. Тацёва А. И. Самооценка и оценка другого в супружеских парах // Эмоциональные и познавательные характеристики общения / отв. ред. В. А. Лабунская. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1990. – С. 22–33, 149–153.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. Укажите, какие главные показатели личности, склонной к проявлению агрессии, выявляют с помощью опросника «АСО» А. И. Тацёвой?
2. Опросите с помощью методики «АСО» двух респондентов (мужчину и женщину) и опишите максимально подробно их результаты, строго следуя предлагаемому алгоритму.
3. Предложите свой вариант программы психологического тренинга с целью развития представлений студентов о семье как факторе антитеррористического сознания.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Абрамова Г. С. Практическая психология: учебник для студентов вузов. Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2010. – 480 с.
2. Тацёва А. И. Опросник «Атрибутивное сопровождение общения» – («АСО») // Энциклопедический словарь по психологии общения/под ред. А. А. Бодалёва. – М.: Изд-во Психологического института РАО, 2011. – С. 478–479.

ГЛАВА 3. ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: МЕТОДИКА «СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ ТЕЛЕКОНТЕНТОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»

(И. В. Абакумова, Ж. Ю. Кара, Л. Ю. Крутелёва)

В данной главе представлена методика, которая позволяет выявить ресурс идеологического воздействия различных телевизионных контентов.

Телевидение использует различные способы и приемы воздействия на психику человека с целью достижения убеждающего эффекта (как на бессознательном уровне, так и на уровне актуального осознания), которые можно рассматривать как технологии воздействия на ценностные приоритеты большинства населения страны.

Следует учитывать также и тот факт, что информация, поступающая с экрана, достаточно часто воспринимается человеком некритически и, следовательно, независимо от степени ее достоверности, может оказывать влияние на специфику ценностного восприятия информации. Особенно это касается молодого поколения и связано с такими возрастными особенностями, как неустойчивые смысложизненные стратегии, которые могут деформироваться по отношению к нормативно-правовым приоритетам общества и государства. Используемые на телевидении механизмы психологического воздействия многократно повышают силу влияния контента на индивида, особенно на этапе личностного формирования. Манипулируя вниманием, направляя воображение, затрагивая эмоциональную сферу и используя стереотипы последних лет, создатели телевизионных передач управляют сознанием не только подростков и молодых людей, но и установками достаточно взрослых людей, внедряя информацию определенного рода и модальности, что способствует формированию у них зачастую искаженных ценностных ориентаций.

Представленная методика может быть использована для выявления особенностей влияния телевизионных контентов на ценностные ориентации молодежи.

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ КАК ЛИЧНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

При рассмотрении проблемы формирования ценностей личности средствами опосредованного воздействия социальной рекламой мы предлагаем выявить социальный статус, положение молодого поколения на современный период времени. Держа дистанцию от других субъектов взаимодействия индивид устанавливает и сохраняет свое положение относительно них. Происходит постоянная борьба за то, чтобы удержать свое положение и по возможности улучшить его. Исторически человек в своем сознании классифицирует окружающих его индивидов по различным критериям, таким образом вычлняя из общества группы, разбивая социум на части. Все эти части он располагает в иерархическом порядке, не забывая определить в нем и свое место. Таким образом, формируется социальная лестница.

Объективно социальная дистанция отражает реальные различия – экономические, политические, этнические, национальные, многие другие – между группами, членами которых считают себя индивиды.

Весьма примечательно то, что социальная дистанция оказывается более первичной при формировании у индивида отношения даже к незнакомым ему людям: в социальной структуре, которая находится в его сознании, отведено место практически всем наборам социальных статусов, которые ему известны. Стереться эта дистанция может лишь в нескольких случаях, например, при наличии тесного эмоционального контакта между индивидами и/или группами.

В отечественной психологии получены данные, которые свидетельствуют об изменении межличностной дистанции в рамках культурного стереотипа. Наблюдается несколько особенностей, носящих выраженный групповой характер:

- увеличение дистанции в общении с незнакомыми людьми, а также с людьми старшего возраста;
- одновременно – приближение родственников.

Исследования также выявили жесткость проявления стереотипа культурного поведения у лиц с повышенной тревожностью. Отсюда и реакция «избегания» как фактор неполной адаптации, что приводит к неизбежному увеличению дистанции общения. Человек всегда реагирует на реальную дистанцию и интуитивно выбирает комфортную [1, 4]. А несанкционированное вторжение в личностное пространство неизбежно приводит к попыткам увеличить дистанцию, либо к агрессии в адрес «нарушителя». Поэтому можно констатировать факт использования гипертрофированной дистанцированности молодых людей тоталитарными режимами, авторитарными личностями.

Проблема, указываемая в социальной дистанции, увязывается с таким явно дисфункциональным с точки зрения личностного благополучия и, более того, попросту опасным, как для психического, так и соматического здоровья индивида таким явлением, как одиночество. Как писал Д. Майерс, постоянное или временное одиночество – это болезненное сознание того, что «наши социальные взаимоотношения не столь обширны или значимы, как нам хотелось бы» [5]. Когда человек одинок, он чувствует себя исключенным из группы, чужим. Одиноким людям подвержены зомбированию, втягиванию во враждебные группы, легко внушаемы, становятся легкой добычей для экстремистских и террористических группировок.

Социальная дистанция напрямую связана с целым рядом серьезных социальных и личностных проблем. Так, «взаимосвязь образного и личностного присутствует в «острой» психологической проблеме личностно-смыслового осознания человеком всей полноты субъективного опыта. Система личностных смыслов индивида позволяет оптимизировать или минимизировать активность субъекта во взаимоотношениях с объективной действительностью и проявляться в отношении к цели, процессу, результату деятельности, а также к жизни и к самому себе» [3, с. 64]. Нарушения в осознании субъективного опыта ведут к нарушению в межличностном взаимодействии, что осложняет и даже исключает обретение новых друзей и партнеров.

РАЗДЕЛ 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ЦЕННОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ РАЗЛИЧНЫХ КОНТЕНТОВ

Занимаясь исследованиями в области толерантности, антитерроризма, мы, сотрудники кафедры общей психологии и психологии развития ЮФУ И. В. Абакумова, Ж. Ю. Кара, Л. Ю. Крутелёва, пришли к мнению о том, что в современном постоянно меняющемся мире необходимо предлагать все новые инструменты, которые помогут идти вместе со временем, в нашем случае – это методика «Социальная дистанция телеконтентов идеологической направленности». Суть данного метода заключается в определении групп людей разной приверженности к просмотру определенного вида телевизионных программ и каналов, тем самым предполагая личностные пристрастия, их особенности для дальнейшего выявления психологических характеристик и моделей антитеррористического или террористического поведения. Предполагаемый адресат теста – личность, смотрящая различные телевизионные передачи. Методика может быть использована для научных исследований, для практической диагностики личности и т. д.

Настоящая методика представлена в ознакомительном, упрощенном варианте, т. к. находится в стадии апробации.

Средства массовой коммуникации на сегодняшний день стали: 1) неотъемлемой частью культуры современного общества, 2) институтом социализации личности. Телевидение обеспечивает возможность наглядно-образного восприятия и, следовательно, более сильного эмоционального влияния на индивида, вследствие чего оно является одним из самых мощных средств коммуникации по охвату населения и возможностям воздействовать на сознание людей. Проблема влияния ТВ на сознание и поведение зрителей и последствий от его влияния занимает одно из важнейших мест в современной психологии и других науках. Над этой проблемой работают многие различные организации, научные учреждения в различных странах мира.

Современное российское телевидение занимает одно из ведущих мест в медиaprостранстве страны [2].

При этом телевизионная аудитория представляет собой сложную, неоднородную социально-психологическую структуру, изменения которой напрямую связаны с экономической и политической ситуацией на данном временном этапе. Развитие новых технологий приводит к изменениям медийного пространства, однако, несмотря на то, что сеть Интернет способствовала перераспределению медийного потребления, доля населения, обращающегося к телевизору, остается относительно постоянной и наибольшей в сравнении с другими медиасредствами. Так, существенно сократилась доля населения, читающего газеты и слушающих радио, и увеличилась доля населения, пользующихся компьютером и сетью Интернет, однако количество людей, смотрящих телевизор, практически осталось на одном уровне [6].

По нашим данным (2013), 48–54 % молодых людей в возрасте от 17 до 24 лет смотрят телевизор, а по данным «Видео Интернешнл» – крупнейшего отечественного

медиаселлера – свыше 50 %. Отметим, что возможные расхождения связаны с обобщением в социологических опросах разных возрастных групп. К примеру, в опросах «Видео Интернешнл» среднее время нахождения у телевизора составляет порядка 6 часов, а у молодых людей, участвующих в наших опросах, 2–2,5 часа. При этом 15 % опрошенных студентов говорят о том, что ежедневное время, проведенное у телевизора, составляет менее 60 минут. Изменение характера и структуры потребления медиа также является важным явлением с точки зрения анализа внутренних факторов, под влиянием которых формируется современный телевизионный контент.

Разные возрастные категории имеют разные характеристики, включающие в себя систему ценностей, особенности (этапы) самосознания, формирование личности. Эти качества влияют на становление характера, поведения, деятельности личности, которые включены в процесс социализации.

В современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации личности в соответствии с возрастным развитием, другими стали критерии ее социальной зрелости. Не равнозначен процесс социальной зрелости, нет соответствия между физическим становлением, завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от старших, удовлетворение от приобретенной профессии, профессионального стажа, социального уровня и т. д. Данные факторы действуют неоднозначно и неодновременно в разных социальных группах, поэтому социальные роли усваиваются противоречиво. Существование множественности различных групп, институтов и механизмов социализации не представляет собой жесткой иерархической системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности. Агентом социализации в силу вышеперечисленных факторов зачастую становится субкультура, носителем которой являются группы, привлекающие в свои ряды новых участников. Ценности группы, субкультуры, ее нормы, правила воздействуют на формирование личности члена группы (ценности удовольствия, развлечения, принадлежность к группе и т. п.).

Так, нами, в соответствии с заявленной тематикой, определены шкалы социальной дистанции телеконтентов идеологической направленности показывают степень и особенности психологической близости человека смотрящего телевидение с участниками телевизионных событий.

1. Одобрение-неприятие агрессии по отношению к Другому.
2. Шкала идентификации себя с террористом.
3. Эмоциональная составляющая (эмоциональный фон).
4. Готовность к совершению экстремистских действий.
5. Этнический и религиозный экстремизм.
6. Культурная принадлежность.

В приложении 15 предлагаем вашему вниманию три части методики: анкета, визуальный ряд и тест «Заверши предложение».

Обработка и анализ результатов производится контент-анализом и интент-анализом.

Для обработки результатов нами используется метод интен-анализа как метод исследования психологического содержания текста, который состоит в экспертном оценивании целевой или интенциональной направленности конкретного текста. Данный метод дает возможность исследования глубинного содержания текста, которое заключается в его «интенциональном пласте», т. е. намерениях, лежащих в основе речи и косвенно проявляющихся в словах. На выяснение смысловой последовательности ряда интенциональных действий и направлен избранный метод. Интенциональный анализ эксплицирует взаимосвязь смыслов, которые имеют место в познании и деятельности.

Метод контент-анализа обоснован как метод качественно-количественного анализа содержания текста с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих текстах. Особенность контент-анализа состоит в том, что он изучает тексты в их социальном контексте.

Судя по показателям психического и духовного здоровья российского общества, его психологическое состояние находится на беспрецедентно низком уровне.

Важно иметь в виду, что влияние информации телевизионных контентов, инициирующих возможное террористическое и экстремистское поведение, не имеет фатальной направленности. Для большинства населения это просто способ получения информации (пусть и не всегда поданной в корректной форме). Безусловно, под воздействием данных технологий не у всех потребителей поменяются смысловые установки и жизненные ценности. Однако есть определенные группы, так называемые «группы риска», включающие в себя тех, кто может в наибольшей степени испытать данные негативные воздействия. Личностные особенности таких людей включают в себя низкую самооценку, элементы расщепленности личности с постоянной, зачастую агрессивной готовностью по защите своего уязвимого «Я»; сильную (как правило, неудовлетворенную) потребность в присоединении или принадлежности к положительно воспринимаемой группе; переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать на близкое окружение или общество в целом причины своих жизненных неудач; социальную изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы.

Это люди, остро переживающие какую-то глубокую личную драму. Она может быть связана с неудачей в личной жизни, со смертью кого-то из близких, разводом, потерей работы, возрастным кризисом, психологической травмой во время военных действий или стихийного бедствия и т. д. Эти люди ощущают разочарование, незащищенность, потерю жизненной перспективы и испытывают так называемый «вакуум смысла жизни». У кого-то на какое-то время возникает комплекс социального аутсайдера и в силу этого снижается самооценка (возможно даже с элементами расщепленности личности); а кто-то считает, что они не реализованы в духовном плане, их стремлении к самосовершенствованию и окружающее общество не может оценить их духовного потенциала.

К группе риска могут относиться и те, кто направлен на темы «мистики» (например, вселение джиннов, бесов), идеалистически настроенные подростки, инфантильные

люди всех возрастов (ценности юности в зрелом возрасте), а также оказавшиеся в ситуации жизненного кризиса (непоследовательность значимых действий и решений).

Для совершенствования деятельности, направленной на противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма посредством телевидения, а также по подготовке и использованию телевизионных продуктов антитеррористического характера для различных групп населения необходимо учитывать как особенности воздействия информации, содержащейся в ТВ-контентах, так и их объективный ресурс воздействия на ценностно-смысловые установки человека.

Вопросы и задания к разделам 1–2

1. Какое явление, обозначенное социальной дистанцией, может рассматриваться как опасное для психического и соматического здоровья индивида?
2. Как вы понимаете основное содержание методики?
3. Придумайте сюжеты, которые могли бы быть использованы в ТВ-контентах как пропаганда антитеррористических форм поведения в молодежной среде.

Литература

1. *Абакумова И. В.* Диалог коммуникативной и смысловой дидактик: монография. – М.: КРЕДО, 2009. – 154 с.
2. *Воронцова О. И.* Доверие граждан к телевидению как основному каналу массовой информации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3. – С. 39–47.
3. *Кара Ж. Ю.* Этническая толерантность как взаимодействие культур/Научно-методический журнал «Психология в вузе». – 2011. – № 5. – С. 63–72.
4. *Крутелёва Л. Ю.* Формирование антитеррористического сознания на основе смысловой концепции личности/Российский психологический журнал. – 2010. Т. 7. – № 5–6. – С. 91–95.
5. *Майерс Д.* Социальная психология. – СПб., 1997.
6. *Пашутин Д. Ю.* Роль и место телевидения в современном медиaprостранстве // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. – № 2. – С. 98–103.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 3

1. Какие шкалы социальной дистанции телеконтентов идеологической направленности вы можете назвать?
2. Каким способом происходит обработка методики?
3. Напишите эссе как прогноз о дальнейших вариантах использования методики.
4. Апробируйте методику на своих знакомых и друзьях. Сделайте выводы и представьте их в виде презентации.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. *Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц.* Смысловые коммуникации в учебном процессе: теория и технологии направленной трансляции смыслов в обучении. – М.: Илекса; Нальчик: Изд-во М. В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2008. – 276 с.
2. *Лабунская В. А.* Эмпатия личности/Социальная психология личности в вопросах и ответах. Учеб. пособие/под ред. В. А. Лабунской. – М.: Гардарики, 1999. – С. 178–193.
3. *Ольшанский В. О.* Психология терроризма. – СПб: Питер, 2002.

ТЕСТЫ РУБЕЖНОГО КОНТРОЛЯ

МОДУЛЬ 1

ГЛАВА 1

1. Включение какого термина в понятие «терроризм» фактически послужило законодательным и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов предупреждения и профилактики терроризма (*укажите правильный ответ*):

- 1) ксенофобия;
- 2) экстремизм;
- 3) идеология насилия;
- 4) интолерантное поведение.

2. Система воспроизводства инфраструктуры терроризма включает следующие звенья (*укажите правильный ответ*):

- 1) идеология терроризма и экстремизма;
- 2) вдохновители и носители идеологии терроризма и экстремизма;
- 3) каналы распространения идеологии терроризма и экстремизма;
- 4) все перечисленное.

3. Часть политического сознания, направленного на сохранение системы ценностей, к которым относятся интересы государства, политической элиты и других социальных групп, называется (*укажите правильный ответ*)...

- 1) антитеррористическим сознанием населения;
- 2) этническим самосознанием;
- 3) этноконфессиональным сознанием населения;
- 4) сознанием малых групп.

4. К региональному уровню СПИТ относится деятельность (*укажите правильный ответ*):

- 1) Национального антитеррористического комитета;
- 2) антитеррористических комиссий;
- 3) областных, районных министерств и департаментов образования;
- 4) всего перечисленного.

5. Антитеррористическая и антиэкстремистская пропаганда в США – это поле деятельности (*укажите правильные ответы*):

- 1) СМИ;
- 2) Интернета;
- 3) университетов;
- 4) досуговых центров.

6. В Израиле основную работу по антитеррористической пропаганде осуществляют (*укажите правильный ответ*):

- 1) школы;
- 2) университеты;
- 3) неправительственные организации;
- 4) государственные структуры.

7. К функциональным областям международного сотрудничества в деле противодействия терроризму относятся (*укажите правильные ответы*):

- 1) введение уголовной ответственности за оказание помощи террориста;
- 2) проведение антитеррористических фестивалей и конференций;
- 3) безотлагательное замораживание активов террористов;
- 4) развитие научных исследований в области психологии терроризма.

8. Реализация программы «Следи за соседом» осуществляется в (*укажите правильный ответ*):

- 1) Израиле;
- 2) США;
- 3) Великобритании;
- 4) Германии.

9. «Народная дружина» – одна из крупнейших добровольческих организаций (*укажите правильный ответ*):

- 1) Израиля;
- 2) США;
- 3) Великобритании;
- 4) Германии.

10. Программа онлайн-обучения Центра по изучению терроризма и политического насилия осуществляется в (*укажите правильный ответ*):

- 1) Израиле;
- 2) США;
- 3) Великобритании;
- 4) Германии.

Ключ

№ вопроса	ответ	№ вопроса	ответ
1.	3)	6.	3)
2.	4)	7.	1), 3)
3.	1)	8.	2)
4.	2)	9.	1)
5.	1), 2)	10.	3)

ГЛАВА 2

1. Решение проблемы направленного формирования антиэкстремистской идеологии осуществляется в рамках (*укажите правильный ответ*):

- 1) культурно-исторического подхода;
- 2) гештальт-теории;
- 3) деятельностного подхода;
- 4) теории смысла и смыслообразования.

2. Исходным условием возникновения смыслов, источником смыслообразования является (*укажите правильный ответ*):

- 1) жизненный мир человека;
- 2) мотивационный компонент;
- 3) система ценностей человека;
- 4) социум.

3. До какого момента идеология находится исключительно на уровне значений, т. е. является тем содержанием, которое является отчужденным по отношению к личности (*укажите правильный ответ*)?

- 1) пока идеология не переросла на уровень государственной политики;
- 2) пока идеология не транслируется культурой и СМИ;
- 3) пока идеология не стала инициировать личностные смыслы человека;
- 4) пока идеология не принята социумом.

4. Социальная реклама антитеррористической направленности будет порождать смыслообразование лишь при условии, что будет направлена на (*укажите правильный ответ*):

- 1) заинтересованную целевую аудиторию;
- 2) реальные жизненные ценности молодого поколения;
- 3) решение конкретных социальных проблем;
- 4) формирование новой идеологии.

5. Динамической проекцией смысложизненной концепции личности на конкретные условия ее повседневной жизни является (*укажите правильный ответ*):

- 1) личностный смысл;
- 2) смысловая сфера личности;
- 3) смысложизненная стратегия;
- 4) установка.

6. Выберите верную очередность стадий развития смысложизненных стратегий (*укажите правильный ответ*):

- 1) смысловая дивергенция (смысловый выбор) → раскрытие смысла, смыслоинициация → реализация смысла → переживание смысла;
- 2) раскрытие смысла, смыслоинициация → смысловая дивергенция (смысловый выбор) → реализация смысла → переживание смысла;
- 3) раскрытие смысла, смыслоинициация → смысловая дивергенция (смысловый выбор) → переживание смысла → реализация смысла;

4) смысловая дивергенция (смысловой выбор) → раскрытие смысла, смыслоинициация → переживание смысла → реализация смысла.

7. Интегральное свойство личности, проявляющееся в осознанном, инициативном, самостоятельном, социально позитивном поведении – это (*укажите правильный ответ*):

- 1) гражданская позиция;
- 2) ответственность;
- 3) смысложизненная стратегия;
- 4) социальная активность.

8. Смысловая регуляция, основанная на логике свободного выбора, осуществляется за счет ядерных механизмов личности – (*укажите правильный ответ*):

- 1) свободы и ответственности;
- 2) эмоциях и воли;
- 3) целях и ценностях;
- 4) мотивов и потребностей.

9. К составляющим ответственного действия НЕ относится (*укажите правильный ответ*):

- 1) интенция;
- 2) свобода и социальная значимость выполняемого;
- 3) незавершенность действия;
- 4) ориентация на общественное мнение.

10. Формирование ценностно-смысловой установки как оценочно-эмоционального следа ранее вскрытого, раскристаллизованного смысла, устанавливающего связь между предшествующим и последующим моментами смыслообразования в учебном процессе происходит в рамках (*укажите правильный ответ*):

- 1) информативно-поискового модуля;
- 2) оценочно-ориентационного модуля;
- 3) прогностико-корректирующего модуля;
- 4) всех перечисленных модулей.

Ключ

№ вопроса	ответ	№ вопроса	ответ
1.	4)	6.	1)
2.	1)	7.	2)
3.	3)	8.	1)
4.	2)	9.	4)
5.	3)	10.	3)

МОДУЛЬ 2

ГЛАВА 1

1. Психологические последствия активного применения Интернета ведут к (укажите НЕправильный ответ):

- 1) сужению социальных связей вплоть до одиночества;
- 2) сокращению внутрисемейного общения;
- 3) развитию депрессивных состояний;
- 4) демократизации процессов выработки и принятия решений.

2. Продолжите фразу. Эмоциональный резонанс – это...

3. Продолжите фразу. Экстремизм – это...

4. Основными принципами контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия терроризму являются (укажите НЕправильный ответ):

- 1) общегосударственный патриотизм;
- 2) идеологическая обоснованность;
- 3) социальная справедливость;
- 4) гарантии: безопасности этносам и легальным профессиональным организациям;
- 5) учет особенностей менталитета и гендерных трансформаций;
- 6) опора на поддержку и доверие народа;
- 7) запрет гласности, информационная блокада.

5. Какой тип идентичности проявляется чаще (укажите правильный ответ):

- 1) психологический;
- 2) гендерный;
- 3) социокультурный;
- 4) этнический;
- 5) гражданский.

6. Продолжите фразу. По Д. А. Леонтьеву, личностные ценности являются...

7. Методы убеждения включают в себя (укажите правильный ответ):

- 1) задачи на смысл;
- 2) преодоление ценностно-смысловых барьеров;
- 3) установки позитивного ожидания, которые ставят респондента в позицию;
- 4) все варианты верны.

8. Продолжите фразу. Установка – это готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая...

9. Кто стоял у истоков изучения установки (укажите НЕправильный ответ):

- 1) Г. Мюллер;
- 2) Т. Шуман;
- 3) У. Томас;

- 4) Ф. Знаниецкий;
- 5) Д. Н. Узнадзе;
- 6) А. Д. Леонтьев.

10. В каких формах возможно участие граждан в деятельности СМИ (*укажите НЕправильный ответ*):

- 1) обсуждение;
- 2) вовлечение;
- 3) организация;
- 4) монологический диалог.

Ключ

№ вопроса	ответ
1.	4)
2.	Способ создания у широкой аудитории определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации.
3.	Сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды.
4.	7)
5.	4)
6.	Одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов.
7.	4)
8.	Устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту.
9.	6)
10.	4)

ГЛАВА 2

1. *Продолжите фразу.* Под антитеррористическим сознанием понимают отражение в сознании большинства населения терроризма как общественно-опасного явления и...

2. В качестве технологий направленного воздействия убеждающего характера могут быть выделены (*укажите НЕправильный ответ*):

- 1) прямое воздействие на ценностно-смысловую сферу личности;
- 2) использование идентичности с целью формирования заданного отношения к конкретному объекту;
- 3) использование стимульной (в частности, соревновательной) мотивации как фактора формирования определенных смыслов через конвенцию;
- 4) использование информации развлекательного содержания.

3. Что можно отнести к факторам, инициирующим распространение идеологии терроризма на Северном Кавказе (*укажите НЕправильный ответ*):

- 1) глубокая дифференциация социальных и этнических групп, поляризации их интересов, маргинализация определенной части населения (в республиках Северного Кавказа экономическое расслоение населения наблюдается особенно сильно);

- 2) безработица (разрушенная войной и экономическим спадом ситуация в промышленности и в производстве);
 - 3) низкий уровень привлечения финансовых вложений в регион и как следствие слабое развитие производства и промышленности (инвесторы боятся вкладывать средства в постконфликтные регионы России);
 - 4) низкое энергетическое обеспечение региона;
 - 5) коррупция и клановость;
 - 6) небольшое количество программ экономической помощи и экономического стимулирования молодежи (стипендии, гранты, субсидии);
 - 7) низкое качество образования;
 - 8) привлечение российских специалистов по повышению уровня образования населения данного региона.
4. Основные методы противодействия идеологии терроризма (*укажите НЕправильный ответ*):
- 1) политические;
 - 2) социальноэкономические;
 - 3) информационно-пропагандистские;
 - 4) культурно-образовательные;
 - 5) организационные;
 - 6) консультативно-психологические.
5. Для формирования ценностно-смысловых ориентаций в молодежной сфере используют технологии (*укажите НЕправильный ответ*):
- 1) социальная индукция;
 - 2) эмоциональный резонанс;
 - 3) фасцинация;
 - 4) фиксация на авторитетах;
 - 5) этноцентризм.
6. При использовании методов убеждающего воздействия (*укажите НЕправильный ответ*):
- 1) респонденты в процессе формирования антитеррористического мышления решают и осваивают проблемы, имеющие для них определенную личностную ценность;
 - 2) транслятор чувствует себя по отношению к респондентам конгруэнтно, т. е. проявляет себя таким человеком, какой он есть, выражая себя свободно;
 - 3) транслятор проявляет положительное отношение к респондентам, принимает их такими, каковы те есть;
 - 4) транслятор проявляет смысловую эмпатию к респонденту, что означает способность проникать в его внутренний мир, понимать его ценности и личностные смыслы, смотреть его глазами, оставаясь при этом самим собой;
 - 5) транслятор не должен создавать психологический комфорт и свободу респонденту, установки антитеррористического мышления могут быть и не центрированы на его смысложизненных ценностях и перспективах развития.

7. Существующие неформальные подростково-молодежные объединения можно типологизировать на (*укажите НЕправильный ответ*):

- 1) гедонистско-развлекательные («наслаждение и развлечение»);
- 2) спортивно соревновательные;
- 3) профориентационные;
- 4) эскапистские («уход от мира»);
- 5) мистагогические («вводящие в тайну», связанные с духовными поисками);
- 6) коммерциализованные (сформированные для достижения прибыли);
- 7) объединяющие в себе молодежь не по признаку субкультуры;
- 8) криминально ориентированные.

8. *Продолжите фразу.* Деструктивным называют поведение...

9. Глобализация производит целую систему изменений во внутреннем мире человека. Она изменяет (*укажите правильный ответ*):

- 1) картину мира человека;
- 2) его мировоззрение;
- 3) его жизненную позицию;
- 4) его образ жизни;
- 5) все ответы верны.

10. В чем отличие пропаганды от контрпропаганды как организационных методов противодействия идеологии терроризма?

Ключ

№ вопроса	ответ
1.	Последующую выработку позитивного отношения к мерам, направленным на противодействие террористической угрозе.
2.	4)
3.	8)
4.	6)
5.	6)
6.	5)
7.	7)
8.	Которое не соответствует нормам и ролям и направленное на радикальное неприятие альтернативных точек зрения
9.	9)
10.	Пропаганда – это распространение политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. Контрпропаганда – это борьба с идеологической пропагандистской деятельностью противника (адекватная реакция на дезинформацию, выступления, высказывания главарей бандформирований, распространенные листовки и другое).

ГЛАВА 3

1. Психологическая безопасность является структурным компонентом безопасности (*укажите правильный ответ*):

- 1) экономической;
- 2) политической;
- 3) социальной;
- 4) культурной.

2. Проблему психологической безопасности образовательной среды И. А. Баева рассматривает в 3-х основных аспектах (*укажите НЕправильный ответ*):

- 1) как состояние образовательной среды свободной от психологического насилия во взаимодействии;
- 2) как систему межгрупповых отношений и бесконфликтного поведения;
- 3) как систему межличностных отношений, которые вызывают у участников чувство принадлежности;
- 4) как систему мер, направленных на предотвращение угроз в целях продуктивного устойчивого развития личности.

3. Воспитание толерантности в сфере межэтнических отношений требует от образовательного учреждения (*укажите правильный ответ*):

- 1) проведения мероприятий, посвященных данной проблеме;
- 2) кардинального изменения содержания образования на всех уровнях;
- 3) включения содержания проблемы толерантности в предметное обучение;
- 4) использования возможности обучения путем целенаправленного выстраивания содержательной части на основе междисциплинарных связей с другими учебными предметами, прежде всего, социально-гуманитарными;
- 5) все ответы верны.

4. Выберите признаки толерантности, характеризующие толерантность как «технология взаимодействия людей» (*укажите правильный ответ*):

- 1) терпеливость, принятие;
- 2) конструктивное сотрудничество, соучастие, солидарность;
- 3) сознание согражданства;
- 4) все ответы верны.

5. Важным итогом социализации личности является (*укажите правильный ответ*):

- 1) достижение возрастной нормы;
- 2) обретение социокультурной идентичности;
- 3) усвоение основ нормативно-правового поведения;
- 4) усвоение образовательных стандартов.

6. Наиболее устойчивым историческим видом социальной идентичности является (*укажите правильный ответ*):

- 1) гендерная;

- 2) социокультурная;
 3) этническая;
 4) гражданская.
7. Кризис идентичности молодежи обусловлен (*укажите правильный ответ*):
 1) переменами в обществе в целом;
 2) спецификой возраста;
 3) влиянием молодежной субкультуры;
 4) все ответы верны.
8. Общей чертой террористов и оккультистов является (*укажите правильный ответ*):
 1) чувство отчуждения;
 2) принадлежность к неполным семьям;
 3) сильная потребность во включенности в группу подобных себе людей;
 4) проблемы самоидентичности.
9. Присвоение личностью ценностей культуры проходит следующие этапы (*укажите правильный ответ*):
 1) переживание содержания символа зашифрованного в культуре;
 2) внутренний диалог с «автором» ценности;
 3) смысловая оценка;
 4) создание смысла как факта сознания;
 5) понимание – выделение значения;
 6) закрепление в памяти в виде смысловых следов.
10. Личность безопасного типа поведения – это (*укажите правильный ответ*):
 1) целеустремленная личность, способная жить в конкурентоспособном мире;
 2) личность, имеющая характерологические особенности, которые выражаются в безопасной самореализации, соответствующих мотивационных установках, интеллекте, эмоциях и волевых качествах;
 3) личность, ориентированная на достижение поставленных целей и задач, способная адаптироваться к изменяющимся условиям жизни;
 4) все ответы верны.

Ключ

№ вопроса	ответ	№ вопроса	ответ
1.	3)	6.	3)
2.	2)	7.	4)
3.	3)	8.	4)
4.	5)	9.	5)
5.	2)	10.	2)

ГЛАВА 4

1. Согласно британским исследованиям, к наиболее распространенным мотивам добровольческой деятельности относятся (*укажите правильные ответы*):

- 1) новые знакомые;
- 2) положительная статья к резюме;
- 3) помощь другим;
- 4) карьерный рост.

2. Какие из перечисленных психологических факторов влияют на степень участия молодежи в политической жизни (*укажите правильные ответы*):

- 1) локус контроля;
- 2) уровень интеллекта;
- 3) коммуникативная толерантность;
- 4) социальная интеграция.

3. Наименее изученными на сегодняшний день являются (*укажите правильный ответ*):

- 1) неформальные молодежные группы;
- 2) молодежные субкультуры;
- 3) просоциальные молодежные общественные организации;
- 4) молодежные организации националистического характера.

4. Увеличение числа политических молодежных организаций в начале XXI в. связано с (*укажите правильный ответ*):

- 1) экономическим кризисом 2008 г.;
- 2) «цветными» революциями;
- 3) президентскими выборами 2008 г.;
- 4) вступлением России в ВТО.

5. Основными религиями, представленными в России, являются (*укажите правильный ответ*):

- 1) христианство, ислам, буддизм, иудаизм;
- 2) христианство, ислам, буддизм, индуизм;
- 3) христианство, ислам, конфуцианство, буддизм;
- 4) христианство, ислам, конфуцианство, индуизм.

6. Ценности принятия других и альтруистические ценности являются доминирующими у (*укажите правильный ответ*):

- 1) добровольца;
- 2) политического деятеля;
- 3) религиозного деятеля;
- 4) автора проекта.

7. Участие в общественной деятельности служат своеобразным «кадровым лифтом» для (*укажите правильный ответ*):

- 1) добровольца;
- 2) политического деятеля;

- 3) религиозного деятеля;
- 4) автора проекта.

8. Предполагает продолжать участвовать в общественной деятельности в будущем с возможным развитием в данном направлении (*укажите правильный ответ*):

- 1) доброволец;
- 2) политический деятель;
- 3) религиозный деятель;
- 4) автор проекта.

9. К инвариантной составляющей развивающей среды, направленной на развитие социальной активности молодежи, относятся (*укажите правильные ответы*):

- 1) ориентация на актуальные потребности молодых людей;
- 2) проектный подход;
- 3) продолжительность этапов обучения;
- 4) трехэтапная схема обучения.

10. К вариативной составляющей относятся (*укажите правильный ответ*):

- 1) принцип сотворчества педагога и учащихся;
- 2) психологическая составляющая подготовки;
- 3) социогуманитарная тематика;
- 4) возраст участников.

11. Обучение по принципу «равный-равному» (peer education) среди молодежи – это обучение, при котором (*укажите правильный ответ*):

- 1) молодые люди передают знания среди равных себе по возрасту и социальному статусу;
- 2) педагог использует демократический стиль взаимодействия с учащимися;
- 3) учащийся и обучающий меняются ролями в процессе обучения;
- 4) молодые люди объединяются в равные учебные группы по возрастному, социальному, половому и этническому признакам.

12. В переводе с латинского «проект» означает (*укажите правильный ответ*):

- 1) «идеальный образ»;
- 2) «прототип будущего»;
- 3) «замысел»;
- 4) «бросание вперед».

Ключ

№ вопроса	ответ	№ вопроса	ответ
1.	1), 2), 3)	7.	2)
2.	1), 4)	8.	4)
3.	3)	9.	1), 2), 4)
4.	2)	10.	3)
5.	1)	11.	1)
6.	3)	12.	4)

ГЛАВА 5

1. Кто разработал единую концепцию Образа Мира, которая строится на базе чувственных образов (*укажите правильный ответ*):

- 1) А. Н. Леонтьев;
- 2) Л. М. Веккер;
- 3) Д. А. Леонтьев.

2. Э. Титченер рассматривает образы как (*укажите правильный ответ*):

- 1) выдвигает гипотезу о наследственном сходстве процессов воображения;
- 2) один из элементов сознания, основной задачей которого является репрезентация в структуре сознания феноменов внутренней реальности;
- 3) находящиеся между двумя отдельными психическими системами – сознательное и бессознательное.

3. Кто из представленных психологов изначально изучал сенсорно-перцептивные образы (*укажите правильный ответ*):

- 1) З. Фрейд;
- 2) Б. Ф. Ломов;
- 3) П. Н. Ермаков.

4. Трансляционная функция образной сферы личности ответственна за (*укажите правильный ответ*):

- 1) создание определенных условий для возникновения потребности;
- 2) возникновение более сложных по своей структуре и функциям образов;
- 3) отражение – регулирование в процессе контакта самосознающего человека со своим субъективным миром и с многообразием реальностью.

5. Сколько универсальных эмоций выделяют в настоящее время психологи (*укажите правильный ответ*):

- 1) три;
- 2) десять;
- 3) сорок пять.

6. В рамках уровневой теории функционирования эмоций предполагается, что эмоциональная реакция сопровождается переработку информации на (*укажите правильный ответ*):

- 1) смысловом уровне;
- 2) семантическом уровне;
- 3) сенсорном (аналоговом) уровне.

7. К свойствам восприятия относятся (*укажите правильные ответы*):

- 1) предметность;
- 2) целостность;
- 3) структурность.

8. К сложным формам восприятия относятся (*укажите правильный ответ*):

- 1) восприятие пространства;
- 2) восприятие формы предметов;

- 3) восприятие времени.
9. Смысловая регуляция – это (*укажите правильный ответ*)...
- 1) если смыслы учителя и ученика уже синхронизированы;
 - 2) превращение знаний в ценности данной личности;
 - 3) если получаемая информация вызывает у ученика в той или иной степени несогласие.
10. Социальная реклама (*укажите правильный ответ*)...
- 1) представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей;
 - 2) это аргументированная в пользу принятия решения информация, которая ориентирована на потенциального покупателя и распространяется по публичным каналам и источникам;
 - 3) это реклама не конкретного товара, а некоторого «отношения к миру».
11. Функции социальной рекламы (*укажите правильные ответы*):
- 1) образовательная;
 - 2) коммуникационная;
 - 3) мотивационно-побудительная;
12. Социальная дистанция – это (*укажите правильные ответы*)...
- 1) видение качественных различий своих социальных позиций партнерами или оппонентами в рамках взаимодействия и общения;
 - 2) попытка понять и объяснить, каким образом реальное, воображаемое или подразумеваемое присутствие других людей влияет на чувства и поведение человека;
 - 3) постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды.
13. Психический образ – это (*укажите правильный ответ*):
- 1) отражение мира и преобразование информации;
 - 2) субъективное отображение в сознании личности предмета или явления действительности;
 - 3) активное взаимодействие живого существа с окружающим миром;
 - 4) процесс творческого преобразования представлений, отражающих реальную действительность, и создание на этой основе новых представлений, отсутствующих ранее.

Ключ

№ вопроса	ответ	№ вопроса	ответ
1.	1)	8.	1)
2.	2)	9.	2)
3.	2)	10.	1)
4.	3)	11.	1), 3)
5.	2)	12.	2), 3)
6.	1)	13.	1)
7.	1), 2)	14.	2)

ГЛАВА 6

1. Какое количество знаний, входящих в картину мира, по мнению исследователей информационного общества, современный человек получает из собственного опыта (*укажите правильный ответ*):

- 1) 15 %;
- 2) 50 %;
- 3) 75 %;
- 4) 100 %.

2. Установите соответствие авторов и названий теорий.

1) теория социального научения;	а) Дж. Гербнер;
2) теория культивирования;	б) Розенберг
3) теория социализации;	в) А. Бандура;
4) теория навязывания повестки дня.	г) М. МакКоумбс, Д. Уивер, Д. Шо.

3. Согласно теории культивирования, эффект культивирования социальной реальности посредством СМИ становится более заметным, когда (*укажите правильный ответ*):

- 1) сконструированный мир и реальный мир хорошо согласуются друг с другом;
- 2) сконструированный мир и реальный мир плохо согласуются друг с другом;
- 3) сконструированный мир и реальный мир вообще не согласуются друг с другом;
- 4) сконструированный мир и реальный мир полностью совпадают.

4. По мнению авторов теории социализации, совокупное влияние СМИ на молодое поколение наиболее велико тогда, когда передачи смотрят (*укажите правильный ответ*):

- 1) в фоновом режиме;
- 2) в развлекательных целях;
- 3) в познавательных целях;
- 4) в информационных целях.

5. Дайте определение термину «навязывание повестки дня».

6. Согласно когнитивной теории, обработка информации, получаемой из СМИ (*укажите правильный ответ*)...

- 1) носит конструктивный характер;
- 2) носит деструктивный характер;
- 3) не осуществляется;
- 4) осуществляется всегда.

7. По С. Кларку, для стадии непризнания в изображении национальных меньшинств в СМИ характерно (*укажите правильный ответ*):

- 1) доминирующая социальная группа возвеличивает свой образ за счет унижения меньшинств, представляя их некомпетентными и невежественными;

- 2) группа меньшинства предстает в качестве защитников существующего порядка;
- 3) группам меньшинств отводится весь спектр положительных и отрицательных ролей, таких же, что и большинству;
- 4) группа меньшинства просто исключается из телепередач.
8. Автором оригинальной методики «Шкала социальной дистанции» является (укажите правильный ответ):
- 1) А. Бандура;
- 2) Э. Богардус;
- 3) М. МакКоумбс;
- 4) Дж. Гербнер.
9. Понятие «социальная дистанция» было введено (укажите правильный ответ):
- 1) Э. Богардусом;
- 2) Г. Зиммелем;
- 3) А. Бандурой;
- 4) Дж. Гербнером.
10. Дайте определение понятию «социальная дистанция».

Ключ

№ вопроса	ответ
1.	1)
2.	1) – в); 2) – а); 3) – б), 4) – г).
3.	1)
4.	2)
5.	Навязывание повестки дня – это способность масс-медиа структурировать когнитивные возможности аудитории и вносить изменения в существующие когнитивные возможности.
6.	1)
7.	4)
8.	2)
9.	2)
10.	Социальная дистанция – это показатель положения социальных групп и индивидов в социальном пространстве, их соотношение, т. е. уровень их близости или отдаленности, отчужденности друг от друга, степень их взаимосвязанности.

ГЛАВА 7

1. Семья – это (*укажите правильный ответ*)...
 - 1) социальная группа, состоящая из членов семьи;
 - 2) социальный институт;
 - 3) феномен, неизменно связанный с эмоциями, убеждениями, отношениями;
 - 4) малая группа, основанная на супружеском союзе и представляющая собой добровольное объединение людей, связанных кровнородственными отношениями и отношениями свойства.
2. В основе большинства классификаций деструктивных семейных взаимоотношений лежат такие неадекватно удовлетворяемые потребности, как (*укажите правильный ответ*)...
 - 1) потребность в понимании;
 - 2) потребность в любви;
 - 3) потребность в общении;
 - 4) потребности во власти.
3. Функции семьи – это (*укажите правильный ответ*)...
 - 1) обязанности, которые надо выполнять;
 - 2) эмоциональная и физиологическая поддержка;
 - 3) способность семьи удовлетворять определенные потребности ее членов, а также определенные потребности общества и государства;
 - 4) функциональные обязанности, которые поддерживают охрану биологического и социального бытия членов семьи, защиту от физических и психических опасностей.
4. Верно ли утверждение, что термин «стабильная семья» означает один из основных (социологический) показателей качества брака, суть которого состоит в том, что ни один из супругов не планирует прерывание брака (*укажите правильный ответ*):
 - 1) нет, неверно;
 - 2) сомневаюсь;
 - 3) не знаю;
 - 4) да, верно.
5. Н. Н. Обозов в качестве критерия устойчивости брака выделяет (*укажите правильный ответ*)...
 - 1) уважение;
 - 2) любовь;
 - 3) психологическая совместимость;
 - 4) умение без ошибок принимать информацию друг от друга.
6. Т. Г. Пospelова и Т. М. Трапезникова к объективным факторам, влияющим на стабильность семьи, относят (*укажите неправильный ответ*)...
 - 1) общую дестабилизацию всей социально-экономической системы, в которой находится семья;

- 2) уровень семейного бюджета, не соответствующий уровню прожиточного минимума;
 - 3) потребности и интересы, модели ролевого поведения супругов сблизились, приобрели «усредненный» стиль;
 - 4) безработицу.
7. Социально-психологический климат семьи – это (*укажите правильный ответ*)...
- 1) степень удовлетворенности супругов основными аспектами жизнедеятельности семьи;
 - 2) эмоционально-нравственные ценности семьи;
 - 3) выполнение супругами ролевых обязанностей;
 - 4) хорошее психологическое и физическое состояние людей при нахождении в своей семье.
8. Взаимопонимание – это (*укажите правильный ответ*)...
- 1) процесс наличия лингвистических, когнитивных и прочих барьеров в процессе общения;
 - 2) процесс принятия и понимания только одного партнера по взаимодействию с другим;
 - 3) процесс и результат понимания коммуникативными партнерами личностных особенностей друг друга, состояний и коммуникативных установок, а также содержания и смысла передаваемых сообщений;
 - 4) умение без ошибок принимать информацию друг от друга.
9. Семейные отношения (*укажите правильный ответ*)...
- 1) статичны;
 - 2) цикличны;
 - 3) развиваются поэтапно;
 - 4) стабильны.
10. Какое из утверждений неверно (*укажите правильный ответ*):
- 1) каждая роль в семье определяется потребностями, интересами всех членов семьи, традициями, культурой национальных особенностей, образованием, личностными характеристиками человека;
 - 2) процесс формирования ролевых отношений в браке начинается с момента рождения ребенка;
 - 3) ролевая адекватность партнеров – соответствие ролевых ожиданий ролевым притязаниям супругов;
 - 4) семья – уникальная социальная система, где человек одновременно выполняет множество ролей.
11. Неэффективное родительское отношение, которое проявляется в недостатке или отсутствии эмоционального контакта родителя и ребенка, нечувствительности родителя к потребностям ребенка – это (*укажите правильный ответ*)...
- 1) невнимание;
 - 2) безответственность;

- 3) эмоциональное отвержение;
4) безразличие.

12. Установите соответствие.

Вид деструктивных семейных взаимоотношений	Характеристики, признаки взаимоотношений
1) эмоционально-отчужденные; 2) напряженно-диссоциированные; 3) симбиотические; 4) псевдосолидарные.	а) инфантилизация и эмоциональная незрелость членов семьи; б) крайне низкая вовлеченность членов семьи в личную жизнь друг друга; в) постоянно ограничивающий контроль, чрезмерная забота и оберегание; г) ригидность ролевой структуры, высокая взаимозависимость.

13. Установите соответствие.

Тип семьи	Проявления взаимоотношений
1) стабильная семья; 2) нестабильная семья.	а) претензии оказываются взаимно приемлемыми; б) конфликты полипричинны; в) вслед за эмоциональной реакцией следует рефлексивный анализ; г) конфликтное последствие длится намного дольше, чем сам конфликт.

14. Основными задачи семьи на различных этапах онтогенеза ребенка являются (установите соответствие).

Возраст	Задачи семьи
1) младенчество; 2) дошкольный возраст; 3) младший школьный; 4) подростковый.	а) формирование базового доверия к миру; б) формирование привязанности; в) формирование автономии; г) формирование предметно-орудийной компетентности; д) формирование системы научных понятий и осуществления самостоятельной учебной деятельности.

15. Установите соответствие.

Понятие	Характеристика
1) принятие; 2) привязанность; 3) эмоциональная близость.	а) определяет аффективный знак отношения (симпатия – антипатия) и эмоциональную дистанцию между родителем и ребенком; б) характеризуют аффективную окраску отношения родителя к ребенку и признание его самооценности; в) используется для обозначения отношения ребенка к родителю.

16. Установите соответствие.

Факторы, лежащие в основе возникновения ролевых конфликтов	Характеристики
1) организационные; 2) межличностные; 3) личностные.	а) ролевые предписания; б) взаимные ролевые ожидания; в) мотивы, ценности человека; г) стиль взаимодействия; д) социально заданные ролевые позиции; е) Я-концепция человека.

17. Дисфункциональность семейных отношений ощущают на себе в большей степени _____ члены семьи (*вставьте пропущенную фразу*).

18. Назовите «факторы риска» устойчивости брака и семьи.

19. Назовите факторы, способствующие устойчивости брака и семьи.

20. Напишите основные признаки деструктивных взаимоотношений в семье.

Ключ

№ вопроса	ответ
1.	1)
2.	3)
3.	3)
4.	4)
5.	3)
6.	3)
7.	1)
8.	3)
9.	3)
10.	2)
11.	3)
12.	1 – б); 2 – д); 3 – а); 4 – г); 5 – в).
13.	1 – а),в); 2 – б),г).
14.	1 – а),б); 2 – г); 3 – д); 4 – в).
15.	1 – б); 2 – в); 3 – а).
16.	1 – а),д); 2 – б),г); 3 – в),е).
17.	наименее защищенные в психологическом смысле
18.	Развод родителей повышает вероятность того, что их выросшие дети закончат свой брак также. Низкий уровень образования и социальный статус мужа. Добрачная беременность невесты. Короткий период добрачного знакомства, серьезные ссоры и конфликты в этот период. Негативное отношение родителей к браку. Ранний брак (до 19–20 лет). Неготовность к серьезным отношениям. Долгое откладывание оформления отношений. Существенная разница в возрасте (больше 10 лет) и / или физической привлекательность.
19.	Высшее образование у мужчины, оптимальная длительность предбрачных отношений (от 1 года до 3 лет), сходные черты характера, согласие родителей на брак).
20.	Отсутствие четких личностных границ каждого из членов семьи, явное или скрытое отвержение членами семьи друг друга, родительские директивы, частое проявление насилия в семье.

МОДУЛЬ 3

ГЛАВА 1

1. Сколько этапов эго-идентичности выделяет в своей теории Э. Эриксон (*выберите правильный ответ*):

- 1) один;
- 2) два;
- 3) три;
- 4) четыре.

2. С помощью каких методик можно исследовать силу нервных процессов (*выберите правильные ответы*):

- 1) тепшинг-тест;
- 2) ВПЗР;
- 3) ВСЗР;
- 4) ИТО.

3. С помощью каких объективных методик можно исследовать психофизиологические корреляты эмоциональных состояний (*выберите правильные ответы*):

- 1) ЧСС;
- 2) КГР;
- 3) АД;
- 4) тепшинг-тест.

4. В основе метода «Эгосокпия» заложены следующие теории (*выберите правильные ответы*):

- 1) взаимообусловленность эмоций и их внешних проявлений У. Джеймса;
- 2) понятия о «субличностях» Роберто Ассаджиоли;
- 3) теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина;
- 4) ничего из перечисленного.

5. Верно ли утверждение, что индивидуальные особенности человека влияют на его сенсомоторные реакции?

6. Верно ли утверждение, что индивидуальные особенности человека никак не связаны с его сенсомоторными реакциями?

7. Фрустрация – это (*продолжите фразу*)...

8. Идентичность – это (*продолжите фразу*)...

9. Процесс переживания своего «Я» как действительно уникального, отличного от столь же неповторимых других «Я» – это (*продолжите фразу*)...

10. Неразрывная связь с группой, обществом, классом, и как результат, выработка ценностей, моральных норм поведения, приобретение социальной роли, статуса, идеалов и жизненных планов, потребностей, мотивов, характерных для этой общности – это (*продолжите фразу*)...

11. Теория Э. Эриксона называется (*продолжите фразу*)...

12. Л. Н. Собчик указывает, что дефиниция, которая включает в себя и условия формирования определенного личностного свойства, и само свойство, и predisposition к тому состоянию, которое может развиваться под влиянием средовых воздействий и стать продолжением данного свойства – это (*продолжите фразу*)...

13. Методологический подход, заложенный в основу психофизиологического метода объективного тестирования «Эгоскопия», называется (*продолжите фразу*)...

14. Виртуальная парадигма Н.А. Носова, триалектика и трилемматика виртуальных систем Г. П. Юрьева лежат в основе метода (*продолжите фразу*)...

15. Фраза «Чувствование эмоций есть результат ее телесных проявлений» принадлежит ученому-бихевиористу (*продолжите фразу*)...

16. Само слово _____ произошло от латинского «ego» («я») и греческого «skopeo» («исследовать») (*вставьте пропущенную фразу*).

17. Этапы формирования эго-идентичности в подростковом и юношеском возрасте (*установите соответствие*).

1) неопределенность идентичности;	а) молодой человек выходит из кризиса, находит идентичность и на ее основе определяет себя, свой род занятий, ориентацию в мире;
2) предварительная идентичность;	б) подросток / юноша активно исследует возможные варианты идентичности в надежде отыскать свой (ролевое экспериментирование);
3) психологический мораторий или кризис идентичности;	в) подросток ставит цели и выдвигает убеждения, являющиеся отражением выбора, сделанного другими, он «примеряет одежду» удобную и опробованную другими;
4) достижение идентичности.	г) подросток еще не избрал убеждений, профессиональной направленности.

18. Понятия феномена, открытого Джозефом Лафтом и Гарри Инграмом (*установите соответствие*).

1) арена;	а) то, что скрыто и от нас самих, и от других людей;
2) скрытая область;	б) общая информация, то, что знаем о себе и мы сами, и другие люди;
3) слепое пятно;	в) то, что мы знаем о себе, но не знают о нас окружающие;
4) неизвестное.	г) то, что мы сами не замечаем, но прекрасно видят окружающие.

19. Типы реакций фрустрации и их содержание (*установите соответствие*)

1) экстрапунитивные реакции;	а) реакция направлена субъектом на самого себя; испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя, принимает вину на себя или берет на себя ответственность за исправление данной ситуации);
2) интрапунитивные реакции;	б) реакция направлена на живое или неживое окружение в форме подчеркивания степени фрустрирующей ситуации, в форме осуждения внешней причины фрустрации, или вменяется в обязанность другому лицу разрешить данную ситуацию;
3) импунитивные реакции.	в) фрустрирующая ситуация рассматривается субъектом как мало-значущая, как отсутствие чьей-либо вины, или нечто такое, что может быть исправлено само собой, стоит только подождать и подумать.

20. Направленность реакций и их содержание (*установите соответствие*).

<p>1) «с фиксацией на препятствии»;</p> <p>2) «с фиксацией на самозащите»;</p> <p>3) «с фиксацией на удовлетворении потребности».</p>	<p>а) главную роль в ответе испытуемого играет защита себя, своего «Я», и субъект или порицает кого-то, или признает свою вину, или же отмечает, что ответственность за фрустрацию никому не может быть приписан;</p> <p>б) ответ направлен на разрешение проблемы; реакция принимает форму требования помощи от других лиц для решения ситуации; субъект сам берется за разрешение ситуации или же считает, что время и ход событий приведут к ее исправлению;</p> <p>в) в ответе испытуемого препятствие, вызвавшее фрустрацию, всячески подчеркивается или интерпретируется как своего рода благо, а не препятствие, или описывается как не имеющее серьезного значения.</p>
---	---

21. Уровни и содержание применения методик (*установите соответствие*).

<p>1) социетальный уровень;</p> <p>2) социально-средовой уровень;</p> <p>3) методики индивидуального уровня.</p>	<p>а) объектом является социальная сфера общества, микросреда, коллективы людей. Типичные средства реализации: культурно-просветительная, физкультурно-оздоровительная, социально-воспитательная;</p> <p>б) объектом является индивидуальный человек на различных стадиях социализации, к которому применяются различные психолого-педагогические и психосоциальные приемы в соответствии с уровнем его развития, стандартизированные и проективные методики и тесты;</p> <p>в) организатором и проводником психолого-педагогических и психосоциальных действий является государство. Типичным способом реализации выступает идеология как система ценностных ориентаций.</p>
--	---

22. Назовите методики, позволяющие исследовать идентичность молодых людей.

23. Перечислите признаки «спутанной идентичности» по Э. Эриксону.

24. Перечислите закономерности мотивационно-динамической сферы личности студента по И. В. Абакумовой и Л. Ю. Крутелёвой.

25. Перечислите принципы проведения объективной диагностики.

26. Как называется феномен, раскрывающий то, как люди представляют себя в общении с другими?

27. Раскройте понятие «Закон силы».

Ключ

№ вопроса	ответ
1.	4)
2.	1), 2), 3).
3.	1), 2), 3).
4.	1), 2), 3).
5.	да
6.	нет
7.	Фрустрация – это состояние человека, сопровождаемое различными формами отрицательных эмоций, это переживание неудачи. В отечественной психологии фрустрация рассматривается как один из видов психических состояний, выражающихся в характерных особенностях переживаний и поведения, вызываемых объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или решению задачи.
8.	Идентичность – это тождественность личности, которая характеризуется целостностью на высших уровнях развития.
9.	Эго-идентичность
10.	Групповая идентичность
11.	Психосоциальной или эпигенетической концепцией развития человека.
12.	Ведущая тенденция
13.	Пиктополиграфическим
14.	Эгоскопия
15.	У. Джеймсу
16.	«Эгоскоп»
17.	1) – г); 2) – в); 3) – б); 4) – а).
18.	1) – а); 2) – б); 3) – в); 4) – г).
19.	1) – б); 2) – а); 3) – в).
20.	1) – в); 2) – а); 3) – б).
21.	1) – в); 2) – а); 3) – б).
22.	Методика символических заданий на выявление социального «Я» (Б. Лонг, Р. Циллер, Р. Хендерсон), методика Дж. Марсиа «Вопросник по выявлению статусов идентичности».
23.	Признаки «спутанной идентичности» по Э. Эриксону: - регрессия к инфантильному уровню со стремление отсрочить обретение статуса – боязнь взросления, неспособность строить планы на будущее, неверие, что время способно принести изменения, боязнь перемен, которые могут произойти; - смутное, но устойчивое состояние тревоги из-за противоречия социального и физического развития, социальная незрелость, эмоциональная неустойчивость, неуравновешенность, импульсивность; - чувство изоляции и опустошенности, избегание близких контактов из-за боязни потерять собственную эго-идентичность, что приводит к стереотипным и формальным отношениям с окружающими. - ожидание чуда, чего-то, что изменит жизнь (часто провоцирует аддикции и формирование субкультуры);

	<ul style="list-style-type: none"> - враждебность и презрение к общественным ролям, что делает невозможным использование своего потенциала в учебе, в работе, так как любая деятельность требует личной вовлеченности; - поиск негативной идентичности, стремление стать ничем или найти эго-идентичность, прямо противоположную той, которой отдают предпочтение значимые другие, выражают презрение и враждебное отношение к предлагаемым вариантам.
24.	<p>закономерности мотивационно-динамической сферы личности студента по И. В. Абакумовой и Л. Ю. Крутелёвой:</p> <ul style="list-style-type: none"> - смысловая сфера личности завершает формироваться в юношеском возрасте, который является наиболее значимым для становления ее смысложизненной концепции; - смысложизненная концепция представляет собой систему интегральной смысловой саморегуляции личности, которая определяется смысловыми структурами второго и третьего уровня и является стабильным образованием, задающим направленность личности; - смысложизненная концепция в юношеском возрасте становится уже достаточно осознанной и переходит на содержательно новый этап в своем развитии; - смысложизненные стратегии являются непосредственным проявлением смысложизненной концепции личности в конкретной деятельности.
25.	<p>Принципы проведения объективной диагностики:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) одно и то же свойство ВНД или темперамента исследуется с помощью разных методик (например, сила нервной системы исследуется с помощью теппинг-теста, методик ВПЗР и ВСЗР (время простой зрительной реакции, время сложной зрительной реакции)); 2) заключение о выраженности свойства темперамента или ВНД пишется на основе проведения одних и тех же проб, которые берутся пролонгировано (т. е. измеряются показатели утром, днем, в вечернее время, в разные дни недели или месяца и только затем выводится средний статистический показатель выраженности свойства, который и будет являться наиболее свободным от вышеперечисленных факторов, искажающих результаты тестирования; 3) заключение о выраженности свойств темперамента или типа ВНД, полученное на основе объективных методик соотносится с результатами субъективных опросников и тестов, проводится статистический анализ совпадений (психологические корреляции), что усиливает значимость полученных результатов.
26.	Окно ДЖОГАРИ
27.	Различное проявление «закона силы» объясняют более высокой чувствительностью слабой нервной системы, по сравнению с сильной (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын), а также более высоким уровнем активации нервной системы в покое у лиц со слабой нервной системой.

ГЛАВА 2

1. Условиями хорошего слушателя являются (*укажите НЕправильный ответ*):
 - 1) искренняя заинтересованность в проблеме клиента;
 - 2) застревание на особенностях личности и речи клиента;
 - 3) концентрация на теме беседы;
 - 4) только концентрация на второстепенно превосходящих особенностях речи.
2. Атрибуция – это (*продолжите фразу*)...
3. Уровень позитивности генерализации восприятия – это (*продолжите фразу*)...
4. Назовите условия для тестирования (опроса).
5. Назовите достоинства теста «АСО» и его вариантов.
6. Психологи выделяют ряд личностных детерминант (предрасположенностей), которые часто становятся побудительными мотивами вступления индивидов на путь терроризма (*укажите НЕправильный ответ*):
 - 1) сверхсосредоточенность на защите своего «Я» путем проекции с постоянной агрессивно-оборонительной готовностью;
 - 2) недостаточная личная идентичность, стремление ее укрепить деструктивным образом;
 - 3) низкая самооценка, отрицательная генерализация восприятия себя, других и мира в целом;
 - 4) склонность к суицидальному поведению;
 - 5) психические и психосоматические заболевания;
 - 6) отсутствие сформированного чувства принадлежности (формирующегося в первую очередь в семье), поэтому может наблюдаться сильная потребность в присоединении к группе, т. е. в групповой идентификации или принадлежности;
 - 7) переживание большой степени социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач;
 - 8) социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы;
 - 9) низкий уровень нравственно-этического развития.
7. Личностная идентичность – это (*продолжите фразу*)...
8. Назовите качества для женщин и мужчин, наличие которых повышает вероятность успешного брака.
9. Постигание эмоциональных состояний другого человека в форме сопереживания и сочувствия называется (*выберите правильный ответ*):
 - 1) рефлексией;
 - 2) индентификацией;
 - 3) эмпатией;
 - 4) симпатией.
10. Умение внимательно молчать, не вмешиваясь в речь собеседника со своими замечаниями – это (*выберите правильный ответ*)...

- 1) нерефлективное слушание;
- 2) рефлективное слушание;
- 3) творческое слушание;
- 4) репродуктивное слушание.

Ключ

№ вопроса	ответ
1.	2)
2.	Когнитивный процесс понимания и объяснения собственного поведения и поведения других людей.
3.	Достоверный показатель психологического исследования личности, ее отношения к другим людям, так как, несмотря на вербализацию клиентом информации о себе и других, именно этот индикатор является минимально осознаваемым, фиксирует, скорее, содержание бессознательной подструктуры личности, следовательно, с трудом контролируется и преднамеренно искажается обследуемым.
4.	Обследование должно проводиться только с добровольного согласия опрашиваемого; лучше – индивидуально, обязательно в комфортных условиях и непременно клиент должен отвечать на опросник самостоятельно, без коррекции его ответов кем бы то ни было.
5.	<ol style="list-style-type: none"> 1) относительная простота и малое время на заполнение (в среднем 10–15 мин) и обработку (в среднем 15–25 мин) результатов тестирования; 2) тест не ограничивает респондента выбором из имеющихся вариантов ответа, напротив, призывает его к свободным ответам в соответствии с его потребностями, что, в свою очередь, способствует сублимации возможных внутренних тревог, напряжения, агрессии человека, заполняющего тест; 3) позволяет соотнести описываемые респондентом роли и отношения с идеальными для данного респондента ролями и отношениями; 4) помогает исследовать ролевое поведение и межличностные отношения любого качества, любого содержания; 5) выявляет осознанные и бессознательные установки респондента на себя и значимых других; 6) диагностирует содержание аутоатрибуции и атрибуции человека в адрес других; 7) фиксирует уровень позитивности генерализации восприятия респондентом себя и значимых других как личностей и как субъектов конфликтного взаимодействия; 8) констатирует дисгармонии в эмоциональном отношении респондента к себе и значимым другим как к субъектам межличностного конфликта и как к личностям и т. д.
6.	5)
7.	То, кем человек считает себя в глубине души, как он отвечает на вопрос: «Кто я?»
8.	Для мужчин: умение брать на себя ответственность, уверенность в себе, забота о поддержании равенства в общении, умение подмечать детали. Для женщин: способность к эмоциональной поддержке, способность получать удовольствие от помощи другим, спокойное отношение к советам, отсутствие излишней романтичности.
9.	3)
10.	1)

ГЛАВА 3

1. Социальная лестница – это (*завершите фразу*)...
2. Социальная дистанция отражает (*завершите фразу*)...
3. В современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации личности (*продолжите фразу*)...
4. Выберите несколько особенностей межличностной дистанции носящих выраженный групповой характер:
 - 1) увеличение дистанции в общении с незнакомыми людьми;
 - 2) увеличение дистанции в общении с другой национальности;
 - 3) увеличение дистанции в общении с людьми старшего возраста;
 - 4) приближение родственников;
 - 5) уменьшение дистанции с людьми своего возраста.
5. Кто наиболее подвержен зомбированию, втягиванию во враждебные группы, легко внушаем, становится легкой добычей для экстремистских и террористических группировок (*выберите правильный ответ*):
 - 1) одинокий человек;
 - 2) член группы этнического характера;
 - 3) член группы семейного характера;
 - 4) сотрудники определенного предприятия.
6. Выберите шкалы социальной дистанции телеконтентов идеологической направленности показывающие степень и особенности психологической близости человека смотрящего телевидение с участниками телевизионных событий и применяемые в данной методике:
 - 1) одобрение-неприятие агрессии по отношению к Другому;
 - 2) социальная принадлежность;
 - 3) шкала идентификации себя с террористом;
 - 4) эмоциональная составляющая (эмоциональный фон);
 - 5) степень социальной адаптивности;
 - 6) готовность к совершению экстремистских действий;
 - 7) этнический и религиозный экстремизм;
 - 8) культурная принадлежность.
7. Что входит в состав методики (*выберите правильный ответ*):
 - 1) визуальный ряд;
 - 2) стимульный материал из рисованных картинок;
 - 3) анкета;
 - 4) опросник;
 - 5) тест;
 - 6) вопросник.
8. В чем заключается суть метода «Социальная дистанция телеконтентов идеологической направленности»?

9. Каким способом обрабатывается методика (выберите правильный ответ):
- 1) контент-анализ;
 - 2) ранжирование;
 - 3) подсчет баллов;
 - 4) интент-анализ;
 - 5) факторный анализ.

Ключ

№ вопроса	ответ
1.	Исторически человек в своем сознании классифицирует окружающих его индивидов по различным критериям, таким образом, вычлняя из общества группы, разбивая социум на части. Все эти части он располагает в иерархическом порядке, не забывая определить в нем и свое место. Таким образом, формируется социальная лестница.
2.	Социальная дистанция отражает реальные различия – экономические, политические, этнические, национальные, многие другие – между группами, членами которых считают себя индивиды.
3.	В современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации личности в соответствии с возрастным становлением, и соответственно другими стали критерии ее социальной зрелости. Не равнозначен процесс социальной зрелости, нет соответствия между физическим становлением, завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от старших, удовлетворение от приобретенной профессии, от профессионального стажа, от социального уровня и т. д. Данные факторы действуют не однозначно и не одновременно в разных социальных группах, поэтому социальные роли усваиваются противоречиво и не однозначно. Существование множественности различных групп, институтов и механизмов социализации не представляет собой жесткой иерархической системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности. Агентом социализации в силу вышперечисленных факторов зачастую становится субкультура. Или определенные группы, привлекающие в свои ряды новых участников. Ценности группы, субкультуры ее нормы, правила, воздействуют на формирование личности члена группы (ценности удовольствия, развлечения, принадлежность к группе).
4.	1), 3), 4)
5.	1)
6.	1), 3), 4), 6), 7), 8)
7.	1), 3), 5)
8.	Суть данного метода заключается в определении групп людей разной приверженности к просмотру определенного вида телевизионных программ и каналов, тем самым предполагая личностные пристрастия, их особенности для дальнейшего выявления психологических характеристик и моделей антитеррористического или террористического поведения.
9.	1), 4)

Приложение 2

АНКЕТА «АКТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ»

(А. А. Левшина, И. В. Абакумова)

Пол _____

Возраст _____

ФИО _____

1. Занимаетесь ли Вы какой-либо общественной деятельностью? Если да, то какой? _____
2. Состоите ли Вы в какой-либо общественной организации? Если да, опишите, чем занимается Ваша организация. _____
3. Зачем, по Вашему мнению, люди занимаются общественной деятельностью? _____
4. Собираетесь ли Вы в будущем заниматься общественной деятельностью? _____
5. Хотели бы Вы, чтобы в будущем Ваши дети состояли в общественных организациях? _____
6. В чем Вы видите разницу в деятельности молодежных политических и общественных организаций? _____
7. Как Вы можете описать современного добровольца (члена неполитической общественной организации)? _____
8. Как Вы можете описать члена молодежной политической организации? _____
9. Как Вы относитесь к политике? _____
10. Участвуете ли Вы в политической жизни страны (ходите на выборы, участвуете в митингах и т.д.)? _____
11. Близки ли Ваши политические взгляды родителям, друзьям? _____
12. Может ли, по Вашему мнению, молодежь повлиять на политическую ситуацию в стране? Обоснуйте свой ответ. _____
13. Кем Вы видите себя через 5 лет? Через 10 лет? Через 20 лет? _____

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

Приложение 3

**АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОНВЕНЦИЯ,
ПРИНЯТАЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ СМИ
8 АПРЕЛЯ 2003 ГОДА И ОПУБЛИКОВАННАЯ НА САЙТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
АССОЦИАЦИИ ТЕЛЕВЕЩАТЕЛЕЙ
(http://www.nat.ru/main.php?nat_support.antiterror_doc)**

Правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции.

В целях обеспечения общества достоверной информацией СМИ имеют право и обязаны содействовать открытому обсуждению проблемы терроризма, информировать общество о ходе контртеррористических операций, проводить расследования, сообщать людям информацию о реальных проблемах и конфликтах.

Мы уверены, что угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для введения ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации.

Вместе с тем, осознавая опасность, связанную с терроризмом, а также ответственность работы с информацией в этих условиях, мы считаем необходимым добровольно принять следующие правила поведения СМИ и обязуемся руководствоваться ими в своей работе:

1. Работники СМИ обязаны понимать, что в период теракта и контртеррористической операции спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам.

2. В случае получения информации о готовящемся теракте или о его начале до обнародования данной информации журналист обязан сообщить ее руководству своего СМИ.

3. Журналисты должны иметь при себе и по первому требованию предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и профессиональную принадлежность.

4. Руководство СМИ обязано незамедлительно передавать в распоряжение Оперативного Штаба или официальных органов ставшую им известной информацию, которая могла бы быть использована для спасения жизни людей.

5. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, СМИ не должны:

- брать у террористов интервью по своей инициативе во время теракта кроме как по просьбе или с санкции Оперативного Штаба;
- предоставлять террористам возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с Оперативным Штабом;
- самостоятельно брать на себя роль посредника (за исключением случаев, когда это санкционировано и сделано по просьбе Оперативного Штаба);

- если представитель СМИ оказался в числе переговорщиков, он должен воздерживаться от собственных публикаций до разрешения кризиса;
- брать в руки оружие и надевать камуфляжную или иную униформу; понимать, что взяв в руки оружие, работник СМИ перестает быть таковым;
- предлагать террористам, заложникам, другим вовлеченным в конфликт лицам предпринимать какие-либо действия для получения удачных видео- или фотокадров;
- оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников.

СМИ должны:

- помнить, что прямой теле- и радиоэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей;
- быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;
- избегать излишнего натурализма при показе места события и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;
- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; нельзя идти на поводу у террористов, использующих выгодные для себя самоназвания;
- отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления на общественное мнение;
- избегать идентификации родственников и друзей заложников и потенциальных жертв без их согласия.

Освещая теракты и антитеррористические операции нужно также:

- помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику; следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном;
- помнить, что сообщение в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;
- учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой – либо конкретной религией, расой или национальностью;
- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов, например, выступления в поддержку их требований. Подобные жесткие требования могут распространяться исключительно на ситуации, связанные с непосредственной угрозой для жизни людей, и не могут распространяться на события политической, экономической или социальной борьбы, укладываемой в рамки Конституции.

СМИ могут сообщать своей аудитории, что часть информации закрыта Оперативным Штабом на время проведения контртеррористической операции по соображениям безопасности для сохранения жизни людей.

Приложение 4

РИСУНКИ «ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ГРУППИРОВКУ»

РИСУНКИ «УГРОЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА»

РИСУНКИ «ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»

Приложение 5

**БЛАНК ДЛЯ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО МЕТОДИКЕ УСТРАНЕНИЯ ПРИЧИН
И ФАКТОВ РОСТА ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Тип реакции / проективные ситуа- ции (№ п / п)	Препятственно- доминантный 1.1–1.3	Самозащитный 2.1–2.3.	Разрешающий 3.1. – 3.3.
1			
2			
3			
4			
5			
6			
7			
8			
9			

Приложение 6

**ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ТИПАМ РЕАКЦИЙ
(по Н.Г. Хитровой)**

Комплекс реакций испытуемых препятственно-доминантного типа, когда внимание отвечающего сосредоточено на самом препятствии включает в себя реакции типа 1.1; 1.2; 1.3.

1.1. Подчеркивание наличия препятствия, отказ от решения проблемы

Связан с высокой самокритичностью и требовательностью к себе и своим действиям у ответственных лиц с высоким статусом; безынициативность, неэнергичность, низкая коммуникативность, не склонность самостоятельно решать задачи.

1.2. Ситуация интерпретируется как своего рода благо, либо отвечающий объясняет степень своего затруднения расстройством из-за вовлечения в ситуацию третьих лиц.

Свойственно оперативным работникам, обладающим критичностью ума, умеющие видеть новизну проблемы.

1.3. Минусы фрустрирующей ситуации не замечаются, вплоть до полного отрицания ее существования.

Позиция примирения, безынициативность, организаторские недостатки, неумение увлечь людей, создать позитивную атмосферу, самодостаточность, независимость, подверженность чувствам, ориентация на себя и индивидуальную творческую деятельность.

Комплекс реакций испытуемых самозащитного типа, когда активность отвечающего направлена на защиту собственной личности, включает в себя реакции типа 2.1.; 2.2.; 2.3.

2.1. Свойственны самоуверенным, реалистически настроенным людям, обладающим невысокой чувствительностью по отношению к окружающим, перечисленные характеристики создают предпосылки для реализации деловых качеств, внедрять новое, рационально подходить к решению задачи. Отрицание собственной вины – связано с неуважением к людям, что вызывает антипатию окружающих, свойственны такие личностные характеристики как самостоятельность, независимость в принятии решений, нежелание считаться с мнением других, консерватизм.

2.2. Принятие на себя вины за случившееся.

Доверчивые, уступчивые, заботящиеся о других, доброжелательные, застенчивые, конформные люди. Часто это самокритичные, ответственные, но со сниженным творческим и рациональным потенциалом в решении задач люди.

2.3. Ответственность сводится до минимума.

Толерантное поведение в затруднительной обстановке связано с такими личностными характеристиками, как независимость в суждениях и поведении,

с богатым воображением и творческим подходом к решению задачи, с хорошим словарным запасом и высоким уровнем культуры.

Комплекс реакций испытуемого разрешающего типа, когда активность субъекта направлена на поиск конкретного выхода из затруднительной ситуации, включает в себя типы 3.1.; 3.2.; 3.3.

3.1. Требование, ожидание от кого-либо разрешения фрустрирующей ситуации – люди склонны к социальным контактам, активные, имеющие предрасположенность к эмоциональному лидерству, они оперативны, авторитетны в коллективе, инициативны.

3.2. Субъект берется сам решить ситуацию – высокая эмоциональная стабильность личности, развитое чувство долга, повышенная ответственность, сниженный организаторский потенциал, неумение распределять обязанности, отсутствие индивидуального подхода к людям.

3.3. Выражается надежда, что время и естественный ход событий разрешат проблему.

Люди отличаются гармоничным сочетанием черт упорства, ответственности, обязательности с одной стороны и конформностью, вниманием к мнению и интересам других людей – с другой.

Приложение 7

**СЦЕНАРИЙ ПРОВЕДЕНИЯ И РАЗДАТОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ ИГРЫ**

Рефлексивная игра относится к играм открытого типа. В отличие от игр, протекающих по сценарию и по заранее описанным правилам (например, деловые игры, ролевые игры), рефлексивная игра представляет собой процесс социального взаимодействия, в котором правила, роли и сюжетные ходы генерируются участниками прямо по ходу игрового действия.

Целевая аудитория: учащаяся молодежь, студенты.

Задачи рефлексивной игры:

1. Создать условия для индивидуального развития рефлексивного потенциала участников. Изучение и рефлексия собственного поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения, экстремистского поведения и террористического акта.

С этой целью будут использоваться индивидуальные личностные характеристики участников в виде проекции поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения экстремистского проявления, террористического акта.

2. Выявление и развитие культурных и мифологических стереотипов и установок, характерных для субъектов-участников рефлексивной игры, относящихся к разным общественным и молодежным организациям, органам власти, студентам.

С этой целью участники разбиваются на группы. В каждой группе организуется обсуждение проективной ситуации с целью определить наилучший способ решения поставленной задачи.

3. Развивать понимание поведения других людей в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку или участия в террористическом акте.

С этой целью организуется межгрупповое взаимодействие участников рефлексивной игры. Осуществляется рефлексия, дается обратная связь.

4. Расширить возможности участников в проектировании социальных ситуаций и управления социальными процессами на основе отрефлексированных форм поведения в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку и террористического акта.

Терминология игры:

Экстремизм от латинского *extremus* – крайний. В общем, абстрактном смысле – приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике). Словарь иностранных слов. Под ред. И.В.Лёхина и проф. Ф.Н.Петрова. ГИИиНС., М., С. 802.

«Это любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла» – профессор Козлов А.А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2003, С. 26.

«Экстремистским называется действие, поступок, преступление, имеющее в своей основе идеологическую базу». (Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России. Информационно-справочные и методические материалы. Отв. Ред. Д.В.Кротов. Ростов-на-Дону, СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009 г. С. 13

Терроризм (от латинского terror – страх, ужас) – организованные действия по применению насилия вплоть до физического уничтожения с целью внушить ужас, страх, получить материальную выгоду. Словарь иностранных слов. Под ред. И.В.Лёхина и проф. Ф.Н.Петрова. ГИИиНС., М., С. 687.

Проективный тест является инструментом, направленным на рефлексию индивидом собственной поведенческой реакции в напряженной конфликтной ситуации. Тест имеет прогностическую силу, однако, без знания индивидуальных характеристик личности, а также особенностей социально-психологической идентификации, прогноз будет не полным.

Направления реакций (по С.Розенцвейгу)

Экстрапунитивные реакции – реакция направлена на живое или неживое окружение в форме переживания фрустрирующей ситуации, осуждения внешней причины фрустрации, либо вменяется в обязанность другому лицу разрешить данную ситуацию

Интрапунитивные реакции – направлена субъектом на самого себя: ситуация воспринимается как благоприятная для себя, принимает вину на себя, или берет на себя ответственность за исправление данной ситуации

Импунитивные реакции – реакция рассматривается субъектом как малозначащая, как отсутствие чьей-либо вины, или нечто такое, что может быть исправлено само собой, стоит только подождать и подумать.

Типы реакции (по С.Розенцвейгу).

«**С фиксацией на препятствии**» – в ответе испытуемого препятствие, вызвавшее фрустрацию, всячески подчеркивается или интерпретируется как своего рода благо, а не препятствие, или описывается как не имеющее серьезного значения.

«**С фиксацией на самозащите**» – главную роль в ответе испытуемого играет защита себя, своего «Я», и субъект или порицает кого-то, или признает свою вину, или же отмечает, что ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана.

«**С фиксацией на удовлетворении потребности**» – ответ направлен на разрешение проблемы; реакция принимает форму требования помощи от других лиц для решения ситуации; субъект сам берется за разрешение ситуации или же считает, что время и ход событий приведут к ее исправлению [3,с. 120–121].

Раздаточный материал:

1. Карточки с рисуночными ситуациями вовлечения, экстремистского проявления и угрозой теракта и бланком для ответа.

2. Таблицы с типами реакций (на каждого)
3. Цветные стикеры.
4. Ватман (по одному листу на каждую группу).

Демонстрационный материал:

1. Мультимедийная презентация
2. Ватман для мониторинга эмоционального фона фестиваля.
3. Ватман для мониторинга обратной связи по результатам рефлексивной игры.
4. Рекомендации по поведению в ситуации угрозы теракта и экстремистского поведения.

Для рассмотрения представлены 3 ситуации:

1. Вовлечение в группировку по средствам угрозы (три ситуации).
Разновидностью типологии экстремизма на юге России является экстремизм с применением методов морально-психологического насилия (угрозы, шантаж, демонстрация силы, ультимативные требования, распространение панических слухов и т.д.)
2. Экстремистское проявление в молодежной среде.
Три ситуации: по отношению к представителю другой национальности, представителю другой социальной группы, представителям другого статуса.
3. Угроза террористического акта. Три ситуации: подозрение, что террорист среди нас, заложники, подозрение, что в подъезде вашего дома взрывное устройство.

1 этап игры. Участники делятся по группам.

Принцип деления на группы:

- равное количество людей в группах;
- по половой принадлежности;
- по принадлежности к различным представителям общественных организаций, органов власти, студентов;
- по возрастной принадлежности – студенты и молодежь, взрослые, зрелые.

2 этап. Знакомство с ситуациями и определением экстремизма и терроризма.

Каждому индивидуально дается задание пройти тест.

3 этап. Знакомство с типами реакции. Саморефлексия. Предложить каждому отнести свой ответ к определенному типу реакции. Каждому участнику в группе приклеить цветные стикеры в соответствии с типом своей реакции. Подсчитать, какие реакции доминируют внутри группы.

4 этап. Презентация количественного подсчета в группе по доминирующему типу реакции. Демонстрация результатов проведенного исследования во время фестиваля.

5 этап. Обсуждение в группе. Выработка единого группового решения по каждой ситуации как наиболее оптимального. Выбор представителя от группы для презентации решения.

6 этап. Презентация решения группы, обоснование своей позиции – почему это решение будет наиболее приемлемым в данной ситуации. Межгрупповая дискуссия.

7 этап. Общий вывод по межгрупповой дискуссии – какой тип поведения наиболее оптимальный в сложившихся ситуациях, чтобы избежать вовлечения в экстремистскую группировку или тяжелых последствий террористического акта.

8 этап. Рекомендации МЧС и ФСБ России о том, как вести себя в ситуации угрозы теракта или экстремистских проявлений.

Приложение 8**РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ РЕФЛЕКСИВНОЙ ИГРЫ****1. Как противостоять вовлечению в экстремистскую группировку:**

- развивать критическое мышление;
- тренировать уверенное поведение;
- развивать умение конструктивно и толерантно отстаивать свою точку зрения.
- учиться говорить «нет».

2. Как вести себя при взятии в заложники:

Специалисты «Института риска и безопасности» составили инструкцию «Как вести себя при похищении и став заложником террористов». Алан Белл, профессиональный телохранитель королей и президентов, в настоящее время консультирующий правительство Канады по вопросам безопасности, переговорам с террористами и освобождению заложников так же составил американскую инструкцию для заложников. При внимательном изучении этих документов обнаружилось их сходство (а местами — почти буквальное совпадение). Обе инструкции советуют при общении с террористами:

- не выделяться в группе заложников и ничем не раздражать террористов (не стоит сморкаться, кашлять, громко плакать или выражать недовольство);
- спрашивать разрешения, чтобы открыть сумочку, встать или перейти на другое место;
- постараться как можно точнее запомнить число захватчиков, в какой части самолета или здания они находятся, их вооружение, число заложников, как они расположены, моральное и физическое состояние террористов, особенности их поведения (агрессия, воздействие наркотиков) как выглядит главарь группы;
- во время захвата располагаться подальше от прохода;
- «хлопки» – взорвались шашки со слезоточивым газом или световые гранаты. Нужно закрыть глаза (ни в коем случае не тереть их), задержать дыхание, наклониться как можно ниже. Наиболее безопасная позиция – руки за голову, прикрывая кистями шею, локтями – бока и живот;
- во время штурма защититься от пуль – лечь на пол, лицом вниз, подальше от окон и дверей;
- не брать в руки оружие, чтобы не стать мишенью террористов и освободителей;
- не бежать навстречу освободителям. При похищении, если у вас завязаны глаза, слушать и запоминать звуки и запахи, время движения, какие-либо характерные особенности, не говорить и не пытаться снять повязку.

3. Что делать при длительном пребывании в заточении:

- соблюдения требований личной гигиены;
- рекомендуют делать доступные физические упражнения;
- использовать техники релаксации;

- попытаться занять чем-нибудь свой ум: писать, тренировать память, решать в уме читать, математические задачи;
- следить за временем суток, вести календарь и отмечать смену дня и ночи;
- не падать духом и до конца надеяться на благополучный исход;

4. Признаки, указывающие на возможность установки взрывного устройства:

- неизвестный, бесхозный сверток или какой-либо предмет в транспорте, подъезде, квартире и т.п.;
- натянутая проволока, шнур;
- провода, изолирующая лента, свисающие из-под машины;
- оставленные сумка, портфель, дипломат, коробка;

5. Что делать, заметив взрывоопасный бесхозный предмет:

- не подходить близко;
- немедленно сообщить о находке в милицию 02, единую службу спасения 01;
- не позволять случайным людям прикасаться к нему и самостоятельно обезвреживать.

6. Как позвонить в службу спасения с мобильного телефона:

Набрать номер 8–863-99-XX-111, где:

8 – выход на междугородную связь;

863 – код г. Ростова-на-Дону;

99 – код экстренных служб;

XX – номер спецслужбы (01, 02, 03, 04, 09);

111 – последние три знака могут быть абсолютно любыми.

7. Как узнать террориста и не умереть (Сайт terrorunet)

Первостепенная задача террориста – раствориться в массе людей и не привлекать к себе внимания.

На территории РФ в качестве террористов-смертников используются, как правило, женщины.

При совершении теракта смертницы одеваются в одежду, характерную для данной местности, однако, в их одежде и поведении присутствует ряд характерных признаков:

- головной убор, при этом возможен не только традиционный глухой платок, но и легкие газовые косынки, бейсболки;
- в летнее время одежда террориста-смертницы не соответствует погоде: просторная, предназначенная для сокрытия на теле взрывного устройства;
- неадекватное поведение, неестественная бледность;
- некоторая заторможенность реакций и движений, вызванные возможной передозировкой транквилизаторов или наркотических веществ;
- желание уклониться от камер видеонаблюдения;
- неуверенное ориентирование на местности;
- неуверенно владеют мобильным телефоном.

Приложение 9**«ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ
К ПРОБЛЕМЕ ТЕРРОРИЗМА»****АНКЕТА 1**

Инструкция: закончить предложение.

1. Когда я узнаю о террористическом акте, то ...
2. Больше всего я боюсь, что...
3. С террористами нужно ...
4. Есть такие проблемы, которые невозможно решать убеждениями...
5. Жертвы террора ...
6. Когда я нахожусь в толпе, то....
7. С террористами необходимо ...
8. Когда по телевидению показывают передачи о терроризме, я ...
9. Террористы бывают...
10. Существуют проблемы, внимание к которым можно привлечь только...
11. Утомительные меры безопасности в аэропортах и на вокзалах...
12. Места большого скопления людей...
13. Когда я узнаю о разборках между преступниками, то...
14. Первым террористом был ...
15. Выбирая место отдыха, стоит принять во внимание.
16. Когда ко мне на улице обращается посторонний человек ...
17. Когда я узнаю, что террорист наказан, то испытываю....
18. В террористических актах чаще всего участвуют...
19. Между войной и терроризмом....

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

Приложение 10

**«ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ
К ПРОБЛЕМЕ ТЕРРОРИЗМА» АНКЕТА 2**

Инструкция: отметьте только одно утверждение – «да» или «нет» в соответствии с Вашим мнением об утверждении справедливы ли высказывания:

Есть ситуации, которые можно решать только силой	да	нет
Насилие порождает только насилие	да	нет
Справедливого террора не бывает	да	нет
Нет идеальных систем безопасности, так что не стоит о ней и думать	да	нет
Если человек может сделать что-то очень важное для своего государства, своего народа, то все средства хороши	да	нет
Любой проблемой можно заинтересовать общественное мнение, нужно только постараться	да	нет
Не стоит появляться в местах, где проходят различные политические акции	да	нет
Террористический акт может случиться когда и где угодно – это не должно влиять на наши решения о поездках	да	нет
Не стоит посещать места, где существует напряженность между разными группами людей	да	нет

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

Приложение 11

**«ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ
К ПРОБЛЕМЕ ТЕРРОРИЗМА» АНКЕТА 3**

Инструкция: отметьте те причины, по которым, на ваш взгляд, становятся террористами.

1. Политические проблемы в стране, внутренняя политика.
2. Коррупция.
3. Социальная несправедливость.
4. Безработица.
5. Национальные традиции (как вариант – кровная месть).
6. Религиозные убеждения (фанатизм, расизм).
7. Отношение родителей к ребенку (как вариант – обиды в детстве, тяжелое детство).
8. Ошибки семейного воспитания, окружение (как вариант – плохой пример родителей или родственников).
9. Неполная семья, семья с особым статусом (неимущая семья, беженцы, эмигранты, семья маргинального характера и т. п.).
10. Желание быть в центре внимания (эгоцентризм, мотивация аффилиации – быть значимым в кругу значимых людей).
11. Жажда материального обогащения.
12. Врожденная предрасположенность к насилию, социопатия (психические расстройства, ненависть к людям или к отдельным представителям общества, тяга к убийствам).
13. Зависть, жажда превосходства, способ главенствовать над людьми.
14. Одиночество, отверженность обществом, депрессивность, заниженная самооценка.
15. Несформированная эго-идентичность (соответствие половому и ролевому поведению, слабая рефлексия собственных мотивов и самооценки).
16. Несформированная групповая идентичность (отсутствие идентичности с тем обществом, в котором живет человек, не разделение с ним норм, правил, морально-нравственных установок, не отождествление себя со своей нацией, обществом, группой и т.д.).
17. Склонность к суициду (самоубийству).
18. Принуждение, слабая воля.
19. Зомбирование, применение ПАВ (психоактивных веществ).
20. шантаж и манипулятивное вовлечение.

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

Приложение 12

«ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТНОШЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ ТЕРРОРИЗМА» АНКЕТА 4

Инструкция: выберите только один ответ

Как вы считаете, за последний год 2011–2012 ситуация с терроризмом:

1. Ситуация существенно улучшилась
2. Ситуация несколько улучшилась
3. Ситуация не изменилась
4. Ситуация несколько ухудшилась
5. Ситуация существенно ухудшилась

ВОПРОС: что необходимо делать, чтобы покончить с терроризмом?

ОТВЕТ: _____

Демографические данные: _____

Пол _____

Возраст _____

Конфессиональная принадлежность _____

Профессиональная принадлежность _____

Приложение 13

**ПРОТОКОЛ К ОПРОСНИКУ А.И. ТАЩЁВОЙ
«АТРИБУТИВНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБЩЕНИЯ»**

Ф.И.О. (или инициалы респондента) _____

Тайна и анонимность Ваших ответов гарантируются.

Дата опроса _____

Время: а) начала опроса _____ б) окончания _____

1. Пожалуйста, припомните и укажите наиболее значимых для Вас людей. Расположите их имена в строчку и в том порядке, в котором они воспроизводились Вашей памятью. Этим людям может быть сколько угодно и значимыми для Вас они могут быть по любому критерию.

Если все-таки Вам покажется, что истинное значение этих людей не совпадает с их порядковым номером в Вашем списке, то внесите всех припоминаемых людей во второй список и уже теперь в том порядке, который Вам кажется более уместным.

Если в списке почему-либо не оказалось Вас самих, то впишите, пожалуйста, себя в новый вариант с учетом значимости для Вас всех этих людей, включая и Вас.

1) _____

2) _____

2. Охарактеризуйте, пожалуйста, каждого из этих людей как можно полнее, подробнее; так, чтобы было понятно, что речь идет именно об этом человеке. Только Вам решать, что именно Вы напишите – важно, чтобы это было по возможности искренне.

Если Вам не хватит места на бланке, возьмите у психолога бумаги столько, сколько необходимо.

3. Опишите, пожалуйста, этих людей, когда они ссорятся с Вами.

Описывая ссорящегося себя, представьте, кто из людей Вашего списка мог бы «составить Вам компанию».

Укажите, пожалуйста, о себе лишь данные социально-демографического характера:

Ваш пол _____ Возраст _____

Национальность _____

Образование _____
незак.сред., сред. / сред.спец., незак.высш., высш.

Семейное положение _____
женат / замужем, разведен / -а, вдов / -а, не жен. / не зам.

Наличие у Вас детей _____ (да, нет)

Если дети есть, то укажите пол _____ и возраст каждого из них _____

Благодарим Вас за участие в исследовании.

**ПРОГРАММА
ПОВЫШЕНИЯ ПОЗИТИВНОСТИ ГЕНЕРАЛИЗАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ СЕБЯ, ДРУГИХ
И МИРА В ЦЕЛОМ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА
(С. В. Гриднева, А. И. Ташчёва)**

Оглавление

1. Структура и содержание программы тренинга для студентов.
2. Общие методические рекомендации ведущему тренинг.
3. Литература.

1. Структура и содержание программы тренинга для студентов

Цель разработанного нами тренинга – способствовать развитию позитивной генерализации восприятия себя, других и мира в целом, коммуникативной компетентности студентов, установлению отношений партнерства и сотрудничества участников межличностного и профессионального общения.

Задачи:

- 1) Овладеть практическими навыками самопринятия.
- 2) Изучить максимально эффективные психолого-педагогические методы формирования позитивной генерализации восприятия себя, других, мира в целом.

Структура программы:

Каждое занятие состоит из нескольких разделов:

1. Упражнения на «разогрев» и групповое сплочение

Цель: создание у участников эмоционального настроя на работу в группе.

Данные упражнения тесно связаны с содержанием работы. Психологический смысл упражнений заключается в том, чтобы дать участникам группы возможность разрушить привычные стереотипы поведения, ослабить психологические защиты, испытать совместные переживания. Упражнения на развитие сензитивности участников, их готовности к восприятию и пониманию чувств других людей, спонтанности и умению выражать собственные чувства в соответствующих обстоятельствах; способствуют более быстрому и эффективному вхождению участников в атмосферу групповой психологической работы.

2. Дискуссия на тему занятия или обсуждение домашнего задания

Цель: дать участникам группы возможность понять, каким образом психологические идеи могут быть реализованы в их профессиональной практике.

Дискуссия на тему занятия – это обсуждение участниками группы содержания соответствующего занятия. Важным материалом для занятия являются высказывания участников об их реальном и конкретном опыте в связи с основной темой занятия, с содержанием их будущей профессии.

«Проговаривание» такого опыта, с одной стороны, дает возможность каждому участнику получить поддержку от группы, понять свои ошибки и увидеть свои сильные стороны, а, с другой стороны, создает в группе продуктивную атмосферу взаимного доверия.

3. Упражнения на овладение навыком

Цель: дать участникам возможность испытать специфические переживания, связанные с применением изучаемого навыка.

Упражнения на овладение навыком несут основную смысловую нагрузку в основной части занятий. Их выполнение дает участникам возможность на опыте собственных переживаний понять психологический смысл изучаемого навыка.

4. Разыгрывание и анализ проблемных ситуаций

Цель: дать возможность участникам группы включить изучаемый навык в контекст поведения в конкретной ситуации, научиться выбирать соответствующий стиль поведения в общении.

Ролевое разыгрывание позволяет участникам:

- испытать чувства, которые возникают у специалиста при различных стилях поведения со стороны партнёра по общению;
- увидеть реальную возможность применения навыка в профессиональной практике;
- самому ощутить результат выбора и использования изучаемого навыка в жизни.

Обычно это наиболее интересная и продуктивная часть работы по теме. По отзывам членов подобных групп, участие в разыгрывании ситуаций помогает им неожиданно увидеть ситуацию другими глазами, открыть в себе что-то новое, проникнуться большей уверенностью к самому себе.

5. Обсуждение итогов работы

Цель: получить обратную связь от участников группы, дать им возможность выразить чувства, возникшие в ходе занятия, и создать у них ощущение, что их мнения и впечатления важны для каждого.

Обсуждение итогов работы – важная часть каждой встречи. Следует стремиться выслушать всех членов группы. Основой для обсуждения являются вопросы типа «Что нового вы узнали сегодня?», «Что вы получили от занятия?», «Считаете ли вы полезным для себя сегодняшнее занятие?».

6. Домашнее задание

Цель: продолжение психологической работы участников группы в течение перерыва между встречами / 5 / .

Методы работы: диагностика (входящая и итоговая), групповые упражнения, анализ профессиональных ситуаций, ролевые игры, групповые дискуссии, психогимнастика.

Адресат программы: группа студентов Вуза, состоящая из 10–12 человек.

Необходимые материалы и оборудование: Диагностика проводится с помощью проективной методики «Цвет моего настроения» (модифицированный тест Люшера) и опросника «Мои впечатления от занятия» / Приложение 13 / .

Для данного этапа работы необходимы: листы белой и цветной бумаги, шариковые ручки, фломастеры, планшеты, стулья по количеству участников .

Трудоёмкость программы тренинга: Общая трудоёмкость программы тренинга составляет 9 часов, что включает 3 занятий, на каждое из которых необходимо отводить по 3 часа. Цикл занятий можно проводить в зависимости от организационных возможностей вуза: в виде «марафона» – каждый день по 3 часа в течение 3 дней или 1–2 раза в неделю.

Критерии эффективности реализации цели программы:

- отзывы непосредственных участников программы: студентов;
- повышение уровня позитивной генерализации себя, других и мира в целом; снижение уровня тревожности и, как следствие, конфликтности будущих специалистов;
- отзывы преподавателей, родителей студентов и административных работников вуза;
- отзывы работодателей.

ЗАНЯТИЕ 1.

Цель: укрепление доверительных отношений, сплочение группы, мотивация и самоопределение участников тренинга, входная диагностика.

Ход занятия

1. Упражнение «Знакомство».

Цель: создание ощущения общности с членами группы, минимизация эмоционального напряжения и скованности.

Участники тренинга становятся в круг, взявшись за руки. Каждому участнику предлагается назвать своё имя и сказать, что он больше всего любит; затем на предложенных разноцветных листах бумаги написать своё имя для создания персонального бейджа.

Ведущий определяет ситуативное эмоциональное состояние каждого участника в зависимости от выбранного им цвета и предлагает высказаться каждому члену группы по следующим вопросам:

- Что вы чувствовали в ходе выполнения задания: когда представлялись вы, ваш коллега?
- Почему, на ваш взгляд, важно знать и помнить имена людей?
- Ваши ожидания от нашего занятия.

2. Упражнение «Мое настроение ... цвета».

Цель: Диагностика ситуативного эмоционального состояния каждого участника группы с помощью модифицированного теста Люшера.

Каждому участнику предлагается посмотреть на планшет с изображениями различных цветов и выбрать цвет, который сейчас наиболее приятен и неприятен для него. По избранному каждым участником цвету можно оперативно определить эмоциональное состояние участника группы и, при необходимости, скорректировать его.

3. Сообщение правил работы в группе.

Цель: информирование участников группы о правилах взаимодействия на тренинге.

Работа в тренинге строится по определённым правилам, следование которым обязательно для всех участников:

- Продуктивная активность каждого участника.
- Открытость, искренность, взаимное доверие.
- Уважительное отношение к каждому участнику.
- Критика не того «кто» делает, а того «как» делает.
- Работа по принципу «здесь и теперь».
- Обращение между участниками тренинга согласно их бейджа.
- Отключение мобильного телефона либо выключение его звука. Если экстренно необходимо ответить на входящий звонок, то можно, согласно предварительной договоренности, тихонько выйти из аудитории.
- Регламент работы: с ... до ..., перерыв в
- Обсуждение предлагаемых правил.

4. Упражнение «Практическая работа».

Цель: самоопределение участников тренинга, возможность высказать своё мнение.

Участникам раздаются листы, где им предлагается заполнить следующую таблицу.

Материал практического задания

Этот тренинг будет иметь для меня смысл, если:	
Я смогу решить для себя следующие проблемы...	Я смогу лучше действовать в следующих, досаждающих меня ситуациях...
1.	1.
2.	2.
3.	3.

Ведущий: «Спасибо за проделанную работу. Я надеюсь, что она поможет каждому из вас более осознанно оценить свои возможности, лучше понять, чего вы ждете от участия в нашем тренинге, какие знания и навыки хотите приобрести в нем».

5. Беседа на тему «Психологический портрет террориста»

Цель: формирование у участников группы представления о научном понимании феномена терроризма.

Вопросы для обсуждения:

- Как вы понимаете понятие «терроризм»?
- Каковы причины терроризма?
- Как вы думаете, каковы психологические характеристики портрета террориста?

Информационный материал для ведущего:

Большинство исследователей мотивации терроризма отмечают, что явная психопатология среди террористов достаточно редкая вещь и для этого утверждения есть основания.

Психологи выделяют ряд *личностных детерминант (предрасположенностей)*, которые часто становятся побудительными мотивами вступления индивидов на путь терроризма:

- 1) сверхсосредоточенность на защите своего «Я» путем проекции с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью;
- 2) недостаточная личная идентичность; стремление её укрепить деструктивным образом.

Личностная идентичность – это то, кем человек считает себя в глубине души. Как он отвечает на вопрос: «Кто я?», внутреннее согласие со своей личностной и социальной ролям. Типовые вопросы от человека в поисках личностной идентичности: «Как найти себя?», «Как найти свой путь в жизни». Большинство людей свою личностную идентичность представляют прекрасно и легко: мой бизнес, мои мечты и цели, мои ценности, образование, увлечения и контакты.

- 3) низкая самооценка, отрицательная генерализация восприятия себя, других и мира в целом,
- 4) склонность к суицидальному поведению,
- 5) отсутствие сформированного чувства принадлежности (формирующегося в первую очередь в семье), поэтому может наблюдаться сильная потребность в присоединении к группе, т. е. в групповой идентификации или принадлежности;
- 6) переживание большой степени социальной несправедливости со склонностью проецировать на общество причины своих неудач;
- 7) социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы.
- 8) низкий уровень нравственно-этического развития.

6. Упражнение «Я ценю ...».

Цель: формирование позитивного Я-образа, повышение самооценки, развитие эмпатии каждого участника группы.

Ведущий предлагает каждому участнику закончить следующие фразы:

«Я ценю в себе...», «Я ценю в... (И. коллеги, сидящего слева от участника)...».

По окончании упражнения ведущий предлагает поделиться мыслями и чувствами, которые возникали во время выполнения данного упражнения.

7. Упражнение «Разделение на роли».

Цель: мотивация участников тренинга.

Каждый из участников становится напротив своего стула. Ведущий предлагает:

«Вообразите, что на этом стуле сидите вы в роли ... (название реальной роли участника террористической группировки). Представьте себя в роли обычного гражданина страны. Постарайтесь охарактеризовать этого члена террористической группировки, исходя из роли гражданина страны. Расскажите, пожалуйста, о террористе следующее:

- как он выглядит;
- как он общается с другими людьми;
- приятно вам вступать с ним в контакт;
- какие вы испытываете к нему чувства;
- какие у вас возникают мысли ... и т.п.»

8. Упражнение «Обратная связь».

Цель: развитие эмпатии и рефлексии у каждого участника группы.

Участникам предлагается разбиться на пары и оценить состояние соседа. Попытаться определить, что в занятии соседу показалось наиболее ценным или произвело на него наибольшее впечатление. Сосед даёт обратную связь, роли меняются.

9. Упражнение «Домашнее задание».

Цель: продолжение психологической работы вне ситуации тренинга с целью применения полученных знаний и навыков в реальной профессиональной и межличностной сферах.

10. Упражнение «Выбери цвет».

Цель: определение ситуативного эмоционального состояния каждого участника группы с помощью модифицированного теста Люшера.

11. Упражнение «Прощание с членами группы».

Цель: закрепление ощущения общности с членами группы, развитие эмпатии.

Участникам предлагается стать в круг, взявшись за руки, и вербальным или невербальным способами попрощаться друг с другом до следующей встречи.

ЗАНЯТИЕ 2.

Цель: укрепление доверительных отношений; сплочение группы; коррекция неадекватных ожиданий, установок и состояний; овладение студентами эффективными средствами и навыками вербального и невербального поведения, рефлексии.

Ход занятия

1. Упражнение «Приветствие».

Цель: закрепление ощущения общности с членами группы, развитие эмпатии.

Участникам предлагается стать в круг, взявшись за руки, и вербальным или невербальным способами поприветствовать друг с друга.

2. Упражнение «Моё настроение ... цвета».

Цель: Диагностика ситуативного эмоционального состояния каждого участника группы с помощью модифицированного теста Люшера.

Каждому участнику предлагается посмотреть на планшет с изображениями различных цветов и выбрать цвет, который сейчас наиболее приятен и неприятен для него. По избранному каждым участником цвету можно оперативно определить эмоциональное состояние участника группы и, при необходимости, скорректировать его.

3. Упражнение «Декларация самооценности».

Цель: развития позитивной генерализации восприятия себя.

Каждому участнику предлагается ознакомиться с текстом «Декларации самооценности» В.Сатир, зачитать в слух по несколько предложений. Обсудить в группе впечатления от прочитанного текста.

ДЕКЛАРАЦИЯ САМОЦЕННОСТИ

Я – это я. Такой (-ого), как я никогда не было и никогда не будет. Есть люди, чем-то похожие на меня, но в точности такой же, как я, нет. Мне принадлежит моё тело и всё, что оно делает. Мой рот и все слова, которые он говорит: грубые или добрые, ласковые или злые. Мне принадлежат мои глаза и все образы, которые они видят. Мне принадлежат мои мысли и все мои чувства: радость, надежда, тоска. Мой голос: тихий или громкий, резкий или глухой. И поскольку всё это принадлежит мне – это истинно, так как я одна (один) выбрала (-ал) это.

И поскольку я выбрала (-ал) это, у меня есть все основания для того, чтобы полюбить себя и подружиться с собой. Я могу подружиться с собой, и это значит, что у меня хватит силы и мужества, чтобы узнавать себя и лучше знакомиться с собой.

Конечно, во мне есть что-то, что настораживает меня, но теперь, когда я лучше познакомилась (-ся) с собой, я могу накапливать то, что мне нравится, и избегать того, что мне не нравится, чтобы все способствовало достижению моих целей.

Я могу слышать, видеть, думать, чувствовать и действовать, а это значит, что у меня есть всё, чтобы вносить гармонию и порядок в мир людей и вещей вокруг меня.

Я – это я. И я – это здорово!

Вирджиния Сатир

Предложить дома каждому участнику тренинга зачитывать самому себе «Декларацию самооценности» каждый день в удобное время.

4. Упражнение «Коллаж моего Я».

Цель: развитие осознанного отношения к собственным положительным и отрицательным качествам личности, принятие своего образа «Я».

Каждому участнику группы предлагается ответить на вопросы «Кто я?», «Мои сильные стороны» с помощью составления коллажа своего «Я».

Для реализации поставленной задачи ведущий предлагает участникам группы ватманские листы, журналы, ножницы, клей, фломастеры, краски, скотч. На листе бумаги каждому участнику необходимо методом составления коллажа максимально подробно отобразить самого себя, свои лучшие качества личности и пояснить результаты своей работы любым способом (прозой, стихами, песней и пр.).

5. Упражнение «Обратная связь».

Цель: развитие эмпатии и рефлексии у каждого участника группы.

Участникам предлагается по очереди, сидя в кругу, поделиться своими чувствами и мыслями по поводу происходящего на занятии: что для него было наиболее ценным или произвело на него наибольшее впечатление, в чём он сам испытывал трудности. Какие, почему?

6. Упражнение «Домашнее задание».

Цель: продолжение психологической работы вне ситуации тренинга с целью применения полученных знаний и навыков в реальной профессиональной и межличностной сферах.

7. Упражнение «Выбери цвет».

Цель: определение ситуативного эмоционального состояния каждого участника группы с помощью модифицированного теста Люшера.

8. Упражнение «Прощание с членами группы».

Цель: закрепление ощущения общности с членами группы, развитие эмпатии.

Участникам предлагается стать в круг, взявшись за руки, и вербальным или невербальным способами попрощаться друг с другом до следующей встречи.

ЗАНЯТИЕ 3.

Цель: обозначение личностных качеств, важных для эффективного межличностного и профессионального общения; создание условий для самораскрытия каждого участника группы; дальнейшая отработка практических навыков и умений в межличностном и профессиональном общении.

Ход занятия

1. Упражнение «Приветствие».

Цель: закрепление ощущения общности с членами группы, развитие эмпатии.

Участникам предлагается стать в круг, взявшись за руки, и вербальным или невербальным способами поприветствовать друг с друга.

2. Упражнение «Моё настроение ... цвета».

Цель: Диагностика ситуативного эмоционального состояния каждого участника группы с помощью модифицированного теста Люшера.

Каждому участнику предлагается посмотреть на планшет с изображениями различных цветов и выбрать цвет, который сейчас наиболее приятен и неприятен для него. По избранному каждым участником цвету можно оперативно определить эмоциональное состояние участника группы и, при необходимости, скорректировать его.

3. Упражнение «Составить слова из своего имени и фамилии».

Цель: работа с собственными чувствами.

Участникам группы предлагается на листках бумаги составить две группы слов из своего имени и фамилии таким образом, чтобы составленные слова соотносились с личностными и профессиональными качествами участника.

Например, *Светлана Гриднева*

<i>Про меня</i>	<i>Не про меня</i>
светлая	Наст
Весна	Наташа
Грива	
Вид	

После осуществления задания ведущий обсуждает результаты с участниками группы. Обсуждаются вопросы: Это ваш портрет? Каждый спросите себя: Это точно имеет ко мне отношение? Цель упражнения – диалог с самим собой.

4. Беседа «Что способствует успеху в общении?»

Цель: актуализация в сознании у каждого участника знаний о необходимых качествах личности, которые способствуют успеху в межличностном и профессиональном общении.

«Как вы думаете, какие качества личности важны для успешного общения? (Обмен мнениями)»

Среди свойств, способствующих успеху общения, психологи выделяют следующие:

- 1) Проявлять искренний интерес к другим людям.
- 2) Попытаться понять достоинства другого человека и искренне их признать.
- 3) Дать людям почувствовать их значительность.

- 4) Не осуждать людей, а постараться понять, почему они поступают так, а не иначе. Это более выгодно, чем критиковать, ибо критика в 99 случаях из 100 бесполезна, так как ставит человека в позицию обороняющегося и побуждает его искать для себя оправдания.
- 5) Быть доброжелательным, приветливым, обращаться к человеку по имени, отчеству, улыбаться. Учитывать желания, вкусы, интересы вашего собеседника.
- 6) Быть хорошим слушателем, поощрять других, рассказывать о себе.
- 7) Проявлять уважение к мнению другого, инициировать его к выражению собственной позиции; не упрекать его заведомо в неискренности, в лживости и пр.
- 8) Дать возможность собеседнику выговориться (большинство людей, пытаясь убедить собеседника в своей правоте, слишком много говорят сами). Стараться не прерывать его, если вы с ним не согласны. Ведь только выслушав человека, можно увидеть вещи с его точки зрения, попытаться поставить себя на его место.
- 9) Если собеседник всё же не прав, то нужно корректно указать на его ошибки, не нанося ему обиды. Для этого следует соблюсти несколько простых правил: а) начать с признания достоинств человека; б) выяснить, что он сам думает о своём поступке; в) мягко, корректно указать на его конкретную ошибку; г) стараться не критиковать человека при посторонних свидетелях: это часто воспринимается как унижение, которое редко остаётся без последствий».

5. Групповая дискуссия.

Цель: формирование у участников группы представления об эффективных моделях коммуникации.

Вопросы для обсуждения:

- Что значит хорошо слушать?
- Важно ли активное слушание для успеха коммуникации?
- Почему умение слушать необходимо для специалиста таможенного дела?

«Активное слушание – это самый важный навык специалиста, работающего с людьми различных специальностей и социального статуса. Умение не только слушать, а и слышать собеседника, выслушивать его таким образом, чтобы говорящий почувствовал поддержку и принятие – это просто и сложно одновременно».

6. Упражнение «Испорченный телефон».

Цель: развитие навыка активного слушания у каждого участника группы.

Группа делится на две части. Половина группы выходит за дверь. Оставшиеся участники тренинга выполняют роль экспертов-наблюдателей. Один из участников, оставшийся в комнате, рассказывает кому-то одному из участников какую-

либо краткую историю. Затем в комнату приглашается один из тех, кто находился за дверью. Участник, которому рассказали историю, от своего имени пересказывает её зашедшему человеку. Затем приглашается следующий человек, и тот, кто слушал, уже от своего имени рассказывает данную историю и т.д. Как правило, последний человек рассказывает уже совсем другую историю или историю очень видоизменившуюся.

Если первому участнику группы сложно придумать историю, то ведущий может предложить ему зачитать дословно от первого лица следующий текст истории:

«Я житель одного из старейших племен острова, на котором еще находятся соседи. Сам остров очень маленький и жизнь племён – друг перед другом. Наша религия требует, чтобы на закате солнца всё племя выходило на берег и в полной тишине каждый смотрел на уходящее Солнце, которое считается нашим главным божеством, и обращался к нему с молитвой, в которой мы высказываем свои пожелания. Считается, что чем больше установившаяся тишина, тем выше шансы на то, что молитва каждого дойдет до цели. Однако в последнее время у соседнего племени появилось новшество. Они тоже поклоняются Солнцу, но с недавнего времени стали на закате Солнца громко петь, бить в барабаны, кричать, устраивать буйные танцы. Это мешает нашему племени сосредоточиться для общения с высшими силами. Вместе с тем, соседнее племя довольно сильное и есть вероятность, что нам не удастся с помощью силы заставить их сохранять тишину и отказаться своего ритуала.

Другой проблемой для нашего племени является появление на острове группы миссионеров. Их немного, но они имеют хорошее вооружение. Миссионеры не вмешиваются в жизнь племени, но постоянно говорят о том, что Солнце не является божеством, что вера их предков неверна. Некоторые из соплеменников, посетившие лагерь миссионеров получили богатые подарки и после этого стали всё чаще навещать к ним. Иногда они даже пропускают ежевечернее обращение к Солнцу, а кто-то видел, что они молились вместе с чужеземцами. Таких пока немного, но молодежь уже начинает обращать на это внимание.

Вот такая ситуация требует урегулирования конфликта».

По окончании упражнения те члены группы, которые находились в комнате и наблюдали за происходящим, делятся впечатлениями. Затем ведущий обсуждает с группой признаки «хорошего» и «плохого» слушателя и говорящего. Участники каждой подгруппы составляют ранжированный список того, что должен делать тот, кто говорит, и тот, кто слушает, если оба хотят, чтобы они действительно поняли друг друга

Результаты работы обсуждаются и записываются на доске в общей таблице.

7. Упражнение «Передача чувств».

Цель: развитие эмпатии.

«Мы с вами уже говорили, что одним из важных личностных качеств для эффективного межличностного и профессионального общения является эмпатия»

тия. Эмпатию определяют как сопереживание, желание и умение эмоционально откликнуться на проблемы другого человека; это умение не просто почувствовать, а и прочувствовать состояние партнёра как своё собственное».

Участникам группы предлагается стать в круг и закрыть глаза. Первый член группы с закрытыми глазами передаёт своему соседу, например, справа только с помощью рук любое своё чувство: радость, гнев, злобу, любовь. Второй участник должен постараться молча и как можно точнее передать соседу справа уже своё чувство, появившееся у него после прикосновения первого члена группы. И так далее, пока не дойдёт очередь до последнего участника».

Участники группы под руководством ведущего сравнивают полученное и переданное ими чувства; а также чувства первоначальные и завершающее.

Упражнение можно выполнять и с открытыми глазами, если участники чувствуют определённый дискомфорт при закрывании глаз.

8. Заключительное обсуждение.

Цель: обобщение результатов работы, повышение адекватности и устойчивости самооценки участников тренинга.

Ведущий предлагает каждому из участников высказаться по следующим вопросам:

- Удалось ли вам достигнуть поставленных вами в начале тренинга целей?
- Что вам понравилось, было легко делать и что было, возможно, неприятным, трудным?
- Что вам больше всего запомнилось и что было для вас наиболее важным в нашей работе?

9. Упражнение «Выбери цвет».

Цель: определение ситуативного эмоционального состояния каждого участника группы с помощью модифицированного теста М.Люшера.

10. Упражнение «Прощание с членами группы».

Цель: закрепление ощущения общности с членами группы, развитие эмпатии.

Участникам предлагается стать в круг, взявшись за руки, и вербальным или невербальным способами попрощаться друг с другом.

2. Общие методические рекомендации ведущему тренинг

Ведущим тренинга может быть только психолог по образованию, специализировавшийся в области тренинга и имеющий опыт практической работы с группами определенной направленности, например, занимающийся организационной культурой / 2,3,4,5,6,7 / .

Ведущему тренинг необходимо следовать следующим традиционным принципам организации и проведения подобных тренинговых занятий:

1. **Общение по принципу «здесь и теперь».** Для многих участников характерно стремление переключиться с непосредственной тренинговой работы на обсуждение прошлых или будущих событий в жизни участников тренинга. В этом случае неизбежно срабатывает механизм психологической защиты, так как слишком значимыми для абсолютного большинства людей являются они сами, их близкие и т.д. Психологу, ведущему тренинг, необходимо с помощью специальных методических приемов преодолеть естественное сопротивление участников, например, за счет создания безопасной психологической атмосферы в группе, доверительном межличностном общении и пр.

Но основным механизмом работы с группой является такое преобразование усилий участников, чтобы группа стала своеобразным объемным зеркалом (системой зеркал), в которых каждый человек смог бы увидеть себя, свое поведение во время выполнения упражнений со стороны, «глазами» других членов группы. Это достигается, в частности, тем, что в группе существует интенсивная доброжелательная обратная связь.

2. **Принцип персонификации высказываний.** Суть его состоит в добровольном отказе от безличных языковых форм, которые помогают скрывать в повседневном общении собственную позицию того, кто говорит, или же избегать прямых высказываний в нежелательных случаях. Например, вместо высказываний: «считается...», «некоторые считают, что...» в группе учат говорить, используя формы: «я считаю, что...» и т.п..

3. **Принцип акцентирования на языке чувств.** Согласно данному принципу участники группы должны делать акцент на эмоциональных состояниях и проявлениях (своих собственных и партнеров по группе) и во время обратной связи, если возможно, использовать язык, который фиксирует такое состояние. Пример данной формы языка: «Твоя манера говорить на повышенных тонах вызывает у меня раздражение». Для повседневного общения обращение в подобной эмоционально акцентированной манере не является типичным. Соответственно перед каждым участником ставится задача перестроить стиль своего общения и, в частности, выработать умение «ловить», четко идентифицировать и адекватно высказывать собственные чувства.

4. **Принцип активности.** Соблюдение этого принципа является главным требованием к поведению участников тренинга. Речь идет о реальном включении каждого участника в интенсивное групповое взаимодействие с целью целенаправленного познания себя, партнера, группы в целом. В повседневной жизни человек под влиянием разных обстоятельств нередко замыкается в себе и концентрируется лишь на собственных проблемах. Задача состоит в том, чтобы помочь ему научиться объединять эту замкнутость на себя с активной включённостью в другого, в анализ групповых процессов. На занятиях поощряется конструктивная полемика между всеми участниками, включая ведущего тренинг.

5. **Принцип доверительности.** Предусматривает создание благоприятных условий для доверительного общения участников тренинга, обеспечивает групповую

динамику, в значительной мере определяет результативность занятий. В качестве первого и простейшего шага к практическому созданию такого климата ведущий предлагает принять единую форму обращения друг к другу на «ты» или «вы». Это не только психологически уравнивает всех членов группы, но и привносит определенный элемент интимности и доверия. Кроме того, доверие поддерживается неопровержимым правилом проявлять искренность.

6. Принцип конфиденциальности. Суть его раскрывается в рекомендации «не выносить» содержание общения, которое развивается в процессе тренинга, за границы группы. Это тоже оказывает содействие установлению доверительных отношений, так как участники уверены, что содержание общения останется в рамках этой группы – участники легче идут на открытый, искренний контакт. Конфиденциальность позволяет группе сохранить свой дискуссионный потенциал; обсуждение же участниками тренинга проблем группы за её пределами приводит к тому, что готовность и потребность в обсуждении этих проблем в рамках самой группы уменьшается, так как, будучи обсужденной вне группы, тема в определенной мере исчерпывает себя.

Благоприятная атмосфера для занятий в группе создаётся путем осознания участниками положительных аспектов своей личности. Этому тренер уделяет особое внимание, так как открытие в себе новых положительных качеств вырабатывает у участников уверенность в себе, расширяет их ресурсы для дальнейших конструктивных изменений. Ведущему группы также необходимо позаботиться о том, чтобы никто из её членов не был подвергнут групповому давлению и чтобы каждому участнику в случае переживания им кризисного состояния была предоставлена соответствующая помощь и поддержка.

Организовывая работу группы, психолог должен помнить, что обучение её участников имеет ценность не только во время интенсивных совместных эмоциональных переживаний, но главным образом во время осознания, внутреннего переосмысления человеком причин возникновения его трудностей, когда за счет феномена групповой динамики затрудняется контроль и волевая регуляция со стороны самого субъекта. Искусство тренера и эффективность обучения участников во многом зависят от зрелости их мотивации в групповой работе (например, – самосовершенство, личностная зрелость для большей эффективности в учебе и последующей трудовой деятельности) и от способности каждого из участников грамотно и в полной мере воспользоваться полученными знаниями и навыками – в противном случае эффект от тренинговых занятий может быть недостаточно высоким.

Ведущий не должен выступать посредником в принятии членом группы решений относительно личных изменений, но его главная обязанность – предупредить, к чему могут привести непродуманные решения (в данном случае – непонимание временности энергетического подъема как результата групповых занятий).

В особенности необходима такая поддержка, если члены группы проявляют готовность к самоисследованию. Ведущий должен продумывать и находить спосо-

бы привлечения участников тренинга к работе друг с другом, а также исследовать, как можно помочь понять причины поведения в группе.

Следует периодически анализировать происходящее во время занятий, подводить промежуточные итоги, уточнять направления дальнейшего развития группы и каждого её участника.

На заключительных занятиях необходимо напомнить участникам группы о гуманистическом принципе применения полученных знаний и опыта, которые они приобрели в процессе тренинга, когда каждый участник группы будет организовывать своих отношений с другими людьми уже в реальной межличностной и профессиональной сфере / 1,2,3,5 / .

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2007. 146 с.
2. Гриднева С.В., Тащёва А.И. Психологические особенности организационной культуры образовательного учреждения // Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы высшего образования: достижения и перспективы», посвящённой 100-летию академика Т.Т.Тажибаева Алматы (Казахстан): Изд-во «Казах.университета, 2010, С. 192–199.
3. Дисненко В.Р. Социально-психологический тренинг общения «Понять себя и других» // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы, 2008. № 3, с. 23–38.
4. Кривцова С.В. Навыки жизни: в согласии с собой и миром. М.: Генезис, 2002. 129 с.
5. Кривцова С.В., Мухаматулина Е.А. Тренинг: навыки конструктивного взаимодействия. М.: Генезис, 2002. 270 с.
6. Петровская Л. А. Общение – компетентность – тренинг: Избранные труды. М.: Смысл, 2007. 687 с.
7. Тащёва А.И. Энциклопедия психологической помощи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 544с.

Приложение 15

**МЕТОДИКА
«СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ КОНТЕНТОВ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»**

Методика «Социальная дистанция телеконтентов идеологической направленности» состоит из трех частей: 1) анкета, 2) визуальный ряд, 3) тест «Заверши предложение».

1) Анкета методики «Социальная дистанция телеконтентов идеологической направленности»

1. Как часто Вы смотрите следующие телеканалы:

<i>ТВ-каналы</i>	<i>Каждый день</i>	<i>3–4 раза в неделю</i>	<i>1–2 раза в неделю</i>	<i>Не смотрю</i>
ОРТ				
Россия 1				
НТВ				
ТНТ				
РЕН-ТВ				
СТС				
ТВЦ				
ТВ-3				
КУЛЬТУРА				
MTV				
МУЗ-ТВ				
Другие (напишите)				

2. Укажите временные интервалы, когда Вы чаще смотрите телевизор в будние дни:

<i>Время</i>	<i>Каждый день</i>	<i>3–4 раза в неделю</i>	<i>1–2 раза в неделю</i>
6.00–9.00			
9.00–12.00			
12.00–15.00			
15.00–18.00			
18.00–21.00			
21.00–00.00			
00.00–03.00			
03.00–06.00			

3. Укажите временные интервалы, когда Вы чаще смотрите телевизор в выходные дни:

<i>Время</i>	<i>Суббота</i>	<i>Воскресенье</i>
6.00–9.00		
9.00–12.00		
12.00–15.00		
15.00–18.00		
18.00–21.00		
21.00–00.00		
00.00–03.00		
03.00–06.00		

6. Укажите, какие виды телепередач Вы предпочитаете смотреть (любое количество вариантов):

1)	художественные фильмы;
2)	информационные;
3)	развлекательные;
4)	музыкальные;
5)	художественные сериалы;
6)	семейные программы;
7)	публицистические;
8)	спортивные;
9)	научно-популярные;
10)	культурно-просветительские;
11)	детские;
12)	общественно-политические;
13)	рекламные;
14)	литературно-художественные;
15)	документальные фильмы;
16)	мелодрамы, сериалы;
17)	затрудняюсь ответить.

4. По какому каналу Вы предпочитаете смотреть:

	<i>ОРТ</i>	<i>Россия 1</i>	<i>НТВ</i>	<i>ТНТ</i>	<i>РЕН-ТВ</i>	<i>СТС</i>	<i>ТВЦ</i>	<i>КУЛЬТУРА</i>	<i>Другой канал (напишите)</i>
Новости									
Кинофильмы									
Развлекательные передачи									
Познавательные программы									
Музыкальные									
Публицистические									
Семейные программы									
Общественно-политические									
Спортивные									

7. Как Вы относитесь к демонстрации агрессивного на телевидении?

1)	равнодушно;
2)	с интересом;
3)	раздражает;
4)	другой вариант

8. Какой вид передачи Вам нравится больше (3–4 варианта)?

1)	игровой;
2)	«свидетельство» знаменитости в пользу товара;
3)	создание фантазийной обстановки;
4)	мультипликационный;
5)	информационная, аргументированная;
6)	объявление диктора;
7)	воспроизведение образа и стиля жизни;
8)	реклама с использованием научных данных;
9)	бегущая строка;
10)	юмористическая;
11)	телевизионный банер;
12)	другая

9. Что Вы обычно делаете во время просмотра телепередач ?

1)	переключаю с одного канала на другой канал;
2)	Занимаюсь своими делами;
3)	убавляю звук;
4)	делаю погромче;
5)	оставляю на одном канале и смотрю все подряд;
6)	другой вариант (напишите)

10. В каком случае Вы выключаете телевизор?

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

Пол	1)	мужской;					
	2)	женский.					
Возраст	1	2	3	4	5	6	7
	10–14	15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше

Образование:

1)	до 8–9 классов (начальное, неполное среднее);
2)	школа, гимназия, колледж, ПТУ, техникум, училище (среднее общее или среднее специальное);
3)	незаконченное высшее;
4)	высшее;
5)	2 и более высших,
6)	ученая степень.

Социально-профессиональная принадлежность:

1)	Руководитель предприятия (и их заместители).
2)	Руководитель подразделения (отдела, сектора, главбух, шеф-повар, зав. кафедрой, военные, в зависимости от занимаемой должности).
3)	Специалист (нет подчиненных: врач, писатель, инженер, учитель, юрист и т.д.).
4)	Служащий (секретарь, кассир, машинистка, нижнее звено аппарата управления, армии и милиции, а также прочие работники, не занятые ручным трудом).
5)	Рабочий (любой квалификации).
6)	Студент, учащийся.
7)	Пенсионер (неработающий).
8)	Инвалид.
9)	Безработный.
10)	Домохозяйка.
11)	Молодая мама, в декретном отпуске, в отпуске по уходу за ребенком.
12)	Другое (напишите)

Ваш телефон (укажите, какой это номер: домашний, рабочий, контактный)

Ваш доход (на одного члена семьи в месяц с учётом дохода всех членов семьи):

1	2	3	4	5	6
1000–5000	5000–10000	10000–15000	15000–20000	20000–25 000	Более 25 000

2) Визуальный ряд методики «Социальная дистанция телеконтентов идеологической направленности».

Стимульный материал

Перед вами находится визуальный ряд, состоящий из 30 кадров телевизионных передач и бланк для ответов. Заполните графы в верхней части бланка: укажите Вашу фамилию, имя, отчество, дату рождения, пол, образование (включая и незаконченное), профессию и место работы.

Помните, что не может быть хороших и плохих ответов.

Благодарим заранее за выполненную работу.

Инструкция: Опишите ситуацию к каждому кадру, как Вы ее видите, что Вы ощущаете, какие эмоции Вы испытываете, какие предполагаемые умозаключения Вы делаете, какие действия Вы бы предприняли после увиденного.

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

**ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
ВИЗУАЛЬНОГО РЯДА МЕТОДИКИ «СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ ТЕЛЕКОНТЕНТОВ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»**

ФИО _____

Дата рождения _____ пол _____

Образование _____ профессия _____

Место работы/учебы _____

№ кадра	Описание кадра
1.	
2.	
3.	
4.	
5.	
6.	
7.	
8.	
9.	
10.	
11.	
12.	
13.	
14.	
15.	
16.	
17.	
18.	
19.	
20.	
21.	
22.	
23.	
24.	
25.	
26.	
27.	
28.	
29.	
30.	

Обработка и анализ результатов: производится с помощью контент-анализа, интент-анализа и интенционального анализа.

3) Тест «Заверши предложение...»

-1-Первоначально каждое предложение оценивается с точки зрения выражения респондента положительного или отрицательного отношения к одному из шести заданных показателей.

-2- Далее подсчитывается сумма положительных и сумма отрицательных оценок по каждому из шести заданных показателей. Они сравниваются между собой, и делается окончательный вывод по показателю социальной дистанции.

Инструкция: Перед Вами начало предложения, и Вы как можно быстрее придумай к нему продолжение.

1. Я думаю, что хороший человек – это тот, кто...
2. Я думаю, что плохой человек – это тот, кто...
3. Больше всего я люблю, когда человек...
4. Больше всего я не люблю, когда человек...
5. Больше всего мне город (село, населённый пункт) нравится за то, что...
6. Я не люблю город (село, населённый пункт) за то, что...
7. Мне радостно, когда в город (село, населённый пункт)...
8. Я боюсь, когда в городе (село, населённый пункт)...
9. Я хотел бы, чтобы в городе (село, населённый пункт) е...
10. Я не хотел бы, чтобы в городе (село, населённый пункт)...
11. Когда я был маленьким, я думал, что в город (село, населённый пункт)...
12. Если я невнимателен на улицах населенного пункта, я...
13. Когда я не понимаю что-нибудь в городе, культуре. Обычаях, этносе, я...
14. Когда мне что-нибудь непонятно в увиденной ситуации, я...
15. Я всегда могу проверить, правильно ли я...
16. Я никогда не могу проверить, правильно ли я...
17. Если мне нужно что-нибудь запомнить, я...
18. Когда мне что-нибудь интересно, я...
19. Мне всегда интересно, когда на улицах города...
20. Мне всегда неинтересно, когда на улицах города...
21. Если я не знаю правил и норм определенной этнической группы, я...
22. Если я не знаю, как поступить в сложившейся ситуации, я...
23. Если я не знаю, как корректно выразить мысль, я...
24. Я лучше понимаю ситуацию, когда...
25. Я хотел бы, чтобы в город (село, населённый пункт) всегда...

Обработка и анализ результатов: Первоначально каждое окончание предложения оценивается с точки зрения выражения респондентом положительного или отрицательного отношения к одному из шести заданных показателей:

1. Одобрение-неприятие агрессии по отношению к Другому
2. Шкала идентификации себя с террористом
3. Эмоциональная составляющая (эмоциональный фон)
4. Готовность к совершению экстремистских действий

5. Этнический и религиозный экстремизм
6. Культурная принадлежность

Если окончание предложения не содержит выраженного эмоционального отношения к шести заданным показателям, то оно не учитывается при анализе. Далее подсчитывается сумма положительных и сумма отрицательных оценок данного показателя. Они сравниваются между собой, и делается окончательный вывод по данному показателю.

Учебное издание

Под редакцией
И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова

**ПСИХОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Редактура *Л. В. Поповой*
Корректурa *Ю. С. Давыдовой*
Дизайн обложки *Н. В. Лункиной*
Верстка *И. В. Кубеша*

Подписано в печать 05.12.2013
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Minion Pro. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 28,52. Тираж 2000. Заказ № 77

Издательство «КРЕДО»
Тел.: (863) 243 15 17
Факс: (863) 243 08 05
E-mail: izd.kredo@gmail.com

Подготовлено и отпечатано DSM.
ИП Лункина Н.В. Св-во № 002418081.
г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9, тел. 263-57-66
E-mail: dsmgroup@mail.ru, dsmgroup@yandex.ru

ISBN 978-5-9137-5053-2

9 785913 750532